

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

**КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
Институт экономических проблем**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО
ПО ОБРАЗОВАНИЮ РФ**

**Мурманский государственный технический
университет**

**СЕВЕР И РЫНОК:
ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА**

Основан в 1998 г.
3/2009 (24)

В этом номере представлены доклады международной научно-практической конференции
«Современные проблемы экономики, управления и юриспруденции»
(Мурманск – Апатиты, 16-20 марта 2009 г.)

- √ **Современные проблемы экономической теории и практики**
- √ **Региональная экономика**
- √ **Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами**
- √ **Финансы, денежное обращение и кредит**
- √ **Мировая экономика и международные отношения**

Апатиты
2009

Редколлегия

Научно-информационного журнала **СЕВЕР И РЫНОК:**

формирование экономического порядка

Главный редактор доктор экономических наук, профессор
СЕЛИН Владимир Степанович

Заместитель главного редактора кандидат геолого-минералогических наук
КАМЕНЕВ Евгений Арсеньевич

Ответственный редактор номера доктор экономических наук, профессор
КИБИТКИН Андрей Иванович

Ответственный секретарь зав. издательским отделом
ПАВЛОВА Светлана Анатольевна

Члены редколлегии:

кандидат экономических наук, доцент
БАШМАКОВА Елена Петровна
доктор экономических наук
ВАСИЛЬЕВ Анатолий Михайлович
кандидат экономических наук, доцент
ДИДЫК Владимир Всеволодович
доктор экономических наук
ИСТОМИН Анатолий Васильевич
кандидат экономических наук
КОБЫЛИНСКАЯ Галина Владимировна
доктор экономических наук, профессор
ЛАРИЧКИН Федор Дмитриевич
кандидат экономических наук
РЯБОВА Лариса Александровна
кандидат технических наук, доцент
ЦУКЕРМАН Вячеслав Александрович
кандидат экономических наук, доцент
ШПАК Алла Владимировна

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ

© Институт экономических проблем КНЦ РАН, 2009
©Кольский научный центр РАН, 2009

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

О.К.Борисенко (Администрация Мурманской области)

ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Необходимо отметить, что за период 2005-2008 гг. кардинально изменилась система поддержки предпринимательства. При поддержке Минэкономразвития РФ существенно увеличен объем финансирования региональной целевой программы «Развитие малого предпринимательства на 2005-2008 годы», разработан целый ряд новых, реальных инструментов финансовой поддержки. В 2004 г. было поддержано лишь 5 проектов, в 2008 г. уже 62 предпринимателя получили субсидии, есть 5 заявок (прием продолжается), которые будут рассмотрены в декабре. Всего за последние три года финансовую поддержку получили 182 предпринимателя (предприятия). Сегодня субсидии предоставляются не только на компенсацию процентной ставки, но и на разработку бизнес-планов, проектно-конструкторской документации, внедрение менеджмента качества и др. Мы создали гарантийный фонд, через ФОРМАП предоставляем льготные микрозаймы, в том числе начинающим предпринимателям, построен и начал работу бизнес-инкубатор в г.Апатиты – первый в области.

Это не могло не сказаться на результатах: за последние четыре года оборот малых предприятий увеличился в 1.3 раза и это существенно выше, чем в среднем по области. В целом, в бизнесе занят уже каждый пятый житель трудоспособного возраста, ежегодно регистрируется 1000 новых предпринимателей.

Сегодня на первый план выходят задачи, связанные с мировым финансовым и экономическим кризисом, который уже не по касательной задел Мурманскую обл. Сложная ситуация в горнопромышленном комплексе, изменились условия кредитования банковским сектором. Наша задача заключается в смягчении влияния экономического кризиса путем поддержки предпринимательства.

Правительство РФ приняло и реализует план действий, который охватывает финансовую и банковскую системы, ключевые отрасли экономики, малый и средний бизнес. Аналогичные меры предпринимает и правительство Мурманской области, большая часть из них нацелена на сферу малого и среднего бизнеса.

В 2007 г. принят Закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в развитие которого принят Закон Мурманской области «О содействии развитию и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Мурманской области». В региональном законе учтено все, что можно, и сейчас положения закона будут реализовываться в новой специальной программе поддержки бизнеса на 2009-2011 гг. Это поддержка муниципальных программ, софинансирование программ и проектов предпринимательских объединений, поддержка инноваций и ремесленничества, и многое другое.

Отдельный вопрос – имущественная поддержка. В настоящее время сформирован и утвержден специальный перечень имущества, арендаторами которого могут быть только предприниматели. В январе принято специальное постановление правительства Мурманской области о «замораживании» арендной платы для арендаторов-субъектов малого предпринимательства и снижении этой ставки на 20% для социально значимых видов деятельности. Аналогичные меры рекомендовано принять органам местного самоуправления.

В условиях дефицита бюджета неизбежно сокращение расходов. Однако поддержка предпринимательства объявлена и на федеральном и на региональном уровнях в числе приоритетов, расходы по которым не только не сократятся, но и будут увеличены. При крайне сложном бюджете в 2008 г. правительством области увеличен объем средств на формирование Гарантийного фонда (до 30 млн руб.), что позволило привлечь столько же за счет средств федерального бюджета. Сегодня рассматривается возможность предоставления льгот по налогу на прибыль, снижения ставок по упрощенному налогу, целевых бюджетных кредитов местным коммерческим банкам для кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

Кризис для малого и среднего предпринимательства – это не только проблемы, но и возможности. Поддержка бизнеса в этих условиях крайне важна. Будет развиваться система микрофинансирования (в том числе предоставление льготных микрозаймов для начинающих под ставку рефинансирования ЦБ), субсидирования затрат, предоставления поручительства, а также будет совершенствоваться имущественная, организационная, консультационная и информационная поддержка, поддержка в сфере подготовки кадров. Планируются специальные мероприятия по поддержке инноваций, промышленной и ремесленной деятельности. Важнейшим проектом на 2009 г. будет проект «Начало бизнеса», в рамках которого планируется организовать обучение начинающих предпринимателей, провести конкурс по отбору наиболее эффективных бизнес-проектов для предоставления стартовых грантов на начало бизнеса и бесплатное консультационное сопровождение в течение года.

Все эти и другие меры направлены на повышение эффективности бизнеса, смягчение последствий экономического кризиса путем решения насущных проблем и выявления новых возможностей.

О.В.Буч (Мурманский государственный технический университет, e-mail: buchov@mstu.edu.ru)

РАЗВИТИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ НЕФТЕГАЗОВЫМ И РЫБОПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСАМИ В МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Развитие как явление рыночной экономики характеризуется двумя группами факторов – предложения и спроса, а также наличием региональных точек роста. Эти три группы показателей являются как количественными, так и качественными параметрами развития любого субъекта.

1. Факторы предложения

Независимо от того бедным или богатым является регион (страна, отрасль, предприятие), экономический рост (благополучие) зависит от четырех факторов предложения:

- людские ресурсы (предложение рынка труда, образование, мотивация);
- природные ресурсы (земля, минералы, топливо, качество окружающей среды);
- капитал (основные фонды, заводы, дороги);
- технология (наука, управление, предпринимательство, инженерное искусство).

2. Факторы спроса:

- степень полноты использования ресурсов;
- рациональное распределение ресурсов с целью получения наилучшего экономического эффекта.

3. Региональные точки роста

На пересечении этих факторов можно найти пять направлений поиска данного показателя:

- мониторинг природных ресурсов;
- развитие общего и профессионального образования;
- инвестиционная политика;
- инновации;
- институциональное развитие.

Надо сказать, что Мурманской обл. повезло с ресурсами, как возобновляемыми, так и невозобновляемыми, то есть и рыбопромышленный комплекс, и нефтегазовая промышленность являются для региона необходимым и достаточным условием стабильного развития.

Рыбопромышленный комплекс Мурманской обл. занимает в настоящее время примерно 14% ВРП и представлен 6 объединениями рыбодобывающих предприятий и более чем 40 предприятиями рыбопереработки. В отличие от многих ресурсодобывающих и перерабатывающих отраслей экономики рыбная промышленность по итогам 2008 г. не снизила своих показателей:

- Индекс производства в рыболовстве составил 103.6% к аналогичному периоду 2007 г.
- Вылов рыбы, включая добычу морского зверя и морепродуктов, вырос на 2.3% и составил 563.1 тыс. т.

- Производство товарной пищевой рыбной продукции (без консервов), произведенной на борту рыболовецких судов, увеличилось на 0.7% по сравнению с прошлым годом.
- В 1.8 раза вырос выпуск рыбы охлажденной, на 24.3% – продукции углубленной переработки (филе рыбное мороженое), на 2.3% – сельди всех видов обработки.

На территории области начата реализация крупных инвестиционных нефтегазовых проектов, к которым можно отнести Штокмановское газоконденсатное месторождение (ШКГМ). Данное месторождение расположено в центральной части российского сектора Баренцева моря. Основные характеристики:

- площадь месторождения – 1400 км²;
- глубина моря – 350 м;
- расстояние от берега – 580 км;
- перепады глубин на месторождении – 50 м;
- геологические запасы – 3.8 трлн м³ газа и 37 млрд т конденсата;
- глубина залегания продуктивных пластов – 1900-2300 м.

Необходимо отметить сложные природные условия (максимальная высота волн – 2.8 м, масса дрейфующих айсбергов – до 1 млн т, толщина дрейфующего льда – до 1.2 м), характеризующие данный проект. ШКГМ – комплексный проект, реализация которого предполагает решение нескольких задач:

- 1) строительство подводного трубопровода протяженностью 580 км для подачи пластового флюида, состоящего из природного газа и конденсата, от месторождения на берег;
- 2) строительство завода производительностью около 30 млн т/год для производства сжиженного природного газа (СПГ);
- 3) создание единого промыслово-транспортно-перерабатывающего комплекса, включающего:
 - системы подводного обустройства месторождения;
 - ледостойкие технологические платформы;
 - системы морских трубопроводов;
 - портовый транспортно-технологический комплекс (ПТТК) в районе пос.Териберка, состоящий из завода по производству СПГ, установки комплексной подготовки газа, специализированного морского порта;
 - базу обеспечения морских объектов;
 - судовую транспортировку СПГ.

Благодаря сложности и уникальности проекта будут востребованы в период его реализации инновации, инвестиции, инфраструктура, институты и интеллект.

Все экологические последствия производства и потребления ресурсов чрезвычайно разнообразны и могут быть объединены в три группы: экстракция, эмиссия и оккупация. Процессы извлечения и истощения ресурсов связаны в том числе и с рыбным промыслом. Загрязнение обусловлено процессами поступления в природную среду чужеродных веществ. Пространственная конкуренция вытекает из множественного использования пространства, приводя к «тесноте», к отчуждению районов промысла. Все три группы процессов действуют, как правило, одновременно, выводя на первый план, в зависимости от преобладающего вида деятельности, какую-то главную функцию воздействия. Как следствие, на экосистемном уровне мы имеем не частные, а интегральные эффекты.

В случае освоения ШКГМ мы имеем дело с очень крупным и разнородным по природным условиям объектом. Области риска:

- морская акватория лицензионного участка месторождения;
- более 500 км трассы подводного трубопровода, пересекающего различные участки Баренцева моря;
- сухопутный участок строительства завода сжиженного природного газа (СПГ) и окружающая его зона литорали (участок берега, который затопляется во время прилива и осушается во время отлива) и сублиторали (зона развития жизни на дне моря, приуроченная к шельфу). На все эти разнородные природные системы будет оказываться воздействие в ходе подготовительных, строительных работ и эксплуатации Штокмана.

Одновременно эти области являются и областями, где сталкиваются интересы нескольких отраслей и возникает потребность во взаимодействии, которое может быть разным (кооперативным и конфликтным, субъективным и объективным, долгосрочным и краткосрочным), но надо стремиться к долгосрочному, кооперативному и объективному взаимодействию. В основе такого взаимодействия

должен лежать экосистемный подход и взгляд на последствия растущих масштабов вторжения человека в арктическую природную среду. Его суть заключается в том, чтобы рассматривать отдельные природные ресурсы не как объекты природопользования, а как цельные морские экосистемы, что, в свою очередь, предполагает:

- реализацию максимально безопасных технологий строительства и эксплуатации объектов нефтегазовой инфраструктуры;
- организацию и поддержание в рабочем состоянии системы ликвидации аварийных разливов нефтяных углеводородов на скважинах, при танкерных перевозках и портовых погрузочно-разгрузочных операциях (особенно в ледовых условиях);
- развитие технологий биологической очистки загрязненных акваторий и участков берегов;
- проведение площадного и локального экологического мониторинга;
- совершенствование методов экологической и экономической оценки последствий химического загрязнения.

Экологическое сопровождение проектов нефтегазового освоения, согласно действующему законодательству, включает в себя следующие взаимосвязанные стадии: проведение инженерно-экологических изысканий (ИЭИ), разработка природоохранных разделов (перечень мероприятий по ООС, ОВОС) в проектной документации, разработка и реализация программ экологического мониторинга, проведение экологического аудита предприятия.

В этой связи в составе ИЭИ были выделены 3 крупных блока – сухопутные (береговые), прибрежные и морские ИЭИ.

Генеральным подрядчиком по проведению экологических изысканий была определена компания ООО «ФРЭКОМ». Для проведения комплекса работ по ИЭИ, включающих разнообразные исследования – от радиологических до социальных, компанией «ФРЭКОМ» был сформирован коллектив соисполнителей. В него вошли в первую очередь профильные региональные научные и научно-производственные организации, имеющие большой опыт работ в регионе и конкретно в зоне освоения ШКГМ, – ФГУП ПИНРО, АМИГЭ, Мурманская ГМС, а также организации из других регионов – НПО «Тайфун», ФГУП «Урангео».

Таким образом, развитие взаимодействия между нефтегазовым и рыбопромышленным комплексом неизбежно, оно должно основываться на стратегическом партнерстве, рациональном подходе к освоению ресурсов, постоянном экологическом мониторинге и четкой законодательной базе. И тогда таким взаимодействием можно и нужно управлять.

А.Х.Ильясов (Мурманский государственный технический университет)

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЁРСТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Растущая взаимосвязанность и взаимозависимость разных стран и народов, интернационализация экономики, науки и культуры, обострение глобальных проблем, решение которых невозможно без выхода за национальные рамки, обуславливают первостепенную важность изучения мирового опыта в разных сферах общественной жизни и разных областях научного знания, стимулируют все больший интерес к сопоставлению экономических систем, моделей культуры.

1. Социальный аспект в деятельности образовательного учреждения

Было бы неправильно при управлении сферой профессионального образования ориентироваться исключительно на экономические цели. Её деятельность имеет и социальную направленность. В подавляющем большинстве индустриально развитых стран государство берёт на себя обязанность по обеспечению расходов на получение первой профессии молодёжью, что объясняется не только экономическими интересами, но и социально-политическими – стремлением предотвратить появление неуправляемой массы молодых людей в возрасте от 16 лет и старше, покинувших стены общеобразовательной школы. В связи с отсутствием какой-либо квалификации

им трудно найти постоянную работу на рынке труда, а до службы в армии (там, где она обязательна) остаётся ещё 2-3 года.

В постсоветских странах эта проблема стала особенно актуальной в связи с резким снижением доходов родителей, разгулом преступности и исчезновением доступных для большинства населения услуг в сфере образования.

После распада СССР именно социальный аспект доминировал в поддержке государством сферы начального и среднего профессионального образования, хотя об этом далеко не всегда говорилось открыто. Во всяком случае, на уровне управления отраслью в центре и на местах делалось всё возможное, чтобы избежать резкого падения количества учащихся. Надо сказать, что в большинстве регионов Российской Федерации управленцы сферы образования с этой важной социальной задачей справились успешно.

По мере восстановления экономики в Российской Федерации на передний план в профессиональной подготовке кадров выходят задачи, связанные с повышением производительности труда и конкурентоспособности национальных предприятий и сферы услуг. Тем не менее, как показывает опыт стран Европейского союза, в деятельности управленцев этой сферы образования всегда будут присутствовать такие социальные аспекты, как: обеспечение доступности получения первой профессии для молодёжи, независимо от доходов родителей, пола, места проживания и т.д.; предоставление безработным возможности для переобучения; стимулирование работодателей к организации обучения и повышения квалификации работающего населения; привлечение социальных партнёров (работодателей и профсоюзов) к решению вопросов обеспечения качества профессионального обучения молодёжи; создание и совершенствование деятельности общественно-государственных органов управления на всех уровнях.

При развитии деятельности профессиональных образовательных учреждений и ресурсных центров необходимо учитывать важность социального аспекта и, прежде всего, возможность трудоустройства молодёжи или взрослых людей после получения ими основного или дополнительного профессионального образования. Причём желательно оказывать содействие всем категориям обучающихся не просто в факте трудоустройства, а в получении ими хорошо оплачиваемой и интересной работы. Именно в этом и состоит задача учреждений профессионального образования в аспекте социальной защиты обучающихся.

2. Организация взаимодействия с социальными партнёрами и анализ рынка труда

Экономические преобразования в нашей стране коренным образом изменили парадигму развития профессионального образования. Трансформация экономического уклада, появление рынков труда, капитала, интеллектуальных ресурсов, образовательных услуг и т.д. изменили всю систему целеполагания, стратегию подготовки кадров. Профессиональное образование всё в большей степени ориентируется на удовлетворение потребностей рынка труда, конкретных запросов работодателей, становится инструментом решения в первую очередь экономических проблем общества. Растут требования индустрии к квалификации и качеству подготовки специалистов, ужесточается конкуренция на рынке труда, появляются новые профессии и специальности.

Создание, например, ресурсных центров базового профессионального образования придает особую актуальность формированию новой системы отношений между образовательными учреждениями и предприятиями, союзами работодателей, объединениями трудящихся, службой занятости – то есть со всеми, кто становится не просто потребителем продукции ресурсного центра, но и источником его финансового благополучия.

Помочь образовательным учреждениям, ресурсным центрам в составе этих учебных заведений полнее учитывать требования работодателей, быстрее реагировать на изменения конъюнктуры рынка труда призвана система социального партнёрства – система, объединяющая работодателей, работников, службу занятости, учащихся и их родителей, а также органы управления образованием и сами образовательные учреждения. Социальное партнёрство в профессиональном образовании – это особый тип взаимодействия образовательных учреждений с субъектами и институтами рынков труда и образовательных услуг, государственными и местными органами власти, общественными организациями, нацеленный на максимальное согласование и реализацию интересов всех участников этого процесса. Нацеленность на реализацию интересов коренным образом отличает эту систему отношений от тех, что имели место между учебными учреждениями и индустрией в условиях социалистической экономики. Именно интерес к взаимодействию должны

почувствовать и работодатели, и профсоюзы, и властные структуры, и все другие участники этой системы, чтобы их отношения с профессиональной школой приобрели характер партнёрских.

В основе интересов работодателей всегда лежит экономическое начало. Помочь содействовать реализации этого интереса может ресурсный центр. Опыт последнего десятилетия показывает, что учебные учреждения действительно обладают продукцией, способной заинтересовать работодателя. Такой продукцией является трудовой потенциал обученных. При этом необходимо учитывать, что сегодня наряду с профессиональными характеристиками возрастают требования работодателей к функциональным и личностным качествам рабочей силы – таким, как отношение к работе, умение общаться с людьми, творческий подход к делу, умение принимать решение и организовывать его исполнение и т.д. Обучить всему этому молодёжь значительно проще, чем переучивать впоследствии взрослых.

Для профессионального учебного заведения, ресурсного центра профессионального образования социальное партнёрство должно стать естественной формой существования. В условиях рыночной экономики только в тесном контакте с работодателями (непосредственными потребителями их продукции) образовательные учреждения и ресурсные центры смогут выполнять своё главное предназначение – давать качественную профессиональную подготовку по специальностям, востребованным на рынке труда. Основными социальными партнёрами образовательного учреждения на рынке труда являются: отдельные предприятия и объединения работодателей, объединения работников (профсоюзы, ассоциации и т.п.), органы управления (служба занятости, муниципальные, государственные органы власти).

Социальное партнёрство в профессиональном образовании Европы обусловливается общими тенденциями и закономерностями поступательного развития техники, технологий, рыночной экономики и, прежде всего, рынка труда. Главными социальными партнёрами в профессиональном образовании являются государство (в лице различных ведомств), а также работодатели (предприниматели) и профессиональные союзы, которые тесно сотрудничают на всех уровнях управления. Деятельность социальных партнеров основана на гарантированном праве на свободу создания различных союзов, которые в качестве общественных объединений защищают права наемных рабочих. Современная реформа профессионального образования в основном стремится сделать системы обучения в большей степени ориентированными на спрос – с растущей зависимостью обучения от потребности работодателей и в меньшей степени – от потребностей индивидов. Уходящая в прошлое система, ориентированная на предложение, предстает как руководимая приоритетами государственных чиновников и учебных заведений.

Переориентация систем обучения на регулирование спроса состоит из многих компонентов. Во-первых, правительство помогает работодателям и желающим учиться спонсировать профессиональное обучение, в котором они сами заинтересованы. Во-вторых, в финансируемом правительством профессиональном обучении, чтобы сделать это обучение более эффективным, прилагаются усилия к использованию информации о спросе рынка труда на те или иные профессии и к замещению правительственных ассигнований частными с применением рыночных механизмов.

Ведущая роль работодателей в управлении системами обучения европейских стран, вероятнее всего, обусловлена тем, что они предпочитают нанимать наиболее подготовленную рабочую силу и лучше представляют собственные потребности. Работодатели не станут поддерживать ненужное и убыточное обучение. Именно поэтому в европейских странах социальное партнерство благотворно влияет на развитие профессионального образования. Ассоциации предпринимателей, профсоюзы и педагоги имеют стимулы к использованию своего влияния в совместных органах управления для расширения обучения, предоставляемого работодателями, помимо того, что уже обеспечивается отдельными предпринимателями. Ассоциации предпринимателей часто стремятся сосредоточить свой интерес на расширении профессионального обучения и усилении его мобильности. Профсоюзы обеспечивают полный доступ работающих членов профессиональных союзов к обучению, предоставляемому работодателем, и стараются устранить неравенство возможностей. Участие представителей этих трех заинтересованных групп в комитетах, которые разрабатывают и осуществляют государственную политику в области обучения, образует мощный заслон на пути рыночных просчетов. Чисто административный подход не в состоянии мобилизовать силы для такого противодействия.

Трехсторонние комитеты привлекают представителей предпринимателей и наемных работников к участию в реализации политики в области обучения, которую они помогали разрабатывать. Авторитет ассоциаций предпринимателей и профессиональных союзов является

фактором, гарантирующим выполнение повышенных обязательств, особенно это касается предпринимателей, так как с их помощью и при их участии реализуется гораздо больше, чем в случае чисто административного подхода к политике в области обучения.

Ассоциации предпринимателей и профсоюзы обеспечивают своим членам потенциально ценные для них услуги, связанные с профессиональным обучением, повышением квалификации, постоянной переподготовкой. Влияние профсоюзов на профессиональное обучение значительно усиливается, если правительство оказывает соответствующую поддержку. Так происходит в руководстве ученичеством в Германии и в профессиональной подготовке взрослого населения во Франции, несмотря на низкий уровень членства в профсоюзах в этой стране. Профсоюзы кровно заинтересованы в высоком качестве рабочей силы, это, среди прочего, связано с материальным положением профсоюзов.

Дуальная форма профессионального образования в Германии возникла как продукт социального партнерства, которое представляет собой механизм тесного взаимодействия государства, работодателей, профсоюзов и различных общественных объединений по подготовке высококвалифицированного персонала в соответствии с потребностями рынка труда. В функции государства входит законодательный контроль и обеспечение права граждан на получение профессии. Представители работодателей выражают интересы заказчика кадров, а профсоюзы – интересы занятого населения, права граждан на многопрофильную и качественную профессиональную подготовку. Опыт развития дуальной формы профессионального образования в Германии может быть особенно полезен России при совершенствовании национального законодательства, разработке механизма регионализации и сохранения единого образовательного пространства, разделения полномочий центра и регионов, становления института социального партнерства, реанимации ремесленного обучения, разработке моделей многоканального финансирования и социальной поддержки обучаемых. Необходимо подчеркнуть, что в европейских странах в выработке и осуществлении политики в области человеческих ресурсов важное участие принимают предприниматели и сами работники. Принимаются во внимание потребности и возможности трудоустройства, уровень развития страны, а также ее экономические, социальные и культурные задачи. Создаются открытые, гибкие и дополняющие системы общего, профессионального образования, профессионального наставничества и профессионального обучения, постепенного распространения профессиональной ориентации на каждого ребенка или взрослого человека. Особое значение придается постепенному распространению систем непрерывного профессионального образования для молодежи и взрослого населения.

Рассматривая социальное партнерство в европейских странах, можно сделать следующий вывод: профессиональное образование в Европе является точкой тесного соприкосновения государства, работодателей и профсоюзов. Именно эта особенность формирует такое качество профессионального образования, как открытость. Благодаря этому подготовка кадров осуществляется в соответствии с потребностями рынка труда и законодательными гарантиями для граждан. Подобное качество еще предстоит совершенствовать системе профессионального образования России, до сих пор имеющей замкнутый характер и развивающейся путем реформ, инициируемых исполнительными органами государственной власти без надлежащего активного участия социальных партнеров. Правда, надо отметить, что в нашем регионе все же используют опыт социального партнерства, реализованного в рамках международного проекта «Реформа в профессиональном образовании» с участниками образовательных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования Северо-Западного региона России. И в этом проекте активное участие принимали ведущие представители профессионального образования Мурманской обл.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ТЕОРИИ УСТОЙЧИВОСТИ СЛОЖНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ АСПИРАНТАМИ МУРМАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Как и любое направление науки, теория устойчивости сложных экономических систем имеет различные подходы к ее разработке.

Как нам представляется, последовательность разработки данной проблемы исходит из решения ряда задач:

- 1) рассмотреть теорию поведения экономических систем;
- 2) определить ее составление в различных условиях хозяйствования;
- 3) методологически определиться с оценкой уровня устойчивости;
- 4) выяснить как она меняется в краткосрочном и долгосрочном периодах;
- 5) разработать механизм регулирования экономических систем.

По данному направлению были защищены диссертационные работы преподавателей Мурманского государственного технического университета: Беспаловой Светланы Владимировны, Мотиной Татьяны Николаевны, Смирнова Александра Владимировича, Ивановой Татьяной Николаевной, Царевой Светланы Викторовны.

Если представить устойчивость как состояние экономической системы, описываемое двумя параметрами – уровнем чувствительности предприятия к возмущениям внешней среды и потенциалом собственной системы к противодействию рынка, то можно найти ее зависимость от изменения различных факторов, которые реально имеют место в экономической деятельности предприятий флота.

При анализе поведения экономической системы можно выделить три сценария ее развития.

Сценарий I. Когда темп прироста финансового результата положительный, скорость изменения финансовых потоков соответственно увеличивается.

Сценарий II. Когда темп прироста стремится к нулю, то скорость является величиной относительно постоянной.

Сценарий III. При отрицательных темпах прироста скорость соответственно уменьшается.

На основании данного поведения экономической системы можно выделить три основные области устойчивости и две области, получившиеся в результате инвестирования.

К основным областям устойчивости относятся область неустойчивого состояния, область устойчивого состояния, область инвестирования.

В состоянии неустойчивости, в котором может находиться предприятие, можно выделить три подобласти. Первая из них – *подобласть возврата*, в которой предприятие способно самостоятельно выйти из кризисной ситуации и восстановить нормальное функционирование, характеризующееся стабильным получением прибыли. Подобласть, где вероятность наступления убытка меняется в пределах от значений, близких нулю, до значений, близких к единице, интерпретировалась как *переходная область*, где размер вероятности является мерой способности системы завершить отчетный период с убытком. Соответственно, подобласть, где вероятность наступления убытка близка к единице, интерпретировалась как *область необратимого банкротства*, т.е. в этой области получение дохода – маловероятное событие. Наличие устойчивого убытка на конец периода моделирования свидетельствует о неспособности предприятия в его существующем виде вернуться к нормальному функционированию. В такой ситуации возможно два выхода: либо принятие управленческих решений по изменению параметров предприятия, либо завершение его жизненного цикла. Каждой подобласти соответствуют свои значения статистических и динамических показателей.

К числу статистических можно отнести среднее значение, плотность распределения вероятности и характеризующие ее форму параметры (асимметрия, эксцесс). Для каждой подобласти построена плотность распределения вероятности величины денежных средств. Форма полученных распределений для всех подобластей имеет асимметрию. Для области необратимого банкротства кривая распределения смещена в отрицательную область, для переходной области – расположена преимущественно симметрично, а для области возврата – смещена в положительную область. Плотность распределения позволяет также оценить величину убытка или дохода в том или ином

случае и вероятность ее получения. К числу динамических показателей можно отнести среднесуточную скорость изменения кумулятивного денежного потока. При переходе к области необратимого банкротства наблюдается уменьшение скорости до отрицательных значений, что говорит о тенденции уменьшения денежных средств предприятия. Для каждой подобласти были построены фазовые портреты. Таким образом, выделенные подобласти характеризуются параметрами, являющимися результатом статистического, динамического и фазового анализа. Они показывают, что при переходе из подобласти возврата в переходную область происходит нарастание хаотических процессов, которые впоследствии с переходом в подобласть необратимого банкротства приводят к систематическому генерированию убытка и невозможности предприятия выполнять свою целевую функцию.

При рассмотрении второй области – устойчивого состояния также была разработана имитационная модель, позволяющая предоставить более гибкую основу анализа. Кумулятивный денежный поток можно рассматривать как результат деятельности предприятий в краткосрочном в переменном периоде, поскольку он отражает весь спектр информации о состоянии предприятий на данный момент, в частности их способность генерировать доход, погашать текущую задолженность, управлять дебиторской и кредиторской задолженностью, определять и контролировать их допустимый уровень, привлекать займы и кредиты. Изучая характер поведения денежного потока в фазовой плоскости, можно выделить также три подобласти:

- система находится в состоянии относительного покоя;
- система находится в области переходных процессов;
- система начинает движение, при этом осуществляется переход из одного устойчивого состояния в другое.

Образование новых подобластей устойчивых состояний экономических систем определяется производственно-технологическим циклом и ограничено возможностями – как самих предприятий, т.е. производственной мощностью, так и потенциалом рынка производимой продукции. Поэтому при насыщении рынка продукцией области устойчивого состояния не будут значительно отличаться друг от друга, также возможен обратный процесс. Отмеченная тенденция образования точек устойчивого состояния и переходов к новым состояниям имеет характер экспотенциального насыщения. Данная динамика носит хорошо известное универсальное поведение при довольно общих ограничениях на характер производящих функций (выпуклость, ограниченность). Оценка устойчивости экономических систем в краткосрочном периоде представляет собой соблюдение максимального допустимого отклонения денежных средств при сохранении платежеспособности предприятий. К основным показателям, используемым при оценке устойчивости в краткосрочном периоде, относятся длительность производственного цикла (цикл обращения), величина притока денежных средств, максимальная точка допустимого отклонения, величина стабилизационного фонда. Наряду с этими показателями также используются данные статистического, динамического и фазового анализа. На их основе решается задача, которая стоит перед новым предприятием: нахождение оптимального значения устойчивости в качестве оптимального значения устойчивости как в долгосрочном, так и в краткосрочном временных периодах.

Наиболее серьезной с точки зрения финансовой стратегии является инвестиционная область, при которой руководителю необходимо принять правильное управленческое решение с точки зрения эффективного использования собственных и привлеченных средств. От правильности его решения предприятие впоследствии может перейти к устойчивому состоянию с качественно новым экономическим потенциалом, а может его потерять (в практике работы юридических лиц таких примеров достаточно).

Трудность проблемы перестройки предприятий связана с нелинейностью параметров развития предприятия, о чем свидетельствует следующая аргументация.

Во-первых, переход предприятий вследствие их развития в сторону усложнения или упрощения посредством изменения видов деятельности и специализации приводит к непропорциональному изменению затрат.

Во-вторых, качество принятия управленческих решений зависит от соответствующей квалификации специалистов предприятий с точки зрения восприятия влияний внешних факторов окружающей среды. Реакция управленческого звена при сравнении нескольких предприятий с точки зрения восприятия частотных влияний, количественных характеристик, запаздывания между началом восприятия и началом воздействия будет неодинаковой.

В-третьих, размер, периодичность и изменение финансовых потоков индивидуальны для любого предприятия.

Для этой области характерны следующие изменения, на которые должны быть направлены управленческие решения.

1. При финансировании проекта за счет собственных средств происходит дополнительный отток из доходной части предприятия. При изменении воздействия внешней среды или неточности в расчетах инвестиционного проекта из-за ограниченности финансовых средств предприятий увеличивается (отодвигается) временной период осуществления процесса инвестирования, то есть происходит реакция предприятия, выражающаяся в виде так называемого «сопротивления» процессу инвестирования. Сопротивление предприятия растет по мере продвижения инвестиционного проекта при его дополнительном финансировании.

2. Управленческое решение должно быть направлено прежде всего на предотвращение временного совпадения максимального вложения финансовых средств в инвестиционный проект и максимального ухудшения финансового состояния предприятия. Чем больше это временное несовпадение, тем более незаметно для предприятий происходит их качественный рост.

3. По мере приближения к завершающему этапу сопротивление экономической системы значительно снижается даже при ухудшении финансового состояния предприятия.

4. Размер сопротивления предприятия различен применительно к малым и развитым экономическим системам, ввиду несоразмерного дополнительного оттока финансовых средств и возможности его компенсации.

Таким образом, переход системы из одного качественного состояния в другое сопровождается потерей устойчивости экономической системы:

из второй области в первую область процесс происходит необратимо (без привлечения заемных средств) и с постоянным снижением качества;

из второй области в третью – скачкообразно и со снижением качества экономической системы в начальный период.

Какие проблемы необходимо решать при дальнейшем рассмотрении этого направления:

1) вопросы, связанные со структурной устойчивостью;

2) чувствительность предприятия;

3) полипродуктивные расчеты;

4) инструменты менеджмента как эффективность воздействия на экономическую систему и на устойчивость.

С.Ю.Козьменко (доктор экономических наук, профессор)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КОРПОРАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ МОРСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Объявление моратория* на участие в ДОВСЕ (Договоре об обычных вооруженных силах в Европе) и возможный 13 декабря 2007 г. (через 150 дней после Указа Президента РФ о начале моратория) выход России из этого Договора свидетельствует о том, что решение проблемы контроля над морскими вооружениями переносится на отдаленную перспективу. Это предполагает уточнение национальной морской политики в области обычных морских вооружений и иных невоенных средств обеспечения национальной безопасности на региональных направлениях.

Такой шаг предпринят не столько потому, что вновь обращенные страны НАТО и страны, находящиеся вне зоны действия ДОВСЕ, вот-вот начнут наращивать вооружения у наших границ, сколько в результате того, что партнеры России по Договору (28 государств Европы, США и Канада)

* Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 26 апреля 2007 г.; Указ Президента РФ от 13 июля 2007 г. №872 «О приостановлении Российской Федерацией действия Договора об обычных вооруженных силах в Европе и связанных с ним международных договоров».

не выполняют договорные соглашения, тем самым пытаясь подчеркнуть слабость России в международных отношениях. Такова нынешняя политическая конъюнктура.

Поэтому прозвучал адекватный ответ, поскольку «весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны – политического или экономического – перед Россией всегда и неотвратно вставала угроза распада»*. Об этом свидетельствует и опыт «романтических» отношений России и Европы 1990-х годов.

И если дальнейшее расширение НАТО на Восток за счет Грузии и, может быть, Украины создает общую геополитическую напряженность, то строительство третьего позиционного района США в Европе, имеющего явную антироссийскую направленность, с элементами ПРО в Польше и Чехии в сочетании с объектами слежения на Шпицбергене и Норвегии усиливает оборонную нагрузку на территорию (акваторию) Баренцевоморской прибрежной зоны, особенно если в дальнейшем последует выход России не только из ДОВСЕ, но и из РСМД (Договор о сокращении ракет средней и меньшей дальности), который накладывает ограничения только на две страны – Россию и США. В этом случае речь пойдет о снятии ограничений по крылатым ракетам морского базирования, хотя сегодня и нет необходимости в развертывании ракет средней и меньшей дальности на Западе и Северо-Западе России.

При этом следует подчеркнуть, что сужение российской береговой линии на Балтике и Черном море переносит основную нагрузку по обеспечению системы базирования ВМФ (включая МСЯС) в акваторию и на побережье Баренцева и Белого морей, что подразумевает возрастание роли морской (и военно-морской) экономики Европейского Севера России. Кроме того, в сложившихся условиях возрастает значимость неядерных сил (обычных вооружений) Северного флота в системе обеспечения национальной безопасности.

Однако система ПВО в Арктике, по существу, разрушена. Из 12 флотских РЛС 10 были закрыты из-за прекращения финансирования. Таким образом, контроль за движением надводных и подводных кораблей на трассе СМП осуществляется всего на 20%.

С другой стороны, следует указать на возникновение у российских границ нового соединения НАТО (объединенного Балтийского корпуса), отказ Норвегии от односторонних ограничений по проведению военных маневров с участием ВС стран НАТО восточнее 24° ВД (провинция Финнмарк), перемещение из США в Норвегию (Варде) многофункциональной РЛС (обнаружение пусков баллистических ракет морского базирования), развертывание на Шпицбергене средств радиолокационного и радиоэлектронного наблюдения, станций слежения за космической обстановкой и перехвата информации с ИСЗ. Кроме того, существуют известные нерешенные вопросы между Россией и Норвегией в сфере делимитации морского пространства. Притязания Норвегии закреплены в своде законов Норвегии (White papers), согласно которому делимитация континентального шельфа Баренцева моря с Российской Федерацией должна быть выполнена «по срединной линии» в соответствии с Конвенцией ООН 1982 года со ссылкой на ст. 6 Конвенции 1958 года. Решение вопроса о делимитации шельфа в данном районе осложняется наличием в «серой зоне» крупнейшей геологической структуры на нефть и газ – Федынского месторождения, которое богаче известного Штокмановского.

На этом фоне перевод РЛС с Марианских островов в Чехию не столько улучшает систему европейской ПРО, сколько создает политическую напряженность в регионе. Расширение на восток вывело НАТО на новые стратегические рубежи, облегчило контроль над российскими коммуникациями, значительно сократило подлетное время до российских стратегических объектов, привело к увеличению досягаемости до рубежа Архангельск – Нижний Новгород – Воронеж.

В Арктике и Северной Атлантике дислоцированы территориальные противолодочные группы ВМС США, в состав которых входят стационарные гидроакустические комплексы и маневренные силы (атомные подводные лодки и базовые патрульные самолеты). Гидроакустическая система подводной разведки и наблюдения SOSUS (Sound Surveillance Underwater System) представляет собой стратегическую глобальную систему; региональная SOSUS включает порядка 30 БГАС (береговых гидроакустических станций), реализующих функцию обнаружения, идентификации по классам, типам и национальной принадлежности, определения элементов движения для наведения

* Послание Президента России В.В.Путина Федеральному Собранию РФ 16 мая 2003 г.

маневренных сил. Это позволяет контролировать движение кораблей Северного флота, поэтому считать, что в Арктике имеется свободный выход в Мировой океан, можно весьма условно. В арктической зоне БГАС расположены на Алеутских островах, острове Ньюфаундленд, в Исландии (Кефлавик), в Северной Норвегии (мыс Нордкап – остров Медвежий).

Важно отметить, что, хотя «ни одна из существующих ситуаций за пределами России не создает прямой военной угрозы ее безопасности»,^{*} все-таки основой национальной безопасности является ядерная триада. Ядерное оружие будет актуально до тех пор, пока не будут созданы более эффективные вооружения либо устранены причины, породившие ядерное сдерживание. А здесь до разрешения глобальной конфликтной ситуации еще очень далеко. Пока в плане сохранения военной безопасности и подтверждения позиции России как мировой державы ядерному сдерживанию нет альтернативы, однако при этом эта система беззащитна перед ядерным терроризмом. Поэтому поддержание боевой устойчивости МСЯС является ключевой задачей национальной морской политики и целью Морской стратегии России.

В начале XXI в. обозначилась трансформация приоритетов от ядерного сдерживания до «глобального воздействия», последнее предполагает постоянную мобилизацию сил, готовых к удару в любой момент и не нуждающихся в развертывании.

События последних 20-25 лет свидетельствуют, что при всем разнообразии возникновения и развития кризисных ситуаций в мире начальная реакция США на них, как правило, проявлялась с моря.

Преимущественной ориентацией «передовых морских стратегий» является деятельность флота в региональных конфликтах низкой и средней интенсивности; при этом в процессе учений достигается «эффект совместимости» всех участников региональной военно-морской группировки. Особое внимание уделяется отработке совместных действий в рамках программы «Партнерство ради мира», особенно со странами Варшавского договора. При этом противостояние военно-морских сил Россия – НАТО все больше перемещается к прибрежным водам России, что явно наблюдается в последние годы, в том числе и в акватории Арктики.

С приведенными оценками созвучен и вывод Главнокомандующего ВМФ РФ адмирала В.С.Высоцкого: «Пока в Арктике наблюдается мир и стабильность. Однако нельзя исключить, что в будущем возможен силовой передел (арктического пространства) вплоть до вооруженного вмешательства». Таким образом, ставится задача не только экономического освоения Арктики, но и укрепления геополитического присутствия России в этом регионе. На заседании Совета безопасности 17 сентября 2008 г. в выступлении президента РФ Д.А. Медведева «О защите национальных интересов России в Арктике» подчеркивается, что, несмотря на значительную долю ВВП (20%) и российского экспорта (до 22%), производимых в этом регионе, огромные инвестиционные и экономические возможности Арктики пока остаются лишь потенциальными. Освоение Арктики сдерживается неразвитостью производственной (в первую очередь транспортной) и социальной инфраструктуры, что стимулирует отток населения и усложняет общую демографическую ситуацию в этом регионе.

Важнейшей задачей является снижение диспропорций в уровне развития Арктики в сравнении с другими регионами. Следует создать условия для опережающего развития этого региона, тогда может быть решен и главный вопрос – обеспечение надёжной защиты национальных интересов в Арктике, к числу которых относится и превращение этого региона в ресурсную базу России XXI века. В связи с этим важно закончить делимитацию границ в Арктике, то есть принять Федеральный закон о южной границе Арктической зоны России, а также юридически оформить внешнюю границу российского континентального шельфа.

«Очевидно и то, что проблемы Арктики не могут в полной мере решаться за счёт бюджета. Здесь, как нигде, необходимо гармоничное сочетание возможностей государства, возможностей бизнеса и возможностей местного самоуправления. Обращаю внимание федеральных и региональных органов власти на необходимость применения современных экономических методов и механизмов в этой сфере», – отметил президент РФ Д.А. Медведев.

По составу ВМС страны НАТО, в случае возникновения военного конфликта в операционной зоне Северного флота, могут сформировать группировку составом до 20 пла, 4-5 авианосных

^{*} Иванов С.Б. Вооруженные силы России и ее геополитические приоритеты // Россия в глобальной политике. 2004. Т.2, № 1. С.43.

ударных групп (250 ударных самолетов), до 30 носителей крылатых ракет «Томагавк» и 15 эскадрилий самолетов базовой противолодочной авиации. Эта группировка сможет самостоятельно (без помощи стратегических сил) нанести существенный военный и экономический ущерб на глубину огневого поражения до 3 тыс. км, причем глубина огневого поражения имеет тенденцию к увеличению и к 2016 г. практически вся территория России будет находиться в пределах досягаемости высокоточного оружия морского базирования.

Следует констатировать, что, даже располагая достаточным арсеналом крылатых ракет морского базирования с дальностью поражения 3000 и более км, ни России, ни иной державе сложно получить решающий успех в военном конфликте. Опыт операций «Союзническая сила», «Буря в пустыне» показал, что даже успешные «точечные» удары, разрушающие экономический потенциал противника, не приводят к подавлению военной силы: для этого требуется крупномасштабная наземная войсковая операция силами общего назначения. И тут вступает в силу известный принцип «приемлемости ущерба», когда результаты, главным образом экономические, операции сравниваются с издержками, то есть понесенным ущербом, который оценивается всесторонне – в политическом, экономическом, социальном и моральном аспектах.

Известен «критерий Могадишо», когда демонстрация по ТВ даже относительно незначительных потерь способна остановить войну. Следует заметить, что в развитых странах, государствах с развитым гражданским обществом уровень неприемлемого ущерба достаточно низок, как в случае наступательной, так и оборонительной операции, поэтому военное разрешение конфликта используется тогда, когда иные (невоенные) средства считаются исчерпанными. При реализации внешней политики следует иметь диверсифицированный набор средств и методов невоенного характера для противодействия вызовам и угрозам, в частности с морских направлений.

Что касается радикальных мусульманских стран, то здесь уровень «приемлемости ущерба» чрезвычайно высок, высока готовность населения пожертвовать собой во имя декларируемых целей. Поэтому противодействие терроризму является в меньшей степени военной и экономической, но в большей степени – цивилизационной проблемой, что предполагает возникновение перманентных, нескончаемых региональных военных конфликтов, частично завершающихся без определенного результата. Расширение мирового конфликтного пространства в начале XXI в. носит глобальный характер и все больше фокусируется на невероятном ранее и очевидном сегодня конфликте цивилизаций.

При противостоянии с государствами с низким уровнем «приемлемости» ущерба, например Западной Европы, имеющими плотную и потому уязвимую инфраструктуру военного и социально-экономического развития, достаточным видится угроза применения ВВС и ракет среднего радиуса действия. С другой стороны, возрастает зависимость Европы от поставок энергоносителей из России, поэтому обеспечение энергетической безопасности становится инструментом геополитического и геоэкономического взаимодействия.

Таким образом, помимо решения задачи ядерного сдерживания и обеспечения сил мобилизационной готовности в условиях «глобального воздействия» новой задачей ВМФ становится защита морских месторождений Арктического континентального шельфа, которые к 2030 г. с высокой вероятностью станут основным невозобновляемым источником энергии России.

Прогнозно, с учетом роста потребления энергоресурсов, разведанных мировых запасов газа хватит на 70, нефти – на 30, угля – на 200 и урановой руды – на 85 лет. Россия обладает 17% мировых запасов угля, 33% газа и 10% нефти. Импорт (в % от необходимого количества) по нефти, газу и углю сегодня составляет в Японии 100, 92 и 82% соответственно. В Индии нефти импортируется 70%, газа – 50, угля – 76, в Китае – 45, 30 и 46% соответственно, а в странах ЕС – 40, 54, 50%. США не импортируют уголь, по нефти и газу импорт составляет 58 и 15% от потребности.

К 2030 г. объем таких поставок в страны ЕС (особенно экологически чистого газа) составит около 70% потребности. Уже к 2020 г. Великобритания будет вынуждена импортировать до 100% энергоносителей.

Однако при отсутствии доступа к энергетическим ресурсам либо при неудовлетворительности (с позиций принципа «приемлемости ущерба») условий доступа вероятность возникновения регионального военного конфликта повышается; это следует учитывать при формировании энергетической, а в случае с морскими месторождениями – и национальной морской политики.

Сегодня Россия представляет собой морскую державу регионального масштаба, из чего следует насущная необходимость региональной сбалансированности морской деятельности в районах

взаимного интереса; это касается как ограничения противолодочной деятельности и регионального контроля над морскими вооружениями, так и согласования экономической морской деятельности.

Поэтому морские энергетические ресурсы как стратегический национальный резерв представляют собой своего рода мобилизационную составляющую национальной энергетики, которая может быть использована в стратегически значимых политических ситуациях и должна находиться в заданной готовности к такому использованию. Сущность понятия экономической мобилизации состоит в способности экономической системы адекватно реагировать на возникающие вызовы и угрозы различного (в современных условиях особо значимыми для национальной безопасности России – в сфере энергетики) характера. То есть мобилизационная составляющая энергетической системы функционирует постоянно, независимо от состояния экономической конъюнктуры национального и мирового хозяйства. Ориентируясь на расходы по добыче нефти в США (в сравнимых условиях), российская нефть континентального шельфа Арктики будет рентабельна при реализации по цене 15 долл./барр.

США это понимают, расширяя национальную энергетическую систему и ставя под контроль основные мировые потоки углеводородного сырья. При этом в вопросах обеспечения энергобезопасности однополярность США вполне может учитывать и особый статус двухсторонних отношений. К тому же исторический опыт свидетельствует о том, что в мирное время источником конфронтации являются именно морские державы, а в условиях конфликтов последние становятся союзниками России.

Действительно, в ближайшее время России не удастся сравниться с ведущими морскими державами в совокупности по количеству морских вооружений и степени глобального охвата Мирового океана. Поэтому, если нельзя выйти победителем из противостояния с морской державой, эту державу следует превратить в союзника, и у России есть такая возможность на основе обеспечения энергетической безопасности как геоэкономической, так и геополитической конструкции современного мира.

Для Европы же Россия представляет интерес не только как основной поставщик энергоресурсов, но и как емкий рынок, как транзитная территория при поставке товаров на юг.

США обладают очень разнообразной «нефтяной корзиной», и ближневосточная нефть в ней не главная. Из Канады, Мексики, Южной и Центральной Америки, а также Африки США получают 360 млн т нефти в год. А со всего Ближнего Востока – 114 млн т. К тому же сами США обладают 10% мировой добычи, без учета разведанных месторождений на Аляске. Крупнейшие поставщики нефти в США – Мексика, Канада, Саудовская Аравия и Венесуэла. Кроме того, американцы ведут активную разведку и добычу в Африке (особенно в Экваториальной Гвинее), составляя конкуренцию Великобритании и Франции.

Следует отметить, что, хотя крупнейшие потребители нефти и газа действительно заинтересованы в том, чтобы снизить свою нефтяную зависимость от Ближнего Востока, Россия не может заменить этих поставщиков. США перерабатывают в год 561 млн т нефти, при этом из России и СНГ получают всего около 10 млн т. То есть Россия не готова заменить своими поставками арабскую нефть. К тому же задача двукратного увеличения ВВП потребует больше нефти для использования на внутреннем рынке.

То же касается и каспийской нефти. Каспийской нефти мало, при этом она расположена весьма далеко от центров ее потребления и даже портов. Из-за высокого содержания серы качество каспийской нефти ниже ближневосточной, следовательно, затраты на ее транспортировку, очистку и переработку будут заметно выше, чем для нефти Ближнего Востока. Доля каспийской нефти в мировом потреблении не превысит 1% даже к 2010-2015 гг.

Стратегически в этом регионе США решают две задачи: первая – сделать каспийскую нефть планетарным стратегическим запасом, это позволит предотвратить возможные «неадекватные действия» стран ОПЕК (резерв должен быть готов к немедленному использованию, но расходоваться крайне медленно, поэтому на особые деньги здесь надеяться не приходится); вторая задача – «накормить» подконтрольной каспийской нефтью угрожающе растущий Китай, тем самым отключить его от главной кладовой Запада – Ближнего Востока.

К тому же следует отметить некоторую неопределенность с направлениями транспортировки основных объемов каспийской нефти. Есть 5 возможных вариантов:

российский: Каспий – Новороссийск – танкерами в Средиземное море (с вариантом прокачки по трубопроводу Бургас – Алесандропулос на побережье Эгейского моря);

грузинский: Баку – Черноморское побережье Грузии – танкерами в Средиземное море (с вариантом доставки трубопроводом в Восточную Европу через Украину);

турецкий: Баку – Грузия – трубопровод в Джейхан;

иранский: Баку – Персидский залив;

китайский: Каспий – Синцзянь-Уйгурский автономный район Китая.

США являются крупнейшим в мире производителем и потребителем (616 млрд м³ в год) природного газа. Потребление на 17% превышает производство, импорт трубопроводного (из Канады) газа составляет 110 и СПГ – 6.6 млрд м³. В 2003 г. объем мировых экспортных поставок СПГ составил 143 млрд м³, или 25% от общего мирового экспорта газа. Помимо США крупнейшим потребителем СПГ является Япония, на которую приходится 52% мирового экспорта, а также Южная Корея, Франция, Испания, Италия и Турция. Список ведущих экспортеров СПГ возглавляют Индонезия, Алжир, Малайзия, Катар и Австралия, с 2006 г. этот список пополнила Норвегия после ввода в эксплуатацию группы месторождений Сновит («Белоснежка») с предполагаемым уровнем добычи 5.67 млрд м³ СПГ и 420-780 тыс. т конденсата (соответственно 500-900 тыс. м³ и 150-200 тыс. т сжиженного нефтяного газа – СНГ).

Что касается форсированного освоения морских месторождений нефти и газа в Арктике, то следует подчеркнуть, что это стратегический резерв развития экономики России в будущем, значимый не столько в чисто экономическом смысле, сколько с позиций «устойчивого развития (sustainable development)» морской экономики региона в концепции обладания морем, своего рода инструмент стратегического «энергетического сдерживания», дающий России определенный статус-кво в глобальной системе международных отношений. Государство, тем более с сырьевой ориентацией экономики, должно иметь такой стратегический резерв, ресурсы для маневра на геополитическом и геоэкономическом атласе современного мира.

Поэтому необходимо перестать рассматривать энергетические ресурсы с товарной точки зрения, сегодня они становятся основой национальной безопасности. Морские месторождения углеводородов являются стратегическим запасом России, начальные суммарные запасы на континентальном шельфе, включая накопленную добычу и извлекаемые запасы, составляют 76.4 трлн м³ газа (32% от общих запасов России) и 15.1 млрд т нефти (14%) запасов. Преобладающая часть этих углеводородов залегает в Баренцевом, Карском и Охотском морях. Такой энергетический потенциал позволит системе морского хозяйства, функционирующей на Арктическом региональном направлении национальной морской политики, занять ведущее место в экономике России и в мировой энергетике.

Экономическое освоение морских месторождений нефти и газа целесообразно позиционировать как в системе целей национальной энергетической политики, так и в качестве функциональной составляющей национальной морской политики.

С позиций концепции нового регионализма приоритетами функционирования морской экономики в сфере нефтегазодобычи являются: развитие экономики региона на основе лидерства морской энергетики; обеспечение национальной безопасности в районах освоения морских месторождений углеводородов и в стратегической перспективе повышение роли морской энергетики в системе энергетической безопасности России.

Освоение Мирового океана приобретает особое значение в эпоху глобализации, когда континентальное пространство, благоприятное для экономического развития, находится на грани исчерпания своего, главным образом ресурсного, потенциала.

Поэтому, учитывая ограниченность континентальной базы углеводородного сырья и выраженный региональный контекст противостояния в борьбе за ресурсы между ведущими мировыми державами в эпоху глобализации, основой национальной безопасности становятся морские энергетические системы, целью экономического развития которых является поддержание экономического присутствия России в районах освоения морских месторождений, оживление морской экономики региона на базе морской энергетики в концепции нового регионализма, как лидирующей отрасли в системе регионального хозяйства, и в стратегической перспективе – обеспечение энергетической безопасности страны.

Среди 13 шельфовых акваторий выделяются 4 моря, имеющие высокий биоресурсный потенциал – Баренцево, Балтийское, Желтое и Северное. Эти акватории относятся к наиболее продуктивным районам Мирового океана или к большим морским экосистемам.

К полиресурсным (с позиции морских месторождений углеводородов и промышленного рыболовства) шельфовым морям относятся только Баренцево и Северное моря. Эти моря схожи по

экономико-географическим чертам, природоохранным проблемам и – что особенно важно для настоящего исследования – по значению в геополитической и геоэкономической структуре современного мира. Северное море является акваторией ближней и частично дальней морской зоны стран НАТО, Баренцево море выполняет ту же функцию в России, то есть обладание этими морями позволяют субъектам морепользования распространить свое влияние на дальнюю, а в перспективе и океанскую морские зоны.

Поэтому пространственная переориентация национальных интересов России в акваторию морей Европейской Арктики (то есть выбор арктического направления национальной морской политики при сужении театра и геоэкономического атласа на Балтике и Черном море) – это не простая компенсация потерь, а стратегическое завоевание и удержание конкурентного преимущества страны в условиях нарастающей глобализации и экономической экспансии мировых держав. Реализация этой цели представляется вполне обоснованной, так как обеспечивается комплиментарностью совокупности условий и факторов, сложившихся в рамках морской экономики Европейской Арктики, как в пространственном, так и в функциональном аспектах; это, главным образом, возрастание вызовов и угроз с морских и океанских направлений в Арктике, причем преимущественно со стороны морских держав.

В настоящее время разрабатывается долгосрочная государственная стратегия по изучению и освоению континентального шельфа России, основной целью которой является построение эффективной политики государства не только в области использования углеводородного потенциала, но и в сфере устойчивого развития нефтегазового комплекса в целом.

Предусматривается поэтапное проведение конкурсов и аукционов на право пользования недрами до 2010 г. (всего 7 аукционов на право пользования недрами, включающих до 20 участков недр) в следующей последовательности:

Баренц-2» – 4 блока восточной части Печорского моря с суммарными извлекаемыми ресурсами 640-680 млн т у.т.;

«Баренц-3» – Баренцево-Печорский участок недр с суммарными ресурсами 350-380 млн т у.т.;

«Баренц-4» – 4 блока Южно-Приновоземельского участка с суммарными ресурсами около 1.2 млрд т у.т.;

«Баренц-5» – 2 блока на Приновоземельском участке с суммарными ресурсами около 1.3 млрд т у.т.;

«Баренц-6,7» – центральная и западная части российской акватории Баренцева моря с запасами и ресурсами до 3 млрд т у.т.

Кроме того, предусматривается проведение 5 аукционов на право пользование участками недр Охотского моря («Сахалин-3» и «Сахалин-6», «Магадан-1», «Магадан-2», «Магадан-3»).

При стабилизации цен на нефть в диапазоне 18-20 долл. США за баррель российский экспорт топлива и электроэнергии увеличится (относительно уровня 2002 г.) на 23-25% к 2010 г. и на 25-30% к 2020 г., а при регулярном росте цен до 30 долл. США за баррель экономически эффективный рост экспорта всех видов энергии из России будет соответственно 30-35% и 45-50%. Если же цены нефти в текущем десятилетии окажутся в диапазоне 13-15 долл. США за баррель, то экспорт энергоресурсов придется сократить на 10-15% относительно достигнутого уровня.

В целях поддержания энергетической и экономической безопасности необходимо стремиться диверсифицировать направления экспорта энергоресурсов с развитием северного, восточного и южного направлений экспортных потоков российских энергоносителей и последующим увеличением их доли в географической структуре экспорта энергоресурсов.

Следовательно, согласование и взаимодействие военно-морской и экономической деятельности в сфере энергетики актуально по следующим стратегическим направлениям: экспорт топливно-энергетических ресурсов; разработка и освоение энергетических ресурсов на территориях других государств; закрепление присутствия на внутренних энергетических рынках зарубежных государств, совладение сбытовой сетью энергоресурсов и объектами энергетической инфраструктуры в этих странах; транзит энергоресурсов.

Именно так представляется значение энергетического фактора Морской стратегии и роль морских месторождений углеводородов в Энергетической стратегии России.

АРКТИКА – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Организация морской деятельности на арктическом региональном направлении должна строиться исходя из геополитического значения этого региона в системе национальных интересов страны. Изменение геополитического статуса Российской Арктики определяется не только возрастанием угроз с атлантического направления и приближением НАТО к границам России, но и возрастающим значением морских природных ресурсов, которыми богат континентальный шельф Арктики.

Такие государства, как США, Великобритания, Норвегия, Финляндия, даже Германия и Япония, считают богатства российского сектора Арктики достоянием всего мирового сообщества. Россия постепенно вытесняется с архипелага Шпицберген, имеющего для нее военно-стратегическое значение. Ведущие морские державы стремятся ограничить возможности выхода России к ресурсам и пространствам Мирового океана, международным морским коммуникациям, оказывают экономическое, политическое и международно-правовое давление на Российскую Федерацию с целью ограничения её морской деятельности.

Так, в начале 2009 г. в США опубликована президентская директива «О региональной политике в Арктике», подписанная ещё Дж.Бушем. Согласно документу, Арктика является зоной жизненно важных национальных оборонных интересов США. Одно из центральных мест в директиве занимает «стремление США предотвратить террористические и иные угрозы, исходящие из Арктики». Другая задача – «демонстрировать морскую мощь всему региону» на постоянной основе. Материальной основой директивы являются оценки Геологической службы США: в Северном Ледовитом океане сосредоточено до 20% мировых запасов углеводородов [5].

В такой ситуации России необходимо принять и реализовать комплекс согласованных мер для обеспечения национальных интересов в Мировом океане и, особенно, в морях Российской Арктики. На решение этих задач нацелена Стратегия развития морской деятельности РФ до 2020 г. и более отдаленную перспективу* [4]. При обсуждении проекта Морской стратегии председатель Морской коллегии, первый вице-премьер С.Иванов подчеркнул, что главным приоритетом Стратегии будут меры по освоению арктических территорий (пространств – *авт.*), которые позволят России занять доминирующие позиции в Арктике [2].

Современное состояние морехозяйственной деятельности в арктических морях является неудовлетворительным. В морской деятельности преобладает отраслевой подход. Слаба координация между различными ресурсопользователями. Советы по морской деятельности, созданные при администрациях субъектов Федерации, не справляются с задачей координации. Это общественные организации совещательного характера, не имеющие достаточных полномочий в решении текущих задач морской деятельности.

Серьёзной причиной неудовлетворительного состояния морепользования в стране в целом является незавершённость нормативно-методического обеспечения морской деятельности. Хронологическая последовательность разработки основополагающих документов по морской деятельности не соответствует объективной логической взаимосвязи: 1) основополагающим документом является Морская доктрина (принята в 2001 г. [3]); 2) на основе Морской доктрины должна быть разработана Стратегия развития морской деятельности (в 2008 г. СОПС разработаны «Основные положения стратегии развития морской деятельности» [4]); 3) цели Морской стратегии реализуют федеральные и региональные целевые программы (ФЦП «Мировой океан» принята в 1998 г.). Это, конечно, не может не отражаться на организации морской деятельности страны, хотя и не является единственной причиной неудовлетворительного её состояния.

Экономическое содержание морской стратегии должно выражаться в совокупности взаимосвязанных целей, включающих как функциональные, так и региональные стратегические направления, выделенные в Морской доктрине РФ.

* Далее употребляется как синоним термина «морская стратегия».

В «Основных положениях стратегии развития морской деятельности», разработанных СОПС, долгосрочные целевые установки сформулированы следующим образом:

- 1) комплексное обеспечение национальной безопасности РФ;
- 2) придание высоких темпов устойчивому социально-экономическому развитию РФ и её приморских регионов;
- 3) усиление политического влияния РФ в мире и восстановление статуса морской державы [4, с. 37].

По своему значению укрепление геостратегических позиций России в условиях глобализации является наиболее значимой целью Морской стратегии. Поэтому, на наш взгляд, более обоснованным является следующее распределение приоритетов между стратегическими целями Стратегии развития морской деятельности:

- укрепление геостратегических позиций России как морской державы в условиях глобализации;
- обеспечение национальной безопасности страны за счет использования военно-морского потенциала;
- завоевание конкурентного преимущества национальной экономики за счет использования морского природно-ресурсного потенциала.

По сравнению с «Основными положениями ...» [4], внесённые изменения в формулирование целей Морской стратегии точнее характеризуют роль морской деятельности в достижении стратегических целей. Кроме того, интенсивность темпов социально-экономического развития не должна быть самоцелью, в условиях глобализации она определяется конкурентоспособностью национальной экономики.

При этом следует обратить внимание на тесную взаимосвязь и характер взаимосвязи между стратегическими целями. Достижение стратегической цели – укрепление геостратегических позиций России и восстановление статуса морской державы – является синергетическим результатом реализации двух других целей. Только эффективное использование морского природно-ресурсного потенциала для завоевания конкурентного преимущества национальной экономики (обеспечения высоких темпов социально-экономического развития) и военно-морского потенциала для обеспечения национальной безопасности могут способствовать укреплению геостратегических позиций России. В то же время усиление политического влияния РФ в мире и восстановление статуса морской державы будет способствовать расширению возможностей для более полного использования природно-ресурсного и военно-морского потенциала.

Такая взаимосвязь стратегических целей свидетельствует о том, что реализация Морской стратегии имеет оптимизационный характер. Нельзя ускорить или максимизировать реализацию одной из стратегических целей за счёт ресурсов двух других. Оптимальное решение должно предусматривать пропорциональное (а точнее – оптимальное) распределение ресурсов между целями. Однако распределение ресурсов между отдельными направлениями морской деятельности нельзя рассматривать упрощённо, чисто арифметически. Большинство задач по развитию морской деятельности имеет комплексный характер. В настоящее время в каждом виде морской деятельности наиболее отсталым звеном является инфраструктура и обеспечивающие подсистемы. А эти отрасли морского хозяйства по своей природе являются многофункциональными и комплексными, как, например, пункты базирования флота, объекты социальной сферы, природоохраны и др. Поэтому при распределении ресурсов необходимо исходить из взаимной увязки и согласования количественных характеристик и параметров отдельных объектов, подсистем, комплексов и видов морской деятельности.

При этом следует подчеркнуть, что для повышения эффективности реализации целевых направлений Морской стратегии решение задач по оптимизации развития морской деятельности должно опираться на научную основу. Наибольшую трудность в научном плане, на наш взгляд, представляет решение задачи определения достаточности военно-морского потенциала для достижения целей Морской стратегии.

Однако методологическая проблема по научному обоснованию принципа достаточности военно-морского потенциала для обороны к настоящему времени не решена.

В США, например, состав и боевая мощь ВМФ определены так, чтобы обеспечить способность четырёх региональных объединённых командований «отражать враждебные удары в четырёх жизненно важных для США регионах усилиями передовых группировок» и «возможность одержать победу одновременно над двумя противниками в крупных локальных вооружённых конфликтах на различных театрах военных действий» [6, с. 66]. Такой подход соответствует политике «глобального доминирования, сдерживания и устрашения» и ведет к гипертрофии военного бюджета.

На наш взгляд, задача определения достаточного военного потенциала также имеет оптимизационный характер [7]. Прежде всего, необходим оптимизационный подход к согласованию военно-стратегических и социально-экономических целей в процессе формирования национальной морской политики РФ. Как показывает опыт многих стран, а особенно нашей страны, гипертрофированное развитие ВПК и Вооруженных сил, неизбежно ведущее к ослаблению гражданского сектора, не способствует экономическому росту и не создает базы для развития морехозяйственной деятельности по освоению морских природных ресурсов. С другой стороны, снижение приоритета военно-стратегических целей может ослабить геоэкономические позиции страны, в том числе в конкурентной борьбе за право освоения морских ресурсов, и будет ограничивать темпы экономического развития.

Сложность задачи оптимизации морского военно-стратегического потенциала состоит в том, что эта задача является многокритериальной. Методический подход к решению подобной задачи был разработан в США в конце 1950-х гг. Это задача о достаточности системы нападения для подавления обороны противника, которая не имеет формализованного решения, но может быть сведена к более простой задаче с двумя критериями «стоимость – эффективность». Эффективность системы нападения возрастает с увеличением, например, числа ракет. А вместе с этим растёт и стоимость. Экспертным путем выбирается вариант исходя или из бюджетных ограничений, или из необходимой вероятности поражения противника, если бюджет может обеспечить возникающие при этом затраты.

Эта задача не может быть решена на региональном уровне, оптимизировать состав и боевую мощь ВМФ можно только с государственных геостратегических позиций. Согласно утвержденной Президентом Российской Федерации Государственной программе вооружения на период до 2015 г., строительство Военно-морского флота будет не только продолжено, но и расширится в отношении атомных и дизельных подводных лодок, а также других кораблей нового поколения (фрегата, корветов и вспомогательных судов). Это касается также создания современных и перспективных образцов вооружения и военной техники, систем наблюдения за подводной и надводной обстановкой на всех морских театрах.

Сложной теоретической проблемой морской экономики является исследование структуры, пропорций и закономерностей развития отраслей морского хозяйства. Теоретический подход к этой проблеме также должен быть оптимизационным, так как в условиях трансформации и структурных преобразований всех компонентов морехозяйственной деятельности стихийное, нерегулируемое развитие может вызвать нежелательные диспропорции. Только оптимальные пропорции, взаимоувязанные оптимальные параметры различных видов морской деятельности обеспечат повышение эффективности национальной экономики.

В условиях глобализации трудно будет преодолеть инерцию межотраслевой диспропорции при освоении углеводородов континентального шельфа. Для развития ресурсоперерабатывающих отраслей необходим действенный экономический механизм, нацеленный на активное перераспределение приоритетов между ресурсодобычей и переработкой. Западным странам выгодно платить высокие цены за нефть и газ, чтобы сохранить источники природных ресурсов для своей высокоразвитой перерабатывающей промышленности. Любые затраты на сырьё транснациональные компании возвращают соответствующим повышением цен на готовую продукцию, экспортируемую в страны – поставщики нефти и газа.

В процессе разработки Морская стратегия должна быть увязана со стратегией развития национальной экономики и экономики приморских регионов. Здесь необходима, можно сказать, функционально-пространственная оптимизация социально-экономического развития, т.е. реализация Морской стратегии должна обеспечить сбалансированное развитие национальной экономики на морском и континентальном пространстве. Как это ни парадоксально звучит, Россия не станет великой морской державой без хороших автомобильных и железных дорог.

Эти принципиальные положения должны быть исходными в процессе разработки функциональной структуры и содержания стратегии морской деятельности на арктическом региональном направлении.

Системное понимание экономического содержания Морской стратегии необходимо также с точки зрения обеспечения взаимосвязи между национальными стратегическими целями и стратегией социально-экономического развития арктических приморских регионов страны.

Стратегия развития морской деятельности в Арктике должна быть региональным блоком общей Морской стратегии РФ и в своей структуре должна включать ряд функциональных блоков.

Основными функциональными блоками или направлениями развития морской деятельности в Арктике являются:

- повышение эффективности морских перевозок, особенно за счёт возрождения Северного морского пути;
- обеспечение устойчивого развития рыбопромышленного комплекса;
- рациональная организация освоения углеводородных и минеральных ресурсов континентального шельфа;
- развитие туристско-рекреационной деятельности в субъектах Федерации;
- укрепление военно-морского потенциала на арктическом региональном направлении;
- развитие береговой инфраструктуры и других обеспечивающих подсистем морской деятельности.

По каждому из направлений или видов морской деятельности в Арктике необходимо выделить ключевые задачи для решения на федеральном и региональном уровне, определить возможные источники и механизмы финансирования. Следует обратить внимание на необходимость использования кластерного подхода к разработке организационных форм развития морской деятельности в регионе.

Реализация целей Стратегии развития морской деятельности в Арктике должна стать импульсом к переходу региональной экономики субъектов Федерации на инновационный путь диверсифицированного развития по использованию богатых морских ресурсов Европейской Арктики.

Стратегия развития морской деятельности России до 2020 г. и на более отдаленную перспективу должна стать мощным организационно-экономическим инструментом реализации национальных интересов страны в Мировом океане, которые определены и сформулированы в Морской доктрине.

Для успешной реализации целей Морской стратегии необходимо активизировать международное сотрудничество. При этом международное сотрудничество не должно ограничиваться нормативно-правовой сферой, а должно распространяться и на совместное использование мирового морского природно-ресурсного потенциала, на обеспечение безопасности морской деятельности. Развитие международного сотрудничества в организации морской деятельности будет способствовать повышению уровня взаимной безопасности и эффективности национальных экономик.

В результате международного разделения труда в мировой экономике развивается процесс глобализации. Итогом глобализации является, прежде всего, становление единого экономического рынка с его преимуществами. С одной стороны, глобальная экономика выглядит достаточно привлекательной: увеличивается экономический рост, стимулируемый либерализацией международной торговли. Вместе с тем, возникают такие проблемы международных отношений, как бюджетный и товарный дефицит, долги по финансовым обязательствам, широкий спектр социальных и экологических проблем и многие другие. Свидетельством этого является разразившийся в 2008 г. мировой финансовый кризис. Возможной причиной возникновения современных проблем является то, что с образованием международных институтов, таких как МВФ и ВБ, не было создано экономического механизма, обеспечивающего координацию взаимоотношений в мировой экономике [8].

Как пишет Морис Алле, «мировая экономика в настоящее время не имеет никакой реальной системы регулирования и развивается в анархических рамках ...» [1, с. 119]. Все попытки установить справедливый «мировой порядок» потерпели крах. Структурное несовершенство институтов, призванных регулировать процессы глобализации мирохозяйственных связей, приводит к тому, что многосторонние соглашения между всеми государствами, которые показали свою недееспособность, заменяют менее систематизированные структуры мирового управления, которые, возможно, скорее станут опираться на взаимодействия между региональными блоками, чем между государствами. В этом смысле можно говорить о возникновении *концепции нового регионализма* как одного из шагов на пути к установлению нового мирового соглашения [9].

Когда развивающейся стадии глобализации экономики не соответствует и объективно не может соответствовать существующий уровень мирового политического и социального устройства государств, реализация национально-государственных интересов в сложившихся условиях может осуществляться через региональную интеграцию. В этом случае организация эффективных институциональных структур, координация существующих национально-государственных органов

возникает в отдельных регионах мира между странами, находящимися в территориальном соприкосновении или географической близости.

Такая возможность осуществляется и подтверждается на практике путем создания и довольно успешного функционирования различных международных форм региональной интеграции. Примером международных форм региональной интеграции являются такие международные образования, как ЕС, НАФТА, АСЕАН, ЕврАзЭС. Определенная группа стран, учитывая негативные стороны действующей международной институциональной системы внешнеэкономических отношений, создает таким образом региональное образование на более справедливой основе. В этом случае удастся избежать асимметрии регионального экономического пространства, характерного для современных процессов глобализации.

На арктическом региональном направлении сотрудничество приморских государств осуществляется в основном в рамках Баренц-региона, направлено на развитие экономических, культурных связей между североευропейскими странами и защиту окружающей среды. В сфере морской деятельности сотрудничество имеет одностороннюю направленность: российские предприятия являются поставщиками рыбного сырья и покупателями промысловых судов.

Отрадно отметить, что после долгих геополитических колебаний, по сообщениям СМИ, в конце октября 2007 г. норвежская компания StatoilHydro, французская Total и «Газпром» создали консорциум для реализации проекта освоения гигантского Штокмановского месторождения в Баренцевом море. Добыча пойдет в 550-600 км от берега, объем инвестиций, по скромным оценкам, составит около 26 млрд долл. Это первый этап региональной интеграции в сфере организации морской деятельности, т. е. на уровне отдельных компаний. Дальнейшее развитие региональная интеграция на арктическом региональном направлении должна получить с выходом на межгосударственный нормативно-правовой уровень. При этом с российской стороны партнёрами могут выступать субъекты Федерации СЗФО. Взаимная выгода такой интеграции для всех арктических приморских регионов очевидна.

В заключение можно выразить надежду, что осуществление Морской стратегии станет импульсом к радикальному повышению конкурентоспособности российской экономики на мировых рынках, укреплению геополитических позиций страны в глобализованном мире, а самое главное – подъему уровня жизни населения России.

Литература

1. Алле М. Глобализация. Разрушение условий занятости и экономического роста. - М., 2003.
2. Иванов С. Стратегия развития морской деятельности РФ сосредоточена на Арктике. Режим доступа: www.Regnum.ru/news
3. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года // Независимое военное обозрение. 2001. 3 авг.
4. Основные положения стратегии развития морской деятельности Российской Федерации до 2020 года и на более отдалённую перспективу. М.: СОПС Минэкономразвития России и РАН, 2008. 154 с. (рукопись).
5. Смоловский А. «Арктика – 2009»: оперативно-стратегические, экономические и международно-правовые аспекты // Морской сбор. 2009. № 3. С. 56-59.
6. Смоловский А. Развитие и состояние морской (военной) мощи США // Морской сбор. 2007. № 10. С. 63-69.
7. Столбов А. Г. Оптимизационный подход к разработке и реализации морской стратегии России // Морская стратегия России и экономическая деятельность в Арктике: тез. докл. II Всеросс. науч.-практ. конф., Мурманск, 4-5 июня 2008 г. Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2008. С. 16-18.
8. Kendall S. Future of IMF argued // The Moscow Tribune, 1998. Feb. 4. P.8.
9. Mistry P. Regional Integration Arrangements in Economic Development: Panacea or Pitfall, The Hague: FONDAD, 1996. 100 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*И.Н.Бреславец (Мурманский государственный технический университет, e-mail:
ibreslavet@yandex.ru)*

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

This article is dedicated to faring scientific principles of production organization with touching upon Russian and foreign experience.

Непременным условием функционирования материального производства является его организация. Наука об организации производства зародилась немногим более ста лет назад. Термин «организация» (от фр. organization) означает устройство, внутреннюю упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленного его строением.

Организация производства – динамично развивающаяся и изменяющаяся сложная система, способная адаптироваться к существующим экономическим условиям, зависящим от общественно-политических формаций и развития научно-технического прогресса (1).

Вопросы организации производства рассматриваются в работах российских и зарубежных ученых. Организация производства, как и любая подлинная наука, опирается на точно определенные законы и принципы.

Необходимость знания основных законов и принципов организации производства служит теоретическим фундаментом, позволяющим приступить к реализации практической деятельности различных организаций. Кароль Адамецки сформулировал три закона в качестве основы науки организации производства – закон разделения труда, закон концентрации или интеграции, закон гармонии.

Принято считать, что формирование науки организация производства и связано с идеями Ф.Тейлора. В конце XIX в. он сформулировал основные принципы организации производства и разработал на их базе систему научного управления. Почву для становления новой науки подготовили предшественники Ф.Тейлора.

Необходимость правильной организации производства и управления, определенных подходов к выполнению работы понимали в Древней Греции и Египте. Платон писал о том, что человек может хорошо выполнять только одну работу, Сократ отмечал необходимость правильно подбирать людей, особенно для управления.

Адам Смит в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» писал о производительности труда и вывел закон о разделении труда: «В каждом промысле производительность возрастает пропорционально степени разделения труда».

В XVII-XVIII вв. на базе мануфактур зарождались капиталистические фабрики. Развивались первые научные и технические элементы машинного производства. С.Вобан, Ш.Кулон изучают вопросы производительности труда, необходимость проведения хронометража, организацию производства на мануфактурах. Дж.Уатт и его сыновья организовали серийное производство паровых машин с применением календарного планирования. Э.Уитни – изобретатель хлопкоочистительной машины организовал производство, применяя принципы взаимозаменяемости деталей и специализации вместо кустарного производства. Он заложил основы организации массового производства на своей хлопчатобумажной фабрике и систему контроля качества продукции [1].

Социалисты-утописты оказали влияние на развитие организации производства, в XIX в. Р.Оуэн выдвинул идею морального стимулирования, которую позднее развил Э.Мэйо.

Научные методы решения проблемы подбора кадров разработаны немецким психологом Г.Мюнстером. Он предложил теорию психических процессов внимания, воли, мышления, восприятия.

Генри Форд, американский промышленник, впервые описал и внедрил методы организации непрерывно-поточного производства в машиностроении. Система Форда базируется на технико-организационных принципах. Г.Форд считал одним из главных принцип планирования и утверждал: «Предприятие не должно вестись случайно – оно должно руководствоваться планом». Главные общеэкономические принципы системы Г.Форда: экономический, принцип служения, хозяйственный, нравственный, принцип высокой зарплаты и принцип приоритета производства над деньгами и прибылью. Г.Форд внедряет безотходные технологии, главные задачи которых – экономия трудовых и материальных ресурсов, сохранение экологического равновесия окружающей среды. Он стремился к духовному росту, призывал адаптироваться к новым условиям жизни и производства, творческим переменам.

Вклад в исследование принципов организации управления внес немецкий ученый, социолог М.Вебер. Его построение системы организации административной деятельности основано на социально-психологическом подходе.

В 1950-1960 гг. на рынке происходят процессы, которые в экономической литературе принято называть переходом от рынка производителя к рынку покупателя. С усилением конкуренции на рынке, ростом культуры потребления потребители получили возможность выбора, а компании производители столкнулись с необходимостью расширения гаммы выпускаемых товаров в соответствии их требованием [3].

Японский опыт организации производства обозначил проблему, стоящую перед человечеством – необходимость переосмысления труда в жизни человека и общества. Труд – явление сознательное, осознанное и сознательно организованное. Труд – неперенное условие существования человека. Человек – это труд, жизнь человека – это труд, возвышение человека – тоже труд. Отношения между людьми – труд, функционирование общества – труд, организация общества – труд. Труд не создал человека, но труд создает человека [4].

В теоретической базе науки производства и управления главную роль играют теория систем и теория организации. Основные идеи всеобщей организационной науки – тектологии изложены А.А.Богдановым, экономистом, математиком, биологом, врачом, основателем первого в России института переливания крови. Наука, объединяющая организационный опыт человечества, – это теория организационных систем [3].

Тектология носит всеобщий характер, исследует сферы деятельности человека, общества, природы. Благодаря этому достигается высокая степень абстракции при рассмотрении связей между элементами системы. В основу теории организационных систем – тектологии – заложена необходимость подхода к исследованию любого явления с точки зрения его организации.

Принять организационную точку зрения – значит изучать любую систему как систему отношений всех ее частей и отношений ее как целого со средой, т.е. со всеми внешними системами. Организованный комплекс определяется в тектологии на основе принципа: «целое больше суммы своих частей». При этом, чем больше целое отличается от суммы самих частей, тем более оно организовано. В неорганизованных комплексах целое меньше суммы своих частей. И наконец, в нейтральных комплексах целое равно сумме своих частей.

Среди множества организационных форм А.А.Богданов выделяет два универсальных типа систем – централистический (эгрессия от лат. «выхождение из ряда») и скелетный (дегрессия от лат. «схождение вниз»). Для систем первого типа характерно наличие центрального, более высокоорганизованного комплекса, по отношению к которому все остальные комплексы играют роль периферии. Системы второго типа, напротив, образуются за счет организационно низших группировок, выделяемых сложноорганизованными пластичными комплексами. А.А.Богданов рассматривает единство и различие пластичности и прочности. Дегрессия имеет важнейшее положительное значение с организационной точки зрения: она делает возможным развитие пластичных форм, охраняя нежные (чувствительные) комбинации от грубой их среды [5].

По мнению ряда отечественных и зарубежных ученых, тектология имеет глубокое родство с такими современными общенаучными направлениями, как кибернетика, системный подход, структурализм, теория катастроф, синергетика и т.п.

Особое внимание привлекает прозорливость А.А.Богданова, который сформулировал важнейшие принципы развития народного хозяйства: целостности экономики и единства плана,

прямых и обратных связей в управлении и планировании, слабого звена (закон наименьших), равновесия плана, пропорциональности, сбалансированности, удовлетворения человеческих потребностей как исходного пункта планирования.

Каждая действующая производственная система в целях развития должна периодически или непрерывно меняться. Развитие системы предполагает преобразования, связанные с техническими, технологическими, организационными изменениями, освоением выпуска качественно новой продукции. Результатом развития предприятия (производственной системы) является обеспечение его конкурентоспособности. Мероприятия по созданию рациональной организации производства не требуют крупных дополнительных капиталовложений, значительно повышают производительность труда, сокращают непроизводительные потери.

Организация производства в современных условиях является активным фактором технического прогресса, который способствует лучшему использованию техники и обуславливает изменения в технике и технологии производства. Основная цель работ по организации производства в современных условиях состоит в снижении издержек производства и повышении конкурентоспособности продукции в целях получения намеченной прибыли [2].

Использование опыта предыдущих поколений применительно к процессам, происходящим в современной экономике, может стать залогом успеха развития промышленного производства.

Литература

1. Основы современной организации производства: учеб. для высш. и сред. спец. учеб. заведений / А.Н.Антонов, Л.С.Морозова; Моск. гос. ун-т сервиса. М.: Дело и Сервис, 2004. 432 с.
2. Герчикова И.Н. Менеджмент: учеб. для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2009. - 499 с.
3. Организация гармоничного производства (теория и практика): учеб. пособие / А.И.Клевлин, Н.К.Моисеева. М.: Омега-Л, 2003. 360 с.
4. Осипов, Ю.М. Основы теории хозяйственного механизма. М.: Изд-во МГУ, 1994. 367 с.
5. Богданов А.А. Наука об общественном сознании. Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. Пг.; М., 1923. С. 14.

О.И.Жулева (Мурманский государственный технический университет, e-mail: olga-zhuleva@rambler.ru)

ОБ ОПЫТЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ ЗА РУБЕЖОМ

In the paper varieties of integration, which were used in developed countries, have been considered. Also this experience can be usefull for our country.

На сегодняшний день во многих странах мира, особенно в развитых, прослеживается тенденция к интеграции производственных процессов. Причем она воплощается в жизнь уже не одно десятилетие. Но в России наблюдалась обратная тенденция к дезинтеграции. Это было связано, прежде всего, с историческим переломом – переходом от административно-командной системы к рыночной.

Данная работа анализирует эти процессы в рыбной промышленности разных стран. Мировой опыт показывает, что существует несколько вариантов интеграции производственных процессов в данной промышленности.

В свое время с серьезными трудностями столкнулись рыбопромышленные комплексы многих стран мира, в частности стран Запада, вследствие чего отрасль была реформирована. При этом простые граждане далеко не всегда полностью поддерживали свои правительства, хотя реформирование рыбной промышленности на Западе отличалось куда более либеральным характером, чем в России. Оно и понятно: там резких сломов существующего строя не было, зато имел место длительный опыт хозяйственной деятельности в условиях рынка.

Конечно, в каждой отдельной взятой стране применялись разные методы реформирования с учетом национальной специфики. Если рассматривать опыт Скандинавских стран, например, в

рыбной промышленности Норвегии еще в 1960-е гг. была введена программа государственной поддержки, которая преследовала цель стабилизировать отраслевую доходность. Рыболовство тогда занимало центральное место в экономике страны, но норвежский рынок сильной стабильностью не отличался.

В конце 1980-х гг. был взят курс на изменение в организации рыбной промышленности Норвегии. Связано это было прежде всего с убыточностью отрасли, основной причиной чего было ее прямое государственное регулирование. Главным было не получение прибыли, а осуществление региональной политики. Отрасль была представлена на норвежском рынке «множеством мелких и средних малоинтегрированных предприятий, имелся слишком большой рыболовецкий флот», при этом «избыточные рыболовецкие и перерабатывающие мощности поддерживались государственными субсидиями» [1, с.44].

С начала 1990-х гг. снизилась государственная поддержка рыбной отрасли. Сохранились только монополия на торговлю на первичном рынке и право устанавливать минимальные цены на продукцию рыбопереработки. Кроме того, были внесены изменения в законодательство, давшие продавцам «гибкие полномочия в соответствии с новыми представлениями о рациональности» [3, с.279].

Надо отметить, что, по сравнению с другими странами, в Норвегии традиционно высока роль государства в управлении рыболовством. Но кроме государства в этой стране значительные полномочия отводятся различным «рыбным» организациям.

В целом фактически единственная задача государства в Норвегии сегодня – «обеспечить благоприятные условия для проведения исследований и развития отрасли» (6, с. 45). Тем не менее, государство не упустило финансовые рычаги управления рыболовством – именно оно регулирует среднюю норму прибыли по отрасли, применяет серьезные экономические санкции против роста числа посредников при сбыте продукции и контролирует экспортные цены [6, с.80]. Все это позволяет создавать комплексы по производству рыбопродукции в этой стране.

Широкое распространение в Норвегии получило развитие аквакультуры, начавшееся еще в конце 1960-х гг. Более того, в будущем именно на такой способ обеспечения перерабатывающих предприятий сырьем делаются большие ставки. Норвежская программа развития рыбной промышленности до 2020 г. отводит традиционному рыболовству вспомогательную роль. Основная масса рыбных биоресурсов должна быть выращена искусственно. При этом рыбной отрасли отводится роль основного источника пополнения казны, как это уже было раньше (до начала 1980-х гг.), а норвежский экспорт планируется увеличивать за счет экспорта готовой рыбной продукции [2].

Не меньший интерес на сегодняшний день представляет для России и опыт Исландии. Там основу рыбной отрасли составляют малые и средние береговые рыбоперерабатывающие предприятия. Эта страна является примером того, что рыбная отрасль все же может успешно существовать без государственных дотаций. Часто Исландию рассматривают как пример наиболее удачного функционирования рыбной отрасли. Система управления и использования национальных морских ресурсов исключительной экономической зоны Исландии считается одной из самых совершенных в мире. Технология вылова и переработки сырья в этой стране одна из самых передовых в мире. Она позволяет увеличить стоимость продукции в 3 раза. Становлению современной системы рыбной отрасли в Исландии предшествовал долгий политический опыт и использование в практике рыболовства самых современных технических достижений, экономических и банковских технологий применительно к национальному рыболовству. В результате после десятилетия крайне трудного состояния экономики и особенно уязвимого рыбохозяйственного комплекса в послевоенный период Исландия смогла выработать эффективный механизм и продолжает его совершенствовать далее.

Не обошлось без проблем и в англоязычных странах, таких как Великобритания, США и Новая Зеландия. Само реформирование отрасли в этих странах носило более либеральный характер, чем в России.

Одним из наиболее интересных в сфере реформирования рыбной отрасли является опыт США. Там практически сразу же после проведения приватизации «общество утратило возможность стабильного вылова рыбы в длительной перспективе» [6, с.75]. В результате для выхода из создавшейся ситуации государство вновь было вынуждено взять ситуацию под свой контроль. Все управление отраслью было возложено на Национальную службу морского рыболовства. Оно осуществляется через региональные советы, которые под контролем федеральных властей разрабатывают планы по управлению рыбными ресурсами. Всего действует восемь таких советов.

В свою очередь, Национальная служба морского рыболовства (НСМР) имеет пять региональных подразделений, которым делегируется ряд функций. При этом государство контролирует сбыт продукции отрасли посредством федеральной контрактной системы и финансирует научно-исследовательские программы и разработку программ управления рыболовством на перспективу.

Американская модель отличается меньшим количеством элементов и большим количеством разнонаправленных связей. Ассоциации рыбаков включены в управление отраслью, распределяя индивидуальные квоты между членами ассоциации, отстаивая интересы рыбаков перед властью и защищая свои ресурсы от чужих пользователей, контролируют экспорт и импорт рыбопродукции [4].

Не меньший интерес, чем описанные выше модели, представляет для России и японский опыт. В Японии сегодня существует масса частных компаний, занимающихся прибрежным, морским и океаническим промыслом рыбы и переработкой. Причем перерабатывающих предприятий в Японии относительно мало и все они ориентированы в основном на экспорт, а не на поставки на внутренний рынок. Это связано, прежде всего, с тем, что японцы в большей мере потребляют свежую полуживую рыбу.

Все рыбные предприятия этой страны работают, что называется, на свой страх и риск. Функция государства в отрасли сводится к контролю за этими предприятиями с помощью действующего в стране закона о рыболовстве. В нем предельно четко прописаны все условия, на которых предприятие может заниматься промыслом. Система квотирования установлена только по отношению к некоторым видам морских биоресурсов. Других ограничений для японских рыбопромышленников фактически нет. На сегодняшний день главной идеей японцев, воплощаемой в жизнь, является переориентация на аквакультуру. Принцип действия рыбной отрасли Японии в будущем – выращивание ресурсов и их потребление. Что касается уровня развития предприятий аквакультуры в Японии на современном этапе, то этот уровень достаточно высок [5].

Если в России управление сосредоточено практически полностью в руках государства, то, например, в США, где, кстати, в свое время был использован опыт нашего ближайшего соседа Норвегии, в управление отраслью помимо государства включены также ассоциации рыбаков, которые распределяют индивидуальные квоты между членами ассоциации, отстаивают интересы рыбаков перед властью и защищают свои ресурсы от чужих пользователей. Кроме того, ассоциации имеют довольно широкие возможности, чтобы влиять на рынок. В частности, именно они определяют экспортеров продукции, контролируют импорт и осуществляют маркетинговую деятельность. В функции государства при такой системе управления отраслью входят распределение, контроль, рента, а также исследовательская деятельность и программы развития отрасли [5]. Таким образом, очевидно, что ассоциации имеют большое влияние в США. Так же обстоят дела с управлением рыбной отраслью в Исландии, Японии и Норвегии. В России ассоциации пока не имеют таких полномочий.

Литература

1. Венникова, Н. Рыба заменит нефть // Эксперт. 2003. № 17. С. 42-46.
2. Жаворонков П. Рыба под «зонтиком». Норвегия сделала атлантического лосося мировой знаменитостью // Компания. 2002. № 251. 12 февр. Режим доступа: http://www.ko.ru/document.asp?d_no=6247&p=1
3. Иванов И.В. Система управления рыбными ресурсами Норвегии // Вестн. МГТУ. 2001. Т.4, № 2.
4. Кто рулит рыбой. Система управления рыбной отраслью в России есть, но она не работает // Дальневосточный капитал. 2005. № 9. Режим доступа: <http://www.zrpress.ru/dk/2005/9/4>
5. Соловьева С. Судзуки Акира, заслуженный профессор университета Хоккайдо: «Японцы не могут даже представить ситуацию, когда рыболовное судно обстреливают и топят» // Камчатское время. 2001. 5 апр. Режим доступа: http://troika.iks.ru/kv/archive/05_04_2001/5/shtml
6. Размышления о рыболовстве: поиск подходов к устойчивому развитию // Теория и практика морской деятельности / под общ. ред. проф. В.К.Войтоловского. М.: СОПС, 2003. Вып. 1. 144 с.

КРИЗИС В РОССИИ – ОБЪЕКТИВНОЕ СЛЕДСТВИЕ РЕСТАВРАЦИИ КАПИТАЛИЗМА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

A few theories of economy crisis are exists. There are “Theory of world plot”, Neoliberal approach, Theory of economy cycles and Marxist approach. Contemporary crisis in Russia is a result of capitalism restoration and involving into the imperialistic system of globalization. If we want to catch up arrears, to save Russia, we will be back to the way of socialism.

Современный финансовый кризис является звеном в цепи кризисов различных типов, которые порождены самой природой капитализма, рыночной, либеральной моделью экономики. В течение почти двух столетий развития капитализма экономические кризисы случались 20 раз.

В 1857 г. в результате массовых банкротств железнодорожных компаний разразился первый мировой экономический кризис, который вызвал обвал рынка акций.

В 1873 г. произошел второй мировой экономический кризис, вызванный кредитным подъемом в Латинской Америке и бумом на рынках недвижимости в Германии и Австрии. Результат – обвал мировых фондовых рынков.

Мировой финансовый кризис 1914 г. был вызван тотальной распродажей ценных бумаг иностранных эмитентов ведущими империалистическими державами с целью финансирования военных расходов.

Великая депрессия (1929-1933) – кризис перепроизводства. Результат – падение производства на 35-40%, массовая безработица (около 30 млн чел. в ведущих капиталистических странах). Далее последовали кризисы 1973 г. (первый энергетический), 1987 г. («Черный понедельник», инвестиционный).

Только в 1990-е годы в мировой экономике произошло несколько кризисов, охвативших целые группы стран:

- 1992-1993 – валютный кризис в странах ЕС (Великобритания, Италия, Швеция, Норвегия и Финляндия);
- 1994-1995 – экономический кризис, начавшийся в Мексике, распространился на другие страны Латинской Америки;
- 1997-1998 – финансовый кризис, начавшийся в Юго-Восточной Азии, распространился на Восточную Европу (Россия и др.) и Латинскую Америку. Нынешний финансово-экономический кризис по своим масштабам является глобальным, впервые после Великой депрессии охватившим весь мир.

Существует несколько подходов к объяснению причин кризисных явлений, поразивших экономику России. Это теория «мирового заговора», неолиберальный (монетаристский) подход, теория циклического развития экономики и марксистский подход.

«Мировой заговор». США еще в 1970-е или в 1980-е годы осознали, что проигрывают экономическое соревнование социализму. Была придумана схема, позволявшая этой стране исключительно «потреблять» то, что производят другие, и держать этих «других» в полной зависимости от своих потребностей. Эта схема привела к краху СССР, а в 1990-2000-е создала гигантский фантом глобальной экономики, который теперь рушится и грозит увлечь за собой всех, кто будет следовать курсом США. Конечно, к данной теории можно относиться с юмором, однако ее сторонники справедливо указывают на факт ценового сговора США и Саудовской Аравии, обрушившего в 1982 г. нефтяной рынок и приведшего к тому, что в середине 1990-х российская нефть продавалась по цене около \$10 за баррель. Безусловным фактом является существование в недрах ЦРУ и Госдепартамента США планов по развалу СССР, а также финансовая и организационная поддержка с их стороны «оранжевых» революций на постсоветском пространстве.

Ряд экспертов указывают на то, что использование доллара в качестве мировой резервной валюты базируется не столько на реальном финансово-экономическом превосходстве США, сколько на их военной мощи. На внутреннем рынке США денежная масса сбалансирована с требуемым количеством товаров, но на внешнем, мировом, доллары обеспечиваются уже не товарами и ценностями США, а военным могуществом и способностью в большинстве стран мира приводить к власти свои креатуры, то есть доллар обеспечивается фактически товарами и ценностями этих стран. Пока США могучи, доллар обеспечен; как только они ослабнут, долларовая пирамида рухнет и для

отдачи огромных накопленных долгов, многократно превышающих ВВП, придётся либо снизить курс доллара в десятки раз, либо всё распорядить.

Удар по этой продуманной системе нанесло появление евро и исчезновение военной угрозы в лице СССР. Из соображений безопасности центральные банки стран мира и частные вкладчики начали переводить свои активы в евро: на сегодняшний день доля евро составляет в среднем более 40% их резервов. Чтобы связать освобождающиеся денежные массы, правящие круги США, во-первых, попробовали найти нового мирового врага, для борьбы с которым потребовалась бы консолидация вокруг них союзников, а во-вторых, поднять учётную ставку настолько высоко, чтобы хранить накопления в долларах было выгоднее, чем в евро. Первая мера провалилась, а вторая привела к многолетней гонке вверх учётных ставок США и ЕС. Чтобы переложить возникшие трудности на развивающиеся страны, США и ЕС с августа 2008 г. начали лавинообразный сброс ценных бумаг, в том числе – российских, что запустило механизм кризиса в мире и в РФ.

Неолиберальный подход. Причина кризиса в мире – избыточная ликвидность в экономике США, а для России – «перегрев» экономики за счет притока «шальных» нефтедолларов, в целом же кризис – следствие ослабления денежно-кредитной политики государства. Проблемы рынка ипотечного кредитования в США стали лишь *первым спусковым механизмом* этого кризиса. Рынок ипотеки обеспечивает финансовые механизмы притока инвестиций в строительную отрасль. В США процессы получения ипотечных кредитов были настолько упрощены, что их смогли брать даже ненадежные клиенты. Объем выданных ипотечных кредитов в США вырос с 238 млрд долл. в III квартале 2000 г. до 1199 млрд долл. в III квартале 2003 г. После начала кризиса он сократился до 415 млрд долл. в III квартале 2008 г.

Главная проблема банков – надежность заемщика. Со временем выплаты по кредитам у ненадежных заемщиков задерживались или прекращались вовсе. Пока такие случаи были единичными, работал механизм секьюритизации – распределения рисков между банками. Когда же число кризисных случаев достигло критической точки, выяснилось, что ни один банк уже не является надежным, потому что все имеют огромные обязательства по обслуживанию чужих рисков. Это привело к ипотечному кризису, а затем перекинулось на всю банковскую систему США.

Второй приводной механизм кризиса связан с тем, что Америка живет в долг: в 2007 г. экспорт товаров и услуг из США составил 1.62 трлн долл. (для сравнения: китайский равнялся 1.34 трлн долл., российский – 0.39 трлн долл.), а импорт 2,35 трлн долл. Отсюда дефицит торгового баланса.

Доллар имеет статус резервной валюты. Развивающиеся страны (и Россия) стремятся сберечь заработанные на торговле с США доллары в своих резервах в качестве страховки. В результате они всегда продают за доллары больше, чем покупают на них, а курсы их валют занижены относительно доллара. Чтобы компенсировать невыгодные условия торговли с развивающимися странами, ФРС США прибегает к эмиссии долларов и облигаций, которые развивающиеся страны охотно покупают. Например, Китай и Россия являются держателями более 60% обязательств США. Повсеместная доступность долларов стимулирует повсеместный экономический рост, однако объем кредитных обязательств постоянно растет, надувая очередной финансовый пузырь.

В России финансовый пузырь был надут, *во-первых*, при помощи капитализации крупнейших экспортеров сырья. Балансовая стоимость активов крупнейших сырьевых компаний была во много раз превышена объемами выпуска ценных бумаг. Пока конъюнктура мировых товарных и фондовых рынков была благоприятной, западные инвесторы охотно скупали эти ценные бумаги, а западные банки столь же охотно давали многомиллиардные долларовые кредиты. Как только конъюнктура резко изменилась, стоимость ценных бумаг обвалилась, выяснилось, что наши корпорации, включая банки, не в состоянии обслуживать накопленные долги, которые составили на конец 2007 г. около 417 млрд долл. (на конец 2005 – только 108 млрд долл.).

Во-вторых, привлечение российскими банками кредитных средств на мировом рынке капитала привело к повышению доступности кредитов и понижению ставок на внутреннем рынке. При этом кредитная позиция банков устойчиво ухудшалась – в конце III квартала 2008 г. она была в минусе примерно на 100 млрд долл. Так был надут кредитный пузырь.

После падения цен на нефть и другое сырье, а также ограничения заимствований на внешнем рынке чистый приток капитала в экономику России (83 млрд долл. в 2007 г.) сменился его чистым оттоком (130 млрд долл. в 2008 г.). Произошла девальвация рубля на 50%, сократились валютные запасы на 45 млрд долл. (а золотовалютные – на 51.7), выросла инфляция, повысились ставки по кредитам.

По мнению российских экономистов либерального толка, в основе мирового кризиса лежат макроэкономические, микроэкономические и институциональные причины. В качестве ведущей макроэкономической причины ими называется избыток ликвидности в экономике США. Под влиянием избыточной ликвидности активизировался процесс формирования рыночных пузырей – искаженной, завышенной оценки различных видов активов, что стало частью кризисного механизма. По данным межстрановых исследований за длительные периоды времени, кредитная экспансия является одним из типичных условий финансовых кризисов. *Таким образом, развитие кризиса как следствие ослабления денежно-кредитной политики государства, является не исключением, а правилом!*

В числе микроэкономических факторов финансового кризиса – развитие производных финансовых инструментов (прежде всего производных облигаций). Считалось, что они позволят снизить риски, распределяя их среди инвесторов. На самом деле их использование привело к маскировке рисков и снизило качество ипотечных кредитов.

В числе институциональных причин отмечается недостаточный уровень оценки финансовых рисков регуляторами рынков и рейтинговыми агентствами.

В РФ быстрый рост государственных расходов и импорта маскировался повышением цен на нефть и другое экспортное сырье. Увеличивалась продовольственная зависимость страны от импорта. Надувались финансовые и кредитные пузыри. Все это сделало экономику уязвимой для удара глобального кризиса. И как только произошел обвал фондового рынка, а затем и кредитного рынка из-за снижения кредитоспособности заемщиков, начался финансово-экономический кризис.

По прогнозам Минэкономразвития, ожидается, что в 2009 г. и в период 2010 и 2011 гг. внешние условия развития российской экономики ухудшатся вследствие замедления роста спроса у ведущих импортеров российских товаров и снижения цен на сырье.

Рецепт выхода из кризиса – достаточно высокая, но сдерживаемая инфляция, сжатие денежной массы и увеличение процентной ставки. А пока ситуация с ценами на сырье не улучшится – «проедание» накопленных нефтедолларов при дефицитном бюджете.

Циклическое развитие цивилизации и экономики. Развитие мировой экономики определяет вековая тенденция и цикл Кондратьева (45-60 лет), связанный со сменой технологических укладов и инновационным развитием экономики и общества. Циклы воспроизводства основного капитала (15-20 лет) отмечал еще К. Маркс. Ряд экономистов выделяют инвестиционные циклы (7-11 лет) и инфраструктурные инвестиционные циклы (15-25 лет). **Нынешнее положение в мире, по теории Кондратьева, можно назвать «зимой» экономики, которая может затянуться на 20 лет.**

Кондратьев описывал циклы как чередование «повышательных» и «понижательных» волн. Говоря современным языком, экономическим циклам присущи четыре фазы: подъем, пик, спад и дно. По Кондратьеву, экономические циклы связаны с появлением новых технологий, со сменой технологического уклада. Идеи Кондратьева об инновационных причинах длительных экономических циклов развил Й.Шумпетер. Во время длительных подъемов и спадов конъюнктуры возникают непродолжительные производственные циклы (циклы деловой активности), сопровождающиеся экономическими кризисами, характер протекания которых зависит от того, к какой волне они относятся. Во время «повышательной» волны у коротких экономических циклов наблюдается более длительный подъем и более высокий пик с коротким и неглубоким спадом

и быстрым выходом из фазы дна. При долговременном снижении конъюнктуры производственные циклы имеют обратный характер – короткий и невысокий подъем и длительный и глубокий спад.

Согласно теории Кондратьева, в настоящее время мировая экономика находится на волне спада конъюнктуры V цикла, которая, возможно, продлится до 2017 г. Поэтому сегодняшний мировой финансово-экономический кризис будет затяжным и глубоким.

Таким образом, приверженцы данного подхода считают, что циклический характер экономического развития объективен и не является исключительно чертой капитализма. Вопрос заключается в том, способен ли механизм государственного регулирования своевременно реагировать на накопление «ошибок» в рыночной экономике и достаточное ли количество инструментов для этого имеется.

Марксистский подход. Сбалансированность между товаром, услугами, рабочей силой и деньгами является основополагающим экономическим принципом. Но господство транснациональных монополий грубо нарушает его, надувая спекулятивные «пузыри». Необходимо развивать реальный сектор и внутренний рынок, ограничить спекуляцию на фондовом и прочих рынках. Государственное планирование основных показателей экономического развития, контроль в стратегических отраслях промышленности и в банковской сфере – необходимое условие бескризисного развития экономики. Все последние двадцать лет постсоветского периода либеральные реформаторы измеряли успех экономического развития России количеством привлеченных иностранных инвестиций. Теперь это послужило одной из причин нарастания кризиса. Осенью 2008 г. Правительство РФ по «плану Путина» ссудило владельцам предприятий на выкуп своих ценных бумаг чуть менее 1 трлн руб., одновременно подключив ЦБ РФ к скупке отечественных акций и облигаций. Искусственное понижение курса рубля ЦБ РФ в конце 2008 г. и начале 2009 г., в надежде прекратить уход инвесторов, привело лишь к потере около 30% золотовалютных запасов страны. Банки, получившие осенью 2008 г. помощь по «плану Путина» и успевшие к этому моменту обменять их на валюту и перекачать за границу, начали вновь сбрасывать на бирже рубли, обменивая их на валюту, и вновь выводить. Таким образом, правительство РФ раскрутило механизм спекуляции, создавая искусственный кризис самим соблюдением либеральных экономических догм. Если бы недееспособные предприятия-банкроты, в первую очередь банки, были национализированы, то они не стали бы полученные у государства средства менять на валюту и выводить за границу, не пришлось бы обваливать курс рубля.

В отличие от РФ, в США поняли бессмысленность вливаний в банковскую сферу, так как, получив средства, банки под любым предлогом отказывались предоставлять кредиты и образовавшиеся финансовые тромбы сохранялись. Если цена кредитов в США и ЕС, с целью оживления спроса, приблизилась к нулю, то в РФ она растет быстрыми темпами, превысив отметку в 20%. Необходимо изменить курс так, как это сделано в США и Великобритании, и начать поддерживать обычных граждан, поскольку через банки никакая помощь до них не доходит.

Капиталистическая «оптимизация расходов», как в частном секторе, так и в бюджетной сфере, уже привела к росту армии безработных до 2 млн чел., что легло дополнительным бременем на бюджет.

Гражданам России необходимо осознать, что не бывает «хорошего» капитализма. И кризисы не случайная оплошность, а закономерное следствие глобальной капиталистической системы.

Растеряв все преимущества планового ведения народного хозяйства, Россия после 1990-х впала в стадию империализма с его наихудшими чертами. Её отсталость в плане передовых технологий производства и управления, ее включенность в глобальную систему капитализма обусловили неизбежность прерывания периодов развития различного рода кризисами. Другого выхода из этого и любых других кризисов, кроме возврата к социалистическому пути развития, у нас нет. Иное грозит прекращением существования России как независимого государства.

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

В основе продовольственной проблемы в целом и одного из ключевых ее составляющих элементов – продовольственной безопасности – лежат основополагающие права человека на питание, так как от степени удовлетворения физиологических потребностей организма в компонентах определённого энергетического насыщения пищевого рациона, его соответствия научно обоснованным нормам зависит здоровье человека. В противном же случае в долгосрочной перспективе существует основная угроза для человека – нарушение нормального воспроизводства, опасность возникновения в новом поколении мутаций, ослабляющих биосистему человека.

В настоящее время международными организациями определены медицинские нормы питания людей, сформулированы понятия голода и недоедания. По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН и Всемирной организации здравоохранения, примерная норма питания для одного человека должна составлять 2400-2500 ккал в день. Некоторые авторы считают, что «среднестатистическому» жителю Земли для нормальной жизнедеятельности необходимо 2700-2800 ккал в день. Отчетливо выраженное недоедание наступает тогда, когда потребление пищи опускается ниже 1800 ккал, а явный голод – когда проходит критическую отметку в 1000 ккал в день. Питание, при котором недостает не только калорий, но и белков (в первую очередь животного происхождения), а также жиров, витаминов, микроэлементов, – неполноценное. Его называют также скрытым (хроническим) голодом [1].

По оценкам ООН, современное состояние мирового сельского хозяйства и агропродовольственных рынков не позволяет обеспечивать население планеты безопасными и высококачественными продуктами питания в должном объеме. Считается, что продовольственное положение в мире устойчиво и имеются гарантии на случай чрезвычайных обстоятельств (стихийные бедствия, неурожай, войны и т.п.), если уровень переходящих запасов зерна равен 17% от всего потребления за год, что соответствует примерно 60 дням мирового потребления зерна. Падение запасов ниже этого уровня свидетельствует о критическом состоянии мировой продовольственной безопасности, так как при этом начинается резкое возрастание международных цен на зерно а вместе с ним и на животноводческую продукцию.

В 2007 г. продовольственного резерва всех стран мира могло хватить на 169 дней, в 2008 г. – на 53 дня. Это самый низкий показатель за последние 30 лет. За этот же период цены на мировом рынке выросли на 40%, а за период с 2005 г. практически удвоились. Одновременно с этим, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), число голодающих в мире в последние годы ежегодно увеличивалось в среднем на 20-30 млн чел., в том числе в 2007 г. возросло примерно на 40 млн чел. и достигло 963 млн. Свыше 1 млрд чел. удовлетворяет только базовую потребность в питании и находится на грани голода и недоедания, а более 2 млрд населения Земли страдает от скрытых форм голода, вызываемого недостаточным потреблением витаминов, жизненно важных микроэлементов, минеральных веществ. Нехватку пищевого белка испытывают около 3 млрд чел., что особенно пагубно сказывается на деградации генофонда, уровне заболеваемости, смертности. По причине голода и недоедания и сопутствующих им болезней ежегодно умирают около 40 млн чел., из них 13 млн детей.

Таким образом, увеличение числа голодающих жителей Земли, происходит, главным образом, из-за увеличения цен на продовольствие. По мнению специалистов, набирающий обороты мировой финансовый кризис еще более ухудшит ситуацию. Поэтому требуется международная координация сельскохозяйственной и продовольственной политики, усиление роли ООН и ФАО в подготовке и принятии интеграционных мер и поддержке регионов с прогрессирующими кризисными явлениями, а мировому сообществу необходимо выработать представление о приоритетном статусе сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, в том числе и на уровне национальных экономик.

Изменения, произошедшие на мировых рынках продовольственных товаров за последние полтора года, показывают, что одновременно с финансовым кризисом наблюдаются негативные тенденции, которые будут длительное время определять характер мирового рынка и вести к обострению продовольственной проблемы. К наиболее значимым тенденциям следует отнести:

- сокращение мировых запасов зерна в связи с ростом его потребления для откорма скота и производства биотоплива;
- рост мировых цен на зерновые, введение отдельными государствами ограничений на экспорт зерновых, вплоть до полного запрета экспорта;
- рост цен на мясо и молочные продукты, связанный с ростом цен на зерновые и запретом на импорт мяса и мясопродуктов из отдельных стран;
- угроза пандемии скота и птицы, причиной чего могут стать ящур, коровье бешенство, вирус H5N1.

Принимаемые в настоящее время в развитых странах мира усилия по предотвращению угроз, ведущих к снижению продовольственной безопасности, пока не привели к существенным результатам. При этом особое беспокойство вызывает, несмотря на дотации, рост цен на продукты питания. Так, например, в странах Европейского союза в 2007 г. рост цен составил от 10-12% (Франция, Германия) до 35-40% (Польша, Эстония, Латвия, Румыния). В 2008 г. данная общемировая тенденция продолжилась, причем темпами более высокими, чем в 2007 г., что побудило ведущие страны Европы пересмотреть свою аграрную политику, отменяя стимулирование производства биотоплива, вводя новые принципы субсидирования аграрного комплекса.

Для России проблема продовольственной безопасности всегда была актуальна, но в отличие от стран Западной Европы имеет свои особенности и большую остроту, как следствие, затяжного, социально-экономического кризиса 1990-х гг., последствия которого не преодолены до настоящего времени. Прежде всего, это низкая экономическая доступность значительной части населения к продовольствию ввиду резкого падения жизненного уровня и, вместе с ним, потребления наиболее ценных в рационе продуктов питания животного происхождения (табл.1).

Таблица 1

Потребление основных продуктов питания в Российской Федерации
(на душу населения в год, кг) [2]

Продукты питания	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2007 г. в % к 1990 г.
Мясо и мясопродукты (включая субпродукты II категории и жир-сырец)	75	55	45	55	58	61	81
Молоко и молочные продукты	387	254	215	235	239	242	63
Яйца, шт.	297	216	228	250	256	254	86
Сахар	47	32	35	38	39	39	83
Растительное масло	10.2	7.5	9.9	12.2	12.6	12.8	125
Картофель	106	124	118	133	132	132	125
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	89	76	86	103	106	110	124
Хлебные продукты	120	122	117	121	121	121	101

В результате сельскохозяйственные предприятия, пищевой и перерабатывающей промышленности АПК столкнулись с проблемами сбыта своей продукции из-за затоваривания по причине дисбаланса потребительского спроса и предложения товаров, что явилось одной из основных причин значительного сокращения производства товарной продукции, ухудшения финансового положения подавляющего числа предприятий, падения эффективности их функционирования. В свою очередь, низкая эффективность национального АПК, при острой конкуренции с поставщиками импортной продукции, создает условия не лучшие для отечественных товаропроизводителей.

В результате кризиса 1990-х гг. аграрный потенциал России был в значительной степени подорван, страна попала в продовольственную зависимость, нависла угроза продовольственной безопасности. И только начиная с 2006 г., благодаря реализации масштабных федеральных программ, направленных на стабилизацию положения в аграрной сфере, наметились позитивные сдвиги. Впервые за многие годы удалось остановить ряд негативных тенденций в сельском хозяйстве и, самое главное, падение объемов производства и сокращения поголовья сельскохозяйственных животных и птицы (табл.2).

**Основные показатели животноводства в Российской Федерации
(в хозяйствах всех категорий, на конец года) [2]**

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Поголовье, млн гол.										
крупный рогатый скот	57	39.7	27.3	27.1	26.5	24.9	23	21.5	21.5	21.5
свиньи	38.3	22.6	15.7	16	17.3	16	13.4	13.5	15.9	16.1
птица (всех видов)	660	423	339		342	338	337	352	367	382
Производство скота и птицы (в убойном весе), тыс. т	10.1	5.8	4.4	4.5	4.7	4.9	5	4.9	5.2	5.7
Молоко, млн т	55.7	39.2	32.3	32.9	33.5	33.4	32.2	31.2	31.4	32.2
Яйца, млрд шт.	47.5	33.8	34.1	35.2	36.3	36.5	35.8	36.9	37.9	37.9

Ухудшение состояния экономики России, вызванное мировым финансовым кризисом, отрицательно сказалось на процессах восстановления и темпах развития отраслей АПК. Кризис ликвидности банков негативно отражается на финансовых показателях сельхозпредприятий, ведёт к стагнации отраслей, свёртыванию и отмене программ модернизации предприятий, стимулирует инфляцию, снижает покупательную способность населения на продукты питания. При сбыте своей продукции многие предприятия АПК сталкиваются с неплатежами розничных сетей и увеличением отсрочки платежей за поставленную ими для реализации продукцию до 60 и даже до 90 дней, что приводит к резкому сокращению оборотных средств у сельхозпредприятий.

В этих условиях в наиболее сложном положении оказались многие ведущие производители мяса, молока, зерна, участвующие в реализации государственных программ развития сельского хозяйства, которые инвестировали значительные, в том числе привлеченные средства в создание современных индустриальных агрокомплексов, и сейчас вынуждены их замораживать.

Замедление темпов роста отечественного производства сельскохозяйственной продукции происходит на фоне увеличения зависимости страны от импорта продовольственных товаров, что ведет к сужению возможностей развития российского аграрного бизнеса, дестабилизирует положение в ряде отраслей агропромышленного комплекса.

В 2007 г. импорт составлял 36% от всех товарных ресурсов на продовольственном рынке страны, в том числе доля ввозимого мяса – 41%, молока – 27%. В 2008 г. тенденция к росту доли импорта сохранялась, импорт свинины вырос на 29%, сухого молока – почти в 2 раза [3].

В то же время, считается, что продовольственная безопасность нашего государства может быть обеспеченной, если в случае прекращения поступления на территорию страны пищевых продуктов из-за рубежа не возникает продовольственный кризис, что достигается за счет высокой доли в потреблении отечественной сельскохозяйственной продукции, а именно: картофеля – 95%, зерна и молокопродуктов – 90%, мясопродуктов – 85%, рыбопродуктов, растительного масла, сахара – 80%.

Если сопоставить эти ориентиры с тем, что имеем сегодня, то наиболее сильно нарушен баланс в обеспечении населения отечественной продукцией животноводства, прежде всего мясной и молочной.

Высокая зависимость от импорта ведет к доминированию трудно поддающихся регулированию внешних факторов при формировании рыночной конъюнктуры. Особенно очевидно это проявилось в конце 2008 – начале 2009 г., когда на мировых рынках произошел резкий скачок цен на продовольствие, что, в свою очередь, явилось одним из основных факторов роста цен на внутрироссийском продовольственном рынке.

Таким образом, сложившаяся ситуация требует принятия дополнительных мер для решения проблем регулирования рынка сельхозпродукции и поддержки АПК, среди которых к первоочередным следует отнести меры по регулированию пошлин и квот на импорт продукции АПК.

Достижение соглашений с поставщиками по сокращению объемов импорта продукции вполне реально. При этом должны быть соблюдены интересы российского населения, и снижение доли импортных товаров не приведет к дефициту продовольствия, резкому повышению цен, уменьшению объемов потребления продуктов питания. Все это в первую очередь относится к продукции животноводства. Пока Россия не в состоянии полностью обеспечить себя мясом собственного производства, ставить вопрос о введении запретительных пошлин и резком уменьшении квот

преждевременно. Данные меры следует вводить сбалансированно, по мере наращивания объемов производства каждого вида животноводческой продукции.

В условиях экономического кризиса, чтобы не допустить дестабилизации конъюнктуры продовольственного рынка страны, необходимо сохранить квотирование импорта мяса как минимум до 2011 г., а после преодоления кризиса возможен переход от квотирования к введению импортных пошлин.

С учетом физиологических норм потребления по производству мяса птицы в настоящее время Россия приближается к самодостаточности, свиноводство в ближайшее время не сможет полностью обеспечить страну своей продукцией. Что касается говядины, то удовлетворение потребностей в ней возможно только в отдаленной перспективе, ввиду практически полного отсутствия в нашей стране отрасли мясного скотоводства, так как почти вся говядина (97%) производится от комбинированных и молочных пород крупного рогатого скота [4].

При условии дальнейшего развития и интенсификации производства зерновых как кормовой базы в перспективе Россия может стать экспортером, а не импортером мяса птицы. При этом, согласно традиционной структуре питания населения, следует, что, несмотря на значительный рост потребления мяса птицы, его доля в структуре потребления мясопродуктов не превысит в будущем 36-37%. По производству свинины выход отечественного производства на объемы, полностью покрывающие потребности населения в этом виде мяса, реален через 5-6 лет, при условии государственного стимулирования развития свиноводства, а доля свинины в общем объеме потребления мяса будет составлять около 40%. Производство говядины, в силу многих обстоятельств, потребует значительного времени, и ее удельный вес в структуре потребления мяса будет сокращаться до 23-25%. Также следует учитывать возможный рост мясной продукции от других отраслей животноводства, таких как северное оленеводство, коневодство, кролиководство, включая мелкий рогатый скот.

Из вышеизложенного следует, что для преодоления негативных тенденций, связанных с мировым финансовым кризисом, необходимы чрезвычайные меры по блокированию процессов, ведущих к деградации и разрушению социально-экономических систем. Для этого на глобальном уровне требуется объединение усилий мирового сообщества по недопущению снижения экономической и физической доступности населения к продовольствию, при этом обеспечение продуктами питания должно соответствовать физиологическим потребностям и стать приоритетной стратегической задачей человечества.

Для России, с учетом социальной значимости продовольствия, необходимы дополнительные меры, препятствующие снижению уровня потребления наиболее ценных продуктов питания, прежде всего, малообеспеченными и социально незащищенными слоями населения.

Для национального продовольственного комплекса в целях обеспечения устойчивого финансового состояния товаропроизводителей требуются меры по поддержанию ценового паритета, а также государственный протекционизм, в долгосрочной перспективе обеспечивающий развитие ресурсного потенциала АПК страны и его регионов.

Литература

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Режим доступа: http://www.fao.org/index_ru.html
2. Россия в цифрах 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2008. 510 с.
3. Актуальные проблемы развития агропромышленного комплекса России // Аналитический вестн. 2008. № 17 (362).
4. Нещадин А.А. Финансовый кризис: последствия для российского АПК и первоочередные стабилизационные меры // АПК-информ. 2008.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ОЦЕНКЕ УПУЩЕННОЙ ВЫГОДЫ ПРИ ЭКСПОРТЕ ПРИРОДНОГО РЕСУРСА

Развитие российской экономики в длительной перспективе предполагает реструктуризацию промышленности с целью повышения роли обрабатывающих отраслей и уменьшения зависимости от продажи сырья и продукции низкой степени переработки.

Несмотря на заявленную концепцию развития, большинство хозяйственных моделей, как страны в целом, так и северных субъектов РФ, в частности (Мурманская область), имеют сырьевую основу и предопределяют доминирующую роль добычи и первичной переработки природных ресурсов.

Экономика РФ все еще значительно зависит от сырьевого сектора и, как следствие, от мировых цен на сырье. Данная ситуация по ряду причин негативно влияет на экономическую ситуацию, социальное развитие и устойчивость политической системы.

Для совершенствования и повышения обоснованности решения при выявлении направлений развития экспортных возможностей минерально-сырьевого комплекса авторами предпринята попытка разработки методологического подхода к количественной оценке упущенной выгоды при экспорте природного ресурса – необработанного сырья – по сравнению с экспортом готовой продукции более высокой степени переработки.

Такие оценки, по мнению авторов, позволят более обоснованно планировать направления развития экспортных производств для повышения экономической эффективности экспортных поставок и могут служить основой для совершенствования экономического механизма государственного регулирования отечественного экспорта, особенно в сырьевых отраслях и производствах.

Таким образом, изучая вопрос экспорта природных ресурсов, целесообразно затронуть проблему упущенной выгоды, которая возникает при реализации сырья вместо возможной реализации продукции более высокой степени переработки.

Анализ литературных источников показал, что само понятие «упущенная выгода» чаще всего используется в юридической практике при разрешении споров, возникших в связи с недолжным исполнением какого-либо договора гражданско-правового характера. В Гражданском кодексе РФ приводится следующая формулировка: "Неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)" (п.2 ст.15) [1]. Таким образом, упущенную выгоду можно определить как доход или иное благо, не полученное лицом вследствие причинения ему вреда либо нарушения его права неисполнением обязательства, по которому оно являлось кредитором. Обычно упущенная выгода представляет собой неполученную прибыль и подлежит возмещению как составная часть убытков.

Размер упущенной выгоды определяется исходя из характера нарушения договорных обязательств, а не содержания самого обязательства. Иными словами, необходимо выяснить, какое было бы положение потерпевшей стороны, если бы она и ее контрагент надлежащим образом исполнили договор. Требуется также определить ту денежную сумму, получение которой поставило бы потерпевшую сторону в такую же финансовую ситуацию, как если бы обязательства были исполнены. При этом особое внимание необходимо уделить объективным факторам, влияющим на размер прибыли. Например, нельзя не учитывать сезонные колебания цен и объемов выпуска продукции, чрезвычайные обстоятельства (в том числе и в случае, когда они не могли повлиять на исполнение обязательств должником, но явились причиной снижения прибыли кредитора) и т.п., то есть все то, что влияет на наличие причинной связи между нарушением обязательств и возникшими убытками в виде упущенной выгоды [2].

При исчислении упущенной выгоды можно воспользоваться и «Временной методикой определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушением хозяйственных договоров», утвержденной Письмом Госарбитража СССР от 28 декабря 1990 г. № С-12/НА-225 [3]. Эта методика рекомендует определять упущенную выгоду на основе следующих положений (табл.1).

Оценка неполученной прибыли при нарушении договорных обязательств

Последствия при нарушении договорных обязательств	Методы расчета ущерба
При уменьшении объема производства или реализации продукции (работ, услуг)	Разница между ценой и полной плановой себестоимостью единицы продукции (работ, услуг), умноженная на количество не произведенной или не реализованной по вине контрагента продукции (работ, услуг) Количество не произведенной по вине контрагента продукции (работ, услуг) рассчитывается в зависимости от конкретной ситуации, в частности, путем: а) деления объема недопоставленной (ненадлежащего качества или некомплектной) продукции на норму ее расхода на одно изделие (работу, услугу), если имела место недопоставка (поставка продукции ненадлежащего качества или некомплектной); б) умножения часовой (дневной) производительности простоявшего цеха (участка, агрегата, станка) на длительность простоя в часах (днях), если имел место простой
При изменении ассортимента изготовленной продукции (работ, услуг)	Разница между величиной предполагаемой прибыли от реализации запланированной, но не произведенной продукции (работ, услуг) и величиной прибыли, полученной от реализации продукции (работ, услуг), произведенной взамен запланированной
При снижении качества произведенной продукции (работ, услуг)	Исходя из суммы снижения стоимости продукции в результате снижения цены, прекращения выплаты надбавки к цене или применения скидок за ненадлежащее качество продукции (снижение сортности, технико-экономического уровня и т.д.)
При браке в результате использования полученных от поставщика изделий (сырья, материалов, заготовок и т.д.) со скрытым, неустранимым дефектом (браком), выявленным в процессе производства продукции (работ, услуг) или при эксплуатации (использовании) этой продукции (работ, услуг) у потребителя	Неполученная прибыль определяется исходя из количества забракованной потребителем продукции

Некоторые базовые принципы, которые отражены в Российском законодательстве и приведенной выше методике, могут быть использованы и в случае количественной оценки упущенной выгоды при реализации продукции низкой степени переработки на экспорт.

В соответствии с этим *упущенную выгоду* в случае экспорта необработанных природных ресурсов, на наш взгляд, целесообразно определять как *разницу между величиной предполагаемых поступлений в бюджет Российской Федерации (налогов, таможенных пошлин, сборов) от возможной реализации продукции более высокой степени переработки и величиной фактических поступлений в бюджет от реализации сырья на экспорт*.

Для определения упущенной выгоды от экспорта продукции низкой технологической переработки необходимо, прежде всего, рассмотреть основные источники дохода бюджета в виде обязательных платежей при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Обязательными платежами при реализации продукции на экспорт в настоящее время являются:

- налог на прибыль;
- таможенные пошлины;
- акцизы (по подакцизным товарам).

Данная методика основана на рассмотрении групп товаров, которые не подлежат обложению акцизом. Принимая во внимание указанное условие, сумму акцизов можно исключить из расчета таможенных платежей.

Налог на прибыль играет важную роль в структуре налоговых поступлений бюджета. Исчисление налога на прибыль регламентируется гл. 25 Налогового кодекса РФ [4]. Согласно действующему законодательству, объектом налогообложения признается прибыль, полученная налогоплательщиком, а прибылью признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов.

Таким образом, налог на прибыль организаций (РТ), осуществляющих экспорт продукции, подсчитывается по формуле:

$$PT = V(C - CW)t, \quad (1)$$

где V – количество проданной продукции (в натуральных единицах измерения); C – стоимость единицы продукции; W – удельный вес затрат на единицу продукции; t – ставка налога на прибыль, (%).

Товары, перемещаемые через границу, являются объектом обложения *таможенными платежами*. Под таможенными платежами понимаются пошлины, налоги и сборы, взимаемые таможенными органами и непосредственно связанные с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу, уплата которых является обязательным условием применения таможенных режимов или специальных таможенных процедур. К таможенным платежам относятся (ст. 318 ТК РФ) [5]:

- ввозная/вывозная таможенная пошлина;
- налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию РФ;
- акциз, взимаемый при вывозе/ввозе товаров на таможенную территорию РФ;
- таможенные сборы (п. 1 ст. 318 ТК РФ, Федеральный закон от 11 ноября 2004 г. № 139-ФЗ).

Налоговой базой для целей исчисления таможенных пошлин, налогов является таможенная стоимость товаров и (или) их количество (ст. 322 ТК РФ). Таможенная стоимость товаров определяется декларантом согласно методам определения таможенной стоимости, установленным законодательством Российской Федерации, и заявляется в таможенный орган при декларировании товаров [6].

Таможенная стоимость товаров представляет собой совокупность затрат, связанных с приобретением данных товаров и их доставкой до места ввоза или вывоза с таможенной территории Российской Федерации. Таможенная стоимость товаров в настоящее время в основном определяется по стоимости сделки с ввозимыми товарами и является важным элементом для расчета правильности и полноты уплаты большинства таможенных платежей, а потому подлежит особому контролю со стороны государства в лице таможенных органов.

Сумма ввозной или вывозной таможенной пошлины (P) по адвалорной ставке (в процентах от таможенной стоимости) рассчитывается по формуле:

$$P = VC_p, \quad (2)$$

где V – количество товара (в нат.ед. измерения); C – цена единицы товара; p – ставка таможенной пошлины (%)

Существуют и другие варианты определения таможенной пошлины. Так, величина таможенной пошлины по специфической ставке рассчитывается следующим образом:

$$P = Vp_e K_e / K, \quad (3)$$

где V – количество вывозимого товара; p_e – ставка вывозной таможенной пошлины в евро за единицу товара; K_e – курс евро, установленный ЦБ РФ на дату принятия таможенной декларации; K – курс валюты, в которой указана таможенная стоимость товара.

В отношении различных товаров может быть применена и комбинированная ставка таможенной пошлины. Для расчета экспортной пошлины по комбинированной ставке сначала определяют таможенную пошлину по адвалорной ставке, а затем по специфической. Большая из этих двух величин и будет экспортной таможенной пошлиной, подлежащей уплате.

Налог на добавленную стоимость в отношении товаров, облагаемых таможенными пошлинами и акцизами, исчисляется по следующей формуле:

$$AVT = (S + P + A)НДС, \quad (4)$$

где AVT – сумма налога на добавленную стоимость; S – таможенная стоимость ввозимого товара; P – сумма таможенной пошлины; A – сумма акциза; НДС – ставка налога на добавленную стоимость, %.

В соответствии с п.1 ст. 164 гл.21 "Налог на добавленную стоимость" части второй Налогового кодекса Российской Федерации, вступившего в действие с 1 января 2001 г., при реализации товаров, помещенных под таможенный режим экспорта, применяется ставка налога на добавленную стоимость в размере 0% при условии фактического вывоза товаров за пределы территории Российской Федерации.

Сумма акциза (A), взимаемого при перемещении через границу подакцизных товаров рассчитывается по следующей формуле:

$$A = Va, \quad (5)$$

где V – количество товара; a – ставка акциза, %.

Перечень подакцизных товаров определен ст. 181 Налогового кодекса РФ.

Таким образом, для расчета упущенной выгоды при реализации на экспорт сырья цветной металлургии вместо продукции более высокой степени переработки (изделий из цветных металлов), не являющейся подакцизным товаром, может быть предложена формула (6):

$$LP = \sum_{i=1}^n V'_i (C'_i - C_i W'_i) t + (V'_i C'_i p_i) - \sum_{j=1}^m V_j (C_j - C_j W_j) t + (V_j C_j p_j) \quad (6)$$

где LP – сумма упущенной выгоды; V', V – количество высокой и низкой степени переработки соответственно (в нат. ед. изм.); C', C – стоимость единицы продукции высокой и низкой степени переработки соответственно; p, p' – ставки экспортной пошлины; t – ставка налога на прибыль; W', W – удельный вес расходов на единицу продукции высокой и низкой степени переработки соответственно; i = (1,...,n); j = (1,...,m) – номера видов продукции высокой и низкой степени обработки соответственно.

Для апробации предложенной методики и расчетной формулы выполнен пример расчета упущенной выгоды при экспорте никеля необработанного, сплавов никелевых – товарной группы 750220 Товарной номенклатуры ВЭД, крупнейшим производителем и экспортером которой является «Норильский никель», а в качестве продукции более высокой степени переработки – трубы, трубки и фитинги для них (колена, фланцы) из никелевых сплавов, принадлежащие к товарной группе 750712, производимые и экспортируемые ОАО «Московский завод по обработке цветных металлов» и ОАО «Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов». При этом использованы данные статистики по экспорту [7] и годовых отчетов перечисленных предприятий за 2000-2006 гг. [8].

Как правило, поставка товаров на экспорт осуществляется на условиях FCA и FOB, определенных Инкотермс-2000 [9]. Согласно данным условиям, обязательства по таможенной очистке возлагаются на продавца, а это значит, что продавец уплачивает все необходимые таможенные платежи и пошлины, которые впоследствии включаются им в себестоимость продаж. Таким образом, подсчитанная средняя экспортная цена таможенную пошлину (при ее наличии) в себя не включает.

Предположим, что существует возможность направить часть никелевых сплавов на производство продукции более высокой степени переработки с целью ее дальнейшей реализации на внешнем рынке. Подсчитаем количество продукции (x), которую необходимо реализовать на внешнем рынке, чтобы доход государства был равен доходу от реализации 1 тонны никелевых сплавов. Допустим при этом теоретическую возможность того, что потери никеля при производстве продукции из него равны нулю. Тогда указанное уравнение примет следующий вид:

$$\sum_{i=1}^n x (C'_i - C_i W'_i) t + (x_i C'_i p_i) - \sum_{j=1}^m (C_j - C_j W_j) t + (C_j p_j) \quad (7)$$

Результаты исследования приведем в табл.2.

Упущенная выгода от реализации сырья

Год	Выгода от экспорта 1 т, долл. США		Упущенная выгода от реализации 1 т необработанных никелевых сплавов вместо 1 т готовых изделий, долл. США
	необработанных никелевых сплавов,	готовых изделий из никелевых сплавов,	
2000	1.24	1.58	-0.34
2001	0.71	1.26	-0.55
2002	0.77	3.43	-2.66
2003	1.16	4.93	-3.77
2004	1.51	5.55	-4.04
2005	1.71	11.32	-9.61
2006	2.71	8.83	-6.12

В результате выполненных расчетов получены следующие выводы:

а) при ставке налога на прибыль 24%, ставке экспортной таможенной пошлины 5% от стоимости экспортируемого необработанного никеля, сплавов никелевых и 0% от стоимости экспортируемых изделий из никелевых сплавов для получения прибыли, получаемой от экспорта 1 т необработанного никеля, достаточно было экспортировать следующее количество тонн изделий из него: в 2000 г. – 0.78; в 2001 г. – 0.56; в 2002 г. – 0.22; в 2003 г. – 0.24; в 2004 г. – 0.27; в 2005 г. – 0.15; в 2006 г. – 0.31 т;

б) упущенная выгода в 2005-2006 гг. от экспорта никелевой продукции более низкой степени переработки, вместо изделий из него, оценивается в пределах 63.7-69.7 долл/кг, а в расчете на фактический годовой объем экспорта в этот период превышает 1 млрд долл. США.

Литература

1. Гражданский кодекс РФ. В 2 ч. М.: Юрид. лит., 2001.
2. Постановления Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 4 ноября 1997 года № 3924/97 и от 15 мая 2000 года № 4163/99. М., 2000.
3. Временная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушением хозяйственных договоров»: утверждена Письмом Госарбитража СССР от 28 декабря 1990 г. № С-12/НА-225. М., 1990.
4. Налоговый кодекс РФ. Режим доступа: <http://www.nkodeks.ru/>
5. Таможенный кодекс РФ. Режим доступа: <http://www.tamognia.ru/code/>
6. О таможенном тарифе: федер. закон: в ред. Федерального закона от 8 ноября 2005 г. № 144-ФЗ, ст. 323ТКРФ. М., 2005.
7. United Nations data Retrieval system. Режим доступа: <http://data.un.org/Browse.aspx?d=ComTrade>
8. ОАО «Гайский ГОК». Режим доступа: <http://www.ggok.ru/>; <http://www.ugok.ru/>
9. Русская медная компания. Режим доступа: <http://www.rmk-group.ru/>
10. Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: Инкотермс-2000 учеб. пособие. М.: Дашков и К°, 2002. 307 с.

Петрова С.В. (Мурманский государственный технический университет)

С.Н.БУЛГАКОВ О ЦЕННОСТИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПОДХОДА

Сергей Булгаков – известный российский экономист. В начале своего научного пути являлся сторонником достаточно популярной в то время трудовой теории стоимости. Некоторые из его работ очень актуальны и в наши дни, особенно в условиях мирового экономического кризиса.

Sergey Bulgakov is a famous Russian scientist in the field of economic theory. At the beginning of his scientific activity he was a representative of a labor worth theory quite popular that time. Some of his works are very actual nowadays, especially under conditions of the world economic crisis.

В настоящее время возрождается интерес к такой науке, как политэкономия, в частности, к такой ее наиважнейшей составляющей, как трудовая теория ценности. Причины понятны. Во-первых, в отличие от маржиналистского функционального подхода, политэкономия раскрывает сущность основных экономических категорий и пытается определить на базе этих категорий ход развития экономической системы общественных отношений. Во-вторых, тщательно изучая законы развития капиталистического общества, западные ученые разрабатывают механизм поступательного, бескризисного и пропорционального развития экономической системы.

В этой связи огромный интерес вызывают труды знаменитого русского ученого С.Н.Булгакова, посвященные трудовой теории ценности. Категорию ценности С.Н. Булгаков признает ключевой категорией в системном построении экономической науки и критикует смену парадигмы в западной науке конца XIX в.: «Наше время более, чем всякое другое, нуждается в критическом пересмотре и выяснении основных понятий политической экономии: ценности, прибавочной ценности, капитала и т.д. Это ясно для всякого, кто хотя [бы] несколько знаком с состоянием теоретической экономии в настоящее время»^{*}. Эти его слова не потеряли актуальности и в настоящее время, тем более, что спор между представителями трудовой теории ценности и теории предельной полезности несколько затих, но не угас, и проблеме еще предстоит воскреснуть с новой силой. Вот что пишет по этому поводу С.Н.Булгаков: «Соперницей трудовой теории ценности, вместо прежних эклектических теорий, на наших почти глазах с большим шумом выступила так называемая австрийская теория, основанная на принципах, прямо противоположных принципам трудовой теории ценности; эта теория представляет стройное и даже логически красивое построение и пользуется теперь почти всеобщим признанием в официально-научной литературе. Для сторонника трудовой теории ценности является поэтому долгом научной чести занять определенную, притом принципиальную позицию по отношению к новой теории. Естественно, что определение такой позиции должно сопровождаться новым пересмотром и своего собственного научного арсенала – трудовой теории ценности»^{**}. «...Работы подобного рода составляют весьма светлое явление, содействуя выяснению самых основных вопросов экономической теории»^{***}.

И сейчас передовые ученые осознают, что «...выяснение основного общественного отношения современной экономической жизни должно быть поставлено во главу угла научной системы политической экономии, а не на ее задворках в специальном отделе»^{****}.

Одним из наиболее важных экономических законов, действующих со времен зарождения товарных отношений, является так называемый закон ценности, который связывает пропорции отношений обмена с количеством человеческого труда, потраченного на производство тех или иных продуктов. Стержнем его стала трудовая теория ценности К.Маркса и Ф.Энгельса. Маржиналисты жестко критиковали трудовую теорию ценности, отвергая при этом само понятие ценности как затрат труда на производство товара. Например, О.Бём-Баверк считал, что подлинным источником человеческого благополучия является процесс обмена, а основным свойством товара – потребительная ценность (в основе которой лежит полезность).

Однако С.Н.Булгаков справедливо считал, что «...трудовая теория ценности и связанная с ней теория прибавочной ценности не только не должны быть отвергнуты, но составляют *единственно возможное и совершенно необходимое* средство научного понимания экономических явлений. Поэтому *не-трудовые* теории ценности, ближайшим образом теория ценности, основанная на предельной полезности благ, и вытекающая из нее теория прибыли на капитал не имеют никакого значения для экономической науки и как экономические теории совершенно несостоятельны»^{*****}.

^{*} Булгаков, С.Н. От марксизма к идеализму. Статьи и рецензии. 1895-1903 / С.Н.Булгаков; сост., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006. С.201.

^{**} Там же, с.200.

^{***} Там же, с.90.

^{****} Там же, с.208.

^{*****} Там же, с.203.

Определить субстанцию ценности очень важно, но еще важнее определить форму ее проявления в каждую конкретную историческую эпоху. Поэтому нас должна интересовать современная форма ценности – меновая ценность, так как именно в процессе обмена, как одного из способов распределения, а именно рыночного способа распределения, формируются экономические пропорции, лежащие в основе развития всей экономической системы. Вот что говорит С.Н.Булгаков по этому вопросу: «... Ценность не есть правило обмена, точнее, не есть *только* правило обмена, она есть определенное общественное отношение, из которого *вытекает* и ее значение как правила обмена. ... Содержание общественного отношения, которое объемлется понятием ценности, состоит в том, что производители, производя потребительные ценности не для индивидуального, а для общественного потребления, входят между собою в общественные отношения не непосредственно, а чрез посредство продуктов своего труда, вещей. Таким образом, в отношении вещей, которое выражается в меновых пропорциях, скрыто или материализовано определенное общественное отношение производителей. ... Меновая ценность есть взаимное отношение лиц», хотя и «прикрытое вещественной оболочкой».*

В связи с вышеизложенным «...трудовая теория ценности – если пока понимать под ней изучение в меновых пропорциях общественного соединения труда, – должна быть принята уже а priori и есть только частный случай изучения общественных отношений с определенно экономической точки зрения – случай конституирования экономических явлений. Она есть необходимый реквизит экономического познания. На экономическом языке *ценность* и *трудовая ценность* – синонимы»**. .

На сегодняшний день трудовая теория ценности не потеряла своей актуальности. Вот несколько аргументов в ее пользу:

- сущность механизма товарного обмена состоит в том, что люди в роли покупателей руководствуются полезностью товара, а в качестве продавцов своего товара – количеством труда, затрачиваемого на его производство. При равной меновой ценности двух своих товаров они предъявят к обмену тот из них, который стоит им меньших затрат труда;
- если предельная полезность блага падает при росте количества предложения данного блага, то на величину предельной полезности будет обратно влиять величина производительности труда и прямо влиять трудоемкость производства, т.е. сама предельная полезность товара будет определяться величиной трудовых затрат;
- трудовая теория ценности уходит от принципа субъективной оценки экономических отношений, что весьма важно, так как законы развития общественных отношений не идентичны законам развития единичных (частных) отношений.

Обмен продуктами будет оставаться условием жизнедеятельности общества вплоть до полного выхода человека за рамки материального производства, труд останется условием и средством производства продукта, а его затраты – важнейшим элементом общественных отношений, поскольку они должны быть сопоставляемы с общественной полезностью производимых продуктов.

Г.П.Почивалова (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Становление корпоративных форм ведения бизнеса происходило в России очень быстрыми темпами, что привело к стихийному возникновению новых организационных форм, соотносящихся с быстро меняющейся, непредсказуемой и практически никем не регулируемой внешней средой. Уход государства из экономики, соотносящийся с либеральной доктриной, привел к стихийной приватизации крупнейших промышленных активов, созданию на их основе вертикально-интегрированных бизнес-структур, которые, в свою очередь, прошли несколько этапов в своем

* Булгаков, С.Н. От марксизма к идеализму. Статьи и рецензии. 1895-1903 / С.Н.Булгаков; сост., вст. статья и комментарии В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006. С.209.

** Там же, с.210.

развитии – массовая приватизация 1993-1995 гг., залоговые аукционы 1997 г., дефолт 1998 г., и – к 2000 г. в российской экономике произошла трансформация корпораций – от конгломератных форм (совокупности, не имеющей специфических финансово-экономических механизмов координации, т.е. тип холдинга) к вертикально-интегрированным бизнес-организациям, характеризующимся жесткими, внутренними системами контроля и управления материальными и финансовыми потоками (тип концерна).

В условиях финансовой нестабильности интегрированные бизнес-группы стали важным источником средств для обеспечения текущей деятельности при неразвитости внутренних финансовых рынков и практической недоступности внешних источников финансирования. Кроме того, в рамках бизнес-групп решался вопрос исполнения контрактов, тогда как в отношениях между независимыми субъектами рынка отсутствовала контрактная дисциплина и исполнение контрактов, ввиду неразвитости нормативно-правовой базы, никем не гарантировалось.

К 2000 г. региональная экспансия крупных бизнес-групп стала свершившимся фактом, – все более или менее привлекательные промышленные активы перешли под их контроль, что позволяло крупным собственникам оказывать большое влияние на региональную власть, и к 2000 г. территория Северо-Запада оказалась поделенной между крупнейшими бизнес-группами: Интеррос; ЮКОС – Роспром – Менатеп; Ренова; МДМ; Северсталь и др.

В этот же период под лозунгами «равноудаления» от власти и введения прозрачных и единых для всех правил игры было положено начало выстраиванию жесткой вертикали исполнительной власти и ее доминированию над законодательной и судебной системами и, как следствие, – усилению давления на бизнес. Для региональных экономик это выразилось в том, что бюджеты регионов перестали быть самодостаточными.

Действия власти по ужесточению государственной политики не прошли незамеченными для субъектов крупного бизнеса. Ответом на них стала начавшаяся после 2000 г. быстрая, агрессивная, масштабная реструктуризация в рамках существующих вертикально интегрированных бизнес-групп, которая выражалась в приобретении активов по продуктовому признаку, освобождении от непрофильных производств, совершенствовании систем управления, ориентированных прежде всего на управление затратами, в углубляющейся интернационализации бизнеса.

На уровне региональных экономик это проявилось в переводе крупных региональных предприятий, в основном ОАО, на положение филиалов со всеми вытекающими отсюда последствиями: сокращение численности занятых, ограничение свободы в распоряжении финансовыми средствами, оплата услуг управляющей компании в размерах, конкурирующих с экономическим смыслом, жесткая регламентация управления – в низовом и среднем звене, перевод директоров на контракт сроком 1 год, вывод за пределы корпораций вспомогательных производств и т.д. Как правило, такие предприятия становились филиалами ЗАО, что отражалось в их названиях: например, ОАО «Апатит» – филиал ЗАО «Фосагро АГ» или КАЗ – филиал СУАЛ, а в настоящее время – филиал ОК «РУСАЛ», что, по сути, означало полную подчиненность публичных, по смыслу открытых форм в виде ОАО, другим, более непрозрачным и непубличным формам ведения бизнеса.

В реформировании вертикально-интегрированных бизнес-групп, не последнюю роль сыграл способ их финансирования, который обычно выступает в качестве критерия для отнесения к той или иной корпоративной модели. В настоящее время известны два основных способа финансирования: преимущественно банковское или преимущественно акционерное, которые коррелируют с германо-японской и англо-американской корпоративными моделями.

Помимо способа финансирования, существенным является вопрос о правовой системе, на которой базируется та или иная модель. На романо-германской, или континентальной правовой, системе, рассматривающей право собственности как единое, ограниченное и неделимое, базируется германская корпоративная модель; англо-американская правовая система, исходящая из того, что право собственности является пучком правомочий, является основанием для англо-американской корпоративной модели. Россия всегда относилась к странам с континентальной правовой системой, поэтому выбор, сделанный реформаторами в пользу англо-американской корпоративной модели оказался крайне неудачным и означал для страны возникновение дополнительных рисков, прямо вытекающих из несоответствия правовой системы и корпоративной модели. В результате сформировалась гибридная, неорганичная форма корпорации, которая в изменяющихся экономических условиях показала свою уязвимость.

В ходе реформ не было создано необходимых стартовых условий ни в виде сильной национальной банковской системы (для банковского способа финансирования, так как российской

финансовой системе, так и не удалось преодолеть последствия кризиса 1998 г. и она не смогла предоставить деньги растущему бизнесу), ни в виде развитого фондового рынка – для финансирования через рынок акций и других финансовых инструментов. Поскольку к 2002-2003 гг. – потребности реального сектора переросли возможности финансового, то в этих условиях выход на мировой рынок стал единственно возможным способом получения финансовых ресурсов, а кроме того в условиях нарастающего давления со стороны государства, о чем свидетельствует дело ЮКОСа, и единственной альтернативой для легитимации прав собственности на предприятия, приобретенные в ходе становления бизнес-групп.

В результате российские компании получили возможность привлекать с мирового финансового рынка масштабные ресурсы, что означало, в числе прочего, возникновение новых рисков – валютных, финансовых, и причем мировых. Сначала российский бизнес освоил синдицированные кредиты, затем выпуски еврооблигаций. А с 2004 г. с долговыми механизмами начал активно конкурировать акционерный: стала активно распространяться практика проведения IPO, причем излюбленным местом размещения акций стала Лондонская фондовая биржа (LSE). Несмотря на то, что выход на IPO, во-первых, был очень дорогостоящим мероприятием, во-вторых, в нем заключался определенный риск утраты контроля над выделяемыми активами, так называемые олигархи, отдавали себе отчет в том, что быть открытым, публичным на Западе и в России – это разные вещи, так как риски, возникающие при этом, несопоставимы. Поэтому, выйдя на IPO на LSE (Лондонской фондовой бирже) или на NYSE (Нью-Йоркской фондовой бирже), российские корпорации приобретали новые качества – публичность и открытость, не обладая таким статусом на родине происхождения своих капиталов, причем некоторые из них размещали акции от имени оффшорных компаний, зарегистрированных за пределами России.

Только в 2005 г. российские компании привлекли с западных финансовых рынков около 60 млрд долл.: из них чуть больше половины пришлось на синдицированные кредиты, около 20 млрд – на еврооблигации, остальные средства были выручены от продажи акций.

Чтобы удовлетворить западных инвесторов, российскому бизнесу пришлось перестраиваться, но поскольку для мирового финансового рынка наиболее привычным объектом осуществления инвестиций является компания, то именно в этой логике – вертикально-интегрированными группами – была осуществлена перегруппировка активов. Так как отдельное российское предприятие не могло претендовать на эту роль, поскольку компания в западном понимании это не только группа активов, но и современный менеджмент, корпоративное управление, капитализация, история доходов и перспективы их роста, возможности экспансии бизнеса, то новые структуры создавались уже с учетом этих принципов и порождали совершенно новые риски за счет активной экспансионистской политики, направленной на улучшение их имиджа на мировом рынке и достраивание их подходящими зарубежными активами.

Поэтому этап развития этих активов, сгруппированных в логике мирового рынка после 2000 года, обнаруживает резкий взлет капитализации, внедрение принципов «хорошего корпоративного управления», изменения в корпоративном управлении, в соблюдении прав миноритариев и дивидендной политики, приглашение ведущих западных менеджеров на первые или вторые управленческие должности, что дает преимущество при приобретении зарубежных предприятий в собственность. В результате происходящих процессов в корпоративном секторе в российской экономике возникла двухуровневая система, в рамках которой выделился уровень компании как объекта инвестиций со стороны мирового рынка, а на втором – уровень бизнес-группы, сконцентрированной на управлении капиталом и выполняющей по отношению к компании функции инвестфонда или инвестбанка.

Этот период в развитии отечественных корпораций характеризовался нарастанием интернационализации и, как следствие, страновой и региональной экстерриториальностью, которая выражалась в известном отрыве капитала, аккумулированного в рамках корпоративных структур, от территорий своего происхождения и переливе за их пределы, как на уровне регионов базирования отдельных предприятий, входящих, в эти новые структуры, так и на уровне национальной экономики, что порождало и порождает теперь, в условиях начавшегося кризиса, для национальной, и для региональных экономик совершенно новые риски.

Эти риски в полной мере проявились в современных кризисных условиях в резком росте корпоративного внешнего долга, резком падении капитализации, сокращении объемов производства из-за сжатия спроса со стороны мирового рынка. К наиболее серьезным из них следует отнести взрывной рост корпоративного внешнего долга. Если в 1998 г. объем внешнего корпоративного долга

составлял менее 30 млрд долл., то на начало 2008 г. он достиг 413.3 млрд долл., а на начало 2009 г. приблизился к 500 млрд. За предшествующие три года внешний долг российских компаний и банков вырос со 175.1 до 497.8 млрд долл. Доля в общем объеме внешнего корпоративного долга частного сектора выросла с 22.5% на начало 2007 г. до 37.5% на начало 2008 г., причем около 40% корпоративного долга нерезидентам приходилось всего на 15 заемщиков, которые являются и крупнейшими налогоплательщиками, что порождает риск неуплаты налогов в бюджеты всех уровней. Быстрыми темпами нарастали и внутренние корпоративные долги, если в 1999-2000 гг. внутренний корпоративный долг составлял 18.0-18.5% ВВП, то сейчас превышает 40%. В финансировании предприятий, из-за активной экспансионистской политики, создалась такая ситуация, когда предыдущий долг мог быть погашен только за счет следующего кредита, кроме того, корпоративный долг приобрел новое качество – в нем увеличилась доля краткосрочных обязательств, а в последнее время *margin calls** и дефолты по корпоративным облигациям стали обычным делом, что уже прямо свидетельствует о проявлении финансового кризиса.

Региональные предприятия, находясь на концах филиальных цепочек компаний, управляемых инвестиционными бизнес-группами, являются очень уязвимыми, как в отношении финансирования, так и в отношении сохранения рабочих мест, поскольку и в предыдущие, более спокойные годы они подверглись жесткой реструктуризации и сокращению числа работников в 1.5-2 раза, а в условиях сокращающегося спроса тем более неясно, каким из многочисленных филиалов, в том числе и иностранных, входящих в структуру компаний, будет отдано предпочтение, а каким может угрожать банкротство.

Дополнительным фактором риска для региональных экономик Северо-Запада и страны в целом стала сырьевая ориентация промышленности, которая так и не была преодолена в ходе реформ. Наибольшее развитие получили вертикально-интегрированные сырьевые корпорации, которые создавали преимущественно вертикальные экономические связи с центрами в Москве и оффшорами, а горизонтальные экономические связи, которые и создают целостность территории, при этом развивались крайне слабо. Поэтому снижение спроса на сырье и цен на мировом рынке сразу же отразилось на региональных экономиках, поскольку предприятия других – несырьевых отраслей так и не были созданы в ходе экономических преобразований либо уже прекратили свое существование. Таким образом, рискованное корпоративное развитие сужает источники роста для региональных экономик, ставит их благополучие в прямую зависимость от колебаний мирового рынка, что не компенсируется адекватными мерами со стороны государства.

Выход из сложившейся ситуации может заключаться: в изменении вектора корпоративного развития для приведения в соответствие правовой системы, способов финансирования и корпоративной модели; в проведении государственной политики, направленной на региональное развитие; в создании эффективных рыночных институтов, инфраструктуры рынка, становлении зрелых корпоративных форм, исключая рентоориентированное поведение. Все эти преобразования возможны лишь при соблюдении главного системообразующего условия – гарантий прав собственности, отсутствие которых и порождает перекосы в эволюции корпоративного сектора и генерирует многообразные риски для региональных экономик Севера.

Литература

1. Паппэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российские корпорации: от олигархических структур до полноправных субъектов мирового рынка // *Неприкосновенный запас*. 2006. № 4-5(48-49).
2. Кочетков Г.Б., Супян В.Б. Корпорация: американская модель. СПб.: Питер Принт, 2005. 490 с.
3. Пачина Т.М., Почивалова Г.П. Экстерриториальность капитала сырьевых корпораций: региональный аспект // *Проблемы прогнозирования*. 2005. № 5(92).

В.С.Селин (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

* Требование внести дополнительные средства вследствие неблагоприятных ценовых изменений

ПОСЛЕДСТВИЯ МИРОВОГО КРИЗИСА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Можно с полной уверенностью утверждать, что экономические кризисы – неотъемлемая часть социально-экономических формаций. В кризисе не надо бояться потерь. Они неизбежны. В кризисе главной экономической целью – страны ли, компании ли, человека – должно стать повышение собственной эффективности. Проблема заключается в том, что эффективность связана не столько с экономией ресурсов, задействованных в прошлом, уже закончившемся цикле, сколько с выбором новой цели. Именно о цели чаще всего забывается в кризис, и именно с этим связано излишне паническое его восприятие.

Это вполне понятное с концептуальной точки зрения заключение воспринимается достаточно болезненно, когда мы сталкиваемся с ним на практике. Здесь страшна не сама по себе временная нестабильность: в последние десятилетия находит все большее понимание термин «созидательное разрушение», определяющий неизбежное положительное влияние в виде обновления воспроизводственных систем. Опасно влияние кризиса на отдельные группы и слои населения, семьи – основной ячейки общества и на каждого человека в отдельности. В этой части можно констатировать, что за последние 80 лет выработан большой набор мер, сглаживающих его социальные последствия не только на национальном, но и на международном уровне. Причем это сглаживание происходит тем быстрее, чем успешнее стабилизируется реальный сектор экономики.

Современный мировой финансовый кризис является звеном в цепочке кризисов, описанию которых посвящена обширный объем экономической литературы. Только в 1990-е годы в мировой экономике произошло несколько кризисов, охвативших целые группы стран. В 1992-1993 гг. валютные кризисы испытывали некоторые страны Европейского союза (Великобритания, Италия, Швеция, Норвегия). В 1994-1995 гг. сильный кризис, начавшийся в Мексике, распространился на другие страны Латинской Америки. В 1997-1998 гг. глобальный финансовый кризис начался в странах Юго-Восточной Азии (Корея, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Филиппины), затем перекинулся на Восточную Европу (Россия и некоторые страны бывшего СССР).

Можно вспомнить знаменитую японскую рецессию конца прошлого века, которая в масштабах отдельной страны почти полностью идентична последнему мировому кризису. В 1980-е годы курсовая стоимость акций японских корпораций увеличивалась на 20-30% в год. На последней, экспоненциальной стадии роста в 1986-1989 гг. стоимость национальных активов выросла втрое. По абсолютным размерам капитализации Японии заметно опередила США и заняла первое место в мире, оттянув на себя две пятых мировой капитализации [1].

В последние дни декабря 1989 г. вряд ли кто из японских и международных инвесторов мог предположить, что этот фондовый «Клондайк» обернется сущим адом и втянет вторую крупнейшую экономику мира на долгие полтора десятка лет в мучительную полосу тяжелейшей рецессии. Уже в первые биржевые дни января 1990-го японские акции «посыпались». Спустя десять месяцев за ними последовали цены на землю и недвижимость. В течение первого же года падения рынка сдувающийся «пузырь» акционерного капитала потерял 38% своей стоимости, разоряя инвесторов и ставя на грань банкротства сотни финансовых институтов, выдавших кредиты под обеспечение фондовыми активами.

После второй волны охлаждения биржевой конъюнктуры, начавшейся в 2000 г., к весне 2003 г. индекс Nikkei опустился до уровня начала 1980-х гг. и был примерно в 5 раз ниже максимальных отметок, достигнутых на пике «бума Хейсей» в декабре 1989 года. После сдутия пузыря активов индекс Nikkei ни разу не поднимался выше 60% предкризисного максимума, а сегодня, 19 лет спустя, он провалился до одной пятой своей блестящей вершины. И это еще благодаря тому, что в рассматриваемый период больше половины чистых покупок японских акций приходилось на иностранных инвесторов: без их поддержки местный фондовый рынок провалился бы еще сильнее [1].

Нынешний финансовый кризис отличается как глубиной, так и размахом — он, пожалуй, впервые после Великой депрессии охватил весь мир. «Спусковым крючком», приведшим в действие кризисный механизм, стали проблемы на рынке ипотечного кредитования США. Однако в основе кризиса лежат более фундаментальные причины, в том числе макроэкономические, микроэкономические и институциональные. Ведущей макроэкономической причиной оказался избыток ликвидности в экономике США, что, в свою очередь, определялось многими факторами, включая [2]:

- общее снижение доверия к странам с развивающимся рынком после кризиса 1997-1998 гг.;
- инвестирование в американские ценные бумаги странами, накапливающими валютные резервы (Китай), и нефтяные фонды (страны Персидского залива);
- политику низких процентных ставок, которую проводила ФРС в 2001-2003 гг., пытаясь предотвратить циклический спад экономики США.

Под влиянием избыточной ликвидности активизировался процесс формирования все тех же рыночных «пузырей» – искаженной, завышенной оценки различных видов активов. В отдельные периоды такие «пузыри» формировались на рынках недвижимости, акций и сырьевых товаров, что стало важной составной частью кризисного механизма. Согласно данным межстрановых исследований, охватывавших длительные временные периоды, кредитная экспансия является одним из типичных условий финансовых кризисов. Таким образом, риски развития кризиса в результате ослабления денежно-кредитной политики, реализовавшиеся в 2007-2008 гг., – не исключение, а общее правило.

На этом фоне наступлению кризиса способствовали и микроэкономические факторы – развитие новых финансовых инструментов (прежде всего, структурированных производных облигаций). Считалось, что они позволяют снизить риски, распределяя их среди инвесторов и обеспечивая правильную оценку. На самом деле использование производных инструментов фактически привело к маскировке рисков, связанных с низким качеством субстандартных ипотечных кредитов, и к их непрозрачному распределению среди широкого круга инвесторов. Наконец, в числе институциональных причин отметим недостаточный уровень оценки рисков как регуляторами, так и рейтинговыми агентствами.

Здесь можно отметить интересную деталь: именно у японских корпораций, переживших собственный кризис десять лет назад, снижение капитализации оказалось значительно меньше, чем у ведущих компаний США и Европы. Ожидается, что и рецессия будет более «мягкой».

Характерно, что реальный сектор ведущих стран и сейчас, и в перспективе может избежать столь же сильных, а иногда и катастрофических последствий, свойственных финансовой сфере. Анализ ситуации в мировой экономике по итогам 2008 г. позволяет прогнозировать замедление глобального роста в текущем году. В ноябрьском прогнозе МВФ он оценивается на уровне 2.2%, а Всемирного банка – 0.9%. В дальнейшем можно ожидать уменьшения этих значений. Наиболее развитые экономики в наступившем году ждут серьезный спад. Хотя некоторые аналитики предсказывают такую глубокую рецессию в мировом масштабе по итогам 2009 г., которой не было даже в периоды наиболее крупных экономических кризисов в ведущих странах в прежние годы. Самые значительные замедления мировой экономики наблюдались в 1975 г., когда глобальный рост составил всего 0.93% по отношению к предыдущему году, и в 1980 г., когда его значение приблизилось к нулю (0.3%). Но даже в этом случае речь идет о долях процента, в худшем – о 2-3% спада, в отличие от снижения фондовых показателей, измеряющегося в десятках процентов, а для отдельных компаний – в размах.

Однако очевидно, что тот же реальный сектор в разных странах будет иметь отличающуюся динамику. По оценкам аналитиков, в максимальной мере спад производства может затронуть экономические системы преимущественно сырьевой ориентации. Во всяком случае, судя по изменениям, внесенным в бюджет, органы государственной власти Российской Федерации готовятся именно к такому варианту, причем не только из-за этой ориентации.

Накануне кризиса российская экономика демонстрировала очень хорошие макроэкономические показатели: значительный профицит бюджета и счета текущих операций, быстрый рост золотовалютных резервов и средств в бюджетных фондах. Вместе с тем в последние годы было допущено некоторое ослабление денежно-кредитной и бюджетной политики. Так, в 2007 г. расходы федерального бюджета увеличились в реальном выражении на 24.9%, то есть их рост более чем в 3 раза превышал рост ВВП. В экономике сформировались устойчиво низкие процентные ставки, фактически отрицательные в реальном выражении, что привело к бурному росту кредитования. Естественным результатом стал «перегрев» экономики. С одной стороны, это способствовало усилению инфляционного давления, а с другой – быстрому наращиванию внешних заимствований. Всего за 3 года (2005-2007) внешний долг негосударственного сектора увеличился почти в 4 раза. На начало 2005 г. он составил 108 млрд долл. США., а на конец 2007 г. – 417.2 млрд. Быстрый рост государственных расходов и импорта маскировался повышением цен на нефть и другие товары российского экспорта. Однако на самом деле описанные процессы делали российскую экономику уязвимой к воздействию глобального кризиса [2].

Ожидается, что в 2009 г. и в период 2010-2011 гг. внешние условия развития российской экономики ухудшатся по сравнению с предшествующим трехлетним периодом. Начавшееся в текущем году замедление роста спроса в группе стран – ведущих импортеров российских товаров, снижение темпов роста потребительских цен в группе стран – ведущих поставщиков товаров в Россию, а также низкие цены на сырьевые товары будут влиять на российскую экономику в направлении ограничения темпов экономического роста и сдерживания инфляции.

Нестабильность финансовых систем, обострение социальных проблем и замедление экономического роста вынуждают правительства многих стран принимать различные меры по стабилизации ситуации и стимулированию экономики, в том числе и меры фискальной политики. Как показывает исторический опыт проведения стимулирующей экономической политики в периоды кризисов, в большинстве случаев основную роль играли меры денежно-кредитной политики в силу их большей оперативности и сравнительно более высокой эффективности. Тем не менее может использоваться и дискреционная фискальная политика, но с некоторыми ограничениями, особенно в странах с развивающейся экономикой.

Отметим, что встроенные, автоматические стабилизаторы фискальной политики считаются относительно эффективными и, что немаловажно, адекватно работающими как в условиях спада, так и в случае «перегрева» экономики. В России они достаточно чувствительны к изменениям экономических условий, в том числе за границами страны: так, в период замедления экономического роста в мире налоговая нагрузка на нефтяной сектор значительно уменьшается, поскольку снижаются цены на энергоносители, к которым привязаны основные сборы в нефтяном секторе.

Анализ международного опыта и национальных тенденций экономической нестабильности в условиях кризиса позволили правительству Российской Федерации разработать Программу антикризисных мер на 2009 г., ориентированную на семь основных приоритетов. Учитывая основную цель, поставленную авторами в начале статьи (реальный сектор), отметим только основные принципы и меры поддержки этого направления. Отмечается, что промышленный и технологический потенциал будущего роста должен быть сохранен и усилен. Деньги не будут вкладываться в сохранение неэффективных производств [3].

В то же время предприятия, повысившие в последние годы свою эффективность и производительность труда, инвестировавшие в развитие производства и создание новой продукции, вправе рассчитывать на содействие государства в решении наиболее острых проблем, вызванных кризисом. Главная модернизационная задача – смена сложившейся модели экономического роста. Вместо сырьевой динамики страна должна будет перейти к инновационному развитию. Будут поддержаны важнейшие инновационные процессы, включая повышение энергоэффективности.

Главным элементом поддержки хозяйственной системы Российской Федерации в целом и ее реального сектора в частности будет выступать компетентная экономическая политика, направленная как на поддержание макроэкономической стабильности, так и на создание необходимых условий и стимулов для роста сбережений населения, повышения инвестиционной привлекательности экономики, на формирование качественно новой модели экономического развития. Это предполагает взвешенную бюджетную политику, поддержание равновесного обменного курса рубля. Денежная политика будет направлена на борьбу с кризисом ликвидности в финансовой сфере при одновременном снижении инфляции. Принимаемые меры должны повысить доверие и национальной валюте, привести к увеличению уровня монетизации экономики, обеспечению необходимых условий для восстановления устойчивого экономического роста.

Антикризисная политика правительства Мурманской обл. в реальном секторе строится на проведении активных согласительных процедур с ведущими (градообразующими) предприятиями и поддержке малого бизнеса. Основной целью является сохранение рабочих мест и производственного потенциала. При этом базовым принципом является готовность к компромиссам. Не потому, что уступчивость позволяет получить доступ к дополнительным ресурсам, а потому, что такая готовность делает среду менее напряженной, а значит, дает возможность легче достичь стабилизации и выйти к новым трендам. На наш взгляд, именно готовность к компромиссам и, как следствие, к консолидации элит и общества отличает те страны, регионы и компании, которые сумеют успешно пройти кризис, от тех, которые этого не сумеют.

Литература

1. Ивантер А. Сколько камней в саду Реандзи? // Эксперт. 2009. № 1(640). С.80-85.
2. Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. № 1. С.9-27.
3. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Парламентская газ. 2009. № 15. 20-26 марта.

С.С.Туинова (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СВЕТЕ ОСОЗНАНИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАУКИ В РОССИИ

Экономический кризис в России набирает обороты. Однако его действие неравномерно и проявляется по-разному в отдельных регионах не только мира, но и такой большой страны, как Россия. То есть кроме общих проявлений, таких как сокращение рабочих мест, рост невыплат по зарплатам, существуют и региональные особенности, вызванные структурой местной экономической организации и территориального управления. В связи с этим попытка рассмотреть проявление мирового экономического кризиса в параллели с развитием социальной науки в России представляется актуальной.

Целью данной работы направлена на рассмотрение проявлений мирового экономического кризиса в свете осознания развития социальной науки в России, с тем чтобы попытаться выявить исторические особенности социально-экономических преобразований, которые следует учесть на современном этапе радикальных общественных и экономических перемен. В связи с поставленной целью автор решает ряд задач, которые определяют структуру данной работы. Сначала рассмотрены различные взгляды на природу происхождения и прогнозы развития кризиса глобальной экономики. Затем прослеживается развитие социальной науки в России и выявляется излишняя ее идеологизация, которая мешает адекватно описать существующую ситуацию, наличие цивилизационного разрыва. При рассмотрении современного состояния российского социума применен региональный подход с привлечением экспертных оценок. В заключение даны общие выводы и рекомендации.

Это одна из многих попыток рассмотреть широкий спектр проблем кризисных процессов. Надо признать, что высказываемые здесь положения носят преимущественно постановочный характер и требуют дальнейшего исследования, которое позволит определить их действительную научную и практическую значимость. Работа ни в коей мере не претендует на исключительность и завершенность, ибо невозможно в отведенных рамках рассмотреть все современные прогнозы по кризису и весь опыт развития российской социальной науки.

Различные взгляды из России на кризис глобальной экономики

Интерес к теории резко обостряется на переломных этапах общественного развития, требующих радикальных перемен, при этом, как показывает опыт, успех преобразований в решающей степени зависит от наличия теоретического задела [1]. Существуют два взгляда на развитие глобального кризиса: мнение экспертов из центра и интегральный взгляд из региона. Мнение экспертов из центра представлено по материалам исследования Института глобализации и социальных движений (ИГСО), г.Москва, лето 2008 г. [2]. Региональный интегральный взгляд прослежен по материалам конференции «Финансово-экономический кризис: причины и пути выхода», г.Апатиты Мурманской области, зима 2009 г. [3].

Экспертная группа ученых ИГСО под руководством В.Колташова летом прошлого года предполагала следующие сроки развития кризиса глобальной экономики: в 2008 г. начало рецессии в США; в 2009-2010 гг. пик кризиса или основное падение экономики; а в 2010-2013 гг. мир будет переживать депрессию и начнется перестройка мировой экономики. Доказывалось, что современный кризис глобальной экономики имеет системный характер, так как является следствием противоречий неолиберальной модели капитализма, при которой ведется политика снижения реальной заработной платы одновременно со стимулированием потребления. Основное предполагаемое последствие – возрождение политики протекционизма, а эта политика станет инструментом глобальной

корпоративной конкуренции. Спрогнозированная последовательность проявления кризиса глобальной экономики в России: первый удар по финансовой сфере; начнется инфляционное сжатие потребительского рынка; затем национальный торговый и ипотечный кризисы; падение мировых цен на нефть вызовет кризис национального хозяйства России; обвал на фондовом рынке; падение промышленного производства; рост безработицы, инфляция, резкое снижение потребления. Более тяжелое протекание кризиса в России обусловлено экспортно-сырьевой ориентацией экономики. Выход из кризиса будет осуществлен с большими структурными изменениями в экономике, общественными потрясениями, падением роли сырьевых корпораций.

Неолиберальная экономическая модель пришла на смену кейнсианской модели в 1975 г. и начала эпоху ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. В этот период произошло быстрое развитие коммуникационных технологий, прежде всего связанных со сферой управления: компьютеры, Интернет, спутниковая связь. Как следствие, произошли глобальные изменения в мироэкономике: возросла скорость перемещения капиталов, возникли электронные деньги, национальные монополии «первого мира» превратились в транснациональные корпорации. Однако финансовая глобализация имела вместе с перечисленными событиями значительные экономико-политические последствия, которые жестко воздействовали на всю мировую общественность. Произошла мировая пролетаризация, при которой сотни миллионов людей в странах «третьего мира» стали наемными рабочими. Пространство рыночных отношений расширилось, капиталы стали свободно перемещаться из одной зоны планеты в другую. Корпорации имеют возможность выбирать себе любой из множества рынков труда. Одновременно рабочая сила оказалась дешевле промышленных технологий и была искусственно заперта в национальных границах. Закрытые государственные границы и жесткие антимиграционные законы препятствуют рабочим покидать зоны бесправия. При этом корпорации свергивали повсеместно социальное и трудовое законодательства. «Третий мир» фактически оказался внутри «первого». Дестабилизированные социальные системы «третьего мира» на протяжении этой эпохи выбрасывали миллионные массы эмигрантов на рынки труда «первого». Однако, если в 1960-1970-е годы это выброс вызван ростом спроса на рабочую силу, то с начала 1980-х – стремлением приобщиться к потребительскому обществу. В связи с выносом производства в «третий мир» в «первом» возникла тенденция неполной и нестабильной занятости. Начиная с 1980-х гг. стремительно выросло число работающих женщин в «первом мире», что какое-то время вуалировало реальное падение доходов семьи. Снижение доходов трудящихся в «первом мире» также прикрывалось ростом потребительских кредитов, а в США еще и политикой снижения налогов с целью активизации покупательской активности частного сектора. Однако к 2007 г. в США задолженность по потребительским кредитам достигла критической отметки, начался кризис неплатежей. Долларовая эмиссия лишь ускорила процесс ослабления потребительского рынка США. Население стало неспособно платить даже минимальные проценты. Банковский сектор охватил кризис, который привел к дестабилизации всех фондовых рынков планеты.

Таким образом, в период 1975-2008 гг. корпорации проводили сознательную политику удешевления рабочей силы: производства вынесены в «третий мир», ухудшены условия найма в «первом». Можно сделать вывод о том, что США теряет позиции глобального гегемона из-за финансового ослабления американского государства, наступившего в результате многолетней политики снижения налогов для стимулирования потребительской активности частного сектора, что подорвало способность правительства прийти на помощь экономике, когда это понадобилось.

На региональной научно-практической конференции в г.Апатиты Мурманской обл. зимой 2009 г. собрались представители науки, партии власти и КПРФ, бизнеса, чиновники, обыватели. Раскрывали причины возникновения кризиса в мире и в России. Разбирались в стратегии и тактике различных политических сил России по преодолению кризиса. Речь также шла об антикризисных механизмах и их применении в мире и в России. Выделялся региональный аспект кризиса: безработица, инфляция, снижение деловой активности. Отдельными темами в связи с воздействием кризиса были заявлены муниципалитеты и экспортно-ориентированные предприятия, банковская сфера и энергобезопасность регионов, а также малый бизнес и пути выживания. Понятно, что охват тем был слишком широк, чтобы быть тщательно проработанным. Однако главным достоинством этой встречи, по мнению автора, стало то, что наибольшее внимание участников ее было нацелено на аспекты «Здесь и сейчас» и «Что делать?» и значительно в меньшей степени на – «Кто виноват?». В обществе возникает чувство необходимости единения перед опасностью, поиска программы действий для выхода из создавшегося положения. От того, насколько в кризисной ситуации будет адекватна местная власть, зависит социально-экономическая и общественно-политическая ситуация

в регионе. На совместных встречах представителей региональной власти, руководителей местных силовых ведомств, руководителей предприятий можно определить, где конкретно произойдет наибольшее обострение ситуации, и выработать программу выхода из создавшейся ситуации.

В результате обвала цен на энергоносители Россия в полной мере ощутила на себе влияние мирового кризиса, при этом стало абсолютно явным, насколько неэффективно строили свой бизнес отечественные корпорации. Несмотря на беспрецедентный рост цен на энергоносители в последние годы, ведущие отечественные экспортеры создали огромную задолженность и теперь выставляют счета правительству РФ, уверяя, что они не могут не только покрыть, но и просто погасить самые срочные займы. Кризис еще раз подтвердил, что экономика России носит периферийный характер и обслуживает тенденции мироэкономики, которые задают американские и европейские корпорации. На мировую арену стремительно выходят новые энергетические технологии, что ведет к дальнейшему снижению значения нефти для глобального хозяйства и, как следствие, к ослаблению политического влияния России и значения ее сырьевых корпораций. Кризис обостряет все общественные противоречия и требует значительных перемен в политике и экономике, что неизбежно сопровождается общественно-экономическими потрясениями. Несмотря на то, что сейчас на понижающей волне ценность нефтяных ресурсов России для мироэкономики должна упасть, в условиях сменяющейся повышательной волны качественные трудовые и интеллектуальные ресурсы России обязательно потребуются.

Ретроспективный взгляд и современное состояние социальной науки в России

Социальная наука изучает социум в его различных проявлениях – историческом, политическом, экономическом. Свойства любого социума, и российский не исключение, выражаются его внутренними свойствами и свойствами вмещающей среды. Российский социум обладает значительной инертностью, что определяется российской психологией, большими масштабами территорий и неразвитостью инфраструктурных сетей. Однако глобализация проникла через Интернет и мобильную связь в жизнь россиян. Кризисные события постсоветской эпохи активизировали социум для формирования гражданского общества. Современный кризис обнаруживает новую волну активизации общества. В последние годы мы стали свидетелями значительных перемен в стране, которые выявили многие скрытые факты прошлого, что, в свою очередь, может и должно быть использовано при формировании современной политики.

Вместе с тем, ряд ученых [4] предупреждает об опасности излишней идеологизации социальной науки, когда в условиях кризиса предпринимается попытка реанимации идеи неизбежности победы коммунизма, господствовавшей в СССР. Необходимо отчетливо понимать реальную политическую и социально-экономическую составляющие «эпохальных» событий, важно осознавать, что официальная социальная наука часто наполняется мифами, которые далеки от действительности. Один из них, пожалуй самый опасный, скрывает цивилизационный разрыв в истории страны. Номенклатурно-тоталитарный, идеологический, неправовой характер советской государственности был обличен на самых высоких уровнях. «Нам надо построить правовое государство», – признал М.Горбачев в 1986 г. «Советский Союз соотносится с исторической Россией как убийца с убитым», – так говорил А.Солженицын. Хрущевскую «оттепель» многие связывают с решением XX съезда КПСС, однако истинные мотивы тех съездовских решений прозвучали на конференции 2004 г. в Москве, посвященной 50-летию Кенгирского восстания. В 1953-1954 гг. в системе ГУЛАГа произошли три крупные восстания. Тогда 20 тысяч человек за 69 дней создали реальную угрозу руководству страны. Знание реальной истории необходимо всему обществу, чтобы иметь возможность видеть реальность сквозь пропаганду партии и правительства. Необходимо понимать собственную страну, чтобы иметь пространство для новых представлений и решений. Оценивая реальную историю и мотивацию субъектов истории, можно избежать опасностей излишней пропагандистской идеологизации при формировании современной социально-экономической политики. Адекватное описание существующей ситуации и принятие программных решений должно способствовать преодолению цивилизационного разрыва в России и цепи трагических ошибок.

Современный кризис продолжается и влияет на активность россиян, хотя в последние годы граждане РФ не слишком охотно выражали свою политическую волю. Выясняя, в каких регионах страны складывается наиболее острая ситуация, зоной наибольшего риска эксперты [5] назвали Зауралье, а также области, где экономика зависит от городов-заводов, и национальные республики – в первую очередь Северного Кавказа. По мнению экспертов, Центральная Россия с прилегающими

к ней Северо-Западом, Поволжьем и «русским югом» кажутся относительно спокойными. На Ставрополье, в Краснодарском крае и Ростовской обл. в ближайшее время начнутся активные сельскохозяйственные работы – земледельцам не до митингов. Центральная Россия находится в хроническом кризисе: кто лежит – упасть не может. В Москве и Санкт-Петербурге достаточно возможностей для социального дрейфа, здесь легче переквалифицироваться и сменить сферу деятельности, кроме того в столицах много офисных работников и чиновников, которые всем довольны, а гастарбайтеры вряд ли окажутся способными к формулировке политических требований. Рассмотрим регионы риска по мере их приближения к центру и северо-западу страны.

Первым мятежным регионом стал Дальний Восток, где восстали автомобилисты. Однако повышением таможенных пошлин непопулярные в Приморье решения российского правительства не ограничились. В конце 2008 г. вышло постановление о повышении экспортных цен на лес. С 1 января 2009 г. пошлины на вывоз необработанного твердолиственного леса повысились до 80% цены. Это решение должно было стимулировать деревообработку в России. Однако в связи с финансовым кризисом отечественный бизнес не спешит организовывать ее на местах. Получилось, что огромное число лесорубов остались без работы. Фактически под запретом оказался популярный в регионе "челночный" бизнес в Китай. Грузы конфискуются, на "челноков" и их помощников заводятся уголовные дела, вымогаются взятки. Таким образом, под запретом оказались отрасли, за счет которых жил регион. Это на фоне роста тарифов ЖКХ, цен на продукты и топливо. Непопулярные решения правительства лишили работы десятки тысяч людей. Они терпят, пока есть запасы и надежда на возможное улучшение ситуации. Эксперт Александр Кынев, руководитель региональных программ Фонда развития информационной политики, заметил, что взрывоопасность востока страны объясняется более независимым мышлением населения, идеей Дальневосточной республики, неприятием нынешнего правительства страны. Многие крупные заводы почти полностью встали, например металлургические предприятия Забайкалья, большие проблемы у металлургов и машиностроителей Сибири и Урала.

Другим регионом, где возможны массовые беспорядки, эксперты называют национальные республики, в первую очередь Северного Кавказа. Особенностью этой части страны станет то, что протесты будут носить криминальный оттенок.

Центром социальной нестабильности специалисты называют моногорода, в которых значительная часть населения занята на одном производстве. Среди самых крупных моногородов – Липецк (Новолипецкий металлургический комбинат), Норильск (Норникель), Череповец (Северсталь), Нижний Новгород (ГАЗ), Тольятти (ВАЗ), многие города Урала и Кузбасса. По оценкам экспертов, сейчас в моногородах проживает более 20% населения страны, на их долю приходится более 40% ВВП России. В городах-заводах кризис бьет по трем важнейшим направлениям. Во-первых, экономические трудности напрямую вынуждают работодателей сокращать штат, урезать рабочую неделю (многие перешли на трехдневку или четырехдневку), отправлять людей в отпуска. Во-вторых, сокращаются доходы муниципального бюджета – в него поступает меньше налогов. В-третьих, сокращаются расходы предприятия на социальную сферу города. Среди последних общественных событий, связанных с экономическим кризисом, акция протеста, которую провели активисты Левого фронта 9 апреля в Москве у здания Общественной приемной премьер-министра РФ. Акция была подавлена, организаторы задержаны. Участники акции утверждали, что «антикризисная политика правительства не нацелена на серьезные изменения социально-экономического курса развития страны, сохраняет неолиберальный характер и, к тому же, наталкивается на тотальную коррупцию» [6].

Таким образом, на фоне развивающегося кризиса различные соцопросы и новостные анонсы фиксируют рост протестных настроений у россиян и интереса к политике. Это объясняется тем, что любое социально-экономическое преобразование сопровождается значительным всплеском общественной энергии. Об этом свидетельствует исторический опыт всех реформ. Во все времена для успешного реформирования были необходимы огромное напряжение материальных и людских сил, сопровождавшееся значительным усилением эксплуатации, и время.

Выводы

Кризис продемонстрировал, что экономика России носит периферийный характер и обслуживает тенденции мироэкономики, заданные американскими и европейскими корпорациями. На мировую арену стремительно выходят новые энергетические технологии, что ведет к дальнейшему снижению значения нефти для глобального хозяйства и, как следствие, к ослаблению политического влияния России и значения ее сырьевых корпораций. Кризис обостряет все общественные противоречия и требует значительных перемен в политике и экономике, что неизбежно сопровождается общественно-экономическими потрясениями.

Знание реальной истории необходимо всему обществу, чтобы иметь пространство для новых представлений и решений, чтобы избежать опасностей излишней пропагандистской идеологизации при формировании современной социально-экономической политики. Адекватное описание существующей ситуации и принятие программных решений должно способствовать преодолению цивилизационного разрыва в России и цепи трагических ошибок. Несмотря на то, что сейчас на понижательной волне ценность нефтяных ресурсов России для мироэкономики падает, в условиях сменяющейся повышательной волны качественные трудовые и интеллектуальные ресурсы России обязательно потребуются.

На фоне развивающегося кризиса происходит рост протестных настроений населения, поскольку социально-экономические преобразования всегда сопровождаются значительным всплеском общественной энергии. Необходимы адекватные государственные антикризисные меры с тем, чтобы сдерживать рост цен, особенно на монопольные товары; индексировать заработную плату в соответствии с инфляцией; гарантировать сохранение условий кредитования; освободить заемщиков от выплат банкам на период вынужденной безработицы; обеспечить прозрачность доходов администрации и крупных собственников.

Литература

1. Лузин Г.П., Павлов К.В. Патоекономика, или Общая теория переходных, кризисных социально-экономических процессов и состояний. Мурманск, 1999. 584 с.
2. Доклад Института глобализации и социальных движений по кризису глобальной экономики и России / В.Колташов, Б.Кагарлицкий, Ю.Романенко, И.Герасимов. М., 2008. 13 июня. Режим доступа: <http://www.igso.ru>
3. Котомин А.Б. Финансово-экономический кризис: причины и пути выхода // Региональная науч.-практич. конф. 25 февраля 2009 г.: пресс-релиз. Апатиты, 2009.
4. Чубайс И. Почему мы не понимаем собственную страну // Новая газета. 2009. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/011/12.html>
5. Кармазин И. Когда у страны снесет крышку? Терпение россиян может лопнуть уже через несколько месяцев // Московский комсомолец, 2009. Режим доступа: <http://www.mk.ru/blogs/MK/2009/03/17/society/399759/>
6. Удальцов С. Экономический кризис в России набирает обороты // Экология и права человека: Сообщение ECO-HR.3174, 2009. 13 апр. Режим доступа: <http://www.leftfront.com>

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А.А.Гасникова (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Одним из условий нормального функционирования социально-экономической системы является надежное снабжение потребителей (населения, предприятий, учреждений) электрической энергией. Эту задачу решают предприятия, объединенные в электроэнергетическую отрасль. Роль этой отрасли особенно велика в регионах Севера, так как здесь надежное энергоснабжение необходимо не только для нормальной работы предприятий, но и для обеспечения нормальных условий проживания населения.

Целью данной работы является исследование проблем электроэнергетики регионов Европейского Севера России. Для этого проведен анализ современного состояния электроэнергетики таких регионов, рассмотрена возможность работы конкурентного рынка электроэнергии на их территории. В результате выявлен ряд проблем, как характерных для большинства регионов России, так и специфических для Европейского Севера. Выявленные проблемы электроэнергетики разделены на две группы в зависимости от того, являются они общеотраслевыми, то есть присущими отрасли при любой организации экономики, или они специфические для рыночных условий.

В число рассматриваемых регионов входят Архангельская обл. и Ненецкий автономный округ, Мурманская обл., Республика Карелия и Республика Коми. Эти регионы имеют общие черты:

- холодный климат и большая продолжительность зимнего периода;
- преобладание в структуре промышленности энергоемких отраслей (лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (Республика Карелия, Архангельская обл., Республика Коми), цветная металлургия (Мурманская обл.), черная металлургия (Республика Карелия), химическая промышленность (Мурманская обл.), топливная промышленность (Республика Коми, Ненецкий автономный округ) [1];
- удобное расположение по отношению к индустриальным центрам европейской части страны;
- некоторые общие особенности электроэнергетики.

Среди отмеченных особенностей две первые характерны для Севера России в целом. Но третья и четвертая свойственны именно регионам Европейского Севера, что позволяет выделить их в особую группу, отличая от регионов, расположенных в азиатской части страны.

Среди проблем электроэнергетики регионов Европейского Севера в первую очередь надо отметить *значительный износ и моральную старость оборудования*. Некоторые энергетические мощности создавались еще в период реализации плана ГОЭЛРО, и теперь они морально устарели, имеют значительный физический износ и, как следствие, низкий КПД. Например, в Мурманской обл. основное энергетическое оборудование имеет возраст от 15 до 20 лет – 20%, от 20 до 25 лет – 30%, от 25 лет и выше – 50%*.

В этих условиях регионы *испытывают дефицит мощности или сталкиваются с угрозой возникновения такого дефицита*. Проблема дефицита мощности особенно характерна для Карелии, которая сама покрывает свои потребности в электроэнергии только на 60%, а недостающий объем компенсируется поставками энергопроизводящих мощностей Ленинградской АЭС и Кольской АЭС [2]. В Мурманской обл. ситуация иная. Здесь действующие электростанции обеспечивают региональный спрос в полном объеме. Но изношенность оборудования и ожидаемый вывод из эксплуатации в 2018-2019 гг. двух энергоблоков Кольской АЭС делают реальной угрозой

* По данным Центра физико-технических проблем энергетики Севера КНЦ РАН.

возникновения дефицита мощности в перспективе, если своевременно не будут предприняты меры по замене выбывающих мощностей.

Проблемы износа оборудования и дефицита мощности характерны для многих регионов России. Вместе с тем, есть ряд специфических проблем электроэнергетики Европейского Севера. Так, для рассматриваемых регионов характерно *недостаточно диверсифицированное топливоснабжение*. Следует отметить, что тепловые электростанции преобладают в Архангельской обл. и Республике Коми. В Мурманской обл. и Республике Карелия значительная часть электроэнергии вырабатывается гидроэлектростанциями, а в Мурманской обл. еще и Кольской атомной электростанцией. Тем не менее, надежное топливоснабжение важно для всех регионов, поскольку топливо используется для производства не только электрической, но и тепловой энергии. При этом топливно-энергетический баланс некоторых регионов слабо диверсифицирован, то есть в нем доминируют отдельные виды топлива. Например, в Мурманской обл. в структуре расходуемого котельно-печного топлива около 80% составляет мазут [3].

К сказанному можно добавить, что близость к месторождениям ископаемых топливно-энергетических ресурсов не является автоматической гарантией надежного топливоснабжения, поскольку компании, занимающиеся разработкой этих месторождений, ориентированы на получение прибыли. В результате может сложиться ситуация, при которой добываемые ресурсы будут направляться на экспорт, минуя российских потребителей. В этой связи интересна ситуация в Архангельской обл. В ее топливно-энергетическом балансе мазут составляет около 30%, уголь – свыше 25%, газ – свыше 20%, но при этом около 94% первичных энергоресурсов ввозится из других регионов и только 6% приходится на местные виды топлива – дрова и кородревесные отходы [4].

Одной из особенностей регионов Европейского Севера является неравномерное размещение производства и потребления электрической энергии при недостаточном развитии сетевого хозяйства. Неравномерное размещение производства и потребления означает их концентрацию в небольшом числе промышленных узлов, при этом в регионах присутствуют малые удаленные потребители, не подключенные к энергосистеме.

Говоря о сетевых ограничениях, необходимо обозначить две проблемы.

Во-первых, это *слабое развитие внутрирегиональных магистральных и распределительных электрических сетей*, что накладывает ограничения на подключение новых потребителей и производителей электроэнергии и, в конечном счете, тормозит социально-экономическое развитие регионов.

Во-вторых, *энергосистемы рассматриваемых регионов являются относительно изолированными*, то есть их межсистемные соединения с Единой электроэнергетической системой России обладают недостаточной пропускной способностью. По данным бывшего РАО «ЕЭС России», к относительно изолированным относятся [5]:

- зона Архэнерго и Комиэнерго (ограничение 165 МВт при «перетоках» из Вологодского узла; состав своих генерирующих мощностей недостаточен для появления конкуренции и их участие в конкурентном рынке невозможно);

- зона Колэнерго и Карелэнерго (ограничение 550 МВт при «перетоках» в Объединенную энергетическую систему Северо-Запада; в составе генерирующих мощностей нет ценообразующих мощностей; закрытие энергоблоков Кольской АЭС сделает этот узел дефицитным).

Все вышесказанное определяет еще одну важную в современных условиях проблему, характерную для регионов Европейского Севера, – *ограничение возможности включения генерирующих мощностей в конкурентный рынок электроэнергии*. В принципе, существующие сетевые ограничения уже являются для этого достаточным основанием, но прочие рассмотренные особенности и проблемы регионов еще более ограничивают возможности функционирования эффективного рынка электроэнергии на территории Европейского Севера.

При этом регионы Европейского Севера не избежали организационных проблем, характерных для всей страны после реформирования электроэнергетики. К последним относятся *ослабление координации деятельности предприятий электроэнергетики и ослабление государственного контроля тарифов в отрасли*.

На рисунке проблемы электроэнергетики регионов Европейского Севера представлены во взаимосвязи. Показано, что проблемы, связанные с состоянием производственных фондов, сетевые ограничения, особенности топливоснабжения обуславливают ограничение возможности включения генерирующих мощностей в конкурентный рынок электроэнергии. Такое ограничение является специфической проблемой, характерной для данных регионов. Вместе с тем, эта проблема сопровождается организационными проблемами, характерными для всей страны.

Общепромышленные проблемы электроэнергетики

Значительный износ и моральная старость оборудования*
Дефицит или угроза дефицита мощности*
Слабое развитие внутрирегиональных магистральных и распределительных электрических сетей
Относительная изоляция региональных энергосистем
Недостаточно диверсифицированное топливоснабжение

Проблемы электроэнергетики в условиях рынка

Ограничение возможности включения генерирующих мощностей регионов Европейского Севера в конкурентный рынок электроэнергии
Ослабление координации деятельности предприятий электроэнергетики*
Ослабление государственного контроля тарифов в отрасли*

*Проблема характерна для многих регионов России

Проблемы электроэнергетики регионов Европейского Севера

Следует отметить разницу проблем, указанных в правой и левой части рисунка. Слева обозначены проблемы электроэнергетики, названные общепромышленными, то есть такие, которые являлись бы проблемами при любой организации народного хозяйства, будь то рыночная или плановая система. Справа обозначены проблемы, характерные для рыночных условий.

Проведенный анализ показывает, что электроэнергетика регионов Европейского Севера России сталкивается с серьезными трудностями. Меры, которые могут быть предприняты для улучшения ситуации, определяются существующими проблемами и обозначены в стратегиях (или в проектах стратегий) социально-экономического развития субъектов Федерации, в других официальных документах и в документах предприятий электроэнергетики, действующих на территориях соответствующих регионов [2,4,6-11]. Обобщение этих материалов позволяет сформулировать следующий перечень направлений развития электроэнергетики рассматриваемых регионов:

- модернизация существующих и создание новых генерирующих мощностей;
- развитие альтернативной энергетики, включая освоение нетрадиционных возобновляемых источников энергии (в первую очередь, энергии ветра);
- энергосбережение во всех сферах экономики;
- диверсификация топливно-энергетического баланса, перевод электростанций на более экономичные виды топлива, вовлечение в энергобаланс местных топливных ресурсов (например, торфа);
- сетевое строительство, направленное на повышение надежности региональных энергосистем;
- сетевое строительство, направленное на устранение технологических ограничений перетока электрической энергии между региональными энергосистемами.

Приведенный перечень включает меры, направленные на развитие основных производственных фондов и повышение эффективности региональных энергосистем. Для их реализации требуются совместные усилия предприятий электроэнергетики и государства.

Что касается проблем, характерных для рыночных условий, они должны решаться на федеральном уровне. Конкретные действия органов государственной власти субъектов Федерации могут включать содействие реализации проектов в сфере электроэнергетики, если эти проекты перспективны с точки зрения повышения энергетической безопасности региона. Региональные власти также могут влиять на тарифы в рамках своих полномочий. Поскольку ключевые решения о развитии Единой электроэнергетической системы России принимаются централизованно, регион не должен упускать возможности информировать федеральный центр о своих интересах, проблемах и видении решения этих проблем.

Можно добавить, что некоторые из представленных задач (такие как, модернизация и создание новых мощностей, энергосбережение) характерны для всех регионов России. Но на Севере они приобретают особую актуальность ввиду повышенной значимости энергоснабжения.

Таким образом, электроэнергетика регионов Европейского Севера сталкивается с рядом серьезных проблем, обусловленных как общероссийскими тенденциями, так и особенностями самих регионов. В то же время есть возможности для улучшения ситуации, повышения эффективности работы действующих предприятий отрасли, развития альтернативной электроэнергетики. Для этого требуются совместные усилия предприятий электроэнергетики и государства.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: стат. сб. / Росстат. М., 2005. С. 440-443.
2. Разработка концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2025 г.: отчет о выполнении НИР. В 2 т. / Ин-т экономики; Карельский науч. центр РАН; отв. исполн.: к.э.н. Савельев Ю.В. Петрозаводск, 2006.
3. Использование топливно-энергетических ресурсов Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики. Мурманск, 2005. 47 с.
4. Проект стратегии социально-экономического развития Архангельской области на период до 2030 года: ЦСР «Северо-Запад». Режим доступа: <http://www.csr-nw.ru/content/library/default.asp?shmode=8&ids=44&ida=2031>
5. Внутренние и внешние ограничения локальных рынков / ОАО РАО «ЕЭС России». Режим доступа: <http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/show.cgi?tech.html>
6. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года (краткий вариант) / Ин-т экон. проблем КНЦ РАН. Апатиты, 2009. Режим доступа: <http://economy.gov-murman.ru/strategy/2025.shtml?id=20>
7. Стратегия экономического и социального развития Республики Коми на 2006-2010 годы и на период до 2015 года: одобрена постановлением Правительства Республики Коми от 27 марта 2006 г. № 45. Сыктывкар, 2006.
8. Основные положения Стратегии развития ОАО «ТГК-1» / ОАО «ТГК-1». 2006. Режим доступа: <http://www.tgc1.ru>
9. ТГК-2 сегодня и завтра. Стратегия активного роста / ОАО «Территориальная генерирующая компания № 2». Режим доступа: http://www.tgc-2.ru/about/history_7.html
10. Прусакова Н. В. 2006 году ожидается ввод в эксплуатацию воздушной линии электропередач 330 кВ / Кольская АЭС. 2006. 9 марта. Режим доступа: <http://www.kolanpp.ru/ru/info/news/id431>.
11. О генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 22.02.2008 № 215-р // Справочно-поисковая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>

Н.В.Гончарук (Мурманский государственный технический университет, e-mail: void81@mail.ru)

СИСТЕМА ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

In the article the system of the transport of oil and petroleum products of the Northwest of Russia is examined.

В Российской Федерации можно выделить три основных направления транспортной системы, по которым идут основные грузопотоки страны и тесно взаимодействуют все виды транспорта: широкое магистральное направление «Восток-Запад» (включает железнодорожные и трубопроводные пути); меридиональное магистральное Центрально-Европейское направление «Север-Юг» с выходом на Украину, Молдову и Кавказ (в основном железнодорожные пути); меридиональное Волго-Кавказское магистральное направление «Север-Юг» (по рекам Волге и Каме, железнодорожным и трубопроводным путям, связывающим Поволжье и Кавказ с Центром, Севером европейской части страны и Уралом).

Северо-Западный регион занимает уникальное положение, обеспечивая возможность поставки как с европейской, так и с азиатской части России. Располагаемая регионом транспортная инфраструктура включает в себя магистральные трубопроводы, железную дорогу и автомагистрали, а также систему

портовых сооружений, танкерного и ледокольного флота, способных обеспечить непосредственный вывоз углеводородного сырья с промыслов морским путем. Часть перевозок осуществляется по комбинированным схемам, с участием нескольких видов транспорта.

В настоящее время поставки нефти осуществляются по двум транспортным направлениям – Балтийскому и Баренцевскому. На мировой рынок нефть поставляется главным образом танкерами, что обеспечивает достаточную гибкость транспортных схем и возможность диверсификации направлений поставок. Балтийское направление обеспечивает экспорт нефти на мировой рынок напрямую с территории Северо-Западного федерального округа и через страны Прибалтики, а Баренцевское – непосредственный экспорт нефти с территории Северо-Запада.

Железнодорожный транспорт всегда играл значительную роль в экспортных поставках из региона, устойчиво обеспечивая пропускную способность 20-25 млн т. Суммарная пропускная способность трубопроводного и железнодорожного транспорта Северо-Запада в начале 2005 г. превысила 90 млн т.

Морской транспорт Северо-Запада обеспечивает непосредственный вывоз нефти и 8 регионов добычи, расположенных на севере Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, шельфе Балтийского моря, а также в Западной Сибири. Так, за последние пять лет морской экспорт российской нефти вырос с 300 до 1500 тыс. т.

Крупнейшим в стране по значимости транспортной инфраструктуры для реализации экспортного потенциала России является Северо-Западный федеральный округ, обеспечивающий перевозку нефти из различных регионов нефтедобычи.

Современная сеть нефтепроводов Северо-Запада России состоит из трубопроводов следующих направлений: Альметьевск – Нижний Новгород – Рязань – Москва; Нижний Новгород – Ярославль – Кириши; Балтийская трубопроводная система (Ярославль – Приморск), соединяющая Тимано-Печорскую и Западно-Сибирскую нефтегазоносные провинции с нефтепортом на Балтийском море.

Новым центром нефтедобычи в Северо-Западном регионе является Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция (ТПП), расположенная на территории Ненецкого автономного округа и Республики Коми, а также на прилегающих к ней акваториях Печорского и Баренцева морей. Здесь сконцентрированы основные запасы углеводородов Северо-Запада России. Транспортная инфраструктура региона определяется прежде всего центрами нефтедобычи на данных территориях.

Морской транспорт представлен танкерным и ледокольным морским флотом, осуществляющим деятельность на Северо-Западе России, включает в себя следующие парохозяйства: Танкерный флот ОАО «Мурманское морское парохозяйство»; Танкерный флот ОАО «Лукойл-Арктик-Танкер»; Ледокольный флот.

В настоящее время на территории Северо-Запада расположено несколько портовых терминалов, обеспечивающих перевалку нефти и нефтепродуктов: Светлый (терминал в порту Светлом Калининградской обл.), Варандей (в 4 км от поселка Варандей на Баренцевом море), Высоцк (терминал расположен на Балтийском море).

Доля железнодорожных перевозок, достигавшая в отдельные периоды 47% общего грузопотока СЗФО, в последние годы существенно сократилась. Объемы перевозок в рамках проектов, использующих железнодорожный транспорт для сохранения качества сырья (главным образом через Калининград), зависят от величины дифференциала к цене реализации и будут привлекательны до тех пор, пока поправка к цене нефти за ее качество будет существенно превышать растущие транспортные расходы и увеличение вывозной пошлины.

Северо-Западный федеральный округ является крупнейшим в стране по значимости транспортной инфраструктуры для реализации экспортного потенциала России. Стратегическое значение этого региона в перспективе еще больше усиливается в связи с начавшимся строительством новых российских морских портов в Балтийском бассейне и расширением существующих. Одними из важнейших грузов, перевозимых с участием железнодорожного транспорта, являются нефтегрузы. Создание новых портовых мощностей будет способствовать росту объемов железнодорожных перевозок грузов в рассматриваемом регионе, в связи с чем одной из основных задач становятся развитие и совершенствование железнодорожной инфраструктуры.

Литература

1. Нефтегазовый комплекс Северо-Запада России: стратегический анализ и концепции развития / А.А.Ильинский, О.С.Мнацаканян, А.Е.Череповицын. СПб.: Наука, 2006. 474 с.
2. Кутузова М.А. Норвежские технологии в российских проектах // Нефть России. 2007. № 5.

О РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛА ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Инициатором разработки новой «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области на период до 2025 года» выступил департамент экономического развития Мурманской обл.^{*}, объявивший в начале 2008 открытый конкурс, победителем которого стал Кольский научный центр РАН^{**}. В марте 2008 г. был заключен государственный контракт на разработку Стратегии, техническое задание которого предусматривало выполнение данной работы в 5 этапов (табл.).

Разработка Стратегии социально-экономического развития Мурманской обл. на период до 2025 г.

№ этапа	Этапы работ	Срок исполнения
1	Комплексная оценка потенциала, основных факторов и проблем социально-экономического развития области, определение перспектив и целей развития на долгосрочный период	15.04.2008 г.
2	Разработка сценариев, приоритетов и основных направлений социально-экономического развития области на долгосрочную перспективу	15.06.2008 г.
3	Разработка приоритетных направлений, целей и задач деятельности органов государственного управления, обеспечивающих социально-экономического развитие области в соответствии с выбранным целевым сценарием	15.09.2008 г.
4	Разработка механизма реализации и мониторинга Стратегии	30.10.2008 г.
5	Представление положений Стратегии заинтересованным лицам, органам государственной власти, в рабочих группах МВК при Минрегионразвития России	15.12.2008 г.

Как видно из представленных данных, основное содержание Стратегии, включая разработку такого обобщающего документа, как Концепция Стратегии, предусматривалось завершить уже в сентябре 2008 г., что и было фактически выполнено, а результаты опубликованы на официальном интернет-портале Правительства Мурманской обл. [1]. Следует отметить, что мировой финансовый кризис, признаки которого хотя и наблюдались на финансовых рынках, экономику России и Мурманской обл. и к тому времени еще не затронул. Такое влияние в реальном секторе экономики начало ощущаться начиная с октября 2008 г. Так, если в сентябре 2008 г. индекс производства в экономике страны к соответствующему месяцу 2007 г. составлял 106.3%, то в октябре он понизился до 100.6%, а в ноябре и декабре до 91.3 и 89.7% соответственно. В Мурманской обл. соответствующие ежемесячные индексы производства в 2008 г. составляли: в сентябре – 102.2%, в октябре – 95.7%, в ноябре 81.7%, в декабре – 87.0% [2].

Таким образом, несмотря на то, что основные идеи, целевые показатели Стратегии были определены в сентябре 2008 г., с учетом продолжения работы над итоговыми документами (краткий и полный варианты Стратегии в соответствии с техническим заданием), разработчики постарались в максимальной степени учесть изменившиеся условия. Во-первых, в тексте введения к Стратегии,

^{*} В настоящее время Министерство экономического развития Мурманской области.

^{**} Выполнение работ по контракту было организовано в соответствии с Распоряжением Председателя Президиума Кольского научного центра РАН № 21 от 04.04.2008 г. «О выполнении контракта на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по разработке «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года», а непосредственными исполнителями большинства разделов явились сотрудники Института экономических проблем им. Г.П.Лузина.

было подчеркнуто, что в условиях мирового экономического кризиса актуальность реализации Стратегии еще более возрастает. Ухудшение стартовых условий для ее реализации и крайняя нестабильность внешней среды во время мирового экономического кризиса обуславливают выполнение региональными органами власти комплекса антикризисных мер на первом этапе реализации Стратегии (в период 2009-2010 гг.), что должно обеспечить скорейшую стабилизацию ситуации и достижение поставленных целей развития.

Во-вторых, были внесены коррективы в описание сценариев развития области и характеристику внешних угроз, учитывая тот факт, что некоторые из потенциальных превращаются в реализовавшиеся. Под их влиянием сроки реализации ряда запланированных инвестиционных проектов могут измениться.

В-третьих, ключевым содержанием первого этапа реализации Стратегии, рассчитанного на 2009-2013 гг., была необходимость реализации комплекса антикризисных мер, которые предложено скоординировать в рамках специальной комплексной региональной программы. Такая программа должна быть увязана с федеральными антикризисными мерами, а также предусматривать совместные действия с муниципалитетами и ведущими предприятиями и организациями. Она должна включать, прежде всего, комплекс мер по оптимизации бюджетных расходов на региональном и муниципальном уровнях, обеспечивая при этом сохранение социальных обязательств, усиление поддержки сферы занятости. Важнейшие направления антикризисных мер – сдерживание негативных проявлений в финансовом и производственном секторах, стимулирование создания рабочих мест, поддержание социальной стабильности в коллективах организаций, обеспечение более широкого использования механизмов социального партнерства.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что указанные корректировки все же не изменили главных целевых ориентиров, приоритетов и намеченных показателей долгосрочного развития Мурманской обл., определенных в сентябре 2008 г. Такая установка соответствует подходу, принятому в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной в ноябре 2008 г. [3].

На основе комплексного анализа существующих проблем, определяемых особенностями региона, внутренними и внешними факторами развития, в проекте Стратегии Мурманской обл. сформулирована система целей, приоритетов и задач социально-экономического развития на период до 2025 года, а также критериев их достижения.

В качестве генеральной цели установлен *«рост человеческого потенциала и качества жизни населения Мурманской обл. на основе ее инновационного, устойчивого социального, экономического и экологически сбалансированного развития, обеспечивающего статус области как конкурентоспособного региона, опорного центра России на Европейском Севере и в Арктике, с качеством жизни на уровне стандартов стран Северной Европы»*.

Главный критерий достижения генеральной цели – продолжительность жизни населения области в 2025 г., соответствующая уровню стран Северной Европы, – 75-77 лет.

С учетом установленной генеральной цели приоритетами социально-экономического развития Мурманской обл. в долгосрочной перспективе будут:

- 1) развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни населения;
- 2) повышение конкурентоспособности экономики области;
- 3) формирование эффективных институтов развития региона.

Основные целевые индикаторы предусматривают (2025 г. к 2007 г.):

- увеличение ожидаемой продолжительности жизни – 8.3-10.3 года;
- рост валового регионального продукта – 3.4-3.6 раза;
- рост производительности труда – 3.8-4 раза;
- рост реальных располагаемых доходов населения – 4.5-4.7 раза;
- увеличение доли постоянно занятых на малых и средних предприятиях – до 25%;
- увеличение доли инновационной продукции в общем объеме выпуска – до 30-40%;
- увеличение доли государственных расходов на здравоохранение в валовом региональном продукте – до 7-8%;
- рост доли населения, проживающего в местах с благоприятной экологической обстановкой, – до 95%.

Помимо указанных целевых индикаторов в проекте Стратегии разработана система показателей достижения целей по каждому из приоритетных направлений деятельности органов государственного управления на период до 2025 года, а также на первые три года реализации Стратегии.

Говоря о разработке Стратегии, необходимо кратко остановиться на основных методологических подходах и принципах, которые использовались нами в этой работе. Прежде всего следует отметить, что главным нормативно-методическим документом, которым должны руководствоваться разработчики региональных стратегий, являются «Требования к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации» [4]. Использование данного документа, который послужил основой Технического задания разработки Стратегии, вызвало определенные трудности. Они были связаны с неоднозначностью трактовок, а иногда и противоречивостью определения основных терминов и понятий, содержащихся в «Требованиях...». Так, в них есть определение, по сути отождествляющее понятия «приоритетные направления развития субъекта Российской Федерации» и «приоритетные направления деятельности органов государственной власти», хотя, судя по контексту их использования, в документе они все же не отождествляются.

В целом, на наш взгляд, содержание «Требований...» создает возможности для весьма узкой трактовки Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, определяя ее как *«систему мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты цели и задачи политики органов государственной власти»*. Это не способствует повышению значимости этого документа, который должен быть, прежде всего, документом общественного согласия. Это значит, что цели и приоритеты Стратегии должны разделяться всем региональным сообществом и служить ориентирами его согласованной деятельности, а не быть руководством к действию только для органов государственной власти. Именно такой, более расширенной трактовкой данного документа, мы руководствовались при разработке Стратегии развития Мурманской обл.

В определении целей и приоритетов мы исходили из трактовок стратегических целей как желаемого результата, четко описанного желательного состояния, которое необходимо достигнуть, а приоритета – как преобладающего, первенствующего значения чего-либо того, что представляется наиболее важным, требует первоочередного внимания. Исходя из этого приоритеты определялись нами как неотъемлемая часть системы целей.

Теоретической основой подхода к формированию целей и приоритетов в Стратегии социально-экономического развития области принята Концепция устойчивого развития, главными принципами которой являются достижение баланса экономической эффективности, социальной справедливости и сохранения окружающей природной среды для жизни и удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений.

При постановке целей и определении приоритетов развития области в Стратегии в полной мере учтены ключевые идеи и целевые ориентиры Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3].

Отличительная характеристика целей и приоритетов разработанной Стратегии – максимальный учет специфики Мурманской обл. как региона российского Севера. Здесь стратегический подход основан на отношении к Северу не только как к важнейшему источнику ресурсного обеспечения развития страны, но и как к уникальному макрорегиону, население которого в экстремальных условиях создает значительную долю валового национального продукта, опережая по его производству на душу населения большинство регионов страны*, обеспечивая стратегическое присутствие России на Севере и в Арктике. Новый подход к развитию российского Севера предполагает преодоление тенденций использования труда работников с психологией «временщиков» и перенос акцента на «обживание» Севера, создание комфортных условий для постоянной жизни людей, активное развитие и системное воспроизводство человеческого потенциала. Этот подход особенно уместен для применения в Мурманской обл. – одном из наиболее обжитых, транспортно доступных и развитых регионов Крайнего Севера России, имеющем в то же время ряд проблем в сфере уровня и качества жизни населения, во многом вызванных трансформацией всей экономической системы России и требующих своего решения.

Для постановки целей и выбора путей их достижения в Стратегии использована идея проблемно-ориентированного межсекторного подхода. Его суть в том, что решение социальной,

* По производству валового регионального продукта на душу населения Мурманская обл. входит в первую десятку регионов РФ.

экономической или экологической проблемы базируется на комплексном подходе, взаимно увязывающем действия по развитию различных отраслей социальной сферы и экономики, специальные политики в отношении разных социальных групп. Такой подход основан на стимулировании взаимодействия различных уровней управления и секторов общества (государства, бизнеса, гражданского общества) для реализации общих интересов и достижения общих целей.

В качестве важного принципа при формировании целей Стратегии был принят принцип глобальной ориентированности, т.е. учет процессов, происходящих в мировом масштабе. В условиях глобализации и усиления конкурентной борьбы между регионами приобретает все большее значение достижение ими уровня лучших мировых стандартов социального развития, что обусловлено стремительным возрастанием роли человеческого потенциала как фактора экономического развития и конкурентоспособности регионов.

Исходя из этого ориентирами роста уровня и качества жизни населения области в Стратегии избраны стандарты качества жизни, достигнутые в странах Северной Европы, являющихся ближайшими соседями Мурманской обл. Такие стандарты включают высокий уровень физического здоровья, образования, благосостояния, обеспеченности жильем, высокую доступность и качество социальных услуг, высокий уровень качества окружающей среды. Количественные значения соответствующих целевых индикаторов определены с учетом системы предельно-критических показателей, используемых в мировой практике как критерии устойчивого развития регионов и разработанных на основе анализа опыта стран, достигших наилучших результатов с точки зрения качества жизни населения, т.е., главным образом, стран Северной Европы.

Можно заключить, что, хотя мировой финансово-экономический кризис ухудшает стартовые условия для реализации Стратегии, он не перечеркнул долгосрочных ее целей. Реализация региональными органами власти комплекса антикризисных мер, увязанных с федеральной антикризисной программой, должна обеспечить стабилизацию ситуации в 2009-2010 гг. и достижение поставленных целей развития к 2025 г.

Литература

1. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года (проект). Режим доступа: http://economics.gov-murman.ru/ekonomika_oblast/ostrategiya_soci/
2. Федеральная служба государственной статистики. Центральная база статистической информации, Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
3. Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. М., 2008.
4. Требования к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации: утверждены приказом Министерства регионального развития РФ от 27 февраля 2007 г. № 14. М., 2007.

Л.О.Залкинд (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда гуманитарных исследований, грант № 09-02-43206а/С.

Понятие жилищной сферы охватывает множество взаимосвязанных вопросов – это и проблема обеспечения жильем населения, и функционирование жилищного рынка, и схемы финансирования строительной деятельности и приобретения жилья, и виды собственности на жилье и т.д.

Жилищный вопрос был и остается самым острым как для большей части населения мира, так и для органов власти. Обеспечение граждан страны жильем является одной из важнейших задач любого государства на протяжении последних 100 лет. Чем ближе государство к реализации понятия социально-ответственного государства, тем больше внимания оно уделяет данному вопросу. Важность правовых основ, методов и практики функционирования жилищной сферы особенно ярко проявилась в нынешнем экономическом и финансовом кризисе. Именно деформация жилищного

рынка явилась «спусковым крючком» первого в XXI в. мирового кризиса. Он особенно подчеркнул сложность структуры и связей в жилищной сфере, в частности, сочетания социальной направленности, государственного вмешательства и рыночных отношений.

Одной из основ функционирования жилищной сферы является установление прав собственности на жилой фонд. Многие страны прошли через период реформирования прав собственности на жилье, но особенно интересен опыт североевропейских стран. В этих странах формирование жилищного фонда шло по пути широкого институционального участия государства, и результаты являются эффективными.

Параллельно с рассмотрением опыта других стран в статье сравнивается российская ситуация, приводятся сходства и различия формирующейся правовой основы функционирования жилищной сферы.

К северным странам Европы относятся Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция, которые считаются одними из наиболее социально ответственных стран Европы и мира. Хотя экономическая жизнь в этих странах и отличается, все они характеризуются высокими стандартами качества жизни. Проводимая в этих странах жилищная политика в целом аналогична, что объясняется в первую очередь близким уровнем образования, культуры, здравоохранения и социального обеспечения. Кроме этого, жилищная политика этих стран базируется на одинаковых фундаментальных ценностях, касающихся прав человека, прав собственности и роли государства в жизни общества. В то же время между проводимой ими жилищной политикой существуют и определенные различия, обусловленные как историческими традициями, так и экономической и социальной ситуацией.

В Северных странах, как и в большинстве других стран, существует три законодательно установленные формы права на жилье: прямое право собственности (direct ownership), опосредованное право собственности (indirect ownership) и аренда (renting).

Основной формой опосредованного права собственности в этих странах является кооперативная собственность (cooperative tenure), в Швеции называемая собственностью жильцов (tenant-ownership). Сектор арендуемого жилья представлен двумя группами: частный доходный сектор (private for-profit rented) и общественно-социальный арендный сектор (public and social rented).

Распределение жилищного фонда по формам собственности в рассматриваемых странах приведено в таблице [3, с.58].

Распределение жилищного фонда в зависимости от формы собственности в 2000 г., %

Страны	Право собственности				
	прямое	опосредованное	общественно-социальная аренда	частный доходный сектор	другое
Дания	51	6	20	19	5
Финляндия	64	-*	17	15	4
Исландия	81	5	4	10	-
Норвегия	63	14	5	18	-
Швеция	38	16	23	17	6

*Формально в Финляндии существует опосредованная форма собственности, но фактически она смыкается с прямой.

Если говорить о тенденциях в праве собственности на жилье, то за период с 1980 по 2004 гг. [4, с.64]:

- в Дании снизилась доля собственного жилья за счет возрастания кооперативной собственности (с 55 до 49% и с 1 до 7% соответственно);
- в Финляндии ситуация осталась без изменений – доля жилья в прямой собственности составляет 63%, хотя в 1990-х гг. и был резкий рост этой формы собственности (до 72%) за счет снижения доли арендуемого жилья;
- в Швеции доля собственного жилья также снизилась за счет роста арендуемого (в обеих формах) жилья (с 42 до 38% и с 42 до 45% соответственно).

Доля общественно-социальной аренды в общем объеме арендуемого жилья в этих трех странах за рассматриваемый период возросла, что связано с достаточно высоким уровнем миграции в эти страны и соответствующей нагрузкой на социальную систему.

Прямое право собственности реализуется в первую очередь в отдельных домах, используемых для проживания одной семьи. Но, кроме того, в этих странах (кроме Швеции и Финляндии) существует и собственность на отдельные квартиры (owner-occupied flats) в многоквартирных домах. В Исландии этот порядок был законодательно закреплён в 1959 г., в Дании – в 1966 г., в Норвегии – с 1983 г. [3, с.58]. Собственность на жилье в многоквартирных домах можно разделить на два типа:

- первый тип, характерный для Норвегии, может быть описан как «совместное владение» (joint ownership), то есть право на часть собственности совместного имущества многоквартирного дома, которое связано с постоянным правом использования квартиры (owner section) в этом доме. Формирование и управление квартирами регулируется соответствующим законом (Owner Section Act). Совместное имущество регистрируется в имущественном регистре, а сами квартиры (секции) не рассматриваются как независимая собственность [3, с.59]. Но право использования квартир регистрируется совместно с правом собственности на совместное имущество в имущественном регистре и также может являться объектом залога/ипотеки. В действительности из этого следует, что данное право ничем не отличается от общепринятого права собственности на квартиру. На муниципалитет возложена обязанность контроля над соблюдением законодательных требований* к условиям проживания в таких домах;

- второй тип, который устанавливает формальное право собственности на имущество, представлен в Исландии и Дании. Здание юридически разделено на три измерения. Отдельные квартиры в зданиях регистрируются как собственность, которая рассматривается как таковая во всех отношениях. Компоненты имущества, которые не покрываются этой частью (земля, подъезд и т.д.), управляются ассоциацией собственников.

При сравнении с российской ситуацией можно отметить следующее. Прямое право собственности также существует и в российском законодательстве, реализуемое в двух направлениях – собственность на дома (одноквартирные) и собственность на квартиры в многоквартирных домах. Собственность на одноквартирные дома в рассматриваемых странах, как правило, ограничивается лишь законодательно в плане использования земли, являющейся необходимой частью права собственности на недвижимость, и, в отдельных случаях, архитектурного облика домов. В России также существуют «земельные» ограничения, но связаны они, как правило, с тем, что используемые для жилищной застройки земли могут иметь статус сельскохозяйственной либо охраняемой территории, где в соответствии с законодательством жилищное строительство запрещено. Относительно архитектурных ограничений в настоящее время таких требований законодательство России не предъявляет, как и к качеству таких домов.

Так же как и в этих странах, наиболее сложной является собственность на квартиры в многоквартирном доме и возникающие из этого правоотношения. Основными факторами, воздействующими на взаимоотношения в этой сфере, являются установленные права по управлению собственностью и ограничения права использования, налагаемые законами. Российская схема права на квартиру в многоквартирном доме является наиболее близкой к той, которая сложилась в Дании. Здание также виртуально разделено на три части, каждая из которых – квартира, общее имущество дома и земельный участок – являются отдельно регистрируемыми в соответствующем реестре. Предметом залога/ипотеки может быть только отдельная квартира, управление общим имуществом возложено на общее собрание жильцов.

И в Норвегии, и в Дании каждый собственник автоматически является членом соответствующей ассоциации по управлению общим имуществом, и принятие решения возлагается только на собственников, явившихся на соответствующее собрание, без ограничений по явке. В то время как в России законодательно закреплено, что на собрании по управлению необходимо присутствие не менее 50% собственников, таким образом, получается, что участие в ассоциации остальных собственников необязательно.

* Это включает уверенность в том, что их формирование не нарушит градостроительного плана и что дома обеспечивают необходимые минимальные стандарты.

Опосредованное право собственности характеризуется тем, что дом является собственностью юридического лица, членами либо совладельцами которого являются жильцы этого дома. Другой характеристикой этого вида собственности является то, что пай (доля) в этом юридическом лице неразрывно связан с правом на жилое помещение. Если собственник продает свою долю, то и право использования жилого помещения также включено в этот пай. Эта форма распространена во всех рассматриваемых странах.

В Финляндии она реализуется через акционерные общества (housing company). Фактически они выполняют те же функции, что и ассоциации собственников в Дании и Исландии [3, с.60], поскольку акционеры этих компаний несут полную ответственность по финансированию имущества акционерного общества (то есть принадлежащего ему здания) и имеют полные права по использованию здания, включая как проживание, так и передачу имущества.

В Швеции форма опосредованного права собственности реализуется в форме кооператива жильцов-собственников (tenant-owner association) и специальной формы – права владения (bostadsrätt). Создание кооперативов жильцов-собственников в 1950-60-х гг. было обусловлено необходимостью строительства домов для обычных людей и было одной из форм социального строительства. Если в тот период это строительство поддерживалось низким уровнем платежей и контролем за ценами, то сейчас такие кооперативы возводятся на основе растущих паевых платежей и ипотеки. Эти кооперативы отражают тот факт, что в настоящее время шведское законодательство не допускает существования права собственности на отдельные квартиры в многоквартирных домах. Старые кооперативы фактически функционируют как финские акционерные общества с персональной ответственностью за финансовое состояние и полное право использования квартиры, при условии, что это использование не наносит ущерба другим [3, с.64].

В Норвегии также существует эта форма в виде юридического лица – ассоциации жилищных кооперативов (boligbyggelag). Кооперативу принадлежит имущество – здание, и он сдает в аренду квартиры в нем членам кооператива. Такая форма не является фактической арендой, поскольку принятие решения об использовании имущества и т.п. принимается членами кооператива, то есть самими жильцами. Члену кооператива, не выполняющему обязательства перед кооперативом, может быть предложено выйти из него и, соответственно, потерять право на аренду квартиры в этом кооперативе. Кроме этого, существуют определенные ограничения на продажу квартир в кооперативе. Владелец квартиры должен сообщить в правление о желании продать квартиру за определенную сумму, и она предлагается другим членам кооператива. Только если от покупки отказываются члены кооператива, квартира может быть выставлена на рынок, но именно по той цене, за которую она предлагалась в кооперативе.

В Дании частные ассоциации жилищных кооперативов (andelsboligforeninger и boligfællesskaber) сопоставимы с жилищными кооперативами Швеции и Норвегии. Датское законодательство (Cooperative Housing Act) не дает формального определения жилищного кооператива, но эта форма дает собственникам кооперативных паев право занятия квартир в здании, принадлежащем кооперативу. Начиная с 1980-х гг. это было полусоциальным жильем, благодаря государственным программам поддержке кооперативного движения [2, с.55].

В Исландии существуют социальные квартиры на правах собственности (social owner-occupied flats), которые распределяются на основе социальных критериев. Это жилье считается опосредованной собственностью из-за ограничений, накладываемых на право собственности. В частности, продажа на рынке таких квартир запрещена. Такие социальные квартиры занимают около 5% жилищного фонда Исландии [3, с.63]. С 1983 г. в Исландии появился еще один тип жилищных кооперативов (husnæðissamvinnufélag) который очень близок к шведскому типу кооперативов жильцов-собственников. Эти жилища принадлежат не самому кооперативу, а региональной «родительской» ассоциации кооперативов. Участники кооператива платят первоначальный взнос в размере 10% от стоимости имущества. Жилье не может быть продано на рынке, а возвращается в «родительскую» ассоциацию и передается другим членам в порядке очереди. Но эти кооперативы составляют сейчас только полпроцента жилого фонда Исландии.

Кооперативное движение в жилищной сфере существует и в России и закреплено законодательно. Но его главное отличие от приведенных примеров в том, что кооператив создается в одном доме, под строительство конкретного здания, в то время как в рассмотренных странах это всегда кооперативное движение, ассоциация кооперативов, чаще всего на национальном уровне. В результате вступление в кооператив возможно в любой момент, независимо от потребности в жилье; уровень первоначальных и регулярных взносов низок; оно является доступным для большинства населения.

Исходя из российской практики, можно сказать, что, хотя законодательно в России существует кооперативная собственность на жилье, фактически в настоящий момент она смыкается с прямым правом собственности на квартиру и такая эффективная для населения с низкими и средними доходами опосредованная форма собственности пока остается невостребованной.

Но здесь также необходимо отметить, что существующая в Исландии форма социальных квартир на правах собственности выглядит во многом соответствующей существующей в России форме права пользования квартирой, принадлежащей муниципалитету. Хотя формально такие квартиры являются арендуемыми по договорам социального найма.

Арендуемое жилье в Северных странах можно разделить на две основные части:

- жилой фонд для сдачи в аренду, построенный за счет государственного финансирования и специально регулируемый по праву использования и уровню арендной платы;
- жилой фонд, подчиняющийся общим правилам аренды жилья.

В Финляндии многоквартирные дома могут содержать различные формы владения, и жилье для социального найма может физически быть интегрировано с обычными арендуемыми квартирами и квартирами, принадлежащими жилищным компаниям. В Дании муниципалитет может предъявить требование, чтобы 25% некоммерческого жилого фонда использовалось для предоставления в аренду социально незащищенным группам населения. В Исландии и Норвегии зачастую существуют специальные дома с квартирами для социального найма, принадлежащие муниципалитетам или специальным фондам, например ассоциациям пожилых людей. В Норвегии также возможна ситуация, когда муниципалитет арендует квартиру для социально незащищенного населения в домах кооперативов.

Во всех странах в той или иной степени существует законодательное регулирование аренды жилья, включая правила предоставления жилья в аренду и формирования арендной платы. В Дании такое законодательство введено в 1979 г. (Rent Act), которое регулирует отношения между владельцем и арендатором любого имущества. В 1997 г. этот закон был скорректирован для проведения различий между некоммерческим жилым фондом, жилым фондом, предназначенным для сдачи, и коммерческой недвижимостью. Для некоммерческого жилого фонда определено создание советов жильцов во всех муниципалитетах для решения вопросов взаимоотношений владельцев жилья и жильцов. В Финляндии в 1995 г. принят соответствующий закон (Act on Residential Leases), применяемый для арендуемого жилищного фонда и коммерческой недвижимости. В Норвегии в 1999 г. принят новый закон (Rent Act), который устанавливает обеспечение безопасности жильцов в их жилищных условиях и создание свободно функционирующего рынка аренды жилья. Он также установил, что цена аренды должна соответствовать рыночной ситуации и может меняться только в соответствии с индексом потребительских цен в течение трех лет. В течение третьего года и владелец и арендатор могут потребовать пересмотра стоимости в соответствии с условиями рынка. Арендуемое жилье может передаваться в субаренду, но оно не может быть обменено на другое.

В России существует законодательное регулирование понятия аренды/найма лишь для квартир, принадлежащих муниципалитетам [1]. Причем исторически сложилось, что в этом жилье проживают не только социально незащищенные слои населения, но и люди, имеющие сравнительно высокие доходы. Рынок коммерческой аренды жилья функционирует в «серой» зоне российской экономики.

Подводя итог, можно сказать, что в России в результате реформирования, так же как и в других странах, сложились разнообразные формы собственности на жилье. Все эти формы спокойно уживаются друг с другом и эффективно функционируют в Северных странах. Основной формой собственности в жилищном фонде России сегодня является прямая собственность на квартиры в многоквартирных домах, которая является достаточно распространенной и в северо-европейских странах. Различия состоят в основном в методах и практике реализации права управления общим имуществом многоквартирного дома. Кооперативная собственность на дома, подобная сложившейся в Норвегии, Дании, в России отсутствует. Строительству и функционированию социального жилья в Северных странах уделяется большое внимание, и эти вопросы являются предметом внимания государственной и местной политики. Кроме того, государственная политика этих стран направлена и на обеспечение жильем большинства населения, и это реализуется через различные формы государственного регулирования путем создания кооперативного жилищного фонда, некоммерческих домов с квартирами, предоставляемыми в аренду, и обеспечения прав жильцов арендуемых квартир.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон № 188-ФЗ от 29.12.2004 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>
2. High-rise housing in Europe. Current trends and future perspectives / Eds R. Turkington, R. van Kempen, F. Wassenberg. Delft University Press, 2004.
3. Housing and Housing Policy in the Nordic Countries / Ed. M. Lujanen; Nordic Council of Ministers. Copenhagen, 2004.
4. Housing Statistics in the European Union 2005/2006 / Ministry of Infrastructure of the Italian Republic, Rome, 2006.

А.В.Истомин (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Решение задач регионального развития требует совершенствования механизма реализации региональной политики, одним из основных методов которого является программирование, необходимость разработки конкретных региональных и федеральных целевых программ.

Региональная программа представляет собой документ, учитывающий сочетание различных интересов, форма проявления которых выражается через территориальное разделение труда и межрайонную интеграцию, диспаритет между местными особенностями хозяйствования и государственными потребностями, структурами управления разного уровня. Реализация региональных программ – наукоемких и ресурсоемких – требует привлечения крупных финансовых и трудовых ресурсов. В этой связи немаловажным является обоснование приоритетности их инвестирования в зависимости от экономической эффективности (высокой доходности и окупаемости) разрабатываемых проектов, капиталоемкости сооружения новых или реконструкции старых производств, соответствия сложившейся рыночной ситуации (характер спроса и предложения).

Одним из важнейших направлений совершенствования прогнозирования научно-технического и социально-экономического развития регионов России является разработка и широкое использование программно-целевого метода в решении крупных научно-технических, экономических, социальных, экологических и других задач межотраслевого, регионального и общегосударственного значения, в которых отражается основное содержание региональной научно-технической, социально-экономической и экологической политики во взаимосвязи с общегосударственными задачами развития экономики.

Сущность программного подхода в прогнозировании раскрывается в следующих его требованиях.

1. Выявление и обоснование важнейших комплексных социально-экономических и научно-технических проблем, имеющих, как правило, межотраслевой и межрегиональный характер и которые не могут быть решены в рамках отраслевых или региональных возможностей.

2. Определение конкретных целей, которые детализируют структуру выявленных проблем, характеризуют ожидаемые конечные результаты в соответствующей области развития. Этим самым программный подход конкретизирует и реализует коренную черту прогнозирования – целевую направленность программы и выделение конкретных задач прогнозирования.

3. Определение целереализующего комплекса, т.е. выделение тех элементов территориально-хозяйственного или научно-технического комплекса, функционирование и развития которых необходимы для достижения выявленных целей и решения разрабатываемой проблемы. Эти элементы становятся объектами прогнозирования при формировании целевой программы, их четкое выделение позволяет реализовать такой принцип прогнозирования, как четкая адресность программных проработок.

4. Разработка системы мероприятий (целевое программирование), которые реализуют выделенные цели, комплексно, в единстве научно-технических, экономических, социальных, экологических и организационно-управленческих аспектов. Это развитие и конкретизация принципа комплексности обоснования программных решений.

5. Обеспечение предусмотренных программных мероприятий ресурсами, т.е. целевое распределение ресурсов для обеспечения реализации результатов программы.

Таким образом, программно-целевой подход как методологический принцип экономического прогнозирования раскрывается в следующих основных понятиях: проблемы – цель – целереализующий комплекс – система мероприятий – целевое распределение ресурсов – механизм реализации – организация управления и контроль за ходом выполнения программы – корректировка программы – оценка социально-экономической эффективности и окупаемости программы.

Программно-целевой подход наиболее актуален при разработке и реализации комплексных федеральных и региональных программ, где определен увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс экономических, технико-производственных, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных мероприятий, где должны принять участие хозяйственные отрасли и региональные органы власти, которые в своей совокупности позволяют решить определенную научно-техническую или социально-экономическую проблему.

Экономические преобразования в стране, совершенствование государственного устройства и системы управления определяют необходимость разработки соответствующей региональной политики, успех которой зависит от правильно выбранной и научно обоснованной стратегии регионального развития, взаимосвязанной со стратегией социально-экономического развития страны. Реформирование экономики должно быть направлено на стимулирование деловой активности субъектов хозяйствования всех форм собственности, формирование "точек роста". Деловая активность, в свою очередь, должна коррелировать с социальными и экономическими индикаторами общества, что может быть определено совершенствованием государственного регулирования и выражено в разработке и реализации региональных программ социально-экономического развития.

Программно-целевой подход следует рассматривать как составную часть методологии формирования стратегии долгосрочного прогнозирования для обеспечения устойчивого развития регионов и страны в целом.

Правильность выбранной цели программирования, правильность формулирования проблемы – необходимые предпосылки для концентрации сил и средств на решение принципиально решаемых задач в конкретно определенные сроки. Важно при характеристике проблемы определить ее *программный статус*, каков характер данной проблемы (она отраслевая, межотраслевая, региональная, межрегиональная, поддается ли она вообще решению). Необходима также четкость выделения объекта, причем главным критерием правильности выделения объекта программного решения является адекватность этого объекта поставленной цели. Объект – то, что должно измениться при достижении программной цели.

Программно-целевой подход может быть успешно использован при разработке локальных комплексных программ, связанных с осуществлением воспроизводственных циклов в рамках региона, связанных с развитием социально-бытовой и производственной инфраструктуры, воспроизводством и рациональным использованием находящихся на территории региона полезных ископаемых, лесных, водных и земельных ресурсов, развитием межотраслевых обслуживающих и вспомогательных производств, формированием рациональных схем непроизводственной сферы, созданием новых рабочих мест в процессе этих форм региональной деятельности.

На основе анализа сущности программно-целевого подхода, учитывая имеющийся опыт планирования решения крупных экономических, социальных и научно-технических проблем, можно сделать ряд методологических выводов.

Во-первых, реализация программно-целевого подхода – важное направление совершенствования прогнозирования. Наиболее существенным для такого подхода в прогнозировании является равенство федеральных и региональных интересов в определении актуальных проблем федерального и регионального масштаба, требующих своего решения.

Во-вторых, при всей важности реализации программного подхода, его следует рассматривать как составную часть общего процесса прогнозирования, включающего совершенствование способов изучения и прогнозирования общественных потребностей, методов обоснования целевых установок перспективного периода, овладение методами долгосрочного прогнозирования для выявления организационной экономической и социальной деятельности в обеспечении устойчивого экономического роста страны в целом и отдельных регионов в условиях перехода к рыночной экономике.

В-третьих, отечественный опыт содержит практически все необходимые методические элементы программного подхода к прогнозированию, что облегчает дальнейшее совершенствование программно-целевого метода, воплощение его в организацию и методологию прогнозирования в современных условиях переходного периода.

В-четвертых, несмотря на то, что программно-целевой подход достаточно широко реализовался в планировании и управлении, он остается особенно актуальным вследствие углубления разделения труда и усложнения технической основы производства и изменения форм и методов управления хозяйственным комплексом страны, обеспечения взаимодействия по горизонтали (между отраслями, акционерными обществами, компаниями и пр.) в условиях различных форм собственности предприятий.

При разработке целевой программы развития области (края) целесообразно рассчитывать целый ряд вариантов, отражающих определенные экономические ситуации, связанные с теми или иными условиями и факторами функционирования, как составной части хозяйства региона, а не ограничиваться рассмотрением лишь одного варианта. Необходимо обеспечить проигрывание этих вариантов в динамике в зависимости от различных управляющих воздействий, чтобы оценить последствия их осуществления как с точки зрения достижения целей, обусловливаемых участием региона в территориальном разделении труда, так и с позиций комплексного развития его хозяйства.

Так, для Европейского Севера в целом и Мурманской обл. в частности промышленная деятельность, связанная с освоением новых видов природных ресурсов – углеводородов шельфовых и прибрежных зон Баренцева и Карского морей, с освоением круглогодичной эксплуатации Северного морского пути, развитием международной экономической интеграции и других форм функционирования экономики, определяющихся особым стратегическим и географическим положением региона, во многом обуславливает общероссийскую специализацию региона и оказывает сильное, а подчас и решающее влияние на формирование и развитие хозяйственных комплексов этой северной зоны европейской части России.

Программно-целевое прогнозирование может быть широко использовано при формировании *технопарков*, которые являются инструментом селективной территориальной политики, используемой для ускорения социально-экономического развития регионов, технологического обновления производства, возрождения предпринимательской деятельности в сфере наукоемких технологий и высокотехнологичной продукции. Технопарки представляют собой связывающее звено между наукой и производством, обеспечивая непрерывность процесса воспроизводства нововведений и внедрения их в производство. Ведущим экономическим методом государственного регулирования территориального развития и проведения региональной экономической политики в этой связи является программно-целевой метод.

Следует отметить, что в условиях трансформации экономической политики страны, неопределенности сроков, мер и возможностей экономического и социального развития регионов и хозяйственно-организационного комплекса страны в целом востребован программно-целевой метод государственного и регионального социально-экономического развития регионов Севера России будет основано на поддержке и активном целенаправленном влиянии государства на стратегические процессы социально-экономического развития северных территорий. Стратегия должна базироваться на национальной экономической политике, ориентированной на восстановление и поддержании емкости внутреннего рынка, воссоздании единого экономического пространства, формировании рыночного экономического порядка.

Перечисленные выше причины обуславливают необходимость широкого использования программных методов в интересах повышения эффективности функционирования экономики страны в целом, отдельных ее отраслей, предприятий различных форм собственности и регионов, обеспечивая первенство федеральных социально-экономических критериев.

О.Н.Костенко (Мурманский государственный технический университет, e-mail: rotor17@mail.ru)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

The characteristics of energy safety as an element of regional economy safety is reviewed in this work. It is concluded that the building of a qualitative system of energy safety balance is a factor which increases the efficiency of realization of regional programmes in social and economical development.

Устойчивое и динамичное развитие национальной экономики, ее эффективность и конкурентоспособность на внутреннем и мировых рынках тесно связаны с экономической безопасностью страны.

Понятие «экономическая безопасность страны» отражает способность соответствующих политических, правовых и экономических институтов государства защищать интересы своих ключевых субъектов в рамках национальных хозяйственных традиций и ценностей [1].

Проблемы обеспечения экономической безопасности России, как неперемennого условия ее возрождения, привлекают к себе все более пристальное внимание политических деятелей, ученых, самых широких слоев населения. Такое внимание отнюдь не случайно. Масштабы угроз и даже реальный урон, нанесенный экономической безопасности страны, выдвигают названные проблемы на авансцену общественной жизни.

Здесь недопустимы легкомыслие и попытки преуменьшить грозящие опасности. Весьма велика и ответственна роль науки в разработке концепции экономической безопасности. Причем речь идет не просто о словесных упражнениях и не о поиске красивых формул, различного рода классификаций опасностей – внешних и внутренних, долговременных и текущих. Принципиально важно раскрыть саму суть проблемы, выявить реальные угрозы, предложить надежные и эффективные методы их отражения.

Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективности жизнедеятельности общества, достижения успеха. Поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов.

Несмотря на то, что энергетическая безопасность является составляющей экономической, в силу своей значимости она зачастую рассматривается отдельно. Причиной этого служит ключевая роль энергетики, которая определяет развитие и функционирование других отраслей экономики. Любой перебой или недоставка топливно-энергетических ресурсов может породить кризисные явления в любой из экономических сфер (особенно в производственных), что в конечном итоге может вылиться в значительное снижение уровня экономической (а возможно, и национальной) безопасности.

В трактовке, данной Мировым энергетическим советом (МИРЭС), энергетическая безопасность – это уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях. Это устоявшаяся терминология, на которую опираются Доктрина энергетической безопасности России и Энергетическая стратегия России на период до 2020 года.

Проблема обеспечения энергетической безопасности весьма актуальна в последнее время, причем обусловлено это не только естественными причинами, такими как ограниченность топливных ресурсов в природе и ростом энергопотребления, но и причинами экономического и политического характера – рост доли России в топливно-энергетическом балансе многих стран, прежде всего Европы.

Энергетическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных «энергетических интересов» личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Указанные интересы сводятся к бесперебойному обеспечению потребителей экономически доступными ТЭР приемлемого качества: в нормальных условиях – к обеспечению в полном объеме обоснованных потребностей; в чрезвычайных ситуациях – к гарантированному обеспечению минимально необходимого объема потребностей, т.е. это уверенность в том, что энергия будет у потребителя в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях [2].

Для стран, обладающих незначительными собственными ТЭР, энергетическая безопасность сводится к надежности и гарантированности внешних поставок, для среднеобеспеченных – к энергетической независимости и способности обойтись в критических ситуациях собственными ТЭР. Решающими для обеспечения энергетической безопасности России являются два внутренних фактора:

- а) ощутимое превышение на внутреннем рынке потенциального предложения над спросом;
- б) высокий уровень живучести систем энергоснабжения и энергопотребления, их устойчивость к возмущающим воздействиям при реализации потенциальных угроз.

Среди экономических угроз энергетической безопасности следует выделить высокий уровень монополизации ТЭР на федеральном и региональном уровнях и способность государственного регулирования естественных монополий в ТЭК. Монополисты диктуют уровень цен и товаров на ТЭР, навязывают потребителям уровень устойчивости энергопотребления, препятствуя зачастую проникновению на рынок альтернативных производителей [3].

Вышерассмотренные аспекты энергетической безопасности относятся к России в целом, а для отдельных регионов эта проблема трансформируется в две региональные:

- а) надежность межрегиональных топливно-энергетических связей и поставок по ним;
- б) самообеспеченность региона по ТЭР, к таким регионам относятся Дальний Восток, Забайкалье, Европейский Север.

Особенно остра проблема обеспечения энергобезопасности северных регионов, где дефицит энергоресурсов может иметь самые кризисные последствия: остановка крупнейших энергоемких предприятий промышленности, что повлечет за собой значительный экономический ущерб, прекращение энергоснабжения жилых домов и учреждений, в свою очередь это может привести к нанесению вреда здоровью населения. Незавершенность процесса реформирования электроэнергетики, вероятностные варианты освоения новых месторождений углеводородов, развития мощностей, предназначенных для переработки нефти и газа, усиливают неоднозначность будущего топливно-энергетического комплекса и состояния энергобезопасности северных регионов.

Необходима диверсификация системы снабжения энергетическими ресурсами районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Для каждого из них должны разрабатываться индивидуальные программы обеспечения энергетическими ресурсами [4].

Целями государственной региональной энергетической политики на федеральном уровне являются создание единого экономического пространства в энергетической сфере путем развития межрегиональных рынков энергоресурсов и транспортной инфраструктуры, оптимизация территориальной структуры производства и потребления топливно-энергетических ресурсов.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России / Академия народного хозяйства при Правительстве РФ. 2-е изд., испр. и доп. 2005. 374 с.
2. Энергоэффективность и проблема изменения климата: учеб. курс для студентов энергетических специальностей технических вузов / В.П.Ануфриев, А.В.Чазов. М.:УЦЭЭ, 2006. 192 с.
3. В центре внимания российская энергетика. Результаты исследования / Российская академия наук; Ин-т энергетических исследований. М.:РАН, 2005. 74 с.
4. Основные положения Энергетической стратегии России на период до 2020 года // Приложение к общественно-деловому журналу «Энергетическая политика». – М.: ГУ ИЭС, 2001. 120 с.
5. Малахов В.А. Методика оценки взаимовлияния топливно-энергетического комплекса и экономики // Проблемы и методы исследования роли ТЭК в экономике. 2001.

В.М.Кутин (Мурманский государственный технический университет)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДОРЕМОНТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье рассмотрены особенности функционирования одного из объектов прибрежно-портовой инфраструктуры региона – предприятий судоремонта.

The article deals with the peculiarities of working of the objects of coastal infrastructure of the region – shiprepairment enterprises.

Одним из компонентов, входящих в состав морехозяйственного комплекса региона, является прибрежно-портовая инфраструктура, которая включает в себя системы базирования и терминалы флота, предприятия судоремонта и социального обеспечения плавсостава, а также другие объекты инфраструктуры.

До периода распада Советского Союза количественный состав судоремонтных предприятий рассчитывался исходя из количества судов, подлежащих ремонту, в том числе и с учётом боевых кораблей и подводных лодок Военно-морского флота и Пограничной службы СССР, а потому соответствовал действительности.

После 1991 г. руководители РФ неоднократно принимали решения о сокращении количественного состава флотов и входящих в его организационно-штатную структуру боевых кораблей, судов вспомогательного флота и подводных лодок. Однако не принимались аналогичные решения в отношении судоремонтных предприятий, количество которых не изменялось, тогда как объёмы оказываемых услуг по ремонту судов, резко сокращались.

В результате флот «сжался», а инфраструктура, его обеспечивающая, не уменьшилась, то есть в настоящее время наблюдается несоответствие количественного состава судов количеству предприятий судоремонта, что повлекло за собой простаивание производственных мощностей и формирование у многих судоремонтных предприятий миллионных убыточных балансов.

Кроме того, в начале XXI в. усилилась тенденция сокращения объёма и количества отечественного судоремонта на фоне всё большей ориентации судовладельцев на зарубежный судоремонт. Так, например, по объёмам ремонта судов в 1997 г. зарубежная доля составляла 27%, а в 2002 г. – уже 48%.

Несмотря на то, что качество ремонтных работ на отечественных предприятиях не ниже, чем у зарубежных коллег-судоремонтников, судовладельцы продолжают обслуживать свои суда за границей. При этом дешевизна ремонтных работ и обслуживания судов решающей роли не играет.

Всё дело в том, что за рубежом легко оперировать деньгами (зачастую не со своего счёта, а со счёта зарубежного партнёра), без таможенного оформления и надлежащей отчётности можно купить запасные части, а ремонтные работы и вовсе не отражать в российских документах. Такая коммерческая деятельность судовладельцев не обеспечивает работой «под завязку» объекты прибрежно-портовой инфраструктуры российских регионов, включая предприятия судоремонта.

Недостаточно объёмный государственный оборонный заказ, определяемый руководством страны предприятиям оборонной промышленности, является для ряда судоремонтных заводов едва ли не единственным источником существования, а ограниченное финансирование, в свою очередь, не позволяет удовлетворять возрастающие потребности по судоремонту стареющих мощностей флотов.

Так, например, на протяжении последних лет федеральное государственное унитарное предприятие Министерства обороны Российской Федерации «10-й судоремонтный завод» (далее по тексту ФГУП) с трудом выполняет поставленные задачи. Только с 2005 г. с увеличением государственного оборонного заказа в два раза ситуация на предприятии стала изменяться в лучшую сторону. Загрузка мощностей ФГУП на 2005 г. составляла: судоремонт (финансирование Министерства обороны) – 50%, утилизация (финансирование Минатома) – 35%, внебюджетные заказы (работа с иными заказчиками) – 15%.

Для поправки финансового положения предприятия руководством завода были приняты решения о заключении зарубежных контрактов. А первый проект, реализованный в рамках Программы «АМЕС», дал свои результаты ещё в 2004-2005 гг., когда было утилизировано 200 контейнеров с твёрдыми радиоактивными отходами.

Так, в январе 2005 года Секретариат стран-участниц Программы «АМЕС» принял решение утилизировать российскую атомную подводную лодку силами ФГУП. При этом финансирование всего комплекса работ взяли на себя иностранные инвесторы. Аналогично в рамках Программы «АМЕС» при участии таких морских держав, как Норвегия, США и Великобритания, на заводе осуществлялись работы по монтажу кабельных трасс системы мониторинга PICASSO.

Таким образом, в настоящее время особенности функционирования судоремонтных предприятий в системе регионального хозяйства требуют пересмотра подходов к основам деятельности хозяйствующих субъектов с учётом специфики условий хозяйствования.

Литература

1. Экономика и энергетика регионов Российской Федерации / А.М.Мастепанов, В.В.Саенко, В.А.Рыльский, Ю.К.Шафраник. М.: Экономика, 2001. 476 с.
2. Экономика природопользования и экономический менеджмент / К.К.Рихтер, Н.В.Пахомов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 488 с.
3. Зуев Д. Это наша квота // Рыбные ресурсы. 2002. № 2.

С.Б.Савельева, А.Н.Савельев (Мурманский государственный технический университет, e-mail: SaveliyevAN@mstu.edu.ru)

РАЗВИТИЕ МОРСКОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА И ОБНОВЛЕНИЕ ФЛОТА

Fleet modernization as the priority of the development of regional marine economy is discussed.

Совокупность сил и средств государства и возможностей их использования для реализации стратегических целей национальной морской политики составляет морской потенциал России, который в качестве системных составляющих включает морские потенциалы прибрежных регионов.

Экономическая составляющая морского потенциала представляет содержание хозяйственной морской деятельности, которая воплощается в системе морского хозяйства и реализуется субъектами регионального морехозяйственного комплекса.

Особенности морской политики в эпоху глобализации предполагают усиление ее регионального аспекта, для обеспечения национальной безопасности на стратегических региональных направлениях (в частности, Арктическом и Североатлантическом), а также и для формирования структуры национальной экономики как средства противостояния негативным воздействиям глобализации.

В этих условиях программа обновления флота становится приоритетным направлением экономической политики и подразумевает концентрацию усилий по строительству и развитию инфраструктуры российского флота на территориях субъектов РФ, традиционно связанных с мореплаванием, а также унификацию этой инфраструктуры для военных и хозяйственных нужд.

Основные параметры военно-стратегического потенциала страны следует приводить в соответствие с внутренними и внешними угрозами, но они должны соответствовать уровню развития экономики*.

Зависимость между военно-стратегическим потенциалом и уровнем развития экономики государства, выраженная вербально термином «соответствовать», не является математически строгой. Однако функциональных зависимостей здесь, видимо, не может быть. Можно анализировать величину расходов военного бюджета других государств в процентах от ВВП, но эти количественные соотношения ничего не скажут о качестве использования выделенных средств на оборону. Поэтому в этой области стратегической конкуренции позиции государств оцениваются качественными характеристиками.

Особое значение в концепции обновления флота придается судостроению, макрокритическое состояние которого является необходимым условием реализации задач морской геополитики по обеспечению национальных интересов России в Мировом океане.

В связи с этим в рамках федеральной целевой программы «Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса на период до 2006 года» была разработана «Комплексная программа научно-технического сотрудничества на 2002-2010 годы по созданию и серийному выпуску нового поколения судов надводного и подводного флотов, технологического оборудования и систем приборной техники для разведки и промышленного освоения месторождений углеводородного сырья».

В настоящее время российские нефтегазовые компании располагают ограниченным опытом в освоении морских месторождений. Кроме того, многие типы сложного оборудования, необходимого для работы на шельфе, Россия не производит, а большинство используемых в настоящее время буровых установок построены еще в советское время – они морально устарели и требуют модернизации. К тому же из 12 построенных ранее полупогружных буровых установок (ППБУ) только 1 («Шельф-7 – компания «ЛУКОЙЛ») проходит модернизацию, остальные в разное время покинули российские воды.

В 2004-2005 гг. только три СПБУ (самоподъемные буровые установки) вели работу на российском шельфе: «Астра» – в Каспийском море, «Амазон» – в Обско-Тазовской губе и «Мурманская» – в Печорском море.

Парк российских буровых установок и судов в конце 2004 г. составил всего 14 единиц.

По прогнозам, к 2020 г. планируется построить 52-64 новые морские эксплуатационные платформы, в том числе для разработки месторождений Сахалина 14-17 стационарных платформ, Баренцева моря – 11-15 стационарных платформ (для месторождений Баренц 1–5) и 3-4 плавучие системы нефтедобычи (для Штокмановского ГКМ), Карского моря – 12-14 стационарных платформ (3-4 – для месторождений Ямальского шельфа и 9-10 – для Обско-Тазовской губы), Каспийского моря – 11-12 стационарных платформ и 1-2 плавучие системы нефтедобычи.

Поскольку преобладающая часть морских акваторий России характеризуется суровыми природно-климатическими условиями, включая ледостав и присутствие плавучего льда, освоение шельфа требует современных технологий и оборудования, новых нестандартных технических решений.

Проблема обновления флота актуальна не только в отношении оборудования для освоения морских месторождений.

* К 2010 г., по данным В.Королева [1], соотношение экономических сил, вероятнее всего, будет следующим: Россия будет уступать по объему ВВП блоку НАТО в целом (с учетом потенциалов стран, подавших заявки на вступление в блок) в 20 раз, США – в 8, Китаю – в 8, Японии – в 4 раза.

Создание и содержание современного сбалансированного флота с учетом необходимости выполнения комплекса НИОКР и исследовательского проектирования определяет период смены поколений кораблей в 12-15 лет.

Необходимость иметь в составе ВМФ не менее трех поколений кораблей с периодом функционирования в 25-30 (до 40) лет предполагает разработку специального финансово-экономического алгоритма, обеспечивающего защищенность кораблестроительных и судостроительных программ от негативных влияний меняющейся экономической и политической конъюнктуры.

В большинстве стран в основе такого алгоритма лежит выделение фиксированного (в % от ВВП или ВВП в сопоставимых ценах), закрепленного законодательно уровня финансирования кораблестроительных и судостроительных программ, которое включается в бюджеты по ведомственной принадлежности. Так, для США, Великобритании и Франции этот процент в последние годы составляет 1.6, 1.3 и 0.6% ВВП соответственно, при военном бюджете в 5-7% ВВП. Для России при уровне затрат на оборону в пределах 3-3.5% ВВП доля затрат на развитие и функционирование ВМФ должна составить не менее 1.15-1.20% ВВП.

Особое значение в акватории арктических морей следует придавать обновлению ледокольного (хотя бы в части завершения строительства ледокола «50 лет Победы») и научно-исследовательского флота (для сохранения потенциала научно-исследовательского флота и научного обеспечения экономической деятельности необходимо строительство не менее 8 НИС), а также совершенствованию научной деятельности, как неотъемлемой составляющей национальной морской политики.

Прогнозная оценка динамики морских перевозок в Арктике [2] свидетельствует об увеличении объемов перевозимых грузов на 65-100%, однако план строительства флота, разработанный до 2010 г., этого не учитывает [3].

Прогнозные расчеты Минтранса РФ показывают [4, с.33], что объем внешнеторговых грузов России к 2010 г. возрастет на 48%, а тоннаж контролируемого Россией флота, по самым оптимистическим оценкам, может увеличиться только на 36%.

В целом объем перевозок по СМП оценивается в 8-15 млн т. Для обеспечения такого грузопотока достаточно переключить на эту трассу до 10% грузоперевозок между Северо-Западной Европой и Юго-Восточной Азией, осуществляемых через Суэцкий канал, и столько же с направления Канада (США) – Западная Европа, проходящего через Панамский канал.

Экономия расходов на 1 т дедвейта при проходе по СМП, по сравнению с Суэцким каналом, составит 2.66 долл., а с учетом экономии времени этот показатель увеличится на 3.94 долл. и составит 6.6 долл. (рассчитано в работе [5] на примере судна типа «Норильск»).

Уровень экономического присутствия страны в Мировом океане или в соответствующем морском регионе определяется в результате сравнительного анализа показателей морского потенциала, которые включают наряду с экономическими показателями и военно-политические, то есть количество боевых кораблей, в том числе сил ядерного сдерживания (ракетные подводные лодки стратегического назначения – РПЛСН), многоцелевые атомные подводные лодки (ПЛА), дизельные (ПЛ) и надводные корабли основных боевых классов.

В Северном море, сходном с Баренцевым по природно-географическим и политико-экономическим характеристикам, дислоцированы крупные ВМС стран НАТО – Великобритании, Норвегии, Дании, Германии, Нидерландов, Бельгии и Франции, – обладающие значительной совокупной ударной мощью. На Арктическом и Атлантическом региональных направлениях действуют также соединения ВМС США.

Поэтому в системе приоритетов развития морской экономики на Арктическом региональном направлении следует выделить решение комплекса задач обновления флота, включая морскую технику и оборудование для освоения морского пространства как средства обеспечения экономического и военно-политического присутствия России в акватории арктических морей, сохранения ресурсного потенциала и активизации военно-морской деятельности в целях противодействия вызовам и угрозам с морских и океанских направлений.

Следует подчеркнуть, что уже сегодня вся территория Северо-Западного федерального округа представляет собой в определенной степени «зону риска» получения ущерба со стороны моря. Поэтому авторы издания ВМФ «Морской сборник» [6] считают, что масштаб потенциального применения морской силы расширяется на севере за пределы Баренцева моря, которое по существу становится внутренним российским морем.

Литература

1. Королев В. Оборонно-промышленный комплекс России // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 4.
2. Селин В.С., Истомин А.В. Экономика Северного морского пути: исторические тенденции, современное состояние, перспективы. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2003. 201 с.
3. Мировое судостроение: современное состояние и перспективы развития. СПб.: Судостроение, 2001. 490 с.
4. Морской флот России. Реальность и перспективы // Морской сборник. 2003. № 2.
5. Хозяйственная деятельность в Арктике и грузопотоки Северного морского пути / отв. ред. В.С.Селин. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2002. 147 с.
6. Полюхович Г., Козьменко С. Теория морской силы и экономическое обладание морем // Морской сборник. 2005. № 3. С. 36-42.

С.Б.Савельева, А.Н.Савельев (Мурманский государственный технический университет, e-mail: SavelievAN@mstu.edu.ru)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ ПРИМОРСКИХ РЕГИОНОВ

The concept of regional economic system is discussed. The terms region.

Пространственные характеристики общественного воспроизводства изучаются в рамках пространственной экономики, рассматривающей территорию как часть *геотории*, в которую, кроме территории, входит также *акватория* и *аэротория*. До настоящего времени акватория выпадала из системы объектов непосредственного изучения при рассмотрении региональных проблем.

Неоднородность территории по различным признакам или чрезмерная величина территории с точки зрения определенных целей изучения или практической деятельности обуславливают необходимость членения территории на части – *регионы*. И вновь прилегающая акватория оставалась за границами регионов, хотя в литературе и проводились исследования экономики приморских территорий и выделялись регионы приморского типа.

Понятие региона является весьма абстрактным («регион вообще») и предполагает, что его конкретизация и содержательная интерпретация осуществляются при выделении *определенных типов* регионов. Итак, регион – понятие типологическое [1, 2].

Невозможно дать однозначную трактовку понятия «регион». Регионы выделяются из территории в соответствии с определенными целями и задачами [1].

Различные подходы к выделению региона объединил в своем исследовании Ж.Будевиль [3]. Регион может рассматриваться и выделяться одновременно с трех точек зрения. Во-первых, регион представляет собой более или менее однородную территорию. Отдельные составные элементы этой территории – таксоны, – имеют примерно одинаковые характеристики. Как считает Ж.Будевиль, это наиболее классическое и в то же время самое простое определение региона. Во-вторых, регион представляет собой систему взаимосвязей между центром и окружающей территорией. Ж.Будевиль называет регион в соответствии с этим определением «поляризованным пространством». * В-третьих, регион представляет собой территорию, в отношении которой принимаются определенные решения, планы, программы для осуществления мер по преобразованию этой территории, расширению или установлению новых связей. Это могут быть планы местной администрации или центрального правительства, принимающих различные решения для достижения некоторых экономических целей. В этом случае Ж.Будевиль использует название регион-план или программный регион.

Таким образом, регион представляет собой одновременно относительно однородное и неоднородное, но целостное пространство. В процессе развития каждого региона предпринимаются

* Согласно теории полюсов роста Ф.Перру.

меры по приданию ему большей целостности (регион-план), т.е. регион должен рассматриваться как развивающаяся территория. Большую роль в этом случае играют границы региона, поскольку именно они определяют пределы территории, на которую распространяются экономические и административные меры регулирования и управления. Можно сказать, что границы играют *каталитическую* роль в социально-экономическом развитии региона. При этом еще раз заметим, что при рассмотрении границ региона речь идет лишь о территориальных границах, хотя акватория в пределах международно-правовых норм учитывается как источник природных ресурсов региона.

Необходимость выделения и обоснования понятия региональной хозяйственной системы обуславливается проявившейся в настоящее время тенденцией усиления хозяйственной самостоятельности субъектов Федерации.

Большое значение для обоснования понятия региональной хозяйственной системы имеет зависимость, о которой упоминает А.Г.Здравомыслов: «Потребности человека в массе своей удовлетворяются не прямо, сам процесс потребления оказывается опосредованным. Между потребностями человека и их удовлетворением стоит труд как вид деятельности, характеризующейся социальной организацией» [4].

Следовательно, через социальные формы организации труда потребности оказывают влияние на формирование региональных систем, причем, степень влияния потребностей на формирование региональных систем является более существенной, чем это может показаться на первый взгляд. Количественный рост и расширение разнообразия потребностей двигают человечество на поиск и добычу новых природных ресурсов. В настоящее время под влиянием потребностей человечество все больше направляет свои усилия на освоение богатейших природных ресурсов Мирового океана. Расширение и активизация морехозяйственной деятельности обуславливают необходимость создания рациональных форм организации этого процесса. При этом активизация этой деятельности носит пространственно-очаговый, региональный характер в соответствии с возникшими и с течением времени установившимися промыслово-хозяйственными, транспортно-производственными связями в границах морской акватории и прилегающей приморской территории.

В качестве *региональной хозяйственной системы* приморского региона рассматривается пространственно-организованная (в пределах территории и акватории)* совокупность субъектов экономики и связанных с ними коммерческих и некоммерческих организаций, целевая функция которой направлена на достижение и поддержание конкурентоспособности региона в условиях интеграции и глобализации мирового хозяйства.

В этом определении мы старались придать динамизм и пространственный характер понятию региональной хозяйственной системы. Динамизм заключается не только в целевой функции системы, но и в самих субъектах хозяйствования, включенных в определение, являющихся активными компонентами системы. Этим приведенное определение отличается от существующих понятий регионального производственного комплекса, ТСЭС или региональной хозяйственной системы, отождествляемой с экономической подсистемой региона.

Конкурентоспособность включена в качестве целевой функции системы потому, что, как показывает зарубежный опыт, только конкурентоспособные на мировом рынке страны и регионы, реализующие свою продукцию в глобальных масштабах, обеспечивают более высокие стандарты жизни человека. Не случайно в западной экономической литературе такое большое внимание уделяется понятию конкурентоспособности, разработанному М.Портером [5]. Нацеленность хозяйства региона на обеспечение его конкурентоспособности позволяет объединить в одном понятии и цель, и средства её достижения. В этом главное отличие предложенного определения от существующих, в которых главной целью экономики региона считается удовлетворение общественных потребностей. Однако при неразвитости потребностей и монополизации экономики в хозяйстве региона нет стимулов на достижение высокого качества производства товаров и услуг.

Региональные хозяйственные системы – это, прежде всего, субъекты РФ, а также федеральные округа, хотя они и различаются по уровню хозяйственной компетенции и объему полномочий. Такое территориальное образование функционирует на основе самоуправления и государственного регулирования. Например, в качестве региональной хозяйственной системы могут рассматриваться субъекты РФ, расположенные в пределах Северного и Северо-Западного экономических районов России, входящие в Северо-Западный федеральный округ, и сам СЗФО. При

* Сформулированное для приморского региона понятие региональной хозяйственной системы имеет общий характер.

этом за основу берутся экономико-географическая, военно-стратегическая, промышленно-производственная, социально-этнографическая общность территории СЗФО и перспективы саморазвития региона как единого народнохозяйственного комплекса, стратегически важного как в экономике России, так и в мировом масштабе.

Таким образом, региональная хозяйственная система представляет собой многофункциональный, многоуровневый комплекс. При анализе региональной экономики нетрудно установить такой факт: чем больше территориально-производственный комплекс (ТПК) региона, тем шире и масштабнее его воспроизводственные функции.

Для Европейского Севера большое значение имеет выделение и самостоятельное рассмотрение в составе региональной хозяйственной системы такой ресурсно-функциональной подсистемы, как морепользование. Это обусловлено богатым ресурсным потенциалом континентального шельфа Европейской Арктики, возрастающим значением Северного морского пути и ролью Северо-Запада в обеспечении национальных морских интересов России. Активизация этого вида деятельности может дать новый импульс росту конкурентоспособности Северо-Западного региона.

Литература

1. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. М., 2002.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учеб. для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Boudeville J.R. Aménagement du territoire et polarisation / Ed. M. Th. Genin. Paris, 1972.
4. Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986.
5. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2003.

Е.Е.Торопушина (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ, И МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ РАЗВИТИЯ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

На уровень здоровья населения оказывают влияние многочисленные внешние факторы: экономические, социальные, экологические, институциональные, генетические и конституциональные особенности, эффективность функционирования системы здравоохранения. Однако до сих пор не до конца ясной представляется истинная роль и характер взаимодействия между этими факторами.

Различия в состоянии здоровья, наблюдаемые между странами, регионами, отдельными группами населения внутри страны/региона, позволяют сделать вывод о том, что большинство факторов, влияющих на здоровье, в т.ч. образ жизни, окружающая среда, эффективность здравоохранения, напрямую зависят от общего социального, экономического, политического развития.

Так, например, более высокий уровень ожидаемой продолжительности жизни, как правило, соотносится с размером дохода на душу населения. Такая взаимосвязь в основном проявляется посредством воздействия ВВП: 1) на уровень доходов бедной части населения и 2) на государственные расходы на социальную сферу, в частности на здравоохранение.

Таким образом, многое зависит от того, каким образом распределяется и используется экономическое благосостояние. Соответственно, наиболее успешно проблемы охраны здоровья решаются в социально сплоченных сообществах с высоким уровнем жизни граждан.

Социально-экономические факторы

Та медико-демографическая ситуация, которая сложилась к настоящему времени и в Мурманской обл. и в стране в целом, является в первую очередь результатом социально-экономических трансформаций 1990-х гг. и в дальнейшем, в условиях экономической нестабильности, уровень здоровья населения только ухудшится. И здесь одной из наиболее значимых проблем является бедность населения (несмотря на заметные достижения последних лет в ее преодолении, официальный уровень бедности в регионе превышает среднероссийский – 15.6% населения против 13.4% по РФ в 2007 г.). Бедность является и следствием низкого уровня здоровья,

и его основным фактором независимо от первопричины (размер дохода, социально-экономическое положение, условия жизни, уровень образования). Бедность предопределяет более короткую ожидаемую продолжительность жизни, высокую младенческую смертность, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокий риск заражения инфекционными и неинфекционными болезнями, алкоголизм, наркоманию, самоубийства и т.д., то есть все те проблемы, которые сегодня характеризуют нашу медико-демографическую ситуацию.

В настоящее время основными медико-демографическими проблемами Мурманской обл. являются высокий уровень общей заболеваемости, высокий уровень смертности по всем определяющим классам причин. Показатель первичной заболеваемости населения выше среднего по стране (818.1 случаев на 1000 чел. против 763.9 по РФ в 2007 г.). В период 2000-2007 гг. наблюдался рост заболеваемости болезнями системы кровообращения, увеличение распространенности злокачественных новообразований, темп роста превышал средний по РФ в 2.7 раза. Особую тревогу вызывает высокая смертность людей в трудоспособном возрасте, особенно мужчин, что свидетельствует о низком уровне здоровья трудоспособного населения. В 2007 г. доля умерших в трудоспособном возрасте составила около 42% среди всех умерших. Смертность мужчин в трудоспособном возрасте примерно в 4 раза выше, чем у женщин.

Экономический кризис только усугубит ситуацию: безработица, низкий уровень доходов, дефицит личной безопасности, преступность, страх перед будущим, конфликты на работе и семейные неурядицы, нестабильность трудоустройства, социальное расслоение – в совокупности это приведет к резкому возрастанию проявлений психосоциальных стрессовых состояний. Социальное нездоровье населения продуцирует болезни сердца, проявляется в росте социальных аномалий и асоциального поведения: наркомании (особенно среди молодежи), алкоголизме, увеличении числа самоубийств.

Образ жизни

В первую очередь необходимо остановиться на факторе питания. Расширяются масштабы проблем, связанных с избыточной массой тела и ожирением, что преимущественно объясняется гиподинамией и избыточной калорийностью питания. Ожирение сопровождается серьезными заболеваниями, такими как диабет и болезни сердечно-сосудистой системы.

Помимо этого, низкая культура потребления алкоголя, массовое курение, в том числе распространенное среди женщин и подростков, аборт вместо современных средств контрацепции – все это также важнейшие факторы, разрушающие здоровье.

В настоящее время происходит ухудшение ситуации по заболеваниям социального характера, особенно по заболеваемости ВИЧ – рост за 2000-2007 гг. в 6.6 раза (заболеваемость ВИЧ выше средней по РФ в 7.3 раза). Выросло число социальных аномалий и асоциального поведения: наркомании за 2005-2007 гг. в 2 раза (заболеваемость выше среднего по РФ в 2.1 раза), алкоголизма – в 1.5, а среди женщин – в 1.8 раза.

Политика в сфере охраны здоровья

Система здравоохранения располагает ограниченными возможностями влиять на здоровье общества. Но проблемы, связанные со здоровьем жителей ухудшаются, если здравоохранение неспособно предоставить населению доступную и эффективную медицинскую помощь. При этом одним из обязательных условий повышения доступности медицинских услуг является солидарность в вопросах финансирования здравоохранения, т.е. перераспределение финансовых средств между материально обеспеченными и социально незащищенными группами населения. К сожалению, сегодня принцип "справедливого финансирования", когда богатые платят за бедных, не соблюдается.

Несмотря на то, что потенциал системы здравоохранения Мурманской обл. в целом выше, чем в среднем по РФ (за счет его высокого уровня в Мурманске, Кировске), в большинстве муниципальных образований (территориальная дифференциация по обеспеченности основными ресурсами – до 3.8 раза) потенциал системы здравоохранения находится на невысоком уровне. Это свидетельствует о крайне низком уровне доступности медицинской помощи. Значительная доля жителей области оценивает уровень доступности услуг здравоохранения как низкий: по данным

социологических исследований, лишь 29.5%* опрошенных в области удовлетворены уровнем доступности медицинских услуг. Качеством услуг здравоохранения удовлетворены около 60% опрошенных. Во многих муниципальных образованиях области обеспеченность врачами и средним медицинским персоналом, больничными койками находится на невысоком уровне, затруднено получение отдельных видов специализированной медицинской помощи. Многие медицинские учреждения из-за недостаточного оснащения ресурсами, уровня подготовки работников здравоохранения по современным подходам к диагностике, лечению и профилактике заболеваний не могут обеспечить должную доступность и качество диагностической и медицинской помощи.

Проблему осложняет и недостаточно рациональная схема финансирования отрасли, основанная на дезинтеграции финансовых потоков по линии обязательного медицинского страхования, местных администраций и органов управления здравоохранением. К настоящему времени в существенной степени утрачена комплексность в системе охраны здоровья. Усилия разных ведомств, связанных с охраной здоровья жителей, оказались разбросанными.

Окружающая среда

В Мурманской обл., наряду с общими медико-демографическими тенденциями, характерными для страны в целом, имеются свои специфические особенности, определяемые, прежде всего, природно-климатическими условиями и экологической обстановкой.

В результате развития промышленности в большинстве городов и районов области сложилась экологическая ситуация, характеризующаяся интенсивным загрязнением воздуха, водоемов и почв высокотоксичными вредными веществами. В то же время, например, даже незначительное загрязнение атмосферного воздуха проявляется в изменениях функции дыхания, росте уровня заболеваемости респираторными и сердечно-сосудистыми болезнями и показателей смертности.

Еще один фактор, непосредственно оказывающий влияние на здоровье – производственная деятельность. Степень такого влияния оценить довольно трудно, однако наше здоровье и благополучие во многом зависит от характера профессиональной деятельности. Последствия влияния производственных условий проявляются в нарушениях работы опорно-двигательного аппарата, психических расстройствах, сердечно-сосудистых и респираторных болезнях и раковых заболеваниях.

В целом можно утверждать, что механизмы, обуславливающие влияние основных факторов на здоровье населения, носят комплексный характер. Соответственно, политика в сфере охраны здоровья должна носить комплексный, межсекторный характер. И субъектами политики в сфере охраны здоровья должны являться не только органы власти Мурманской обл., но и представители государственных, муниципальных, частных, неправительственных общественных организаций, средств массовой информации, научных и образовательных учреждений и др.

Для оценки уровня достижения поставленных целей, управления этим процессом, для оценки эффективности используемых средств необходимо использовать индикаторы устойчивого развития.

Исходя из возможности получения информации, а также с учетом основных факторов, влияющих на медико-демографические процессы, был определен базовый набор медико-демографических индикаторов, включающий: ожидаемую продолжительность жизни; условный коэффициент депопуляции; младенческую смертность; долю ВВП/ВРП, затрачиваемую на здравоохранение; справедливость в отношении финансовых взносов.

При анализе индикаторов развития было проведено их сопоставление с пороговыми значениями**, т.е. с теми предельно-критическими величинами, несоблюдение значений которых приводит к формированию негативных тенденций.

Анализ медико-демографических индикаторов и их сравнение с предельно-критическими значениями (табл.) показал, что фактически все индикаторы в высокой степени не соответствуют своим предельно-критическим значениям.

* По данным социологического опроса населения (июнь 2008 г.) в рамках мониторинга общественного мнения населения Мурманской обл., регулярно осуществляемого ИЭП КНЦ РАН (2 раза в год, выборка более 1 тыс. чел.).

** Однозначного ответа на вопрос, какими должны быть пороговые значения, до сих пор нет. В практике используются, как правило, обобщенные значения показателей развитых стран. Кроме того, мировой опыт показывает, что даже при существенном несоблюдении отдельных пороговых значений экономика некоторых стран стабильно развивается, причем темпами, превосходящими те страны, где эти пороговые значения соблюдаются.

Медико-демографические индикаторы,
их динамика и предельно-критические значения, Мурманская обл. и РФ (2000 и 2007 г.)

Индикатор	Мурманская обл.		РФ 2007 г.	Предельно-критическое значение
	2000 г.	2007 г.		
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	64.5	66.7	67.5	76.7
мужчин	58.5	60.8	61.4	74.2
женщин	71.0	72.6	73.9	79.2
Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1.35	1.13	1.3	1.0
Младенческая смертность на 1000 родившихся живыми	12.5	9.8	9.4	6.0
Доля государственных расходов на здравоохранение в ВВП/ВРП, %	2.7	3.4*	3.6 ¹	8-10
Справедливость в отношении финансовых взносов	-	-	-	- / +

*Источники: 1. Медицинское обслуживание населения в Мурманской обл.: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. Тер. орган Федер. службы гос. статистики по Мурманской обл. Мурманск, 2006. 69 с.; 2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. Росстат. М., 2008. 999 с.; 3. Социально-экономическое положение Северо-Западного федерального округа в 2007 г.: стат. сб. / Федер. служба гос. статистики. М., 2008. 74 с.

Так, младенческая смертность в Мурманской обл. выше предельно-критического значения в 1.6 раза. Условный коэффициент депопуляции также характеризуется уровнем выше критического значения, равного 1. Это свидетельствует об интенсивной депопуляции, вымирании населения в стране и Мурманской обл. Более низкие коэффициенты депопуляции в области по сравнению с РФ объясняются более молодой возрастной структурой населения региона.

Ожидаемая продолжительность жизни населения на 10 лет ниже предельно-критического значения, принятого в мировой практике.

Государственные расходы на здравоохранение* ниже допустимых в 2.3 раза: в 2006 г. составили 3.4%** ВРП. Расходы консолидированного бюджета за 2000-2006 гг. увеличились с 13% до 19.1%, однако в 2007 г. снизились до 16.2%. Доля частных расходов в структуре общественных расходов за 2000-2005 гг. выросла с 26 до 30%.

Оценка состояния здоровья жителей области позволяет сделать вывод о том, что уровень здоровья населения находится на невысоком уровне, что является сдерживающим фактором развития региона и в дальнейшем, в условиях экономической нестабильности, без адекватной политики в этой сфере, уровень здоровья населения только ухудшится.

К настоящему времени в области назрела необходимость проведения активной политики в сфере охраны здоровья. В качестве основных целей в деятельности органов государственной власти области должны выступать: 1) повышение уровня здоровья населения и 2) обеспечение высоких стандартов качества и доступности медицинской помощи на основе модернизации системы здравоохранения. Основные составляющие политики в сфере охраны здоровья, осуществляемой органами власти региона, должны включать следующие направления и комплексы мероприятий:

1. Повышение уровня здоровья населения, для чего необходимо:

- проведение системных мероприятий, направленных на существенное сокращение распространенности основных факторов риска (высокого артериального давления, употребления алкоголя, наркотиков, табакокурения, нерационального питания, гиподинамии, небезопасного секса) – развитие медико-санитарного просвещения; организация активной пропаганды здорового образа

* Государственное финансирование системы здравоохранения осуществляется за счет средств государственного бюджета (федерального, регионального, местных) и средств ОМС. Частные расходы включают расходы на платные медицинские услуги, товары медицинского назначения, лекарственные средства, ДМС и пр. Общественные расходы – все государственные и частные расходы на здравоохранение.

** Уровень государственного финансирования здравоохранения Мурманской обл. составляет около 60% от минимального размера финансирования, рекомендуемого ВОЗ (5-6% ВВП/ВРП).

жизни; содействие активному укреплению здоровья; обеспечение здоровой и безопасной окружающей среды; повышение качества и безопасности потребительских товаров и услуг; сокращение числа рабочих мест с вредными и/или опасными условиями труда;

- обеспечение межсекторного и межведомственного подходов к вопросам повышения уровня здоровья населения – развитие механизмов социального партнерства власти, бизнеса и общества в вопросах охраны здоровья, повышения эффективности здравоохранения и решения экологических проблем; содействие развитию благотворительной деятельности; привлечение инвестиций бизнеса в здравоохранение; содействие активному участию неправительственных организаций и СМИ в вопросах охраны здоровья; реализация межсекторных программ, направленных на укрепление здоровья и профилактику заболеваний.

2. Обеспечение высоких стандартов качества и доступности медицинской помощи на основе модернизации системы здравоохранения, что предусматривает:

- осуществление комплекса мероприятий по повышению качества и доступности медицинской помощи. Для этого необходимо: значительное увеличение объемов государственного финансирования здравоохранения; повышение уровня обеспеченности ресурсами муниципальных учреждений здравоохранения; улучшение лекарственного обеспечения граждан в амбулаторных условиях; развитие первичной медико-санитарной, специализированной, высокотехнологичной и скорой медицинской помощи; организация отделений (коек) реабилитации, сестринского ухода, хосписов; развитие стационарзамещающих технологий, в т.ч. дневного стационара, стационара на дому и т.п.; оптимизация коечного фонда при сохранении доступности стационарного лечения; отвечающее современным требованиям медико-техническое оснащение стационаров и АПУ; содействие повышению профессионального уровня медицинских работников; повышение оплаты труда всех групп медицинских работников до среднего уровня по экономике области;

- совершенствование организационно-экономического потенциала здравоохранения, что предусматривает: развитие системы управления здравоохранением, ориентированной на кардинальное улучшение качества медицинской помощи и эффективное использование ресурсов здравоохранения; внедрение методов стратегического управления и методов анализа экономической эффективности медицинских программ и технологий; развитие телемедицинских технологий; подготовку и повышение квалификации организаторов здравоохранения по вопросам общественного здоровья и здравоохранения и стратегического управления; приведение численности и структуры медицинских кадров в соответствие с объемами деятельности персонала и перспективными задачами;

- усиление профилактической составляющей в здравоохранении, включая: обеспечение проведения иммунизации и диспансеризации населения, включая полную диспансеризацию детей и работающего населения; проведение системных мероприятий, направленных на существенное сокращение распространенности основных факторов риска нарушения здоровья, в т.ч. формирование эффективной системы профилактики факторов риска нарушения здоровья, особенно высокого артериального давления, алкогольной и наркотической зависимости, табакокурения; внедрение эффективных форм медико-санитарного просвещения жителей, в т.ч. организация на базе медицинских учреждений "школ здоровья".

Г.Н.Харитонова (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА ДЛЯ СОСТОЯНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ЗАДАЧИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта по региональному конкурсу «Русский Север: история, современность, перспективы», грант № 09-02-43207а/С.

Экономический кризис можно рассматривать как обострение всех проявлений рыночного фиаско, в т.ч. и как увеличение отрицательных внешних эффектов (отрицательных экстерналий) на окружающую среду. Во время экономического кризиса частный бизнес осознанно и в первую очередь стремится снизить капитальные и текущие затраты на природоохранную деятельность,

уклониться от уплаты ресурсных и экологических налогов, получить бесплатный доступ к пользованию природными ресурсами за счет самозахватов земель, участков недр, незаконного водо- и лесо-, рыбопользования и др. Часть населения, лишившись денежных доходов в результате временной остановки или банкротства предприятий, для выживания вынуждена прибегать к самозанятости. Если конкретизировать понятие самозанятости для населения Мурманской обл., то с большой степенью вероятности это будут занятия рыболовством, охотой, сбором дикорастущих ягод, семян, плодов, минералов и других продуктов леса и моря с целью их продажи, что будет означать эскалацию в отношении природных ресурсов региона и массовые нарушения природоохранного законодательства.

Во время экономического кризиса происходит падение объемов производства, так как некоторые цеха и даже предприятия временно останавливаются из-за недостатка оборотных средств или прекращают свою деятельность в результате банкротства. В связи с этим объем антропогенного загрязнения окружающей среды снижается: уменьшаются объемы выбросов и сбросов загрязняющих веществ и размещения твердых отходов. За период кризисной трансформации экономики страны на рыночную систему хозяйства (1992-1996 гг.) сброс загрязненных вод уменьшился почти на 12%, а сбросы загрязняющих веществ в водоемы – на 20%, выбросы загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников сократились на 37.5%, а выбросы автотранспорта – в 2 раза.[1] Однако одновременно происходило свертывание природоохранной деятельности, причем темпы снижения ее показателей, как правило, превышали темпы уменьшения объемов загрязнения. Это косвенно свидетельствует о том, что во время кризиса на функционирующих предприятиях природоохранная деятельность была реструктуризирована в первую очередь. В 1995 г. в РФ было уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ меньше, чем в 1991 г. на 39.7%, утилизировано уловленных веществ – на 41%, объем использования оборотной воды снизился на 19.1%, ввод систем оборотного водоснабжения – на 74%, станций для очистки сточных вод – на 30%, установок для улавливания и обезвреживания вредных веществ из отходящих газов – на 54% [1]

Сценарий кризисных изменений переходного периода к рыночной экономике в Мурманской обл. в целом не отличался от общероссийского. В 1995 г. объем промышленного производства сократился на 42.4% по сравнению с 1990 г., сельскохозяйственного производства – на 69.6%. Физический объем производства железной руды уменьшился в 1,6 раза, апатитового концентрата – в 2.45 раза, деловой древесины – в 5.4 раза, производство рыбной продукции – в 2.36 раза [2] Показатели снижения объемов загрязнения окружающей среды в промышленности Мурманской обл. также были значительно ниже сокращения объемов производства, а показатели сокращения природоохранной деятельности были заметно выше. Объем выбросов в атмосферу от стационарных источников снизился на 22.3%, объем сбросов загрязненных сточных вод – только на 7.8%, объем оборотного водоснабжения уменьшился на 22.4%, было уловлено загрязняющих веществ от стационарных источников на 49% меньше, чем в 1990 г. [2].

Следует отметить, что во время кризиса не останавливаются отрасли, обеспечивающие жизнедеятельность населения, т.е. предприятия топливно-энергетического комплекса, автомобильный транспорт, водоканалы и другие предприятия жилищно-коммунального хозяйства. В настоящее время именно на эти отрасли приходится наиболее высокая доля в объеме антропогенного загрязнения. Например, в структуре сброса сточных вод «без очистки» жилищно-коммунальное хозяйство области занимает первое место (74%), «недостаточно очищенных» – второе место сразу за горно-химической промышленностью. Предприятия теплоэлектроэнергетики (23%) и жилищно-коммунальное хозяйство (6%) соответственно занимают второе и третье места после предприятий цветной металлургии по вкладу в загрязнение атмосферы. Выбросы от автотранспорта имеют стойкую тенденцию к росту, в настоящее время их доля достигла 23% от валовых выбросов в атмосферу загрязняющих веществ.

Предприятия-банкроты обычно не имеют средств для консервации объектов и рекультивации нарушенных земель и устранения других нарушений окружающей среды. Поэтому даже после остановки предприятий они представляют экологически опасные объекты: хвостохранилища продолжают «пылить», шахтные воды из затопленных рудников поступать в водоемы, сохраняются несанкционированные свалки и др., т.е. «экологический долг» природе увеличивается.

Таким образом, трактовка снижения объемов антропогенного загрязнения во время любого экономического кризиса, как улучшения экологической обстановки является упрощенной и не может применяться для оправдания снижения приоритета экологической политики или бездействия властей в области охраны окружающей среды.

В кризисный период роль государства в нейтрализации и корректировке этого рыночного провала также должна возрастать.

Конечно, фиаско рынка неравноценны по социальным и политическим последствиям. Наибольшую остроту приобретает наиболее крупный провал рынка – макроэкономическая нестабильность и ее основные характеристики – безработица и инфляция, поэтому антикризисная политика государства, в первую очередь, направлена на нейтрализацию их последствий.

В настоящее время Правительство РФ проводит активную антикризисную политику, которая в своей основе представляет активизацию дискреционной фискальной политики по трем основным направлениям: 1) расширение налоговых расходов бюджета; 2) увеличение государственных (трансфертных и трансформационных) расходов; 3) сальдо государственного бюджета (рост величины дефицита бюджета).

В Программе антикризисных мер на 2009 г. основной акцент сделан на увеличение трансфертной поддержки социально уязвимых слоев населения и малого бизнеса, на предоставление налоговых льгот (сохранение ставок арендной платы и др.) малому и среднему бизнесу и банковскому сектору, на рост государственных закупок (оживление «военной экономики» – перевооружение Российской армии к 2013 г., социальное жилищное и дорожное строительство и др.)

Среди первоочередных приоритетов Программы антикризисных мер на 2009 год сохранение качества окружающей среды и экологического благополучия населения в период экономического кризиса даже не обозначено, хотя оно тесно взаимосвязано с качеством жизни населения и сохранением промышленного и технологического потенциала.

По нашему мнению, антикризисная экологическая политика не обязательно имеет более низкий приоритет в системе антикризисных мер правительства. При угрозе техногенных катастроф, т.е. угроз жизни и имуществу населения и хозяйствующих субъектов, последствия большинства из которых оцениваются как экологические катастрофы, приоритет ее возрастает. Угроза экологических катастроф во время кризисного состояния экономики резко усиливается, так как предприятия начинают экономить даже на текущем ремонте различных очистных сооружений и на материалах для очистки воды и атмосферного воздуха по причине роста цен на них. Современное состояние природоохранных основных фондов оценивается как крайне неудовлетворительное. Например, в Мурманской области из 241 водоочистного сооружения 219 не обеспечивали нормативную очистку сточных вод, так как физически и морально устарели [3].

Большинство пылегазоочистных установок введено в эксплуатацию до 1971 г. и характеризуется конструктивным несовершенством. Более того, из 5,5 тыс. стационарных источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу только 1.7 тыс. ед. имеет очистное оборудование.

Современная антикризисная экологическая политика государства базируется на социально-экономической оценке и прогнозировании состояния окружающей среды в общероссийском масштабе. В период стабилизации и экономического роста в РФ (2000 г. по октябрь 2008 г.) в большинстве субъектов Федерации сложились положительные тенденции в экологической обстановке, т.е. наблюдалось снижение всех основных параметров антропогенного загрязнения окружающей среды. В сравнении с другими субъектами Федерации экологическая обстановка в Мурманской обл. значительно лучше и очень далека от состояния чрезвычайной ситуации. Мурманская обл. не фигурирует в государственном докладе о состоянии окружающей среды за 2007 г. как регион с экстремальными или высокими показателями загрязнения окружающей среды. Для сравнения: выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух в центрах размещения предприятий цветной металлургии городах Заполярный и Мончегорск составили 144.1 и 20.3 тыс. т соответственно, а в городах Норильск, Новокузнецк, Череповец 1990.5, 396.8, 353.0 тыс. т соответственно [1]. Только в атмосферу г.Новокузнецка в 2007 г. было выброшено загрязняющих веществ больше, чем в атмосферу всей Мурманской обл.

Вероятность ухудшения экологической обстановки в Мурманской обл. во время экономического кризиса до степени стихийного бедствия или чрезвычайной ситуации невысока по сравнению с другими регионами страны. Поэтому в кризисный период Мурманская обл. (без арктической части ее территории) не попадает в число регионов страны, для которых на федеральном уровне могут потребоваться меры по предотвращению чрезвычайных экологических ситуаций как неизбежного следствия экономического кризиса.

В связи с этим можно предположить, что в кризисный период крупнейшие холдинги страны, в состав которых входят все предприятия Кольского горнопромышленного комплекса, скорректируют свою экологическую политику в соответствии с федеральной, т.е. не будут опасаться

экономических и административных санкций за ухудшение показателей природоохранной деятельности. Это будет означать в лучшем случае замораживание ведомственных экологических программ, а в худшем – свертывание.

В последние три года экономического роста и стабилизации (2006 г. и до октября 2008 г.) правительство РФ активизировало политику, направленную на интернализацию отрицательных внешних эффектов от загрязнения окружающей среды. Смысл этих мер – принудительное включение экстерналий в издержки частного бизнеса. Необходимость мер была вызвана имитацией природоохранной деятельности или ее крайне низкой активностью, как массового явления в российской экономике в течение всего периода трансформации экономики на рыночную систему хозяйства.

В 2006 г. были введены специфические ставки налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) в отношении углеводородного сырья, которые позволяют учесть объективные факторы, обусловленные особенностями отдельных месторождений (условия добычи, исходное качество сырья, стадии освоения месторождения и др.).

С 1 января 2009 г. были введены повышенные сборы за пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами.

В соответствии с принятым в 2007 г. федеральным законом в срок до 2010 года все землепользователи – владельцы приватизированных предприятий должны будут переоформить право бессрочного (безвозмездного пользования) земельными участками на право собственности или на право аренды (для линейных сооружений окончательный срок выкупа земли установлен до 1 января 2012 г.).

В 2008 г. были внесены изменения в порядок налогообложения малых и средних предприятий в области обращения с отходами производства и потребления. В 2009 г. ожидалось принятие федерального закона об обращении с вторичными материальными ресурсами.

До октября 2008 года, т.е. одновременно с принятием первых антикризисных мер, правительство РФ заявляло о намерениях изменить систему экологического нормирования в направлении резкого повышения ставок платы за размещение отходов производства в окружающей среде, превышающих предельно допустимые сбросы и выбросы загрязняющих веществ. В связи с этим предполагалось ликвидировать институт временно согласованных сбросов и лимитов, как субъективный и коррупционно емкий. В течение 2009-2010 гг. также ожидалось повышение ставок платы за загрязнение атмосферного воздуха по той же идеологии.

Как известно, основными инструментами дискреционной фискальной экологической политики в кризисный период являются налоговые льготы, т.е. налоговые кредиты, налоговые скидки и ускоренная амортизация. В Программе антикризисных мер на 2009 год не предусмотрено введения налоговых льгот в сфере охраны окружающей среды и природопользования. Поэтому, несмотря на то, что ни в одном из разделов Программы не просматривается какого-либо соотношения между намечаемыми мерами и приоритетами среднесрочной политики, можно предположить, что в качестве косвенных мер будут применены замораживание изменений в экологическое нормирование, перенос во времени выкупа земли и др.

В связи с тем, что Программа антикризисных мер на 2009 год обнародована до принятия скорректированных бюджетов различных уровней, трудно оценить, насколько средства, выделяемые из Резервного фонда, компенсируют выпадение доходов бюджетов и сокращение расходов. Однако ясно, что сохранение расходов бюджетов всех уровней на охрану окружающей среды, включая финансирование экологических программ, не вписывается в идеологию Программы антикризисных мер.

Следует отметить, что основная масса расходов бюджетов субъекта Федерации на охрану окружающей среды по назначению представляет собой содержание природоохранных учреждений, одной из функций которых является надзор, контроль и мониторинг состояния окружающей среды региона. Поэтому можно ожидать ослабления надзорной и контрольной деятельности, которая особенно важна в кризисный период.

По нашему мнению, первоочередными задачами региональных природоохранных органов в 2009 г. являются сохранение бюджетных расходов на охрану окружающей среды на уровне предкризисного 2008 г., в т.ч. за счет экономии на управленческих затратах, пересмотр региональной экологической программы с целью увеличения в ней контрольно-надзорных и мониторинговых мероприятий, усиление работы природоохранной прокуратуры и регионального управления особо охраняемых природных территорий.

В декабре 2008 г. региональному Министерству природных ресурсов были возвращены с федерального уровня полномочия по экологическому контролю за крупными предприятиями-недропользователями (кроме предприятий цветной металлургии). Другими словами, федеральные

природоохранные органы больше не контролируют деятельность этих предприятий в области недропользования и охраны окружающей среды и всю ответственность теперь несут региональные органы. Это обстоятельство еще раз доказывает, что во время кризиса региональная экологическая политика будет являться основным фактором, сдерживающим ухудшение экологической обстановки в регионе, малозаметное в общероссийском масштабе, но существенное для качества жизни населения региона и его природно-ресурсного потенциала.

Литература

1. Россия в цифрах / Федеральная служба государственной статистики. М., 2008
2. Состояние окружающей среды в Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2008. 43 с.
3. Доклад по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов Мурманской области в 2007 году. Мурманск, 2008.

А.В.Шпак (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ОРГАНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ТОВАРОДВИЖЕНИЯ В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Происходящие процессы глобализации и интеграции, развитие информационных систем и возрастание в целом в последние 10-летия роли и значимости сервисной деятельности, ориентированной на разнообразные запросы потребителя, существенно увеличили масштабы и сложность потоковых процессов. Все это, несомненно, изменило не только технологии, но и философию распределительной системы. Сегодня основой процесса товародвижения и эффективной технологией его управления является логистика. И ее игнорирование можно с полной уверенностью отнести к управленческому атавизму.

Немного истории. Впервые о логистике как самостоятельной сфере деятельности упоминается еще в конце IX – начале X вв. в военно-теоретическом трактате «Тактика Льва», автор византийский император Лев VI Мудрый. Основоположителем логистики в ее современном понимании стал военный теоретик и историк Антуан Анри Жомини (1779-1869). Его труды оказали большое влияние на развитие военно-теоретической мысли и принципы ведения войны вплоть до XX в. Жомини подразделял систему управления войсками на стратегию, тактику и логистику, определяя последнюю как «практическое искусство движения войск», при этом утверждал, что логистика содержит не только перевозки, но и широкий круг вопросов, включающих планирование, управление, снабжение, определение мест дислокации войск, а также строительство коммуникаций.

В современной экономике логистика как технология комплексного управления материальными и информационными потоками от источника сырья до конечного потребителя применяется более 40 лет.

В логистике настоящего времени активно развивается интегрированный подход, который, в отличие от функционального (ориентация на оптимизацию потоков в фирме), направлен на сквозную организационно-аналитическую оптимизацию всей совокупности потоков в рамках производственной и материальной инфраструктуры.

Наиболее распространенным путем развития логистики является образование специализированных логистических предприятий, действующих по отраслевому принципу, охватывая определенный производственный кластер. Помимо традиционных логистических услуг, такие предприятия принимают на себя многие функции, выполнявшиеся ранее производителями, дилерами, дистрибьютерами и мерчандайзерами. В США некоторые логистические компании начинают даже поставлять товары и услуги под собственным брендом. Эти новые услуги логистики создают добавленную стоимость, а такой вид логистики, операторы которой оказывают полный расширенный цикл услуг, получил название «логистика добавленной стоимости» или логистика третьего уровня. На сегодняшний день эти услуги предлагаются в интегрированном виде, представляя собой фактически системный аутсорсинг.

В целом анализ зарубежной практики подтверждает формирование новой концепции логистической координации процесса товародвижения, включающей:

- сокращение доли государственного регулирования транспортных услуг грузовых перевозок во всех видах транспорта;
- усиление тенденции по развитию партнерства государственного и частного секторов в финансировании соответствующей инфраструктуры;
- предпочтение использования интермодальных перевозок;
- развитие территориальной логистики.

В России подобные идеи находятся лишь в зачаточном состоянии, транспортно-логистический рынок очень раздроблен. Сам логистический сервис имеет очень низкое качество, а логистические компании неконкурентоспособны в сравнении с зарубежными. При этом значительная часть компаний, позиционирующих себя как логистический оператор, часто оказываются производственными предприятиями, сдающими третьим лицам свои складские помещения. Данная ситуация обусловлена запоздалым пониманием того, что логистика – серьезная индустрия, требующая государственного внимания. Сегодня государство ограничивается ролью наблюдателя, мотивируя такое положение тем, что транспортные предприятия в основном частные. Рекламируются отдельные проекты, но не проектируется транспортно-логистический комплекс страны в целом. Непонятно, какова транспортно-логистическая структура должна быть в стране. Каким критериям должна отвечать: должна быть оптимальной с точки зрения размещения производительных сил, транспортных коммуникаций или основных направлений и объемов мировой торговли? И это несмотря на то, что логистически у нашей страны уникальное расположение: соединяет Евросоюз – актуальный центр экономической силы и динамичные экономики Юго-Восточной Азии. Это потенциальная возможность обеспечить первые позиции в рейтинге контроля за коммуникациями. К сведению, в Германии доходы от всех составляющих логистической цепочки – это первая статья в государственном бюджете, а при канцлере есть государственный советник по вопросам логистики в ранге государственного министра.

В чем же основные болевые точки формирования логистического бизнеса? Отметим ряд объективных причин:

1. *Большие расстояния, неразвитость транспортной сети и современной логистической инфраструктуры*, в частности отсутствие сети терминально-логистических комплексов, нехватка качественных складских площадей, погрузочно-разгрузочного оборудования, подвижного состава, низкая степень контейнеризации грузов. Наши терминалы выполняют не транспортно-логистические функции, способствующие ускорению движения груза, а функции склада.

2. *Неоднородное развитие логистики по всей стране, ее излишняя централизация*. Разработка и реализация государственных программ по развитию транспортной системы способствует формированию разветвленной складской и логистической структуры вблизи основных транспортных магистралей и грузопотоков, неизбежным следствием которого является тяготение крупных проектов к Московскому региону. Особо централизации грузопотоков способствует логистическая и тарифная политика РЖД.

3. *Низкий спрос на услуги диктует свои правила*: большое сосредоточение крупных клиентов в центральном регионе влечет более динамичное развитие сервиса. Что касается отдаленных территорий, то здесь присутствует меньшее количество крупных клиентов, высока чувствительность к стоимости услуг, а также неготовность к восприятию новых управленческих технологий. Часто создание региональных логистических центров лоббируется региональными властями для увеличения федерального финансирования и повышения своего политического имиджа.

4. *Дисбаланс импортного и экспортного грузопотоков*: они не пересекаются. Экспорт, как правило, идет из соответствующих регионов по коротким проверенным путям в направлении портов, а импорт концентрируется в нескольких национальных центрах, откуда расходится по регионам. Для удешевления логистики всех грузопотоков, повышения качества обслуживания необходимо, чтобы экспорт и импорт шли одними маршрутами.

5. *Инфраструктурное отставание регионов* объясняется не только отсутствием необходимой инфраструктуры, но и недостаточным объемом необходимых грузопотоков, обеспечивающих рентабельность, что, в свою очередь, не стимулирует соответствующий спрос. Таким образом, круг замыкается.

7. *Неразвитость российского рынка аутсорсинга*. Сегодня спрос на комплексный логистический аутсорсинг и управление цепочками практически отсутствует. Нет пока и бизнес-модели 3PL-провайдера, отвечающей российской специфике. Кроме того, потенциальные потребители данных услуг не представляют себе возможностей современной логистической компании.

8. *Отсутствие адекватной законодательной базы.* Отличие от международных нормативно-правовых актов, их внутренняя несогласованность, в частности по регулированию различных видов транспорта, а также отсутствие системного законодательства в области государственно-частного партнерства как основного механизма логистической координации товаропотоков существенно усложняют организацию товародвижения, повышают стоимость конечной продукции и фактически сводят к нулю преимущества нашей страны как транзитной территории.

9. *Монополизм и бюрократические «препоны».* Основным в этой части является монопольное положение ОАО «РЖД», с работой которого связаны практически все остальные виды транспорта. Несмотря на реформирование, в данной отрасли по-прежнему проводится активная политика, направленная на расширение сфер ее влияния. Вышеуказанное усиливает бюрократию, увеличивает затраты на перевозку и в целом снижает эффективность процесса товародвижения.

Безусловно, свои коррективы в развитие логистики внес экономический кризис. При этом не всегда они имеют негативный оттенок. Итак, что можно отнести к опасностям? В первую очередь это «заморозка» новых проектов, а также наметившаяся тенденция укрупнения транспортных компаний в связи с уходом мелких перевозчиков и, как следствие, монополизация этого сектора экономики.

Прогнозируя возможности, можно отметить, что уменьшение объема товаров, обрабатываемых логистическими операторами, в результате усилит конкуренцию и борьбу за клиента, результат – более высокое качество за меньшие деньги. Снижение спроса на складские площади повлечет снижение арендных ставок. Если в эпоху стабильности в экономике преобладают сетевые взаимоотношения, сложные цепочки поставок, ориентация на специализацию и аутсорсинг, то во время кризиса – все наоборот, то есть сократится «армия» посредников, возможно, новый импульс получит развитие фирменной сети.

Переходя к региональным особенностям, в первую очередь хотелось бы отметить: опыт развитых стран Европы, США, Японии убеждает, что логистика отдает приоритет не отдельно взятой отрасли, а территории, региону, где использование ее принципов приносит наибольший эффект.

Важным инфраструктурным элементом современной системы товародвижения в регионе являются мультимодальные транспортно-логистические центры (МТЦЛ), создаваемые на базе общесетевых транспортных узлов и функционирующие, как правило, на коммерческой корпоративной основе. Использование таких центров позволяет скоординировать работу различных видов транспорта и участников транспортно-логистического процесса, что значительно повышает эффективность и снижает себестоимость перевозки грузов.

Под логистическим мультимодальным транспортно-распределительным центром понимается многофункциональный терминальный комплекс, размещаемый в узлах транспортной сети, выполняющий транспортно-распределительные логистические функции, обеспечивающий координацию и взаимодействие различных видов транспорта, выполнение погрузочно-разгрузочных работ и перевалку грузов, краткосрочное и длительное хранение, грузопереработку, выполнение необходимых таможенных процедур, экспедирование, переадресовку и доставку грузов, и предоставляющий полный комплекс сервисных и коммерческо-деловых услуг.

Создание подобных структур происходит в основном на коммерческой корпоративной основе, преимущественно холдингового типа.

Главными предпосылками создания ЛМ ТРЦ являются:

- благоприятное экономико-географическое и геополитическое положение транспортного узла, например морского порта;
- уникальность территории, например незамерзающая акватория порта;
- наличие разнообразной транспортной инфраструктуры;
- транзитный потенциал;
- наличие складской инфраструктуры, специализированных терминалов, мультимодальных контейнерных и ро-ро терминалов (горизонтальный способ погрузки или разгрузки автотранспортного средства и вагонов на судно или с судна на их собственных колесах);
- наличие свободных земельных ресурсов;
- наличие высококвалифицированного персонала.

Оценим по данным характеристикам возможности Арктического региона – Мурманской обл.

Особое географическое и геополитическое положение региона обеспечивает незамерзающий Кольский залив и круглогодично действующий морской порт, не ограниченный проливами, как, например, в Черном или Балтийском морях.

Высокий транзитный потенциал региона обеспечивают прямой выход в мировой океан, граница с Финляндией и Норвегией, связь с основными магистралями страны.

Транспортная инфраструктура представлена всеми видами транспорта, за исключением трубопроводного (табл.).

Транспортно-логистические возможности региона

Виды транспорта	Транспортная инфраструктура	Факторы, снижающие конкурентоспособность	Перспективные направления развития
1	2	3	4
Автомобильный транспорт	Протяженность автодорог 2568 км, из них федеральных – 527 км Три постоянно действующих международных автомобильных пропускных пункта (МАПП) – Лотта и Салла (Финляндия), Борисоглебский (Норвегия) Потенциально-высокая пропускная способность МАПП	Низкое качество автодорожного покрытия Повышенный износ дорожного покрытия, связанный с перепадами температур Неравномерность размещения дорожной сети на территории области (практически лишена наземных дорог всесезонного использования восточная часть полуострова) Высокая дисперсность бизнеса автоперевозок, что затрудняет его предсказуемость Неэффективное использование МАПП	Развитие транзитного сообщения и реконструкция дорожной сети для целей развития самой области Реализация проекта «Повышение эффективности функционирования транспортной сети Баренцева региона» В рамках проекта «Развитие логистики в Баренцевом транспортном коридоре» и программы ЕС «Коларктик. Соседство» изучение возможности загрузки МАПП «Салла» посредством транспортировки контейнеров по направлениям порт Любек – порт Кемь – Мурманск
Железнодорожный транспорт	Общая протяженность ж/д сети – 1047.6 км 355.3 км (примерно 41%) магистральное электрофицированное направление, имеющее меридиональную ориентацию 16 ж/д станций и вокзалов Опτικο-волоконная линия связи с переходом на цифровые системы Связь с основными магистралями России	Отсутствие в северной части Кольского п-ова вторых сплошных путей, обеспечивающих бесперебойную развязку движения Отсутствие резерва пропускной способности главного хода дороги Общие проблемы, вытекающие из монопольного положения отрасли	Усиление пропускной способности и развитие Мурманского ж/д узла как составляющего проекта по развитию железных дорог Северо-Западного региона в увязке с портовыми комплексами Санкт-Петербург, Усть-Луга, Высоцк, Приморск Реконструкция железнодорожного хозяйства в районе порта Мурманск Работы по расширению станций Выходная, Кола, Мурманск Строительство новой ветки Мурмаши – Лавна на западном берегу Кольского залива Развитие ж/д направления Вологда – Волховстрой – Мурманск

1	2	3	4
Авиационный транспорт	Два аэропорта, один (Мурманск) открыт для выполнения международных полетов, внесен в реестр федеральных аэродромов	Высокие тарифы перевозок Отсутствие или нерегулярное авиасообщение области с другими регионами и странами	Создание на базе Мурманского аэропорта международного транспортного аэроузла
Морской транспорт	Четыре порта (2 торговых, 1 рыбный, 1 специализированный) Атомный флот, обеспечивающий круглогодичную навигацию в Арктике Один комплекс рейдовой перегрузки нефти Два береговых терминала по перегрузке нефтеналивных грузов Один арктический подводный перегрузочный терминал (дюкер) для отгрузки нефти на морские танкеры усиленного ледового класса Начальный пункт транзита по СМП Незамерзающий и не ограниченный проливами Кольский залив обеспечивает круглогодичное передвижение судов	Морально устаревшее оснащение; Отсутствие тыловых терминалов Отсутствие резервных мощностей Низкий уровень сервиса при достаточно высоких расценках в случае форс-мажора Большое количество служб, часто не скоординированных между собой	Создание портовой особой экономической зоны Создание круглогодичного глубоководного хаб-центра по переработке контейнеров, нефтеналивных грузов, перевалке угля и минеральных удобрений (проект «Комплексное развитие Мурманского транспортного узла»)

Наличие свободных земельных ресурсов: западный берег Кольского залива не ограничен жилыми и производственными застройками и является наиболее перспективным для развития портовых объектов.

В настоящее время предлагаются три варианта создания портовых особых экономических зон (ПОЭЗ) – на восточном берегу Кольского залива, где уже существует рыбный и торговый порты, на западном берегу, а также на восточном и западном берегу залива одновременно.

Наличие высококвалифицированного персонала обеспечивает разветвленная сфера профессионального образования в регионе.

Указанные характеристики, несомненно позволяют рассматривать Мурманскую обл. в качестве стратегически важного транспортного узла, одного из транзитных центров страны, но реализация предлагаемых планов и проектов затрудняется масштабным износом основных фондов (лидирует по этому показателю только ЖКХ). Огромные финансовые инвестиции, законодательные диспропорции и современный кризис еще более усугубляют негативные тенденции в развитии региональной системы товародвижения.

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ И КОМПЛЕКСАМИ

О.В.Буч (Мурманский государственный технический университет, e-mail: buchov@mstu.edu.ru)

СТОИМОСТНОЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

The report considers value approach to the business processes management, which anticipates calculation of value potential of business process as the ratio between expenditures connected with implementation of business process and the cost of the same service on the open market.

При идентификации процессов промышленного предприятия целесообразно разделить ключевые бизнес-процессы на управленческие, основные и вспомогательные.

Цепочка создания ценностей связана с основными бизнес-процессами предприятия: анализ, разработка продукта (услуги), производство товара (услуги), организация продаж, послепродажное обслуживание.

Основные бизнес-процессы по способности создавать ценности можно разделить на три категории:

- процессы, создающие ценности;
- процессы, создающие возможности для создания ценности. Эти процессы не вносят прямой вклад в создание ценности, но необходимы для функционирования процессов первой группы;
- поддерживающие процессы. Это процессы, не создающие ценности и не обеспечивающие возможность ее создания, но они необходимы для поддержания работы организации.

Другой аспект, на который необходимо обращать внимание, – значимость процесса для стратегии в долгосрочном периоде. Определение значимости процессов базируется на двух характеристиках процесса: степени важности процесса, т.е. степени пригодности для создания ценности и степени пригодности для решения стратегических задач (вклад в решение стратегических задач).

Процессы, обладающие высокой степенью важности и высоким вкладом в решение стратегических задач, требуют постоянного внимания со стороны высшего руководства и совершенствования.

Стоимостной подход предполагает вычисление стоимостного потенциала бизнес-процесса как отношение затрат на реализацию бизнес-процесса к стоимости аналогичной услуге на свободном рынке.

Основные статьи затрат при осуществлении бизнес-процесса связаны с производственной себестоимостью (прямые затраты на оборудование, на персонал, общепроизводственные расходы, прямые затраты на материалы), общехозяйственными (накладными) расходами (содержание структуры управления, транспортные расходы и пр.), коммерческими расходами, налогами.

Как правило, общехозяйственные расходы являются статьями затрат для вспомогательных процессов, их можно назвать транзакционными издержками. Вспомогательные бизнес-процессы формируют инфраструктуру предприятия. Это процессы организации закупок, обеспечения ресурсами, заключения договоров. Современные исследования показывают, что транзакционные издержки имеют большое значение для размещения ресурсов и структуры экономической организации, осуществления ее бизнес-процессов.

Барьеры, включающие в себя неисполнение контрактов и законов, плохо определенные и незащищенные права собственности, коррупцию и бюрократию, а также социальные нормы, которые дестимулируют результативность бизнес-процессов, повышают уровень транзакционных издержек и препятствуют обмену, тем самым снижая занятость, рост, сдерживая формирование эффективных бизнес-процессов. Однако уровень транзакционных издержек зависит от организационной структуры предприятия и ее эффективности, организации информационных потоков, а также институтов

в стране – ее правовой системы, политической системы, традиций, социальных норм и т.д., которые нельзя игнорировать.

Ценность может быть различна и определяется степенью удовлетворения ожиданий потребителя. Ценность бизнес-процесса определяет его потребитель. Не меньшее значение в условиях рыночной экономики играет соотношение спроса и предложения. Представляется интересным оценить нижний и верхний предел цены. Нижним пределом цены являются затраты на реализацию бизнес-процесса, а также упущенная выгода. Верхним пределом цены могут служить:

- цена конкурента – при наличии аналогичного товара на рынке;
- собственная оценка затрат на производство – при возможности разработать собственную технологию реализации бизнес-процесса.

Таким образом, стоимостной подход к управлению бизнес-процессами позволит сравнить затраты на реализацию бизнес-процесса и цену аналогичных услуг на свободном рынке, причем такое сравнение влияет на снижение транзакционных издержек на реализацию бизнес-процесса.

А.Р.Гафуров (Мурманский государственный технический университет, e-mail: andrey-0611@yandex.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

The paper analyses the fundamentals of construction the system of management energy safety. As a result of analysis the author was work up the principles of function and structure of construction the system of management energy safety.

Анализ и процесс разработки системы управления энергетической безопасностью (СУЭБ) региона возможен в рамках теории динамических систем – методологии исследования объектов как системы, что обусловлено в первую очередь, наличием у нее основных системообразующих принципов: целостности, отражающей функциональную и организационную завершенность системы; внутренней системности структурных элементов, выступающих в виде подсистемы; взаимозависимости системы и внешней среды; структурности как совокупности взаимосвязанных компонентов, обеспечивающих процесс воздействия субъекта управления на объект, переработку входа и выхода и достижения целей системы.

Основой построения СУЭБ региона может служить классическая система управления, которая, согласно теории управления, рассматривается как определенный тип взаимодействия между двумя подсистемами, одна из которых в этом взаимодействии находится в позиции субъекта управления (управляющая подсистема, формирующая управляющее воздействие), а вторая – в позиции объекта управления (управляемая подсистема, испытывающая на себе внешние воздействия).

Последовательное воздействие субъекта на объект управления рассматривается как процесс, ориентированный на достижение определенных целей, посредством которого субъект управления целенаправленно посылает объекту управления определенные управляющие команды, содержащие в явном или косвенном виде информацию относительно того, как в дальнейшем должен функционировать объект управления (прямая связь). При этом объект управления, получая эти команды, функционирует, исходя из содержания данных команд (обратная связь) [3].

Система управления энергетической безопасностью функционирует в рамках динамичной, быстро меняющейся среды. Поэтому системный подход в исследовании СУЭБ опирается не только на статические аспекты, под которыми, как правило, подразумевают ее структуру. Важнейшей стороной СУЭБ является ее динамические составляющие – внутренняя организация, их функциональность, упорядоченность взаимодействия, что, в конечном итоге, определяет целостность всей системы [5].

Следовательно, чтобы своевременно и адекватно отвечать на любые изменения внешней среды, СУЭБ должна сама обладать динамическими свойствами, которые отражают потенциальную возможность изменения свойств системы в целом, а в случае изменения ее элементов – включение в систему новых или исключение существующих, а также изменение уже имеющихся функциональных свойств. Поэтому создание адекватной СУЭБ на длительную перспективу

необходимо реализовывать исходя из общесистемных принципов и основных законов управления, служащих фундаментом методологии научных исследований СУЭБ [6].

Структурное построение системы управления энергетической безопасностью, по нашему мнению, целесообразно осуществлять посредством выделения отдельных блоков (совокупности элементов), включающих основные компоненты системы (субъект, объект управления, целевой блок) и связи (прямую и обратную), действующие между ними. Любая система, в том числе и система управления, характеризуется алгоритмом функционирования, направленным на достижение определенных целей, определяющих общие для всех компонентов правила взаимосвязей.

Целевой блок как основа функционирования системы управления определяет необходимость построения «дерева» целей, определения задач, а также приоритетов, позволяющих выделить наиболее значимые направления для своей реализации. Поэтому исходя из этих целей необходимо сформировать основные приоритеты и ориентиры как текущего, так и перспективного развития системы управления топливо- и энергообеспечением региона. Причем формирование этих приоритетов возможно на основе определения и сопоставления ключевых исключительно важных для конкретного уровня интересов их носителей (государства, общества, региона, личности) и выявления их степени актуальности, общественной значимости [7].

В качестве основных блоков СУЭБ региона, кроме целевого блока (цели, задачи, принципы) и блока субъекта управления, автором были выделены блок объекта управления (внутренние и внешние сферы, порождающие угрозы), блок субъекта управления (организационная структура, иерархия, функции, принципы), блок прямой связи (механизмы, инструменты, меры) и блок обратной связи (мониторинг, индикативный анализ, индикаторы, пороговые значения). Структура системы управления энергетической безопасностью приводится на рисунке.

Блок субъекта управления предполагает выявление управленческих звеньев и подразделений в их структурном и иерархичном построении, а также их основных функций и базовых принципов управления. Основными субъектами в структуре системы управления энергетической безопасностью на региональном уровне являются государственные и муниципальные органы власти, которые в лице исполнительных, законодательных, и судебных органов осуществляют процесс управления посредством реализации конкретных функций, что обусловлено многоплановостью проблем управления энергетической безопасностью региона, касающихся различных сфер деятельности [4].

Основные блоки СУЭБР

В качестве объектов системы управления энергетической безопасностью выступают сферы, которые порождают угрозы. Для формирования стратегии и тактики обеспечения региональной энергетической безопасности, прежде всего, необходимо определить основные виды угроз и тенденции их изменения во времени, провести классификацию ключевых факторов, влияющих на вероятность возникновения угроз и учитывающих все особенности их возникновения сегодня и возможных в ближайшем будущем.

В целях воздействия на объект управления посредством создания прямой связи субъектам управления необходимо разработать и реализовать современные экономические, организационные и правовые механизмы, обеспечивающие формирование эффективной структуры производства первичных ТЭР, гарантирующих устойчивость ТЭБ и включающие универсальные инструменты важнейших сфер хозяйственной деятельности: структурно-инвестиционные, денежно-кредитные, налоговые, ценовые, нормативно-правовые, программно-целевые, информационно-статистические, административно-организационные, управленческие и стимулирующие и др.

Помимо прямой связи весьма важна обратная связь – необходимое условие функционирования системы управления, которая сигнализирует о достигнутых результатах и позволяет оценить уровень отклонения системы от заданных субъектом управления параметров и целей.

Характер обратной связи и состояние объекта управления энергетической безопасностью после реализации конкретных целенаправленных воздействий оцениваются на базе создания и развития непрерывного мониторинга за объектами, генерирующими угрозы топливо- и энергоснабжению, что предполагает создание многоуровневой и полномасштабной системы отслеживания динамики всех основных показателей обеспечения топливно-энергетическими ресурсами региона. Для осуществления мониторинга необходимо, во-первых, иметь некоторую систему измерителей угроз и уровней ЭБ – их индикаторов, во-вторых, иметь соответствующую возможностям и потребностям общества систему критических значений этих индикаторов, а в-третьих, постоянно, с определенной периодичностью отслеживать, рассчитывать и анализировать фактические и ожидаемые значения индикаторов в рамках системы мониторинга ЭБ региона [1; 2].

В целом, предлагается разработать систему управления энергетической безопасностью, адекватную региональной специфике на основе определения блоков и существенных её структурных компонентов.

Литература

1. Основные положения мониторинга и индикативного анализа энергетической безопасности России и ее регионов / Н.И.Воропай, С.М.Клименко, С.М.Ковалев Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 1998. 60 с.
2. Комплексная методика диагностики энергетической безопасности территориальных образований РФ (вторая редакция): препр. / Ин-т экономики УрО РАН; А.И.Татаркин, А.А.Куклин, А.Л.Мызин, А.В.Калина, В.Г.Литвинов и др. Екатеринбург, 2002. 80 с.
3. Малин А.С., Мухин В.И. Исследование систем управления: учеб. М.: ГУ ВШЭ, 2002. 440 с.
4. Мухин В.И. Исследование систем управления. Анализ и синтез систем управления. М.: Экзамен, 2003. 384 с.
5. Филиппченко А.М. Совершенствование системы обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации // Финансы и кредит. 2004. № 30. С. 64-76.
6. Фрейдина Е.В. Исследование систем управления: учеб. пособие / под ред. Ю.В.Гусева. М.: Омега-Л., 2008. 367 с.
7. Экономическая безопасность России: учеб. / В.К.Сенчагов, Б.В.Губин, В.И.Павлов и др.; под ред. В.К.Сенчагова. М.: Дело, 2005. 896 с.

Д.А.Герашенко (Мурманский государственный технический университет, e-mail: mouic.51@mail.ru)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЖКХ В ГОРОДЕ МУРМАНСКЕ

Article describes modern tendencies in home community services of Murmansk town. It shows what happens to this economic sector now and what inner causes make negative effects. In the end of the article author gives some fundamental explanations of situation and offers some working decisions to recover this part of town economy.

Жилищно-коммунальное хозяйство города Мурманска, как, впрочем, и любого другого российского города, существует сейчас в процессе преобразования. Данный процесс обладает видными и одновременно с первого взгляда незаметными, но при этом не менее важными тенденциями.

Анализ этих тенденций позволит сформировать картину того, как развивается жилищно-коммунальная отрасль и в каком направлении это развитие движется. Таким образом, результаты анализа могут стать полезным подспорьем в решении насущных и будущих проблем реформирования Мурманского жилищно-коммунального хозяйства.

В проводимом исследовании мы будем опираться на статистический (или количественный) анализ. Если обратиться к такому анализу состояния ЖКХ города, то, прежде всего, необходимо несколько прояснить ситуацию со статистикой по жилищному фонду.

К жилищному фонду города Мурманска относятся 2452 дома общей площадью 6913.4 тыс. м². Общее количество квартир составляет 140460.

Период массового строительства жилья в Мурманске пришелся на 1970-1980-е гг., поэтому жилищный фонд г. является достаточно молодым. В основном жилой фонд состоит из панельных и кирпичных домов, срок службы которых 100-150 лет. Данный тип домов составляет 90% от общего жилищного фонда. В основном их износ не достигает 25%, таким образом, большинство домов находится в нормальном техническом состоянии и не требует полного капитального ремонта. Тем не менее, многим из этих домов нужна серьезная модернизация, а также частичный капитальный ремонт некоторых конструктивов дома. Кроме того, 10% жилого фонда города Мурманска необходим полный капитальный ремонт. Это прежде всего кирпичные дома с деревянными перекрытиями, а также брусчатый и каркасно-засыпной фонд. Деревянные и каркасно-засыпные дома, срок службы которых до 30 лет, насчитывают 313 единиц и составляют 5% от жилого фонда.

Соотношение типов многоквартирных домов в г.Мурманске, %

Панельные дома – 90

Кирпичные дома – 5

Деревянные дома – 5

В общей своей массе с учетом 25%-го износа жилищный фонд не требует экстренных мер по проведению капитального ремонта, однако стоит заострить внимание на двух моментах, которые меняют картину в обратную сторону.

Во-первых, частичный капитальный ремонт (или текущий ремонт) не проводится в полном объеме, а его отсутствие может существенно сократить полезный срок службы жилых зданий.

В табл.1 приведена динамика финансирования капитального ремонта в городе*. Как видно, финансирование не достигало и половины от требуемого количества денежных средств. Следовательно, наблюдается тенденция недофинансирования капитального ремонта, что, в свою очередь, означает еще большее увеличение износа зданий.

Таблица 1

Динамика финансирования капитального ремонта жилищного фонда, тыс. руб.

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Необходимые средства по федеральному стандарту	177664.4	177656.2	179057.6	249642.9	264974	296016	661385.5
Фактически утверждено кредитов	24263	41479	83424	88000	80824	141497	336705.6
% от необходимого	13	23	46	35	30	48	51

* Правда о состоянии ЖКХ г.Мурманска. Режим доступа: /<http://www.zkh.murmansk.ru>

Во-вторых, распределение ветхих или требующих полного капитального ремонта зданий и сравнительно новых домов по трем округам неравномерно. Так, в Ленинском округе находится наибольшее количество деревянных и кирпичных домов, а следовательно, их дорогостоящее обслуживание ложится на плечи одной управляющей компании. Таким образом, появляется второй «источник» недофинансирования, оказывающий столь же негативное влияние на перспективы развития ЖКХ в городе.

Положительным моментом в данной ситуации служит то, что подавляющее количество жилых домов в городе имеет одну и ту же технологическую основу конструкций, следовательно, это упрощает процесс подготовки и проведения ремонтных работ да и вообще сам процесс обслуживания дома.

Среди положительных тенденций можно выделить еще одну. Планируемое финансирование нужд жилищно-коммунального хозяйства из средств бюджета выполняется в почти полном объеме (табл.2).

Таблица 2

Динамика финансирования жилищно-коммунальной отрасли по годам, тыс. руб.

	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Запрашивалось средств в бюджете	1404490.6	2121643.6	1871392.1	2207577.1	2277482.0
Утверждено бюджетом	1168330.7	1345098.1	1032389.7	1559167.7	1911538.7
% от потребности	83.2	63.4	55.2	70.6	83.9
Фактически профинансировано	1143848.1	1315421.7	989680.2	1496586.3	1906250.9
% от утвержденного	97.9	97.8	95.9	96.0	99.7
Предъявлено населению	1415967.1	1840979.5	2754362.5	3161617.4	3696314.4
Оплачено населением	1301667.9	1704118.6	2578502.4	2979428.3	3690831.3
% оплаты	91.9	92.6	93.6	94.2	99.8
В т.ч. текущие платежи	854614.8	1281270.1	1984737.5	2355014.6	2981095.9
%	60.4	69.6	72.1	74.5	80.6
Всего потребность отрасли	2820457.7	3962623.1	4625754.6	5369194.5	5973796.4
Всего поступило	2445516	3019540.3	3568182.6	4476014.6	5597082.2
% от потребности	86.7	76.2	77.1	83.4	93.7

Таким образом, видно, что и со стороны муниципалитета, и со стороны потребителей процент финансирования держится на уровне не менее 77%, то есть на данном уровне потребностей в финансовых средствах их предложение соответствует спросу.

Но тем не менее, состояние жилищного фонда города Мурманска в течение последних 15 лет имеет устойчивую тенденцию к ухудшению, основной причиной которой является отсутствие достаточного финансирования отрасли жилищно-коммунального хозяйства.

Жилищный фонд города на 1 января 2008 г. составляет 2 314 жилых домов, из которых 36 (1.6%) аварийных, 346 (14.8%) ветхих.

Анализ технического состояния жилого фонда показывает, что положение близко к критическому, так как отдельные конструктивные элементы домов (70-80%) не отвечают требованиям безопасной эксплуатации и санитарным условиям проживания.

В настоящее время в капитальном ремонте нуждаются*: 75% кровель жилых домов, из них 20% находятся в аварийном состоянии, 77% фасадов, 99.9% внутридомовых электрических сетей, 67% сетей горячего водоснабжения, 60% сетей отопления, из них 10% в аварийном состоянии.

Из проведенного количественного анализа следует вывод: финансирование развития ЖКХ города Мурманска проводится в недостаточных объемах, хотя потребность жилищных организаций в денежных средствах удовлетворяется почти полностью. С одной стороны, состояние жилищного фонда неуклонно ухудшается, а с другой – жилищные предприятия получают почти столько средств, сколько им нужно для ведения нормальной экономической деятельности.

* Правда о состоянии ЖКХ г.Мурманска. Режим доступа: /http://www.zkh.murmansk.ru

Следовательно, необходимо перераспределение средств, получаемых «жилищниками», в пользу проведения капитальных ремонтов. Ясно, что одни эти предприятия не смогут обеспечить полного финансирования данных мероприятий, поэтому необходимо в совокупности средств муниципального бюджета, выделяемых жилищно-коммунальному хозяйству города, сформировать статью целевых программ финансирования капитальных ремонтных работ, выполняемых жилищными организациями. Только таким способом можно будет реализовать контроль расходования бюджетных средств и остановить негативные тенденции в состоянии жилищного фонда города.

Таким образом, проведенный количественный анализ показывает, что решение каждой проблемы в отдельности не даст общего положительного эффекта, поскольку сами проблемы носят различный характер и вызваны различными причинами. Игнорирование одной проблемы в угоду удачному решению другой не принесет долгосрочной выгоды, а лишь создаст еще большую кризисную ситуацию на одном из «флангов».

Именно подход, основанный на учете системности процессов и тенденций в ЖКХ города как объекте управления, позволит наиболее естественным путем избавить отрасль от различных проблем, при этом не упуская из виду важные вопросы, не деформируя механизм взаимодействия субъектов рынка и не нарушая принципов рыночного хозяйствования.

***О.И.Жулева** (Мурманский государственный технический университет, e-mail: olga-zhuleva@rambler.ru)*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТРАСЛЕВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

In the paper peculiarities of fish corporations' formation have been considered. Also main causes of these structure were determined. The first strategic of them is a growth of deliveries of russian fish products to our native consumers.

Вследствие непростой ситуации, сложившейся в отечественном рыбопромышленном комплексе, актуальность интеграционных преобразований в отрасли не вызывает сомнений. Причем как в форме дальнейшего создания и трансформации интегрированных структур, так и путем реформирования структуры управления в отрасли. Но при этом отраслевая интеграция производственных процессов не должна быть только вертикальной или только горизонтальной. Она должна проводиться сразу в обоих направлениях, по существу в виде создания корпораций.

Для рыбной отрасли характерны некоторые специфические черты: морские биологические ресурсы требуют особых средств добычи (суда); испытывают сезонные миграции (являются подвижными), вследствие чего особенностью промысла отдельных видов морских биоресурсов является сезонность; обладают естественной восстановительной способностью (при этом их оптимальное воспроизводство зависит от гидрологических и биологических условий, а также от интенсивности промысла). Кроме того, морские биологические ресурсы являются сырьевой базой для рыбной промышленности. Но при использовании их как сырья необходимо учитывать, то что это сырье скоропортящееся, поэтому необходимо максимально сокращать разрыв между добычей и обработкой.

Эти особенности определяются отличиями морской экономики от территориальной, обоснованы значительной природной изменчивостью среды, особенно на межгодовых и синоптических масштабах, благодаря подвижности, трехмерности и единству вод Мирового океана. Море, в отличие от земли, не может быть собственностью, поэтому главным в морской экономике является не владение, а экономическое обладание морем; это, прежде всего, гарантированный доступ к коммуникациям и морским ресурсам.

Дисбаланс между запасами традиционных объектов рыболовства и существующими промысловыми мощностями для освоения этих запасов лежит в основе большинства проблем отечественного рыбного хозяйства. Кроме того, нельзя забывать и о том, что отличительной чертой

рыболовства, особенно прибрежного, является его комплексность, в этом аспекте добывающие суда должны рассматриваться как часть добывающе-обрабатывающего комплекса местного значения.

Немаловажное значение имеет наличие замкнутого рыбопромышленного цикла *добыча – транспортировка – переработка – сбыт*, в котором задействованы все звенья технологической цепочки производства рыбо- и морепродукции.

Поскольку такое единство изначально технологически связанных процессов на сегодняшний день для российской рыбной отрасли не очень характерно, одной из первостепенных задач становится восстановление этих связей, что, в свою очередь, требует интеграции предприятий, одним из вариантов которой и является создание отраслевых корпоративных образований.

Кроме соединения основных технологических процессов, для таких структур характерны также и некоторые другие корпоративные составляющие, такие как распределение, концентрация, сервисное обслуживание, судостроение и судоремонт.

Организационная структура управления корпорацией напрямую зависит от поставленной цели. В сфере морского промышленного рыболовства в России главной стратегической целью является увеличение поставок на российский внутренний рынок морепродуктов отечественного производства. Решение этой цели позволит усилить продовольственную безопасность Российской Федерации.

При этом в рамках данной цели необходимо повышать эффективность использования и развития ресурсного потенциала во внутренних морских водах, территориальном море, в ИЭЗ, на континентальном шельфе РФ, при одновременном увеличении добычи российскими судами в исключительных экономических зонах иностранных государств, конвенционных и открытых районах Мирового океана.

В качестве целевых показателей, определяющих эффективность мероприятий, осуществляемых в рамках политики по достижению указанных целей, берутся объемы уловов водных биоресурсов (как в зоне российской морской юрисдикции, так и за ее пределами) и объемы выгрузки отечественных уловов в российских морских портах для дальнейшей обработки на отечественных береговых предприятиях.

Поставки рыбопродукции в порт Мурманск в 1990-е гг. резко сократились. В 2006 г. они составили менее 200 тыс. т, в 2007 г. объем выгрузки продукции в рыбном порту составил 187,4 тыс. т. Снижение объемов перевалки рыбопродукции на 7,6 тыс. т за год обусловлено макроэкономической ситуацией, сложившейся в рыбной промышленности, а также тем, что под выгрузку в порт пришло на 160 судов меньше, чем в прошлом году [2, с. 3]. Поставки рыбопродукции в порт Мурманска сократились с 2002 по 2007 гг. почти на 60%. В 2007 г. только чуть более трети уловов мурманских предприятий было поставлено на береговые рыбоперерабатывающие предприятия через Мурманский порт, тогда как еще в 2002 г. через порт поставлялось более половины уловов, при этом с 2002 г. уловы морских биологических ресурсов снизились к 2007 г. на 99 тыс. т (т.е. более чем на 15%).

Квоты на прибрежный промысел водных биологических ресурсов тоже осваиваются не в полных объемах. Так, например, квоты по пикше и треске в 2007 г. были освоены на 97,2%.

В среднем за 9 лет, начиная с 1999 года, процент их освоения составил 91,4%. Максимум пришелся на 2002 г., когда выловлено было на 20% больше квоты, минимум на 2004 г. – 67,5%.

Недоосвоение квот на вылов при одновременном снижении доли поставок в порт Мурманск выловленных мурманскими судами морских биоресурсов порождает проблему необеспеченности береговых перерабатывающих предприятий сырьем. При этом возникает еще одна проблема – дороговизна отечественного сырья. Снижение доступности приобретения сырья в нашем регионе становится существенным фактором уменьшения объемов производства перерабатывающих предприятий. В этой связи добывающие предприятия, по крайней мере в Мурманской обл., имеют устойчивые и долгосрочные взаимосвязи по приобретению сырья и реализации своей рыбопродукции за пределами региона. По мнению Ю.Ф. Куранова и др. специалистов, для преодоления отмеченных выше негативных тенденций по приобретению сырья рыбоперерабатывающими предприятиями у промысловых организаций предлагается ввести государственную систему стимулирования поставок сырья и полуфабриката биологических ресурсов морского и океанического промысла [1, с.40].

Государственная поддержка предприятий Мурманской обл. может быть реализована в форме субсидий на приобретение сырья и снижения налоговой нагрузки (в первую очередь по налогу на имущество и арендной платы за землю).

В целях поддержки предприятий Мурманской обл., осуществляющих добычу и переработку водных биологических ресурсов, необходимо за счет средств областного бюджета предусматривать финансирование двух основных направлений государственной политики в этой сфере. Во-первых, субсидировать рыбодобывающие предприятия, поставляющие рыбное сырье и полуфабрикаты на предприятия береговой переработки, а во-вторых, выделять средства для продолжения практики возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам, получаемым в отечественных кредитных организациях предприятиями прибрежного промышленного рыбоводства и береговыми перерабатывающими предприятиями [1, с.66].

Корпоративные структуры позволяют посредством синергетического эффекта решать насущные проблемы, такие как обновление материально-технической базы, формирование справедливых и в то же время оптимальных цен на сырьевые ресурсы и конечную продукцию. Кроме того, они должны охватывать рынки отдельных регионов, обеспечивая национальные интересы в сфере производства и потребления рыбопродукции, что, в свою очередь, увеличивает конкурентоспособность государства не только на внутреннем, но и на мировом рынке.

На сегодняшний день одним из приоритетов направлений развития экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности государства, является создание отраслевых кластеров.

По определению М. Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга. Территориальный охват кластера может варьироваться от групп производства одного города или штата (региона) до страны или даже нескольких соседствующих стран. Кластеры имеют различную форму в зависимости от своей глубины и сложности, но большинство включает в себя: компании «готового продукта» или сервиса; поставщиков специализированных факторов производства, комплектующих изделий, механизмов, сервисных услуг; финансовые институты, фирмы в сопутствующих отраслях ... правительственные структуры, оказывающие существенное влияние на кластер, могут рассматриваться как его часть [3, с.215].

Стимулом формирования кластеров в развитых странах последние 25 лет являются ограничения потенциала конкурентоспособности крупных интегрированных компаний на динамичных глобальных рынках. Здесь требуется мобилизовать ресурсы средних и малых предприятий, а также территорий (акваторий) для обеспечения национальной конкурентоспособности.

Конкурентоспособность экономического оборота морских биологических ресурсов, в том числе обладание критическими макротехнологиями (не только в сфере морского промышленного рыболовства и рыбной промышленности, но и в судостроении в процессе реализации программы обновления промыслового флота), способствует формированию кластера базовых инноваций в отрасли, причем последний обуславливает получение конкурентного преимущества на мировых рынках в пределах образовавшегося кластера конкурентоспособности.

Литература

1. От рыбодобывающей отрасли к рыбной промышленности. Режим доступа: <http://primorsky.ru/fishforum/ru/&a=1221&s=538&p=1&sec=538>
2. Пояснительная записка о финансово-хозяйственной (бухгалтерской) деятельности ОАО «Мурманского морского рыбного порта» за 2007 год. Режим доступа: <http://www.portofmurmansk.ru/details.php?id=819&menuid=51&cid=79>
3. Porter M.E. Competition. M.: Vilyams, 2006. 608 pp.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК НА ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Величина стратегических транзакционных издержек в большой мере зависит от нестабильности внешней среды, в условиях которой корпорация предстоит функционировать в перспективе. Чем выше нестабильность внешних условий, тем сложнее выработать адекватные стратегические решения, тем больший объем информации необходимо собрать и переработать, тем большее число контактов потребуется совершить, чтобы правильно оценить складывающуюся в той или иной стратегической зоне хозяйствования обстановку, тем большее число вариантов стратегических транзакций нужно проработать.

Выбор и реализация оперативных (тактических) транзакций существенно отличается от формирования портфеля стратегических транзакций, поскольку полнота и надежность имеющейся информации при этом значительно выше. Так как в процессе разработки и реализации стратегии постоянно появляются новые альтернативы, осуществляется целенаправленный поиск наиболее предпочтительных решений, появляется более полная и надежная информация о тех или иных стратегических транзакциях, первоначально намеченные цели стратегического развития могут быть подвергнуты сомнению или просто отвергнуты. Вследствие этого разработка набора стратегических транзакций должна представлять собой циклический (кольцевой) процесс с постоянной корректировкой величины транзакционных издержек по мере изменения и уточнения информации о факторах, определяющих конкурентный статус корпорации в исследуемой перспективе.

Стратегия снижения транзакционных издержек заключается в том, чтобы выработать такой регламент осуществления процесса подготовки и заключения различных рыночных транзакций (соглашений, контрактов, договоров и др.), который позволял бы избегать неоправданных дорогостоящих командировок, путешествий сотрудников, сбора и обработки ненадежной, недостоверной информации. Она должна предотвращать юридические казусы, способствующие «ничтожности» заключения соглашений и сделок. Эта стратегия должна вырабатывать приемы выбора предпочтительных заказчиков (клиентов) корпорации, приемы изучения потенциальных конкурентов, приемы формирования у потенциальных партнеров устойчивой привязанности к корпорации, постоянного стремления к сотрудничеству с ней. Важнейшей задачей является формирование баз данных о потенциальных партнерах по транзакциям [1, 2].

В настоящее время в российской экономике происходит процесс институциональной трансформации, который выражается в изменении системы правил и норм, механизмов обеспечения их соблюдения, представлений об экономических процессах. Изменяется структура рынков посредством вертикальной, горизонтальной интеграции (или дезинтеграции), конгломератных слияний и поглощений.

Повышение насыщенности рынков обуславливает переход от ценовой конкуренции к неценовой, в которой побеждают фирмы, предлагающие шкальные товары, защищенные патентами, имеющие известную торговую марку и наилучшее соотношение «цена – качество». При этом ассортимент продукции растет гораздо быстрее, чем число фирм. Быстрое обновление ассортимента заставляет фирмы специализироваться не на отдельных операциях или технологических этапах, а на законченных изделиях и услугах. Существенно изменяется распределение фирм по отраслям промышленности. Растет число фирм и их доля в общей стоимости активов в отраслях высоких технологий (авиакосмическая, компьютерная, фармацевтическая, станкостроительная и т.д.). Сокращаются число и активы фирм в низкотехнологичных отраслях (кирпичная, стекольная, пищевая, табачная, лесная и т. д.), стабилизируется - в средней группе (автомобильная, химическая и нефтехимическая промышленность, цветная металлургия и т.д.). Основанием для этой классификации служит относительный, в расчете на объем реализации, объем затрат на исследования и разработки. Весьма характерна интеграция в промышленных фирмах производства товаров и услуг. В современных условиях фирмы получают высокий доход и от финансовых услуг (лизинг, техническое обслуживание и т.д.). Услуги в 1990-х гг. составляли более 40% объема экспорта развитых стран (включая передачу технологий промышленными фирмами, продажу лицензий, обучение кадров и т.д.). В середине 1990-х гг. на собственно промышленную продукцию приходилось лишь 1/4 валового внутреннего продукта Германии и Японии, 1/5 Франции, 1/7 – США.

Таким образом, в результате всех этих изменений выросла доля транзакционных издержек, которые не связаны непосредственно с производством, но составляют большую долю в цене товара.

В условиях административно-плановой экономики масштабы транзакций были минимальны за счет централизованного распределения ресурсов и продукции, отсутствия как ценовой, так и неценовой конкуренции. Вернее, такие расходы были централизованы в аппарате Госплана, министерств и ведомств. Быстрое и неподготовленное разрушение этого механизма в начале 1990-х гг. послужило одной из основных причин разрыва хозяйственных связей, появления острого недостатка оборотных средств и массового перехода к бартерным операциям.

Повышение хозяйственной самостоятельности, разделение активов, переход к конкурентным формам деятельности обусловили появление транзакционных операций, а вместе с ними и транзакционных издержек. При этом на первом этапе они были связаны в значительной мере с проблемой эгоистического поведения агентов. Однако уже в середине 1990-х гг. в этой сфере стали появляться элементы цивилизованного поведения. Рост числа транзакций стал происходить в связи с нарастанием масштабов информации, необходимых для деятельности каждого предприятия.

Как показал опыт работы ОАО «Апатит» в условиях рыночной экономики, в середине 1990-х гг. количество транзакций стало избыточным и соответственно привело к повышенным затратам на их осуществление. Поэтому на предприятии были созданы:

- служба маркетинга во главе с директором по маркетингу (основной задачей этой службы стало упорядочение продвижения продуктов на рынке);
- юридическая служба (для защиты выполнения контрактов); служба коммерческого директора.

Итогом принятия мер стало: взаимодействие этих служб, обеспечение известности товарного знака, международная сертификация продуктов (была привлечена немецкая фирма TUV) – и, что самое важное, обеспечены понимание внешних условий и предсказуемость контрагентов.

Первоначально основных потребителей продукции было более 50. Многие из них зачастую оказывались неплатежеспособными, серьезно задерживали оплату или предлагали в обмен на концентраты различные ресурсы, необходимые объединению, но по завышенным ценам.

Наряду с традиционными покупателями апатитового концентрата, можно было встретить фирмы, из названия которых следовало, что они созданы железнодорожниками, вагоностроителями, машиностроителями, энергетиками и т.п., далеко не профильными предприятиями, но имеющими возможность платить за продукцию.

Случайные посредники не могли гарантировать стабильность сбыта, на них нельзя было ориентироваться в планировании объемов продаж, а следовательно, и объемов производства продукции. Многочисленные посредники, грубо говоря, «рвали на части» предприятие. Кроме того, все они работали на одном рынке, поэтому о разумной ценовой политике можно было только мечтать. Результат такой деятельности был далеко не самым лучшим для предприятия, а размер транзакционных издержек в то время даже не поддавался подсчету.

"Бартерные" и "давальческие" схемы строились в зависимости от финансового положения конкретного завода потребителя. Если завод работал стабильно, то мог осуществляться прямой товарообмен. На заводах с финансовыми проблемами была организована давальческая переработка апатитового концентрата. До 2001 г. в давальческой переработке участвовала специализированная фирма, не имеющая задолженности перед бюджетом. Такая фирма, купив апатитовый концентрат, заключала договор на его переработку на давальческой основе с заводом по производству минеральных удобрений и брала на себя обязательства по реализации готовой продукции. Торговлю минеральными удобрениями также взяла на себя специализированная фирма, постоянно отслеживающая емкость рынка минеральных удобрений как внутри страны, так и за рубежом. Сбытовая политика в 1997-1999 гг. обеспечила постоянный рост объемов сбыта, а главное – выживание как ОАО «Апатит», так и заводов по производству минеральных удобрений. При этом в условиях агрессивной налоговой политики государства по отношению к реальным товаропроизводителям эта политика обеспечила почти 100% платежей текущих налогов. Однако использование посреднических схем экономически не всегда целесообразно, поскольку в ряде случаев ведет к увеличению оборотных налогов. При этом налоги на содержание автодорог, и на содержание жилфонда напрямую увеличивают стоимость конечного продукта. Уплата НДС на промежуточных этапах приводила, хотя и к временному, но достаточно существенному отвлечению средств из оборота предприятий. Поэтому предприятие вынуждено было ориентироваться на выработку минеральных удобрений на давальческой основе (толлинг).

В начале текущего века государство, наконец, изменило свою налоговую политику, согласившись провести реструктуризацию задолженности предприятий по уплате налогов в бюджет. Это позволило акцентировать внимание на других экономических проблемах сбыта минеральных удобрений. Однако в этот период наметилось падение цен на минеральные удобрения на мировом рынке, и на первый план вышла проблема снижения себестоимости их производства. Проведя реструктуризацию, ОАО «Апатит» перешел на прямые давальческие договоры, отказавшись от посредников. Это позволило искать пути повышения конкурентоспособности минеральных удобрений на мировом рынке через снижение себестоимости на всех этапах производственного процесса. Во-первых, частично исключаются дополнительные оборотные налоги, отмеченные выше. Во-вторых, апатитовый концентрат включается в себестоимость минеральных удобрений по фактической себестоимости, а не по отпускной цене. В-третьих, ОАО "Апатит" ищет пути снижения себестоимости выработки апатитового концентрата.

Продажа собственных минеральных удобрений на экспорт позволила существенно снизить объемы НДС, подлежащего уплате в бюджет. Конечно, чрезвычайно усложненные требования Налогового кодекса по подтверждению "реального экспорта" требуют больших усилий персонала предприятия, но цель оправдывает средства: снижается потребность в кредитных ресурсах за счет высвобождения оборотных средств. Тем не менее, благодаря продуманной маркетинговой политике выжило акционерное общество "Апатит" и, по большому счету, не погибла отрасль по производству минеральных удобрений. Накопленный опыт показывает, что более тесная интеграция ОАО «Апатит» с предприятиями-смежниками предопределена. В качестве механизма реализации этих идей, в том числе совместно с учеными Кольского научного центра, была предложена вертикально-интегрированная финансово-промышленная группа во главе с управляющей организацией ЗАО «Фосагро АГ», которая объединила ОАО "Апатит" с заводами-потребителями апатитового концентрата. В 2002-2005 гг. завершилось формирование холдинга «ФосАгро», в который вошли ОАО «Аммофос» и ОАО «Азот» (г.Череповец), ОАО «Балаковские удобрения» и ОАО «Воскресенские удобрения». Тем самым были минимизированы факторы, формирующие транзакционные издержки первой группы, обусловленные «проблемой неотделимости».

В настоящее время корпорация, наряду с производителями и переработчиками апатитового концентрата, включает и специализированные предприятия, связанные со сбытом продукции, а также с транспортировкой грузов. В ее составе имеются также сбытовые региональные подразделения, которые находятся в сельскохозяйственных районах и реализуют удобрения небольшими партиями, что удобно аграриям.

В заключение необходимо отметить, что важное значение в транзакционных издержках имеют обязательные страховые платежи, отчисления во внебюджетные фонды, оплата услуг банков, учреждений образования, здравоохранения и др. При этом используются следующие методы оптимизации указанных затрат:

1. Плановая работа с банками по согласованию процентных ставок при кредитно-кассовом обслуживании.
2. Выбор надежных, устойчивых банков.
3. Использование корпоративной кредитной политики и оптимизация денежных потоков.
4. Использование собственного санатория-профилактория и спортивного комбината для оздоровления трудящихся.
5. Использование собственной телефонной сети.
6. Собственное информационно-вычислительное обслуживание.

Одним из ярких примеров снижения транзакционных издержек является работа по дифференциации ставок страхования от несчастных случаев.

Возможность такого снижения обусловлена тем, что в состав ОАО «Апатит» входят подразделения, осуществляющие деятельность, отличную от основного вида деятельности. В связи с этим класс профессионального риска в этих подразделениях иной, чем в горно-химической отрасли и, соответственно, страховые тарифы существенно ниже.

Что касается современного этапа, связанного с экономическим кризисом, то он в какой-то мере похож на период начала 1990-х гг. В связи с резким падением спроса на традиционных рынках возрастают транзакционные «издержки поведения». При этом эгоизм агентов вполне оправдан возросшей нестабильностью рынка. В 2004-2008 гг. наблюдался устойчивый рост цен на фосфорные удобрения, что в условиях стабилизации текущих издержек позволило ОАО «Апатит» существенно увеличить вложения в развитие производства, включая сырьевую базу. Новый период

характеризуется снижением спроса традиционных потребителей и поисков новых рынков, что объективно обуславливает рост трансакций. Корпорации «ФосАгро» удалось заключить контракт на поставку концентрата и удобрений в Индию, однако при этом значительно выросли транспортные расходы. Стратегию поведения предприятия в таких условиях еще предстоит выработать, хотя не вызывает сомнения, что в ближайшие 2-3 года она будет носить адаптационных характер.

Литература

1. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Дело ЛТД, 1993. 293 с.
2. Экономическая стратегия фирмы: учеб. пособие / под ред. А.П.Градова. 4-е изд., испр. СПб.: Спецлит, 2007. 563 с.
3. Экономика предприятия: учеб. для вузов / под ред. А.А.Табурчака и В.М.Тумина. СПб.: Химиздат, 2001. 204 с.

Т.В.Корягина (e-mail: kor-tatiana@yandex.ru)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

The article discusses the influence of oil industry upon Russian economics. The author distinguishes the existing problems of oil industry, point to the failures of state regulation, and suggests ways of improving industrial policy in oil industry.

В настоящее время топливно-энергетический комплекс (ТЭК) является основной бюджетообразующей отраслью, он был и остается фундаментом народного хозяйства России. ТЭК обеспечивает около 25% производства ВВП, 30% объема промышленного производства и доходов консолидированного бюджета России, примерно 50% доходов федерального бюджета, экспорта и валютных поступлений [1]. Наибольший удельный вес в этих показателях принадлежит нефтегазовому комплексу (НГК), который в настоящее время выполняет роль "локомотива" российской экономики. Например, в 2008 г. доходы федерального бюджета на 36.6% были обеспечены за счет налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) – нефти. По сравнению с 2007 г. поступления НДПИ выросли на 42.9%. На экспорт направляется около 50% добываемой в России нефти; по объемам поставок нефти на мировой рынок наша страна занимает второе место после Саудовской Аравии. Высокая зависимость экономики России от нефтегазового комплекса, необходимость долгосрочного обеспечения устойчивых темпов роста экономики страны предъявляет повышенные требования к перспективному развитию данной сферы. Однако ведущая роль НГК не может быть постоянной, в последние годы он работает в режиме истощения своего производственного потенциала, обеспеченного инвестициями предыдущих десятилетий: отстает процесс воспроизводства минерально-сырьевой базы, прирост извлекаемых запасов нефти за счет разведочных работ существенно меньше её добычи и списания запасов, продолжается падение показателя нефтеотдачи, высок уровень износа основных фондов, неэффективно работает российская нефтепереработка.

Проблемы, препятствующие эффективному развитию нефтегазового комплекса обусловлены как объективными, так и субъективными факторами. К первым относятся – истощение недр, неблагоприятные горно-геологические условия залегания углеводородов, неудобное экономико-географическое расположение месторождений. Основным субъективным фактором является неэффективность государственной политики в нефтегазовом секторе. Несмотря на то, что в последние годы государством уделяется повышенное внимание НГК, система регулирования комплекса остается малоэффективной, излишне переусложненной и противоречивой. Непринятие или несвоевременное принятие стратегически важных решений ухудшает состояние отрасли. Отсутствие гибкой системы налогообложения НГК, учитывающей особенности отдельных месторождений, приводит к недополучению бюджетом доходов, преждевременному прекращению разработки мелких месторождений, остаточных и трудноизвлекаемых запасов и, как следствие, неполноте освоения недр. Существующее налоговое законодательство оказывает отрицательное

влияние на развитие НГК: оно не стимулирует ни инвестиции из собственных источников недропользователей, ни рациональное природопользование; очевидна его неадекватность интересам как собственника недр (государства), так и частных компаний.

Действующая система регулирования НГК не способствует развитию неинтегрированных компаний: доля малого и среднего бизнеса в добыче нефти составляет 5%. До настоящего времени не определен юридический статус малого нефтегазового предприятия.

Не выстроен механизм финансирования геолого-разведочных работ, затраты государства на геологическое изучение нефтегазоносных участков невелики: в 2005 г. на указанные цели было направлено 7.3 млрд руб., в 2006 г. – 6.9 млрд руб., в 2007 г. – 9.4 млрд руб. [2]. Задачи по финансированию геолого-разведочных работ возлагаются главным образом на недропользователей. Однако частные компании, обеспеченные сырьем на 23-25 лет, не заинтересованы изучать за счет своих средств территории, расположенные за пределами лицензионных площадей: в 2005 г. в разведочное бурение российские нефтегазовые компании вложили всего 12.7 млрд руб., что составляет менее 6% производственных капиталовложений.

Современное состояние и накопившиеся проблемы НГК свидетельствуют о том, что возможность поступательного развития отрасли исчерпана, поэтому в ближайшее время ее эффективное функционирование будет зависеть от грамотно выстроенной промышленной политики государства.

Приоритетными направлениями государственной политики в этой сфере должны стать: разработка специального нефтегазового законодательства, гармонизированного с другими отраслями права, в котором должны быть детально прописаны особенности лицензирования, геологоразведки, добычи, транспортировки и налогообложения НГК; обеспечение унификации терминов и базовых положений сопряженных сфер регулирования;

- развитие отраслевой науки, стимулирование применения инновационных технологий;
- возвращение государства в геологоразведку, стимулирование геологического изучения недр;
- стимулирование развития малого горного предпринимательства.

Одним из направлений повышения эффективности государственной политики в НГК является совершенствование системы налогообложения нефтегазового сектора. В процессе реформирования существующей системы налогообложения следует переходить к более совершенной (по сравнению с действующей), но одновременно более сложной форме налогообложения нефтедобычи – налогообложению чистого дохода. Чистый доход представляет собой разность между полученной недропользователем выручкой от реализации углеводородного сырья и затратами, понесенными на освоение участка недр. В нем в конечном счете отражаются все горно-геологические и экономико-географические характеристики месторождения, поэтому налогообложение чистого дохода обеспечивает реальную дифференциацию налоговой нагрузки в зависимости от конкретных условий добычи. Такой подход позволит осваивать месторождения с повышенными капитальными, эксплуатационными и транспортными затратами.

Создаваемая система налогообложения НГК должна включать комплекс льгот стимулирующих скорейший ввод в эксплуатацию новых месторождений, наиболее полное извлечение углеводородного сырья, что обеспечит максимальный срок освоения месторождения, увеличение объемов работ по внедрению новых технологий, методов увеличения нефтеотдачи, работ по вводу низкорентабельных, бездействующих скважин.

Для повышения эффективности государственного регулирования НГК следует изменить пропорции перераспределения ресурсных налогов между бюджетами в пользу бюджета субъекта. Такая мера позволит увеличить возможности регионального участия в экономическом регулировании нефтегазового сектора. При этом необходимо обеспечить целевое использование НДС, поступающего в бюджет субъекта РФ на воспроизводство минерально-сырьевой базы региона. Принимая во внимание нарастание социально-экономических проблем по мере истощения месторождения, необходимо установить дифференцированные нормативы межбюджетного распределения ресурсного налога в зависимости от стадии освоения месторождения. Особенно важна такая мера на стадии завершающей добычи, в период объективно наименьших налоговых поступлений. Для расширения возможностей регионального регулирования, необходимо все средства от уплаты НДС оставлять в бюджете субъекта, то есть в пределах региона добычи, что позволит поддержать социально-экономическое развитие региона.

Не менее важным направлением является возвращение к вопросу о более широком использовании соглашений о разделе продукции (СРП) в нефтяной отрасли, основная сущность которых заключается в обеспечении стабильных условий эксплуатации месторождений. СРП могут

послужить одним из методов создания экономических предпосылок освоения морских месторождений Арктики. Континентальный шельф имеет огромное стратегическое и экономическое значение для России: ресурсный потенциал российских морей на сегодняшний день является единственным серьезным резервом углеводородов. По некоторым оценкам, ресурсы континентального шельфа России составляют четверть мировых; около 85% ресурсов углеводородного сырья шельфа России сосредоточено в недрах арктических морей. Однако стабильная и эффективная система освоения шельфа северных морей до настоящего времени в России не создана.

Литература

1. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.08.03 № 1234-р. // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: www.consultantplus.ru
2. Вопрос о приросте / М.Кутузова // Нефть России. 2007. № 4. С. 32-36.

Ю. Ф. Куранов, к.э.н. (Институт экономических проблем КНЦ РАН, e-mail: Ark_centra@pgi.ru)

СТРУКТУРНЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ ПРОМЫСЛОВОГО ФЛОТА СЕВЕРНОГО БАСЕЙНА

В статье рассматриваются тенденции воспроизводственного процесса в составе промыслового флота, анализируется современное состояние добывающих мощностей, их структурные, возрастные и инновационные изменения. Обосновывается одно из возможных направлений обновления промыслового флота на основе активизации горизонтальных интеграционных процессов

Формирование структуры и обновление промыслового флота Северного бассейна с конца 1980-х гг. происходило под воздействием изменения сырьевой базы, трансформации экономических отношений, институциональных и нормативно-правовых преобразований.

Итоговые результаты воспроизводственного процесса характеризуются длительным спадом в инвестиционной деятельности, что выразилось в снижении производственного потенциала (выбытие больших судов, плавбаз, транспортных мощностей), прогрессирующем старении (физическим и моральным) производственного аппарата, пополнении флота преимущественно средними и малыми судами, бывшими в эксплуатации. Последнее было обусловлено наличием высоколиквидных и валютоемких объектов донного промысла (треска, пикша, палтус, и др.) в Баренцевом и Норвежском морях.

Неуправляемый и неконтролируемый в полной мере до середины 1990-х гг. процесс пополнения добывающего флота, преимущественно на новых предприятиях, обусловил сложившееся в итоге превышение (в 2-3 раза) излишних мощностей на донном промысле (табл.1).

Таблица 1

Изменение численности и состава добывающих судов Северного бассейна

Группы и типы судов	Количество судов (на начало года)					
	1990 г.	1996 г.	2000 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.
1. Крупные суда	25	25	22	15	15	14
2. Большие суда	158	86	50	30	30	23
3. Средние суда	221	298	326	279	245	226
3.1. Суда несерийные (из стран Западной Европы)	-	7	38	48	51	60
4. Малые суда	12	22	25	31	64	81
5. Всего	416	431	423	355	354	347
5.1. В «бербоут-чартере»	-	5	43	27	10	9

Поступление новых судов резко сокращалось и после 1998 г. имело эпизодический характер. Продолжалось выбытие и снижение численности по группе больших судов, дополненное аналогичными процессами по крупным судам, которые совместно осваивали более 90% вылова пелагических видов рыб. В эти годы получила максимальное развитие система приобретения судов по «бербоут-чартеру» (передача судна в аренду без экипажа с последующим возвратом или приобретением) и международному (финансовому) лизингу.

Импорт судов, приобретение их по «бербоут-чартеру», ориентация на западных поставщиков характерны не только для рыбной отрасли. Так, в 2005 г. в структуре пассажирооборота в России 29.0% из общего объема обеспечили самолеты иностранной производства (как правило, приобретаемые после эксплуатации их западными компаниями) и только 8.0% - современные отечественные самолеты.[1].

Следует отметить, что разрушение воспроизводственного процесса с начала 1990-х гг. неуклонное нарастание факторов физического износа и морального старения производственного аппарата не было отраслевой особенностью, а имело при отраслевой специфике общероссийский системный характер. Это подтверждает динамика среднего возраста активной части основных производственных фондов (ОПФ) промышленности РФ и добывающих организаций Северного бассейна (табл.2).

На Северном бассейне за пределами нормативного срока службы находятся около 50% добывающих судов. Более высокий уровень этого показателя наблюдается по группам больших и малых судов –73.0 и 80.0% соответственно.

Таблица 2

Изменение показателей среднего возраста производственного оборудования
в промышленности РФ и добывающих судов Северного бассейна (на начало года), лет

Показатели	1981 г.	1991 г.	1996 г.	2000 г.	2004 г.	2006 г.
1. Средний возраст производственного оборудования в промышленности РФ [2]	9.5	10.8	14.1	17.9	20.7	н/д
2. Средний возраст 1 т водоизмещения порожнем (В _о) добывающих судов Северного бассейна	9.9	12.3	14.8	16.9	19.4	21.2
2.1. Крупные	2.8	7.3	9.0	13.5	14.3	17.0
2.2. Большие	2.2	16.3	19.3	19.9	22.4	24.5
2.3. Средние	11.0	9.4	13.4	16.1	20.1	22.0
2.4. Малые	11.7	4.8	6.1	11.4	16.7	17.7

Снижение темпов обновления оборудования (судов) в течение длительного периода, нарастание физического износа выразилось и в изменении возрастной структуры в составе производственного аппарата. Значительно выросла доля оборудования со сроком эксплуатации свыше 15 лет за счет снижения его в диапазоне возрастных групп до 10 лет. Отличительные особенности рыбной отрасли можно отметить в том, что, хотя после 1999 г. в целом по промышленности наблюдается обновление оборудования (увеличение удельного веса оборудования возрастом до 5 лет), то в составе промыслового флота Северного бассейна продолжались тенденции прошлых периодов (табл.3).

Таблица 3

Изменение возрастной структуры производственного оборудования
в промышленности РФ и добывающих судов Северного бассейна (на начало года), %

Интервалы возрастной структуры, лет	Промысловый флот Северного бассейна (без малых судов)					Производственное оборудование промышленности РФ [2]			
	1991 г.	1996 г.	2000 г.	2004 г.	2006 г.	1991 г.	1996 г.	2000 г.	2004 г.
До 5	17.1	13.2	4.3	1.4	0.7	29.4	10.9	4.1	7.8
6-10	20.8	19.9	13.5	8.9	2.8	28.3	29.5	15.2	4.9
11-15	22.9	23.5	22.5	21.2	13.1	16.5	21.7	25.7	16.4
16-20	26.0	22.1	22.3	25.4	32.4	10.8	14.9	20.1	22.7
Более 20	13.3	21.3	36.4	43.1	51.0	15.0	23.0	34.8	48.2

В сложившихся условиях проблемы обновления промыслового флота становятся определяющими при рассмотрении перспектив освоения морских биоресурсов, развития в целом рыбопромышленного комплекса.

Как известно, рост физического износа средств труда, в том числе и судов, ведет к повышенному расходу на их обслуживание и поддержание в эксплуатационном состоянии, к росту затрат на все виды ремонта, снижению качества продукции. Вместе с тем, низкая стоимость рабочей силы в России и высокая капиталоемкость новых (инновационных) проектов судов делает на данном этапе предпочтительным для промысловых организаций трудоемкий вариант развития.

Комбинируя факторами производства (рабочая сила, средства труда), хозяйствующие субъекты самостоятельно определяют направления, формы и методы их совместного использования, принимая во внимание цену и доступность ресурса, минимизируя суммарные издержки (текущие и инвестиционные). К специфике промысловой деятельности, можно отнести например на донном промысле ограниченность воздействия или отсутствие конкуренции, что снижает стимулы к повышению эффективности использования биоресурсов в объемах выделенных и закрепленных за пользователем квот.

Наличие в рыбной отрасли теневого сектора, браконьерский промысел и несанкционированные перегрузки рыбопродукции в море также сдерживают капитализацию отрасли (ввод новых судов). Этим снижается уровень возможных материальных утрат (конфискация судна, содержание его в отстое при аресте или задержании) в случае обнаружения и пресечения такой деятельности.

Как известно, инновации дифференцированы по фундаментальности и степени воздействия на научно-технический прогресс и развитие производства. Например, выделяют базисные, улучшающие и комплексные инновации. Последние определяют как продукт использования (интегрирования) оптимального набора (комплекса) ранее накопленных и проверенных в мировой практике достижений (знаний, технологий, оборудования). Они обеспечивают наиболее эффективное вложение средств в производство. Отличительная особенность таких инноваций состоит в том, что появление их инициируется потребностями рынка и происходит путем выбора, а не разработки научно-технических средств [3].

Все вышеперечисленное свойственно рыбной отрасли и в наибольшей мере характеризуют ее путь развития с конца 1990-х гг. В девяностые годы ужесточились требования Морского регистра судоходства

к техническому состоянию судов, а западных партнеров к качеству выпускаемой продукции. В связи с этим значительные средства направлялись на ремонт, модернизацию и переоборудование действующего флота. В частности, выполнялись массовые работы по переоборудованию траулера и части сейнер-траулера в морозильные суда, ярусники и краболовы, модернизировались рыбофабрики с заменой технологического оборудования для выпуска продукции, удовлетворяющей международным требованиям стандартов качества. Проводились масштабные работы по увеличению судовых мощностей по заморозке и трюмов. Производилось техническое дооборудование судов в соответствии с требованиями ратифицированных Россией международных конвенций и соглашений (по сепарации льяльных вод, установке селективных досок, оборудования для обеспечения безопасности мореплавания и др.). Рост цен на судовое топливо в последние годы активизировал работы, направленные на энергосбережение, модернизацию силовых установок.

Наиболее существенные структурные и инновационные изменения происходили в группе среднетоннажных судов (табл.4).

Со второй половины 1990-х гг. пополнение среднетоннажного промыслового флота происходило судами разного класса и назначения. В составе поступлений преобладали универсальные (типа СТМ пр. 333), специализированные (ярусоловы, гребешко- и краболовы) суда сейнер-траулеры, в том числе с наливными танками.

В эти годы, как уже было сказано, получила развитие система приобретения судов по «бербоут-чартеру» из стран дальнего зарубежья. Как правило, это суда, прошедшие инновационные ремонты и модернизацию, по своим техническим характеристикам (энерговооруженности, скорости хода, уровню механизации труда и автоматизации управления технологическими процессами, навигационному и поисковому оборудованию) превосходят имеющиеся на бассейне. При всей противоречивости факторов приобретения и использования судов из дальнего зарубежья в целом они оказали положительное воздействие. Их производительность как на донном, так и пелагическом промысле превышает показатели традиционных групп судов.

В рассматриваемый период существенно (в три раза) снизилась численность рефрижераторных судов. На первом этапе (до 1996 г.) это происходило за счет их переоборудования в морозильные, в последующие годы (после 2002 г.) – за счет выбытия (см. табл.3).

В 1990-е гг. росло влияние ярусного промысла, основу которого составляли неkvотируемые объекты промысла. В 1991-1998 гг. количество ярусных судов колебалось в пределах 6-11 единиц, а уловы достигли 13 тыс. т, к 2002 г. количество ярусных судов возросло до 20 единиц, а их вылов (с учетом НИР) составлял 29-30 тыс. т.

В целом это привело, к повышению объемов ярусного промысла и его значимости в общей структуре вылова на донном промысле (табл.5).

Таблица 4

Изменение состава и структуры средних добывающих судов Северного бассейна (на начало года)

Группы и типы судов	Количество судов, ед.				Структура судов, %			
	1990 г.	1996 г.	2002 г.	2008 г.	1990 г.	1996 г.	2002 г.	2008 г.
1. Морозильные суда тралового промысла	118	221	216	161	53.4	74.2	68.4	71.2
1.1. Суда серийные	118	215	180	110	53.4	72.1	57.0	48.7
1.1.1. Специализированные на донном промысле	82	153	109	63	37.1	51.3	34.5	27.9
1.1.2. Универсальные (донный и пелагический промысел)	36	62	71	47	16.3	20.8	22.5	20.8
1.2. Суда несерийные (из стран Западной Европы)	-	6	36	51	-	2.0	11.4	22.5
2. Рефрижераторные суда	101	80	79	28	45.7	26.8	25.0	12.4
3. Суда ярусоловы	2	7	21	16	0.9	2.3	6.6	7.1
4. Краболовы	-	-	-	21	-	-	-	9.3
5. Средние суда (п.п. 1-4)	221	298	316	226	100	100	100	100
5.1. Переоборудованные суда в:	-	19	31	46	-	6.3	9.8	20.4
5.1.1. Морозильные универсальные	-	14	16	16	-	4.7	5.1	7.1
5.1.2. Краболовы	-	-	-	16	-	-	-	7.1
5.1.3. Ярусоловы	-	5	15	14	-	1.6	4.7	6.2

Таблица 5

Структура вылова на донном промысле по специализации судов и орудиям лова предприятиями Северного бассейна, %

Группы и типы судов	1996 г.	1998 г.	2000 г.	2003 г.	2004 г.	2006 г.
1. Траловый океанический промысел	97.9	95.6	89.3	90.1	87.5	85.1
1.1. Большие суда	8.8	7.1	4.0	2.7	3.3	2.7
1.2. Средние морозильные суда	60.4	67.5	66.2	81.4	78.9	78.5
1.2.1. Суда серийные	54.3	53.4	40.7	47.5	46.1	44.9
1.2.2. Новые суда (поступление после 1996 г.)	-	5.3	6.3	7.1	7.7	9.9
1.2.3. Суда несерийные, включая «бербоут-чартерные».	6.1	8.8	19.2	26.8	25.1	23.7
1.3. Средние рефрижераторные суда	28.7	21.0	18.7	6.0	5.3	3.9
2. Ярусный океанический промысел	1.8	4.0	10.2	8.9	7.8	6.4
3. Прибрежный промысел	0.3	0.4	0.5	1.0	4.7	8.5
Всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Процессы обновления и модернизации в составе добывающего флота предопределили структурные изменения в использовании различных групп судов на промысле донных видов рыб.

В рассматриваемый период (1996-2005 гг.) снизилось участие в донном промысле группы больших судов. Еще более существенное падение уловов происходило по группе рефрижераторных

судов, которое в некоторой степени компенсировало развитие прибрежного промысла. Тем не менее, общий удельный вес выпуска охлажденной рыбопродукции снизился втрое (с 30 до 11.1%). Произошло уменьшение рассматриваемого показателя и по группе средних серийных морозильных судов, а в их составе наибольшее снижение (с 36 до 23.0%) – по специализированным на донном промысле судам (СРТМк). Снижение участия в промысле устаревших специализированных и рефрижераторных судов происходит не только по причине сокращения их численности, но и возрастания времени нахождения в отстое, вне эксплуатации.

В значительной мере возросла (до 27%) значимость несерийных судов, поступивших из западных стран. Группа этих производительных судов и суда, построенные после 1996 г., с учетом ярусного промысла, осваивают в последние годы 41-43% всех донных видов рыб (в 1996 г. – 7.9%).

Увеличение объемов освоения биоресурсов донного промысла более эффективными (на данный момент) судами имеет устойчивую положительную тенденцию. Этому способствует и поступление на бассейн специализированных судов по вылову крабов. Вместе с тем, нарастание физического износа промыслового флота и приближение его к критическому уровню требуют активизации воспроизводственного процесса, реализации более кардинальных форм и методов обновления на основе строительства (приобретения) новых судов.

Однако в настоящее время основная проблема, ограничивающая, на наш взгляд, обновление флота, состоит уже не в наличии или доступности финансовых средств, а в отсутствии или ограниченности ресурсов для реализации новых проектов. Серьезным препятствием разрешения этой дилеммы в сложившихся условиях сужения сырьевой базы донного промысла является «распыленность» квотируемых объектов между многочисленными маломощными пользователями (табл.6)

Таблица 6

Показатели дифференцированности добывающих предприятий на донном промысле по структуре вылов и обеспеченности квотируемыми сырьевыми ресурсами, 2006 г.

Количество предприятий	Удельный вес в общем вылове, %			Средний вылов (трески, пикши) на одно предприятие, т		
	десяти процентов наиболее крупных предприятий	второй по объемам производства децильной группы предприятий	прочие предприятия	в составе первой по объемам производства децильной группы	в составе второй по объемам производства децильной группы	в составе прочих предприятий
138	43,0	16,8	40,2	7946	3107	945

Новые суда на донном промысле эффективны при минимальном годовом вылове в 3-3.5 тыс. т. Средний вылов 80% предприятий океанического донного промысла в 2006 г. составил 945 т. (см. табл.6), что может обеспечить лишь 25-30% необходимой нагрузки нового судна.

Возможности обновления промыслового флота, интенсивность и формы реализации этого многогранного процесса в значительной мере определяются, помимо факторов, рассмотренных выше, действующей нормативно-правовой базой и, что немаловажно, направленностью государственной политики в сфере рыболовства.

Одним из инструментов этого воздействия может стать, на наш взгляд, разработка и принятие мер по стимулированию активизации горизонтальных интеграционных процессов в целях объединения предприятий с ограниченными ресурсными возможностями.

Избыток мощностей на донном промысле и действующая система квотирования водными биологическими ресурсами исключают возможности ресурсной поддержки новостроя. В связи с этим предлагается, помимо действующих преференций, при строительстве судов на отечественных предприятиях ввести налоговые льготы на прибыль и использовать налоговые каникулы на период окупаемости проектов.

Литература

1. Богорад Н. Россия отстала на несколько поколений // Час пик. 2006. 6-12 сент.
2. Дасковский В. Экономический рост: темпы и качество // Экономист. 2005. № 11. С. 16.
3. Крутик А.Б. Инвестиции и экономический рост предпринимательства. СПб.: Лань, 2000. 535 с.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Перспективы развития российской экономики и в том числе Севера связаны с переводом всех секторов на инновационный путь развития. Необходимым условием для активной инновационной деятельности в отраслях промышленности и экономического развития в целом является наличие высокого инновационного потенциала организаций. От состояния инновационного потенциала в значительной мере зависит выбор и реализация инновационной стратегии, поскольку он характеризует готовность и выполнение задач, обеспечивающих достижение поставленной инновационной цели.

Под инновационным потенциалом принято понимать экономические возможности предприятия по эффективному вовлечению новых технологий в хозяйственный оборот. К таким возможностям можно отнести следующую совокупность ресурсов, необходимых для эффективного осуществления инновационной деятельности*:

- интеллектуальные (технологическая документация, изобретения, патенты, лицензии, полезные модели, промышленные образцы);
- материальные (опытно-приборная база, пилотные установки, исследовательское, экспериментальное и лабораторное оборудование);
- финансовые (собственные, заемные, инвестиционные, бюджетные, грантовые);
- кадровые (лидер-новатор, заинтересованный в инновациях; персонал, имеющий специальное образование и опыт проведения НИР и ОКР; специалисты в сфере маркетинга, планирования и прогнозирования скрытых потребностей покупателей);
- инфраструктурные (собственные подразделения НИР и ОКР, конструкторский отдел, отдела главного технолога, отдел маркетинга новой продукции, лаборатория контроля качества продукции, патентно-лицензионный отдел);
- дополнительные источники повышения результатов инновационной деятельности (партнерские и личные связи сотрудников с НИИ и вузами, в том числе зарубежными, ресурс площадей, информационный отдел, опыт управления проектами, стратегическое управление предприятием).

Наличие и масштабы развития этих сфер инновационной деятельности определяют как текущую меру готовности, так и будущую степень эффективности освоения предприятием новых технологий. От величины инновационного потенциала зависит выбор той или иной стратегии инновационного развития. Так, если у предприятия имеются все необходимые ресурсы, то оно может пойти по пути стратегии лидера, разрабатывая или внедряя принципиально новые или базисные инновации. Если инновационные возможности ограничены, то целесообразно их наращивать и избирать стратегию последователя, т.е. реализовывать улучшающие технологии. Такой подход к трактовке инновационного потенциала считается классическим.

Но представление инновационного потенциала как совокупность ресурсов, используемых на осуществление инновационной деятельности, не вполне корректно. Дело в том, что инновационная деятельность не самоцель – это всего лишь инструмент, используемый для достижения цели. Следовательно, инновационный потенциал целесообразно определять не как совокупность ресурсов, находящихся в распоряжении социально-экономической системы (предприятия, организации, отрасли, региона), а как способность системы использовать их для достижения желаемого результата. Иначе говоря, необходимо вести речь о размере достаточности инновационного потенциала, для того чтобы сохранить свое положение на рынке; улучшить свое положение на рынке; решить те или иные задачи своего развития с учетом имеющихся ресурсных ограничений.

Вполне резонно встает вопрос о параметрах достаточности инновационного потенциала для решения перечисленных целей.

Простые количественные показатели, обычно используемые при анализе параметров инновационного процесса и его динамики, например, число научно-исследовательских организаций,

* Трифилова А.А. Анализ инновационного потенциала предприятия // Инновации. 2003. № 6 (63). С. 67-72.

численность занятых в инновационной сфере, количество созданных новшеств, равно как и число лиц, имеющих ту или иную ученую степень, не могут служить корректно показателями достаточности инновационного потенциала социально-экономической системы, поскольку ни их величина и ни динамика самой системы не определяют, способна ли она использовать имеющиеся результаты научно-технической деятельности в сфере своего практического функционирования для достижения поставленных целей.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть вопрос о вкладе отдельных элементов, формирующих возможности развития социально-экономической системы и ее инновационного потенциала, в экономический рост.

Общепринятое мнение и основная часть исследователей обычно рассматривают инновационный процесс через призму научно-технического сегмента. Ниже приведены некоторые условия, выполнение которых целесообразно соблюдать и по возможности обеспечивать, чтобы данная сфера экономической деятельности действительно стала существенным фактором инновационного развития.

Во-первых, признавая, что научно-техническая сфера существенным образом может определять возможности инновационного развития, все-таки следует отметить, что ее количественные показатели должны соответствовать производственным возможностям системы по введению созданных новшеств в сферу практического использования. Иначе говоря, созданные научно-техническим сегментом новшества не только должны быть востребованы хозяйствующими субъектами, или, другими словами, коммерциализованы, но и введены в практическое пользование своевременно в необходимом объеме и с должным качеством. Введение в практическую сферу системы отдельных новшеств, особенно незначительных по величине и степени влияния на конечные результаты ее деятельности, не может служить основанием для утверждения о достаточности у нее инновационного потенциала.

Во-вторых, количественные показатели научно-технического сегмента, характеризующие число и качество созданных новшеств, должны быть сопоставимы с наличием соответствующего числа квалифицированных пользователей. Данное условие определяет целесообразность соблюдения паритета между развитием научно-технического и образовательного сегментов социально-экономической системы. Создание новшеств, которые не могут быть использованы в системе, говорит о недостаточном уровне инновационного потенциала.

В-третьих, количественные результаты деятельности научно-технического сегмента должны быть сопоставимы с динамикой соответствующих показателей, характеризующих результативность функционирования макросистемы. Это означает, что новшества, созданные в данном секторе, не должны уменьшать экономические показатели данной макросистемы.

В-четвертых, количественные показатели научно-технического сегмента должны удовлетворять требованиям новизны, соответствовать мировому уровню или превосходить его. Количественные показатели научно-технического сегмента должны быть таковы, чтобы доля производственных ресурсов (как и их абсолютная величина), относящихся к предшествующим технологическим укладам, не увеличивалась в рамках национальной макросистемы.

Количественные и качественные показатели научно-технического сегмента признаются достаточными только в случае, если научно-технические организации и подразделения ориентированы на создание новых видов экономических ресурсов, а не на модификацию или модернизацию существующих.

Изложенные положения позволяют констатировать, что теоретическая величина инновационного потенциала представляет идеальную способность социально-экономической системы использовать совокупность материально-технических, интеллектуальных и других ресурсов для решения всеми субъектами социально-экономической системы целей и задач инновационного развития.

Во избежание превращения инновационной деятельности в самоцель необходимы определенные подходы; сформулированные в виде системы ограничений, они создадут предпосылки для предотвращения подобной ситуации.

Ограничение 1. Возможность достижения позитивного результата является неопределенностью, как правило, достаточно высокой степени. Указанные обстоятельства обуславливают противоречие между текущими и перспективными интересами для любой экономической системы. Разрешение данного противоречия требует создания механизма соответствующей мотивации, отсутствие которого, в конечном счете, сокращает ее инновационный потенциал.

Ограничение 2. Значительная часть создаваемого любой социально-экономической системой продукта – это продукция, предназначенная для промежуточного потребления, соответственно, и большая часть инноваций осуществляется именно в секторе промежуточного потребления. Поэтому реальные пропорции между промежуточным и конечным потреблением должны отвечать принципу рациональности.

Инновации, которые созданы за счет ресурсов текущего периода времени, но не могут по каким-либо причинам использоваться системой, по существу, должны быть оценены как непроизвольные расходы и, следовательно, рассматриваться как элемент, снижающий инновационный потенциал системы. Следовательно, необходимо обеспечивать рациональное сочетание расходов на создание инноваций и осуществление их тактического и стратегического характера.

Ограничение 3. Если рост конечного потребления населения страны могут обеспечить отрасли ВПК, то они обеспечиваются ресурсами в первоочередном порядке, если же это отрасли легкой и пищевой промышленности, то приоритетно обеспечиваются ресурсами они. Любая задача по развитию социально-экономической системы достаточно жестко привязана к фактору времени. Поэтому следует помнить об основных принципах логистики: в нужном месте, в нужном объеме и с должным качеством.

Ограничение 4. Если разработка новшеств требует ресурсов в объеме, превышающем фактические возможности системы, или может быть осуществлена в сроки, выходящие за пределы планируемого периода, то необходим пересмотр стратегии экономического развития системы в пользу более длительных сроков достижения планируемых параметров.

Вывод. Инновационная деятельность оказывает далеко не однозначное влияние на масштабы и качество возможных изменений, а их параметры существенным образом зависят от правильности формулировки цели, которой стремится достичь система в обозримой перспективе, равно как и правильности действий, осуществляемых для ее достижения.

В отечественной экономике проблема измерения инновационного потенциала тесно переплетается с другой немаловажной проблемой: набором (перечнем) индикаторов, достоверно оценивающих инновационную составляющую социально-экономической системы (предприятий, отраслей, регионов).

В зарубежных исследованиях инновационная составляющая развития оценивается по методике, разработанной Всемирным экономическим форумом, включающей индекс макроэкономической конкурентоспособности, микроэкономической конкурентоспособности, развитости коммуникационной среды, технологических достижений, способности к инновациям (табл.1). Основной критерий оценки – реально существующие достижения, измеряемые путем опросов и с помощью объективных статистических показателей.

В России, из-за отсутствия достоверной инновационной статистики в региональном разрезе, использование методики Всемирного экономического форума затруднено. На сегодняшний день для оценки инновативности* регионов России применяется новая методика, в которой более широко используется статистика инноваций. Разработка новой методики обусловлена изменением системы статистического учёта: в новом классификаторе ОКВЭД отрасль «наука и научная деятельность» не выделяется как самостоятельный вид деятельности и включена в раздел «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг». В результате стало невозможно рассчитать базовые показатели, использовавшиеся в старой методике, например, долю расходов на науку и научную деятельность в ВВП и долю занятых в науке и научном обслуживании. В старой методике использовались косвенные показатели, отражающие готовность социально-экономической среды к инновационной деятельности (табл.1). Но, несмотря на различия в наборе индикаторов, рейтинги регионов не сильно отличаются друг от друга, о чём свидетельствует представленный в табл.2 рейтинг регионов Севера, рассчитанный по старой и новой методике.

Самыми заметными изменениями рейтинга являются перемещение Тюменской обл. с 15-го места (по старой методике), на 47-е (по новой методике), Якутии с 72-го на 24-е и Ханты-Мансийского АО с 21-го на 73-е место соответственно. В целом по Северу необходимо отметить крайне низкий индекс инновативности на фоне российских регионов.

Отсутствие необходимой и достоверной статистической информации по инновационной составляющей на всех уровнях весьма затрудняет исследования данной сферы и не позволяет объективно оценить в ней положение дел, как на уровне предприятия, так и на уровне региона.

* Инновативность – уровень развития инновационной среды в социально-экономических системах.

Таблица 1

Сравнительная характеристика используемых индикаторов
при анализе инновационной составляющей в зарубежных странах и России

Учет индикаторов в зарубежных странах	Учет индикаторов в России
1. Комплексные индикаторы, разработанные Всемирным экономическим форумом: - макроэкономической конкурентоспособности; - микроэкономической конкурентоспособности; - конкурентоспособности бизнеса; - развитости коммуникационной среды; - индекс технологических достижений 2. Специализированные индексы: - индекс способности к инновациям	По старой методике - Базовые, способствующие формированию инновационной среды: - индекс доли населения, проживающего в крупных городах; - индекс численности студентов гос. вузов на 10 чел. населения; - индекс доли занятых в науке от занятых в сфере услуг; - индекс душевого ВРП в сфере услуг; - индекс душевого ВРП в науке и научном обслуживании - Состояние информационно-коммуникационной среды: - индекс уровня проникновения сотовой связи в регионе; - индекс уровня интернетизации региона По новой методике - индекс персонала, занятого исследованиями и разработками; - индекс численности учащихся вузов; - индекс количества зарегистрированных патентов; - индекс затрат на технологические инновации; - индекс уровня интеграции

Таблица 2

Рейтинг регионов Севера по индексу инновативности в 2005-2006 гг.

№ п/п	Регион	Индекс инновативности по старой методике	Занимаемое место среди регионов России	Индекс инновативности по новой методике	Занимаемое место среди регионов России
1	Магаданская обл.	0.126	73	0.179	37
2	Мурманская обл.	0.163	63	0.173	40
3	Тюменская обл.	0.274	15	0.150	47
4	Архангельская обл.	0.214	41	0.135	52
5	Республика Коми	0.151	68	0.117	61
6	Республика Карелия	0.216	38	0.100	68
7	Ханты-Мансийский АО	0.258	21	0.094	73
8	Ямало-Ненецкий АО	0.192	50	0.082	74
9	Чукотский АО	0.034	82	0.031	82
10	Ненецкий АО	0.055	80	0.017	83
11	Республика Саха (Якутия)	0.132	72	0.208	24
12	Москва	0.769	1	0.762	1
13	Российская Федерация	0.288	-	0.243	-

*Рейтинг регионов РФ по индексу инновативности. Режим доступа:
http://atlas.socpol.ru/print.asp?f=/indexes/index_innov.shtml

МОДЕЛЬ НА ОСНОВЕ РЕАЛЬНЫХ ОПЦИОНОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОРТФЕЛЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ

The issue of portfolio selection of projects is a fundamental subject of capital budgeting in oil and gas industry. Index ranking and zero-one programming, which are traditional methods of portfolio selection, do not take into account the value of option timing to launch the project. This research aims at selecting of projects using both traditional approaches and option timing.

Выбор портфеля нефтегазовых активов является основной задачей менеджмента компаний при составлении бюджета в нефтегазодобывающей отрасли. При выборе желаемой комбинации проектов очень важно учитывать стоимость опциона на отсрочку проекта. Однако традиционно используемые классические методы выбора портфеля, к которым относятся ранжирование и 1-0 программирование не учитывают данный показатель. В настоящем исследовании дан анализ выбора портфеля нефтегазовых активов месторождений, не введенных в разработку, с применением как традиционных подходов, так и нового перспективного метода – метода реальных опционов.

Менеджменту компании необходимо сделать выбор в пользу такого набора активов, чей общий денежный поток обеспечит максимально высокий доход акционерам. При формировании портфеля менеджмент компании может использовать экономические показатели, такие как чистая дисконтированная стоимость (net present value (NPV)), внутренняя норма доходности (internal rate of return (IRR)), срок окупаемости и др.

Важно составить портфель таким образом, чтобы риск и доход отдельных проектов внутри портфеля согласовывались с целевой функцией максимизации дохода и минимизации риска. Для этого необходимо использовать такие методы экономической оценки, которые позволяют полноценно охарактеризовать риски.

Традиционные подходы к экономической оценке, отраженные в финансовой литературе, основаны на методе дисконтированных денежных потоков (ДДП), который имеет существенный недостаток, так как не учитывает, что в ходе реализации проекта менеджеры могут влиять на изменения, происходящие на рынке.

Оптимальное время (отсрочка) для начала разработки месторождения может быть ценным компонентом стоимости запасов и может иметь решающее значение в ранжировании проектов, которые будут включены в финансируемый портфель. Необходимо отметить, что решение о включении таких запасов в портфель основано на возможности, то есть праве, разрабатывать в будущем, а не именно сейчас. Теория реальных опционов (ТРО) даёт возможность оптимизировать портфель проектов во времени, а именно включить запасы в портфель и разработать их позже. Например, оптимальное время для разработки запасов с положительным NPV может быть не именно сейчас, а в будущем: спрос может вырасти или технологический прорыв может способствовать более эффективной разработке ресурсов в будущем и получить более высокую прибыльность.

В настоящей работе дан сравнительный анализ портфелей, составленных с использованием ДДП и ТРО, где опцион на отсрочку принят в качестве основного параметра.

Традиционные методы выбора портфеля. Перед менеджментом компании стоит сложная задача выбора оптимальной комбинации предполагаемых проектов. Причём от разработки некоторых из них компания может отказаться из-за ограничения в бюджете. При выборе портфеля менеджмент использует такие показатели, как NPV, индекс доходности, объём затрат, IRR и другие, которые используются для окончательного принятия решения методами ранжирования и 1-0 программирования.

Ранжирование. Данный метод заключается в упорядочении независимых проектов. При этом выбирается определенная комбинация проектов, формирующая портфель фирмы.

1-0 программирование. Другим подходом для выбора портфеля является математическое программирование 1-0. Выбранный портфель – это набор проектов, который даёт максимум дохода для инвесторов. Поскольку проекты нельзя делить, то необходимо задавать цифры 1 или 0 для каждого проекта.

Выбор портфеля на основе опциона на отсрочку. Опционы пут и колл – это контракты, которые дают право, но не обязательство купить или продать определённое количество финансовых активов или товаров до наступления определенной даты или на определённую дату. Природа финансовых опционов, их оценка и использование аналогичны многим реальным возможностям (опционам), которые есть в промышленных проектах, таких как разработка нефтегазовых месторождений.

Так, владелец американского опциона на покупку финансового актива, такого как, например, обычные акции, может исполнить опцион в любое время до истечения срока опциона. Таким же образом компания с полученной лицензией на нефть и газ имеет право разрабатывать месторождение до тех пор, пока не истечёт срок действия лицензии.

Свободу выбора момента времени, когда начинать разработку месторождения, можно понимать как ценную гибкость, которой компания не должна пренебрегать. Например, если компания приобретает лицензию на перспективный участок, она получает монопольное право на поиск и разведку на этом участке в любое время по своему усмотрению в течение контракта с соответствующим агентством. Этот период времени может быть 5-10 лет, в зависимости от геологических параметров, глубины моря и действующего законодательства.

Математические модели для оценки опционов первоначально были разработаны для цены обыкновенных акций и позже были использованы для оценки реальных опционов в реальных активах промышленности. Изменчивость не используется в ДДП, но играет важную роль в опционном ценообразовании.

Одна из особенностей опциона состоит в том, что когда опцион исполнен, нет возможности его отменить. С похожей ситуацией сталкивается собственник неразведанных запасов, т.е. инвестор лишь исполняет свой опцион, когда стоимость основного актива достаточно высока; в представленном здесь анализе – это стоимость запасов. Принимая, что стоимость запасов меняется во времени по закону геометрического броуновского движения, Бьерксунд и Стенсланд* вывели формулу для подсчёта нижней приемлемой границы стоимости опциона (V^*).

Выражение зависит от характеристик рынка (изменчивости цены и издержек) и геологических параметров запасов.

Когда компания исполняет опцион на разработку месторождения, то происходит обмен между инвестициями и стоимостью запасов, которую можно получить сейчас или в будущем.

Можно использовать альтернативный подход для выбора портфеля неразрабатываемых месторождений следующим образом. Менеджер может выбрать портфель фирмы в соответствии с индексом:

$$K_i = \frac{V_i}{V^*}, \quad (1)$$

где K_i – индекс оптимальности и V_i – текущая стоимость i -го месторождения, V^* – нижняя приемлемая граница стоимости опциона на разработку месторождения. Данное выражение показывает, что потенциальные запасы можно включать в портфель до тех пор, пока K близко к 1 или выше. Другими словами, когда K как минимум равен 1, опцион на разработку месторождения очень прибыльный и разработку следует начинать в данный момент. К тому же K не зависит от величины NPV, но зависит от соотношения NPV/Investment. Например, даже огромные месторождения с большим NPV, но малым K должны подождать, в то время как небольшие месторождения с большим K должны получить приоритет.

Приведём пример. Фирма Z является владельцем 8 шельфовых нефтяных проектов на разработку доказанных запасов с бюджетом в 7 млрд долл. (табл.1).

Между ними нет пропорциональности по многим показателям, особенно нет корреляции в размере запасов. Например, месторождение В имеет самые большие запасы и высокую среднюю добычу, в то время как Е – наименьшее, но его средняя добыча не самая низкая. Менеджеры компании могут склониться к выбору проекта А из-за большого NPV.

* Bjerksund, P., Stensland, G. Closed-form Approximation of American Options // Scandinavian J. of Management. 1993. Vol. 9. P. 87-99.

Таблица 1

Технико-экономические показатели проектов разработки

	A	B	C	D	E	F	G	H
Запасы, млн т	88.00	126.51	49.28	94.70	27.18	81.42	63.25	38.82
Срок разработки, лет	21	16	14	20	13	17	13	21
Средняя добыча, млн т/год	4.19	7.91	3.52	4.73	2.09	4.79	4.87	1.85
Цена нефти долл./барр.	40	40	40	40	40	40	40	40
Кап. Вложения млрд долл.	1323.7	2578.3	1516.2	2376	438.2	1640.2	1629.9	780
NPV, млрд долл.	388.7	438.4	24	129	241.2	198.6	147.6	209.5
IRR	23.3	21	15.6	17	28.4	19.2	17.7	24.7
NPV/I	0.29	0.27	0.02	0.05	0.55	0.12	0.09	0.27
K _i	0.94	0.922	0.81	0.77	1.23	0.88	0.89	0.924

Решение о выборе проектов методом реальных опционов будет отличаться. С учетом того, что стоимость запасов со временем меняется по вероятностному закону, решение зависит от изменчивости цены на нефть и других параметров.

Как видно, лишь для месторождения Е опцион оказался «с большим выигрышем», в то время как для проектов H, A и B опцион близок к тому, чтобы быть «с большим выигрышем».

Общая сумма капиталовложений, необходимая для финансирования всех проектов, составляет 12.82 млрд долл. Однако в распоряжении у компании находится всего 7 млрд долл., чем можно профинансировать около 60% необходимых затрат всех проектов. В табл.2 представлены результаты выбора проектов для включения их в портфель на основе 1-0 программирования для метода ДДП (NPV) и на основе метода реальных опционов (МРО).

Таблица 2

Результаты выбора проектов

Метод	Портфель	NPV	Бюджет
ДДП	A, B, E, F, H	1.48	6.76
МРО	A, B, E, G, H	1.98	6.75

Оптимальные портфели проектов, выбранные разными методами, требуют для финансирования примерно одинаковые суммы денежных средств. Но у этих портфелей есть принципиальное различие: портфель проектов, выбранных методом 1-0 программирования (портфель 1), предполагает, что разработка месторождений начнётся немедленно. Портфель проектов, выбранный с использованием МРО (портфель 2), предполагает, что только месторождение Е будет немедленно введено в разработку, остальные проекты будут реализованы не именно сейчас, а в ближайшем будущем, когда они достигнут своей оптимальной стоимости.

*А.А. Симонов (Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина,
e-mail: simonov-andrei@rambler.ru)*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРОЕКТОВ

At present there are three methods which are widely used for evaluating projects. They are Monte Carlo simulations, decision trees and real option method. This research deals with their main features. It covers the possibility of these methods to take into account managerial flexibility and shows the way these approaches can be applied in particular cases.

В настоящее время для оценки проектов разработки нефтегазовых месторождений чаще всего используются такие методы, как древесный анализ, метод Монте-Карло и метод реальных опционов. В этом исследовании показано, в чём сходство этих методов и в чём их различие.

Метод реальных опционов (МРО) берёт своё начало из научных трудов, относящихся к анализу финансовых рынков (авторов). В самой общей форме МРО предлагает использовать модель Блэка-Шоулза для рынка немедленной поставки и платежа при оценке реальных проектов. В теории реальных опционов стоимость проекта представляется как вероятностное дифференциальное уравнение. Понятие *дерево решений* впервые стало использоваться в исследовании операций в системном анализе и теории игр. В основе построения дерева решений лежат вероятности наступления различных сценариев реализации проекта. В свою очередь, метод Монте-Карло основан лишь на том, что задаётся предельное распределение всех параметров проекта, влияющих на стоимость проекта. Все три метода позволяют найти ожидаемую стоимость проекта (или его максимальную ожидаемую стоимость) и, по возможности, получить гистограмму распределения стоимости проекта.

При оценке любого проекта в первую очередь определяются параметры базового сценария его реализации и расчёт чистого дисконтированного дохода (NPV) этого сценария. Предполагается, что известны входные параметры проекта: начальное содержание нефти в пласте; темп истощения месторождения; цена нефти в динамике; затраты в динамике; ставка дисконтирования; структура налогов и т.д. Кроме того, считается, что при реализации проекта не будет отклонений от этого сценария. Другими словами, менеджмент компании никак не станет реагировать на изменения цены на нефть, совершенствование технологии добычи и другие факторы. В действительности же менеджмент всегда реагирует на изменяющиеся условия, в которых компания реализует проект. В связи с этим, при оценке проектов необходимо учитывать управленческую гибкость.

В методе Монте-Карло особое значение имеет неопределённость параметров проекта. Для их моделирования используются статистически полученные распределения вероятностей этих факторов. Формула для расчета NPV проекта разработки нефтяного месторождения имеет следующий упрощённый вид:

$$NPV = - \sum_{i=1}^M \frac{\text{Кап. вложения}_m}{(1+i)^m} + \sum_{i=1}^N \frac{\text{Выручка}_n - \text{экспл. затраты}_n - \text{Налоги}_n + \text{Амортизация}_n}{(1+i)^n}$$

где N – срок разработки месторождения; M – период ввода основных фондов; i – ставка дисконтирования.

Годовой денежный поток проекта зависит от его ключевых параметров, таких как объём добычи нефти, цена на нефть, себестоимость добычи, налогов и других факторов. Чтобы описать изменчивость каждого фактора, выбираются типовые распределения вероятности. Среди них можно выделить нормальное, логнормальное, треугольное и равномерное распределения. В большинстве случаев для значительного упрощения модели предполагается, что между факторами нет взаимных зависимостей. Затем значения этих факторов для каждого периода времени (года) выбираются генератором случайных чисел в соответствии с заданными распределениями вероятности. Полученные значения подставляются в расчётные таблицы или уравнения для расчёта NPV проекта. Таким образом, рассчитывается одно из возможных значений NPV. Описанная выше процедура повторяется сотни или тысячи раз, в результате чего можно получить гистограмму распределения значений всех рассчитанных сценариев проекта. Используя смоделированные таким образом значения NPV проекта, можно найти его среднее значение или математическое ожидание, а также вероятности того, что проект окажется убыточным или, наоборот, сверхприбыльным. С точки зрения финансового анализа, метод Монте-Карло имеет недостатки. Во-первых, предполагается, что срок реализации проекта строго фиксирован. Во-вторых, описанная выше процедура не учитывает управленческую гибкость.

В отличие от метода Монте-Карло, в котором оцениваются заранее определённые сценарии реализации проекта, метод, использующий дерево решений, фокусирует внимание на управленческих решениях в отношении начала разработки месторождений, бурения дополнительных скважин и других технологических решений. Кроме того, данный метод учитывает неопределённость важнейших параметров проекта, хотя, в отличие от метода Монте-Карло, в очень упрощённом виде, например, запасы делятся на общие группы: «крупные», «мелкие». Определяется вероятность того, что они примут эти значения. Представим, что, пробуриив разведочную скважину на шельфе,

компания открыла месторождение, запасы которого могут быть значительными или, напротив, небольшими. В первом случае необходимо будет построить большую и мощную платформу для морской добычи, во втором случае – платформа должна быть меньших размеров. Если компания поставит платформу не той мощности, которая необходима, это будет грубейшей ошибкой. Следовательно, руководитель проекта предпочёл бы провести дополнительные геологические исследования и получить больше информации о месторождении, однако это потребует немалых затрат. Менеджменту необходимо выбрать оптимальное решение.

Для каждой точки неопределённости рассчитывается ожидаемое значение NPV. После этого в точках принятия решений выбирается наиболее подходящая ветвь. С математической точки зрения дерево решений позволяет найти максимальное ожидаемое значение NPV, в то время как метод Монте-Карло даёт лишь ожидаемое значение NPV для фиксированных сценариев. Однако, в отличие от метода Монте-Карло, с помощью дерева решений нельзя получить гистограмму распределения возможных NPV. Это своего рода «плата» за возможность принятия решений.

Начиная с 1970-х гг. на финансовых рынках мира резко возросли объёмы торгов с использованием специфических контрактов, называемых опционами пут и колл, которые дают право, но не обязательство купить или продать определённое количество финансовых активов или товаров до наступления определённой даты или на определённую дату. Основная задача в отношении опционов состоит в определении их стоимости.

В теории опционов применяется общее допущение о том, что цены меняются во времени согласно закону логнормального броуновского движения. Эта модель была предложена Блэком и Шоулзом в начале 1970-х гг. Статистические данные о динамике цен за небольшие промежутки времени показали, что такая аппроксимация (приближённое представление) вполне приемлема. Итак, если цена подчиняется стандартной модели Блэка и Шоулза, то спот (цена при условии немедленной уплаты наличными) удовлетворяет частному дифференциальному уравнению:

$$dS_t = \sigma S_t dW_t + \mu S_t dt,$$

где S_t – цена основного актива, W_t – броуновское движение, μ – сдвиг цен основного актива и σ – изменчивость цены.

На основе методики ценообразования финансовых опционов Бреннан и Шварц [1] разработали подход для оценки проектов разработки месторождений полезных ископаемых на примере медных рудников в Чили. Они выдвинули обоснованное предположение о том, что управленческая гибкость повышает стоимость проекта. В своей модели они задали следующие альтернативы действий компании в зависимости от цены меди: добыча (если цена меди достаточно высока), временная приостановка производства (если цены снизились) и полное закрытие добывающего предприятия (если цены сильно снизились на продолжительное время). В зависимости от сценария и принятого решения стоимость проекта имела различные значения.

С теоретической точки зрения, нахождение фактора неопределённости, который можно выразить формулой Блэка-Шоулза (или другими моделями закона случайного блуждания), является основной задачей при оценке проектов методом реальных опционов. Бреннан и Шварц в [1] выдвинули предположение, что цена нефти подчиняется именно этому закону. Тригеоргис [2] предложил совершенно иной подход. В основе его анализа лежало предположение, что не цена нефти, а сама стоимость проекта подчиняется закону случайного блуждания. Это различие очень важно, поскольку теория опционов предполагает отсутствие затрат, связанных с реализацией сделки по основному активу, невозможность арбитража и высокую ликвидность рынка основного актива. Эти условия, возможно, и верны для нефтяного рынка, однако для рынка нефтегазовых проектов данные утверждения весьма сомнительны.

Нахождение опционов, которыми располагает менеджмент компании, является ключевым моментом в применении метода реальных опционов на практике. В работе Тригеоргиса [2] даётся описание множества реальных опционов, характерных как для наукоёмких, так и для капиталоемких производств, что в полной мере относится к добывающей промышленности. Авторитетный учебник по реальным опционам Диксита и Пинтайка [3] даёт описание нескольких примеров, где можно применять метод реальных опционов в нефтяной промышленности. Помимо реальных опционов, относящихся к проектам добычи углеводородного сырья, они изучили опционы на постройку, консервацию и сдачу в лом нефтеналивных танкеров.

Использование всех принципов исследованных методов с позиций обобщённого подхода, позволит существенно усовершенствовать процедуру оценки проектов. Обобщённый подход предполагает строить дерево решений на основе неопределённости объёма запасов, для каждого решения провести моделирование NPV методом Монте-Карло, с учётом реальных опционов. Предлагаемый обобщённый подход обладает всеми преимуществами каждого из методов и полученные с его помощью максимальное ожидаемое значение NPV и его распределения для каждого решения будут наиболее точно отражать реальные условия реализации нефтегазовых проектов.

Литература

1. Brennan M.J., Schwartz E.S. Evaluating Natural Resource Investments // J. Business. 1985. Vol.58. P.135-157.
2. Trigeorgis L. Real Options: Managerial Flexibility and Strategy in Resource Allocation. Massachusetts: MIT Press Cambridge 1996.
3. Dixit A.K., Pindyck R.S. Investment under Uncertainty. Princeton: Princeton University Press, 1994.

В.А.Цукерман (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКОЙ НА СЕВЕРЕ

Альтернативы инновационному развитию экономики не существует. Опыт развитых стран – тому подтверждение. Сегодня в промышленно развитых странах мира основным фактором экономического роста становится не капитал и средства производства, а знания и новые идеи, обеспечивающие выпуск интеллектуальной, конкурентоспособной продукции высокого качества. В настоящее время динамичное развитие государств и высокое качество жизни населения обеспечиваются именно инновационно-интеллектуальным характером экономики.

Структура промышленного продукта формируется в регионах, каждый из которых обладает уникальной комбинацией ресурсов и потенциальных возможностей. Этим определяется принципиальная важность поиска подходов и механизмов разработки и реализации стратегии экономического развития зоны Севера.

Значение Севера, как глобального экологического и стратегического резерва и для Российской Федерации, и для всего мира трудно переоценить. Именно здесь располагается практически вся сырьевая база для обеспечения устойчивого развития страны. Перспективы российского государства, обеспечение национальной безопасности в значительной степени зависят от того, насколько комплексно и эффективно будут использованы геополитический, природоресурсный, экономический и интеллектуальный потенциалы северных территорий.

В настоящее время существует ряд реальных предпосылок для инновационно-технологического развития экономики Севера – экономики, основанной на знаниях [1], в т.ч.:

- сохраняющийся мощный, многогранный научно-технический потенциал;
- образовательный потенциал;
- многоуровневая система образования;
- значительная малоосвоенная территория;
- обеспеченность разнообразными природными ресурсами.

Использование преимуществ и потенциала Севера должно способствовать созданию системы генерации знаний, стимулированию деловой активности, которые совместно с менеджментом качества позволят организовать производство конкурентоспособных на мировом рынке товаров и услуг. Однако эти потенциалы в основном существуют лишь в чистом виде – практически не реализованном, не приумножаемом, не используемом в надлежащих объемах.

Несмотря на достаточный потенциал для развития инновационной экономики, в последние годы главным фактором экономического роста регионов Севера были и остаются природные ресурсы, и прежде всего углеводороды и цветные металлы.

Анализ функционирования экономики регионов Севера свидетельствует о неизбежности перехода ее развития на основе использования инноваций и новых технологий. Потенциал неинновационного развития близок к исчерпанию, после чего неизбежно сокращение экспорта ресурсов, снижение ВВП, снижение доходов населения и жизненного уровня, рост бедности и другие негативные последствия.

В сложившихся условиях переход регионов Севера на инновационную модель развития является необходимым стратегическим выбором.

Инновационно-технологическая стратегия промышленного развития зоны Севера, с одной стороны, предполагает выявление перспективных отраслей и подотраслей, ускоренное развитие которых благодаря мультипликативному эффекту будет содействовать росту ВВП, а с другой – поиск состава перспективных либо модернизируемых технологий, способных обеспечить такое развитие.

Анализ показал, что на Севере между бизнесом, наукой и государством пока не сложилось партнерских отношений. Это обстоятельство является одной из главных причин формирования инновационной экономики Севера, так как, во-первых, не в полной мере используется инновационный потенциал, во-вторых, ограничивается финансирование научных организаций промышленными предприятиями.

В комплексе организационно-экономических проблем инновационного развития экономики Севера можно выделить три основных группы: проблемы согласования интересов; технологические проблемы; системные проблемы.

Переход регионов Севера к инновационной экономике может реализоваться в случае выработки комплексной стратегии развития техносферы, включающей выделение приоритетов в создании новых технологий, формирования необходимой законодательной базы, коренных изменений в системе образования, формирования новой парадигмы развития и философии управления, учета социокультурных и экологических аспектов развития экономики, разработки и проведения эффективной промышленной политики [2].

Главное препятствие к развитию инновационных процессов на Севере России заключается в том, что нет связующих звеньев в цепочке «наука – производство» при практически полном отсутствии государственного регулирования механизма внедрения результатов НИОКР в жизнь.

Анализ тенденций развития науки и технологий показывает, что перевод экономики на инновационный путь развития возможен лишь при условии комплексного реформирования научно-технической сферы – фундаментальных исследований до производства наукоемкой продукции и выхода с ней на мировой рынок [3]. Весь процесс такого реформирования условно можно разбить на четыре основных элемента: организация научных исследований; создание национальной и региональной инновационных систем; стимулирование в области трансфера технологий; модернизация промышленности на основе инноваций.

В настоящее время научно-техническое лидерство территории определяется не только высоким уровнем развития новейших отраслей промышленности, но и способностью к быстрой и непрерывной перестройке всех сфер экономики для создания и распространения новых технологий.

Равные условия и устойчивое развитие регионов, обеспечение равной доступности к инновационным ресурсам являются неотъемлемыми составляющими государственной стратегии. Этому во многом может содействовать развитие инновационной инфраструктуры для обеспечения широкомасштабного протекания инновационных процессов, в т.ч.:

- развитие центров трансфера технологий;
- разработка системы стимулов и мотиваций для участников инновационного процесса, ориентированных на создание высокотехнологичной продукции;
- совершенствование системы подготовки кадров инновационного менеджмента.

Во всех регионах Севера необходимо создавать условия для формирования региональных кластеров вокруг предприятий, выпускающих продукцию, конкурентоспособную на мировых рынках, оказывать государственную поддержку регионам в привлечении иностранных инвестиций в высокотехнологичные отрасли, учитывать их интересы при формировании внешнеэкономической и таможенной политики.

Следует отметить, что до настоящего времени никаких нормативных правовых или рекомендательных документов по вопросам кластерной политики не принято. Разработан только проект Концепции кластерной политики в Российской Федерации и предполагается проведение экспериментов по реализации мер кластерной политики на региональном и муниципальном уровнях.

Между тем на Севере имеются уникальные возможности для формирования региональных кластеров. Для примера можно рассмотреть проект создания Мурманского логистического кластера.

Выгодное географическое положение Мурманской обл., наличие развитой транспортной инфраструктуры (в том числе крупнейшего морского порта), производственной и ресурсной базы, а также эффективных внешнеэкономических связей (прежде всего с Норвегией) позволяют говорить о существенных предпосылках для формирования крупнейшего на российском Севере логистического кластера.

Основными функциями формирующегося кластера должны стать обеспечение логистической деятельности, связанной с нефтегазоразведкой, обустройством месторождений и эксплуатацией нефтегазовых установок в Баренцевом море и на суше, а также реализация проекта грузового коридора Азия – Северная Америка и связанной с ним промышленной деятельности по досборке/доработке транзитной продукции [4].

Реализация проекта в полном масштабе требует определенных решений на федеральном уровне, в частности, – о наделении Мурманского морского порта статусом особой портовой зоны, а также о механизмах формирования так называемой Поморской зоны в Баренцевом регионе.

Кроме того, в Мурманской обл. может быть сформирован ряд кластеров на основе отраслей, определяющих специализацию региона в настоящее время. Это морской, горно-металлургический, горно-химический, рыбный кластеры. Они представлены рядом крупных компаний, конкурентных не только на национальном рынке, но и на мировом.

Область располагает портовыми мощностями (действующими и проектируемыми), судами разного профиля и ледокольным флотом, есть ремонтная база, высококвалифицированные рабочие и управленческие кадры. Создание в Мурманской обл. некоммерческой организации «Ассоциация поставщиков нефтегазовой промышленности «Мурманшельф», в которую вошли представители правительства области, Союза промышленников и предпринимателей, Северной торгово-промышленной палаты, компании «Статойл», предприятий морского профиля и др. (всего 96 организаций), можно рассматривать как начальную фазу формирования морепромышленного кластера.

Формирование горно-металлургического и горно-химического кластеров связано с деятельностью холдинга «ФосАгро», МХК «ЕвроХим», «Северо-Западной Фосфорной Компании», входящей в холдинг «Акрон», и горно-металлургических предприятий, входящих в состав ОАО «Норильский никель». Все компании производят апатитовый, нефелиновый концентрат, цветные и драгоценные металлы, имеют своих поставщиков и потребителей. Компании могут улучшить свои экономические показатели, создав общие сети конкурирующих поставщиков, потребителей, совместно участвовать в строительстве алюминиевого завода в Кандалакше, использовать новые технологии и методы переработки руд с привлечением научного потенциала Кольского научного центра и институтов Мурманска и Санкт-Петербурга, воздействовать на рынок рабочей силы в сотрудничестве с образовательными учреждениями области. Район формирования кластера – юг Кольского полуострова, здесь планируется создание наукограда (технопарка в г. Апатиты).

В рыбном кластере можно выделить пять наиболее крупных, занимающих лидирующие позиции компаний и полторы сотни мелких. В него входят как добывающие, так и перерабатывающие предприятия, имеющие большой опыт работы, два крупных научно-исследовательских института (ПИНРО и ММБИ), ведущих научные исследования по проблемам рыбной отрасли, судостроительные и судоремонтные предприятия.

Создание и развитие промышленных кластеров может явиться одним из ключевых направлений диверсификации и развития экономики отработки месторождений энергетического сырья Арктики, что позволит:

- повысить наукоемкость и высокотехнологичность компаний в условиях ограниченности трудовых ресурсов, низкой транспортной обеспеченности, высоких затрат на перемещение оборудования, сырья и продукции в арктических регионах;
- ускорить развитие инфраструктуры комплексов, в т.ч. транспорта, связи, информатизации;
- развивать среднее и малое предпринимательство, способствующее повышению конкурентоспособности нефте- и газодобывающих комплексов и эффективному использованию имеющихся трудовых резервов.

Исключительно важен кластерный подход для отработки новых шельфовых месторождений, поскольку компании будут использовать потенциал кластера, в т.ч. современные технологии и

технику, базу геолого-разведочных работ, инфраструктурные объекты, социальное развитие регионов.

Органам государственной власти регионов Севера необходимо принять региональные программы содействия формированию и функционированию кластерных образований, прежде всего промышленных, способствующих отработке шельфовых месторождений энергетического сырья. Целесообразно включить проекты создания промышленных кластеров в стратегию социально-экономического развития территорий минерально-сырьевого комплекса.

Для эффективного управления инновационным развитием в регионах Севера должен быть выполнен комплекс научных и организационно-технических мероприятий, основные из которых:

- разработка концепции развития инновационной деятельности и инновационной инфраструктуры;
- разработка программы инновационного развития;
- увязка инновационного и технологического развития с программой социально-экономического развития.

Ядром инновационной политики в северных регионах должна стать система мер, обеспечивающих прогрессивные структурно-технологические сдвиги в продвижении передового технологического уклада. В содержательном плане концепция инновационной политики регионов должна в соответствии с принципами системного подхода предусматривать принятие комплекса мер поддержки по следующим направлениям:

- создание в системе научных организаций подразделений, занимающихся коммерциализацией научных разработок;
- увеличение бюджетных ассигнований на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;
- оперативное развитие законодательной базы;
- последовательное осуществление структурных преобразований, оптимальная диверсификация производства;
- всестороннее стимулирование развития уже имеющегося производства и создания новых предприятий – по большей мере обрабатывающей, а не добывающей промышленности;
- прогнозирование социально-экономического развития на основе инновационного движения;
- создание и модернизация уже существующей информационной сети коммуникаций и инфраструктуры, обеспечивающей эффективное проведение научных исследований и использование их результатов;
- пересмотр государственного регулирования промышленности, налогового законодательства в сторону облегчения налогового бремени для компаний, приходящих на инновационный рынок;
- осуществление контроля инновационной безопасности нововведений, необходимого в анализе, прогнозировании и предупреждении возможных негативных последствий реализации проектов;
- обеспечение устойчивого функционирования и развития системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для инновационной деятельности, прежде всего в научно-технической и промышленной сферах.

С целью формирования единой нормативно-правовой базы и более комплексного регулирования научно-технического и инновационного комплекса требуется незамедлительное принятие Федерального закона «Об инновациях и инновационной деятельности».

В законе следует предусмотреть:

- прозрачные и стабильные правила осуществления экономической деятельности, стимулирующей развитие предпринимательской инициативы в инновационной сфере;
- роль человеческого фактора, в том числе меры по стимулированию научно-технических работников и предпринимателей-инноваторов по созданию инновационной продукции и технологий;
- привлечение капитальных вложений и инвестиций на финансирование инновационных научных исследований и разработок, содействие их внедрению;
- стимулирование и содействие активизации инновационной деятельности организаций и предприятий;
- повышение уровня инновационной культуры.

Литература

1. О переходе регионов Севера к экономике, основанной на знаниях / В.А. Цукерман, С.А. Березиков // Север и рынок. 2006. № 2. С. 106-112.
2. Цукерман В.А. Инновационные аспекты развития регионов Севера России // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 2. С. 61-70.
3. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года: постановление Правительства РФ от 5 августа 2005 г. № 2473п-П7. М, 2005.
4. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.severcom.ru>

В.А.Цукерман, Е.С.Носкова (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО КОМПЛЕКСОВ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Научно-техническое и инновационное развитие экономики России – универсальная проблема XXI в., к решению которой имеют отношение все общество и каждая его структурная единица. Эта проблема еще более актуальна для регионов Севера, где она дополняется специфическими особенностями, такими как экстремальные природно-климатические условия, обуславливающие удорожание затрат по сравнению с центральными регионами, преимущественная ориентация хозяйственной деятельности этих регионов на добычу и первичную переработку природных ресурсов.

Инновационный потенциал региональной социально-экономической системы – совокупность ресурсных возможностей, технологических, коммерческих, управленческих компетенций для генерации, распространения и использования нововведений в целях модернизации экономики региона [1].

Результаты научно-технической, инновационной политики на Севере в значительной степени определяют динамику общезкономического роста России. Оценивая вклад инновационно-технологического развития экономики в рост ВВП страны, ученые отводят на долю этого фактора 70-80%. Регионы Севера дают 43% наполнения бюджета, 90% ресурсной базы расположено в регионах Севера [2].

Рассмотрим инновационный потенциал регионов Севера на примере Мурманской обл.

Состояние научно-технического и инновационного развития Мурманской обл. определяется целым рядом показателей, основные из которых: число организаций, выполнявших исследования и разработки, – 26, количество инновационно-активных организаций – 32, число созданных передовых производственных технологий – 5, число использованных передовых производственных технологий – 729 [3].

Научно-технический и инновационный потенциал Мурманской обл. основан на научно-исследовательских и научно-технических организациях, основные из которых: Мурманский государственный технический университет, Мурманский государственный педагогический университет, Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. С.Книповича (ПИНРО), ОАО «Научно-техническая фирма «Комплексные системы», Кольский региональный сейсмологический центр (КРСЦ ГС РАН), ОАО «Кольский геологический информационно-лабораторный центр» (ОАО «КГИЛЦ»), ФГУП «НИИ Моргеофизики», ФГУП «Арктикоморнефтегазразведка», ОАО «Морская арктическая геолого-разведочная экспедиция» и Федеральное государственное учреждение «Мурманский центр научно-технической информации» (Мурманский ЦНТИ), Североморский филиал ОАО «Научно-исследовательский Институт точной механики», Федеральное государственное унитарное конструкторское предприятие по технике морских геолого-разведочных работ «ТЕХМОРГЕО», Федеральное государственное учреждение науки «Научно-исследовательская лаборатория

комплексных проблем гигиены с клиникой профессиональных заболеваний Министерства здравоохранения России».

В научно-техническом потенциале значительную долю, как по объему финансирования, так и численности работающих, занимает Кольский научный центр РАН. Основу КНЦ РАН составляют 11 научно-исследовательских учреждений с общим числом работающих 1547 чел., в том числе: научных сотрудников – 629 чел., 4 действительных члена Академии наук, 3 чл.-корр. РАН, 99 докторов наук, 298 кандидатов наук [4].

Анализ статистических данных основных показателей научно-технического и инновационного комплекса области показывает, что по пяти показателям область опережает среднероссийские, в то время как другие регионы Севера опережают среднероссийские только по 2-3 показателям (табл.1).

Таблица 1

Основные показатели научно-технического и инновационного потенциала Мурманской обл.

Регион	Инновационный потенциал						Научно-технический потенциал				
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Российская Федерация	8.60	4.50	0.05	11.83	2.80	2.12	0.08	1.09	25.58	24.00	76.00
Мурманская обл.	9.20	0.30	0.06	8.51	0.81	0.63	0.00	0.49	50.26	22.40	77.60
Сравнение со среднероссийским уровнем (выше/ниже)											
Мурманская обл.	выше	ниже	выше	ниже	ниже	ниже	выше	ниже	выше	ниже	выше
Республика Коми	ниже	ниже	ниже	ниже	ниже	ниже	выше	ниже	ниже	ниже	выше
Архангельская обл.	ниже	ниже	выше	ниже	ниже	ниже	выше	ниже	ниже	ниже	выше
Ханты-Мансийский АО	ниже	ниже	выше	ниже	ниже	ниже	ниже	ниже	ниже	ниже	выше
Ямало-Ненецкий АО	ниже	ниже	ниже	выше	ниже	ниже	ниже	ниже	выше	ниже	выше
Республика Саха (Якутия)	ниже	ниже	ниже	ниже	ниже	ниже	выше	ниже	выше	выше	ниже
Камчатская обл.	ниже	ниже	ниже	ниже	ниже	ниже	выше	ниже	ниже	ниже	выше
Магаданская обл.	ниже	ниже	ниже	ниже	ниже	ниже	выше	ниже	ниже	ниже	выше

ПРИМЕЧАНИЕ. Показатели: 1 – удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %; 2 – объем отгруженной инновационной продукции, % от общего объема отгруженной продукции; 3 – число созданных передовых производственных технологий на 10 тыс. чел. населения; 4 – число использованных передовых производственных технологий на 10 тыс. чел. населения; 5 – подано заявок на выдачу патентов на 10 тыс. чел. населения; 6 – выдано патентов на 10 тыс. чел. населения; 7 – число организаций, выполнявших исследования и разработки, % от общего числа предприятий; 8 – численность персонала, занятого исследованиями и разработками, % от численности занятых в экономике; 9 – численность исследователей с учеными степенями в общей численности персонала, занятого исследованиями и разработками, %; 10 – доктора наук, % от численности исследователей с учеными степенями; 11 – кандидаты наук, % от численности исследователей с учеными степенями.

Основные проблемы развития научно-технического и инновационного потенциала Мурманской области следующие:

- несформированность национальной и региональной инновационной системы;
- в нормативно-правовых актах области, относящихся к научно-технической и инновационной деятельности, не учтена роль человеческого фактора, в т.ч. меры по стимулированию исследователей и предпринимателей-инноваторов к участию в создании инновационной инфраструктуры;
- неразвитость системы страхования инвестиционных и инновационных рисков;

- не преодолен стереотип в общественном сознании, согласно которому наука должна обеспечивать инновационные разработки, основанные на знаниях, а предприятия и организации – их реализовывать;

- отсутствие информационно-консультативной системы для участников инновационного процесса;

- не уделяется должного внимания целенаправленной региональной научно-технической и инновационной политике, главной задачей которой должно стать создание такого потенциала, который сможет обеспечить переход экономики к качественно новому типу экономического роста;

- не созданы инновационные механизмы функционирования предпринимательских структур, которые позволят осуществить переход к новому типу экономического роста.

На инновационное развитие Мурманской обл. влияют следующие государственные документы:

- «Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года», утвержденная Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике 15 февраля 2006 г.;

- «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г.;

- проект «Стратегии развития комплекса «Наука – образование – инновации» Северо-Западного федерального округа России до 2030 года».

Во всех перечисленных документах предусматривается переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития.

Рассматриваемые документы позволяют прогнозировать развитие Мурманской обл. и в сферах образования, науки и инноваций по конкретным направлениям.

В области образования и науки. Предусмотрена модернизация и структурная перестройка всей системы профессионального образования области с нацеливанием его на нужды региональной экономики. В этой связи необходима разработка системы мер государственной и региональной поддержки подготовки, переподготовки и закрепления кадров в приоритетных инновационных сферах деятельности, включая совместное с организациями и предприятиями финансирование программ подготовки и переподготовки кадров по всем звеньям цепочки: ПТУ и колледжи – вузы – НИИ – предприятия.

В настоящее время реализуются некоторые элементы модернизации и структурной перестройки системы профессионального образования, в т.ч.:

1. В 2008 г. Хибинский технический колледж был реорганизован в филиал Санкт-Петербургского государственного горного института (Технического университета).

2. Кольский научный центр РАН (КНЦ РАН) учредил Кольский академический университет.

3. Разрабатывается проект создания в Мурманской обл. нескольких кластерных кадровых центров непрерывного профессионального образования.

4. Создаются специализированные школы и программы повышения квалификации менеджеров. Специалисты такого профиля становятся самыми дефицитными в регионе. В 2008 г. создан постоянно действующий семинар «Школа технологических менеджеров» при Институте экономических проблем КНЦ РАН. Разрабатывается проект создания при КНЦ РАН бизнес-школы переподготовки по образовательной программе дополнительного профессионального образования «Мастер делового администрирования – MBA».

В области инновационной деятельности.

1. Правительством Мурманской обл. с РФФИ организован ежегодный конкурс «Север» на получение грантов для проведения фундаментальных научных исследований в области естественных и гуманитарных наук. Аналогично организован конкурс «Русский Север: история, современность, перспективы» на паритетных началах с РГНФ. Основная задача конкурсов – консолидация усилий федеральных и региональных органов власти для совместного финансирования актуальных исследований, включая междисциплинарные, для поддержки научных школ. Конкурсы позволяют за счет средств федерального и регионального бюджетов финансировать большее количество фундаментальных и прикладных разработок, имеющих перспективы спроса на внутреннем и глобальном рынках. Реализация поддержанных проектов будет содействовать повышению уровня оплаты труда в региональном секторе науки и привлечению к исследованиям молодых ученых.

2. В регионе будут поддерживаться малые инновационные компании, находящиеся на начальной стадии развития, за счет использования средств «Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» (программа «СТАРТ»).

3. Активная работа государственных служащих и общественности позволит получить статус наукограда г. Апатиты.

4. Получит дальнейшее развитие механизм государственно-частного партнерства.

В области системы статистической оценки научной и инновационной деятельности.
Запланировано совершенствование методологии и организации статистического наблюдения в сфере науки, технологий и инноваций, в первую очередь с целью комплексного анализа и оценки эффективности научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Целями создания и развития инновационных зон, техно- и промышленных парков является обеспечение ускоренного развития высокотехнологичных отраслей экономики и превращение их в одну из основных движущих сил экономического роста Мурманской обл. на основе более полного использования научно-технического и инновационного потенциала региона.

На территории области имеются реальные возможности создания и развития техно- и промышленных парков, а также зон инновационного развития, прежде всего в городах Оленегорск, Мончегорск, Кировск, Кандалакша, Ковдор, Заполярный, пос.Ловозеро на базе градообразующих горно-обогатительных и металлургических предприятий.

Технопарковые структуры в сфере высоких технологий следует развивать в г.Мурманске в т.ч. по проблемам освоения углеводородных ресурсов Арктического шельфа.

Необходимо создать инновационный техно-промышленный парк в пос.Алакуртти с учетом освободившихся фондов Министерства обороны и использования местных ресурсов.

Особое внимание следует уделить дальнейшему развитию инновационной зоны в г.Апатиты на базе использования научного и образовательного потенциала, прежде всего КНЦ РАН, а также «Технопарка Апатиты», областного бизнес-инкубатора и центра трансфера технологий.

Для повышения эффективности работы созданных и будущих структур необходимы дальнейшие меры по совершенствованию правовой базы. Следует разработать региональную программу «Развитие в Мурманской области инновационных зон, техно- и промышленных парков в сфере высоких технологий».

В связи с этим для стимулирования инновационной деятельности требуется реализация комплекса мер, осуществляемых на уровне органов государственного управления области.

1. Создание и развитие эффективной региональной инновационной системы за счет:

- повышения эффективности инновационного комплекса, выполнения прикладных исследований, разработок и доведения их до результата, пригодного для практического использования и реализации на рынке;

- создания инновационной среды, обеспечивающей внедрение научно-технических и инновационных разработок и технологий в прикладные отрасли и производство наукоемкой конкурентоспособной продукции;

- перехода от ресурсно-экспортноориентированной к ресурсно-инновационной, и в дальнейшем – к инновационно-технологической модели;

- роста числа инновационно-активных организаций и увеличения объема реализации инновационной продукции.

2. Совершенствование финансового обеспечения научно-инновационной деятельности за счет:

- финансовой поддержки в форме целевых грантов правительства Мурманской обл., увеличения объема совместных грантов РФФИ и РГНФ путем отбора лучших работ для формирования финансируемых ежегодных научно-технических программ;

- компенсации части процентной ставки банковских кредитов;

- оплаты бюджетами части расходов по содержанию объектов, используемых организациями инновационной инфраструктуры;

- налоговых льгот на исследования и разработки;

- формирования государственного заказа на научно-технические услуги.

3. Развитие информационной, экспертно-консалтинговой и образовательной инфраструктуры инновационной деятельности за счет:

- создания эффективной системы инновационного мониторинга;

- создания и поддержки федерально-региональной базы данных по научно-исследовательским разработкам;
- создания системы многоуровневого непрерывного образования в инновационной сфере и связанного с ним процесса формирования инновационной культуры в научном сообществе и предпринимательском секторе;
- формирования государственного заказа на профессиональную подготовку и переподготовку специалистов в области инновационной деятельности;
- развития сети школ и центров повышения квалификации и профессиональной переподготовки в инновационной сфере в системе Академии наук и при лицензированных в этой области вузах, обучения преподавателей и подготовки учебно-методических материалов;
- профессиональной переподготовки специалистов по образовательной программе дополнительного профессионального образования «Мастер делового администрирования – Master of Business Administration (MBA)» в соответствии с приказом Минобразования РФ [5].

Литература

1. Инновационный потенциал региона: проблемы формирования и использования / И.В.Митрофанова, А.С. Бендь // Сборник материалов междунар. науч.-практич. конф. «Управление инновациями». М.: Доброе слово. 2006. С. 186-189.
2. Проблемы и возможности финансирования инновационной деятельности на примере регионов Севера России / В.А. Цукерман, Е.С. Носкова // Материалы XIII Междунар. науч.-практич. конф. по инновационной деятельности «Проблемы и перспективы инновационного развития экономики», Киев, Симферополь, Севастополь, 15-19 сентября 2008 г. Симферополь: Изд. ФЛП Бражникова Н.А., 2008. С. 325-330.
3. Регионы России: социально-экономические показатели 2007: стат. сб. / Росстат. М., 2007. 991 с.
4. Основные результаты научно-организационной деятельности Кольского научного центра в 2007 году. Режим доступа: <http://www.kolasc.net.ru/russian/repnod07.html>
5. О государственных требованиях к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Мастер делового администрирования – MBA»: приказ Минобразования РФ от 08.02.2008 № 40. М., 2008.

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Т.И.Барашева (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА И МЕРЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

На малый бизнес возлагаются большие надежды по решению экономических и социальных проблем. Многие специалисты считают, что именно малый бизнес является той силой, которая поможет всей стране справиться с возникшими трудностями кризисного периода.

В последние годы отмечается положительная динамика развития малого предпринимательства. Растет его вклад в экономику Мурманской обл., в частности, его доля в общем объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг превышает 15%. Малыми предприятиями области перевозится около 50% грузов. Доля занятых в малом предпринимательстве превышает 9% общей численности занятых в экономике.

Вместе с тем, как показали результаты опроса, проведенного в начале 2008 г. по запросу департамента экономического развития Мурманской обл., в среде субъектов малого предпринимательства сохраняются проблемы, препятствующие их развитию. Были выделены общие проблемы и те, которые свойственны микро- и малым предприятиям (табл. 1).

Таблица 1

Основные проблемы, препятствующие развитию бизнеса в Мурманской обл.*

Общие проблемы, характерные для микро-, малого и среднего бизнеса	Проблемы микро- и малого бизнеса
Высокая арендная плата Высокий уровень налогообложения Рост цен на энергоносители, сырье, тарифы	Недостаток денежных средств на развитие и инвестиционные проекты Недостаток оборотных средств Трудности при сертификации, лицензировании, получении других разрешительных документов Проверки различных контролирующих органов

*Литвак Е. Влияние кризисных явлений в экономике Российской Федерации на малый бизнес // Финансовая газ. 2009. № 6.

Усиление финансового кризиса вызвало возникновение негативных факторов, которые непосредственно воздействуют на деятельность субъектов малого предпринимательства (табл.2).

Таблица 2

Негативные факторы, влияющие на деятельность субъектов малого предпринимательства*

Общие	Специфические
Снижение ликвидности Неплатежи Низкая инвестиционная активность	Резкое сокращение доступа к дополнительным финансовым ресурсам Высокая зависимость малого бизнеса от внутреннего спроса Увеличение риска приостановки деятельности и распада инфраструктуры поддержки малых предприятий Вынужденный уход в теневой сектор малых предприятий

*Долгосрочная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Мурманской области» на 2009-2011 годы.

Негативные явления предопределили обострение существующих и возникновение новых проблем в секторе малого предпринимательства Российской Федерации.

Существующие проблемы и новые риски предпринимательства:

- отсутствие оборотных средств;
- высокая арендная плата;
- отсутствие доступа к банковским кредитным услугам как для решения проблемы с оборотными средствами, так и для реализации начатых или намеченных инвестиционных проектов;
- снижение спроса на продукцию, ухудшение показателей оборачиваемости капитала, уменьшение нормы прибыли и рентабельности бизнеса;
- рост неплатежей контрагентов, повышение рисков "затоваривания", использование бартерных схем;
- отсутствие свободного доступа к займам государственных и муниципальных фондов поддержки малого предпринимательства в связи с малыми размерами их финансовых активов и ограниченным бюджетным финансированием этих фондов.

Проблема отсутствия оборотных средств не нова. Недостаток финансовых ресурсов малые предприятия испытывали еще в предкризисный период. Из числа респондентов 66% в 2008 г. ощущали острую потребность в денежных средствах. Ориентировка кредитных учреждений на удовлетворение спроса крупных компаний, а также «нелегкие» условия кредитования ограничивают доступ малых предприятий к заемным средствам (20% из числа опрошенных малых предприятий Мурманской обл. считают ставку кредитования неприемлемой). В условиях дефицита средств и ужесточения требований к заемщикам рассчитывать на получение кредита в будущем им также не приходится.

Вместе с тем, вынужденное сужение доступа малых предприятий к кредитным источникам, а именно неразвитость российской системы кредитования, поставило их в более выгодное положение перед предприятиями, которые смогли получить кредиты до начала финансового кризиса, но в период его обострения лишились способности обеспечить своевременность их возврата.

Серьезной проблемой становится снижение спроса на продукцию малых предприятий, которые, как правило, ориентированы на удовлетворение потребностей населения и российских предприятий. В условиях кризиса платежеспособность потенциальных покупателей существенно снизилась. В этой связи начинает активно проявляться рост неплатежей контрагентов, что приводит к использованию неденежных форм расчетов между предприятиями.

Несмотря на разработку и принятие региональных и муниципальных программ поддержки малого предпринимательства, объем их финансирования сокращается. В частности, в Мурманской обл. годовой объем финансирования долгосрочной целевой Программы на 2009-2011 гг. составил 66.7 млн руб., что в полтора раза ниже годового объема средств Программы 2005-2008 гг. (102.72 млн руб.). В 10 муниципальных образованиях области также действуют программы поддержки предпринимательства, однако средства на реализацию данных программ незначительны и составляют от 0.1 до 2.5 млн руб. в год.

Для предотвращения влияния кризисных явлений необходимо предусмотреть комплекс мероприятий, направленных на создание финансовой базы малого бизнеса и снижение издержек.

На региональном уровне продолжится поддержка предпринимательства через такие формы, как прямая финансовая поддержка, льготная аренда (для микро- и малых предприятий), создание системы кредитных гарантий, создание инвестиционного фонда, привлечение к выполнению государственного заказа (для малых и средних предприятий), информационно-методическая и образовательная поддержка предприятий всех категорий по различным темам и в различных формах, что и нашло отражение в долгосрочной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства в Мурманской области на 2009-2011 годы».

С учетом рекомендаций Правительства РФ меры будут направлены на снижение налоговой нагрузки на ряд предприятий определенных видов экономической деятельности, а также будет осуществлено "замораживание" арендной платы для тех предпринимателей, которые арендуют областную собственность. Аналогичного рода рекомендации были предложены для муниципальных образований.

Продолжится использование гарантийного Фонда поддержки предпринимательства, созданного в 2007-2008 гг., средства которого в размере 70 млн руб. будут использованы под обеспечение кредитов. При разработке Программы поддержки предпринимательства планировалось создание открытого паевого инвестиционного фонда Мурманской обл., источниками которого должны были

стать: региональный бюджет (не менее 100 млн руб.), федеральный бюджет (аналогичная сумма) и вклад коммерческой организации, отобранной по конкурсу на роль управляющей компании (в таком же размере).

Учитывая сложности в ходе исполнения доходной части регионального бюджета, за первый квартал 2009 г. недопоступление средств составило 10% (или 4 млрд руб.) от планируемой суммы, необходимо, чтобы именно федеральный центр взял на себя ответственность по осуществлению программ поддержки малого предпринимательства, обеспечению малого бизнеса помещениями, льготными тарифами, кредитами.

Возвращаясь к вопросу о налоговом регулировании, следует заметить, что введение специальных режимов налогообложения в виде упрощенной системы налогообложения (УСНО), единого налога на вмененный доход от отдельных видов деятельности (ЕНВД) и единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН), исходя из практики последних лет, положительно сказалось на развитии малого и среднего бизнеса.

Единый налог на вмененный доход

Введение налога было вызвано необходимостью заставить платить налоги те предприятия, в которых затруднен учет и контроль налично-денежного оборота: как правило, это компании, работающие напрямую с населением. Таким предприятиям вменялся в уплату налог от установленной государством налоговой базы с целью увеличения поступлений в бюджетную систему страны. И, как можно видеть из табл.3, на первых этапах применения ЕНВД цель достигалась. Однако в результате многочисленных изменений и дополнений в НК, данная схема налогообложения перестала играть первоначально предназначенную ей роль, превратившись в еще один элемент налогового стимулирования малого бизнеса. Это стало возможным за счет того, что размер уплачиваемого налога стал существенно ниже сумм замененных им налогов. Бюджетный эффект от ЕНВД в последние годы сократился.

Таблица 3

Поступление налогов в связи с применением специальных налоговых режимов, разы

Налоговые режимы	2005/2002 гг.	2007/2005 гг.	2007/2002 гг.
Российская Федерация			
ЕНВД, УСНО	-	4.9	4.2
Мурманская обл.			
ЕНВД, УСНО	-	-	10,0
ЕНВД	4.6	2.1	9.7
УСНО	2.2	4.7	10.3

В этой связи целесообразно вернуться к первоначальной задаче, которая ставилась при введении ЕНВД, а также предоставить право местным органам власти использовать более широкий перечень инструментов по регулированию деятельности налогоплательщиков данного налога. При этом налоговый режим не должен подрывать заинтересованность малых предприятий в развитии своей деятельности.

Упрощенная система налогообложения

Упрощенная система налогообложения обеспечивает более высокие бюджетные эффекты, так как в последние годы она приняла более гибкую форму, что обеспечило для малого бизнеса свободу выбора в части налоговой базы, удобность, предсказуемость и простоту исполнения налогового обязательства.

В отличие от ЕНВД, переход на УСНО является добровольным. В сравнении с традиционной системой налоговая нагрузка по УСНО снижена более чем в два раза. В табл.4 можно проследить, как за последние десять лет изменились условия налогообложения.

С 2008 г. действует ФЗ «О поддержке малого и среднего предпринимательства», в котором введены новые критерии отнесения предприятия к категории субъектов малого и среднего предпринимательства. Казалось бы, через установление таких критериев и должно было бы осуществляться стимулирование развития выделенных малых форм хозяйствования. Однако принятые критерии совершенно не соответствуют критериям, установленным в границах УСНО (табл.5).

Таблица 4

Налогообложение при упрощенной системе

До вступления НК	Критерии перехода на УСНО: • численность – до 15 чел. • валовая выручка – до 100 тыс. МРОТ Выбор объекта налогообложения осуществляется субъектом РФ
2003 г.	Критерии перехода на УСНО: • численность – до 100 чел. • доход (выручка) – до 11 млн руб. • стоимость амортизируемого имущества – до 100 млн руб. Выбор объекта налогообложения осуществляется самим налогоплательщиком и не может меняться в течение всего срока применения упрощенной системы
2006 г.	Критерии перехода на УСНО: • численность – до 100 чел. • доход (выручка) – до 15 млн руб. х коэффициент-дефлятор • стоимость амортизируемого имущества – до 100 млн руб. Выбор объекта налогообложения осуществляется самим налогоплательщиком и не может меняться налогоплательщиком в течение 3 лет
2008 г.	Критерии перехода на УСНО сохранились в прежнем виде Выбор объекта налогообложения осуществляется самим налогоплательщиком и может изменяться налогоплательщиком ежегодно
2009 г.	Дополнительно: законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены дифференцированные налоговые ставки в пределах от 5 до 15% в зависимости от категорий налогоплательщиков.

Таблица 5

Сопоставление предельных значений выручки от реализации товаров (работ, услуг)

Категории субъектов малого предпринимательства	Предельные значения «выручки», млн руб.	
	(по Федер. закону № 209-ФЗ, постановлению Правительства РФ № 556)	При УСНО (НК)*
Микропредприятия (до 15 чел.)	60	15-20
Малые предприятия (15-100 чел.)	400	
Средние предприятия (101-250 чел.)	1000	

*Численность до 100 чел

В частности, выручка от реализации товаров (работ, услуг), установленная на 2008-2010 гг. постановлением Правительства РФ для каждой категории субъектов малого предпринимательства, значительно превышает аналогичный показатель, который действует при переходе на УСНО. Можно заметить, что упрощенная система будет доступна даже не всем микропредприятиям, не говоря о малых и средних, мечтавших выбрать этот льготный режим налогообложения. В этой связи необходимо привести в соответствие нормы Налогового кодекса с нормами Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ.

Другим негативным фактором, приводящим к отказу от использования УСНО, является освобождение от НДС при переходе на УСНО, а именно невозможность принять к зачету входной НДС у предприятий-контрагентов. Это обстоятельство вынуждает малые предприятия функционировать в налоговых условиях традиционной системы налогообложения наравне с крупным бизнесом практически без использования каких-либо существенных льгот и преференций.

С 2002 г. были отменены налоговые льготы по налогу на прибыль для начинающего бизнеса, осуществляющего деятельность в рамках традиционной системы налогообложения (табл.6). Взамен предлагались некоторые послабления в случае соблюдения малыми предприятиями определенных критериев, которые значительно уступают предельным значениям «выручки» при УСНО.

Таблица 6

Налоговые льготы для субъектов малого предпринимательства при традиционной системе налогообложения

До принятия НК	После принятия НК (современное состояние)
МП сферы материального производства освобождаются от уплаты налога на прибыль в первые два года после начала своей деятельности, во второй и третий год они уплачивают соответственно 25 и 50% от общей ставки <i>Применение ускоренной амортизации; Дополнительное списание на затраты до 50% стоимости ОС</i> Региональные власти могут изменить ставку по налогу на прибыль в части, поступающей в региональный бюджет (на 19%)	<i>Использование кассового метода</i>, если в среднем за предыдущие 4 квартала сумма выручки от реализации товаров (работ, услуг) этих организаций без учета НДС не превысила 1 млн руб. за каждый квартал <i>Освобождение от уплаты ежемесячных авансовых платежей</i> по налогу на прибыль, если выручка не превышает 3 млн руб. в квартал <i>Освобождение от исполнения обязанностей налогоплательщика, связанных с исчислением и уплатой НДС</i>, если за 3 предшествующих последовательных календарных месяца сумма выручки не превысит 2 млн руб. Для всех налогоплательщиков снижена ставка по налогу на прибыль с 24 до 20% Региональные власти могут уменьшить ставку по налогу на прибыль в части, поступающей в региональный бюджет, но не более чем на 4%

Наряду с этим было принято решение о сокращении прав региональных и местных органов власти в области предоставления льгот по налогам, зачисляемым в соответствующие бюджеты. По налогу на прибыль налоговая ставка может быть снижена на 4%, тогда как ранее она подлежала изменению в доле, поступающей в региональный бюджет. Эти действия существенно ограничили возможность властей оказывать стимулирующее воздействие на хозяйствующие субъекты, функционирующие в пределах области, а также привлекать дополнительные инвестиции в экономику региона.

В рамках действия традиционной системы установлены льготы для всех субъектов хозяйствования, которые направлены на активизацию инновационной и инвестиционной деятельности. Следует заметить, что они были разработаны лишь в последние два года и совсем не сопоставимы по результативности с прежней льготой, освобождающей от налогообложения капвложения.

Налоговые льготы, стимулирующие НИОКР, инвестиционную деятельность:

до принятия НК – освобождение прибыли при осуществлении капитальных вложений;
после принятия НК (современное состояние):

- включение в состав расходов отчетного (налогового) периода расходы на капитальные вложения в размере не более 10% (не более 30% в отношении основных средств, относящихся к третьей-седьмой амортизационным группам) первоначальной стоимости основных средств;
- расходы на НИОКР включаются в себестоимость продукции равномерно в течение одного года;
- для организаций-резидентов особой экономической зоны законами субъектов Российской Федерации может устанавливаться пониженная налоговая ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, от деятельности, осуществляемой на территории особой экономической зоны;
- перенос убытков на будущие налоговые периоды;
- освобождается от НДС проведение работ (оказание услуг) резидентами портовой особой экономической зоны в портовой особой экономической зоне;
- предоставление инвестиционного налогового кредита и изменение срока уплаты налога.

Подводя итог, можно заметить, что налоговые условия малого бизнеса при традиционной системе налогообложения приравнены к условиям крупного бизнеса. В этой связи необходимо восстановить для вновь образованных малых и средних предприятий действовавшую до принятия НК льготу по налогу на прибыль с установлением контроля за целевым использованием на развитие предприятия высвобожденных из под налогообложения средств.

Д.С.Бороухин (Мурманский государственный технический университет, e-mail: borouhinds@mstu.edu.ru)

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

In the article problems stable development of production complexes of fuel-energetic complex in Murmansk region are considered.

Значение топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) в экономическом и социальном развитии и России, и Мурманской области трудно переоценить. Напомним некоторые известные данные: на ТЭК в России приходится 20% ВВП, 30% доходов консолидированного бюджета, свыше 50% доходов федерального бюджета, 45% валютных поступлений, 25% промышленного производства. ТЭК в российском экспорте занимает 56%, причем половина приходится на сырую нефть.

Известно, что сегодня лидирующими темпами приращивают потенциал регионы с экспортно ориентированными отраслями производства. Цены на сырье определяют темпы развития всех иных отраслей промышленности.

Но ТЭК является не только основой развития экономики, но и основным источником наполнения бюджета, а значит, и всех социальных программ. К примеру, инновационный путь развития России, о котором так часто сегодня говорят президент России и федеральные органы исполнительной власти, возможен в том случае, если есть перспективы развития у ТЭК. Парадокс в том, что избавиться от сырьевой зависимости России, что предусмотрено Энергетической стратегией, возможно лишь при новых инвестициях в ТЭК.

Мурманская обл. играет ключевую роль в энергообеспечении Северо-Запада России. Существенную роль в приходной части топливно-энергетического баланса области играет гидроэнергия (суммарная установленная мощность ГЭС составляет около 1.6 тыс. МВт) и атомная энергия (установленная мощность Кольской АЭС – 1.76 тыс. МВт), за счет использования которых область может ежегодно производить до 20 млрд кВт·ч электроэнергии. Общий экономический спад привел к уменьшению потребления электроэнергии на 23%, теплоэнергии на 26%.

Кольская электроэнергетическая система (далее – ЭС) относится к относительно старым комплексам (дата ее основания – 1936 г.). Ее основное энергетическое оборудование имеет возраст: от 15 до 20 лет – 27%, от 20 до 25 лет – 20%, от 25 лет и выше – 53%. Исчерпание проектного ресурса времени первых двух блоков Кольской АЭС мощностью 880 кВт произошло в 2003-2004 гг., третьего и четвертого – произойдет в 2011-2014 гг. В период 2011-2015 гг. потребуются демонтаж и замена основного оборудования ОАО «Мурманская ТЭЦ».

В Кольской ЭС недостаточно развиты внутренние магистральные, в том числе и системообразующие сети, отмечается асимметрия размещения генерирующих мощностей. Кольская ЭС имеет относительно слабую связь с объединенной энергосистемой Северо-Запада России через территорию Республики Карелия. При недостаточной пропускной способности в ОЭС Северо-Запада часть мощности Кольской АЭС оказывается "запертой". Объемы "запертой" мощности возрастают при выводе в ремонт любой ЛЭП транзита Кольская ЭС – Карельская ЭС.

Электроэнергетика является одной из немногих отраслей Мурманской обл., которая при общем спаде производства увеличила численность промышленно-производственного персонала более чем на 20%. При этом наблюдался рост заработной платы, которая в 1990-1991 гг. соответствовала средней по промышленности, в 2005-2008 гг. превышала ее в среднем в 1.5 раза.

Теплоснабжение потребителей Мурманской обл. осуществляется от многочисленных котельных (около 200 ед. суммарной установленной мощностью около 6.5 тыс. Гкал/ч) и пяти ТЭЦ,

из которых только на одной – Апатитской ТЭЦ филиала «Кольский» ОАО «ТГК 1» – выработка тепла и электроэнергии осуществляется наиболее эффективным комбинированным способом.

Для региона характерен высокий уровень централизации теплоснабжения. ТЭЦ и котельными области с единичной мощностью более 200 Гкал/ч производится около 85% теплоэнергии.

Общее потребление топливно-энергетических ресурсов (далее – ТЭР) в 2008 г. в Мурманской обл. составило примерно 8.9 млн т, что соответствовало 70% от уровня 1991 г. Около половины ТЭР представляет топливо, в котором до 60% – топочный мазут. С учетом моторного топлива нефтепродукты в расходной части баланса топлива составляют более 80%. Более половины всего расходуемого в Мурманской обл. топлива идет на производство тепла и электроэнергии и примерно 30% поступает на производственные (технологические) нужды предприятий.

Мурманская обл. не располагает собственной топливной базой, и топливоснабжение практически на 100% осуществляется за счет его завоза. Поставщиками нефтепродуктов являются нефтеперерабатывающие заводы Республики Коми, Ярославля, Киришей, Башкортостана, Самары, Волгограда, Нижнего Новгорода.

Большие расстояния и рост тарифов на перевозку, износ производственных фондов топливопроизводителей (по нефтеперерабатывающим заводам он достигает 80%) определяют высокие цены на привозное топливо.

По данным основных предприятий-потребителей энергоресурсов, на долю которых приходится до 90% потребляемой электроэнергии в промышленности Мурманской области, заметных изменений в электропотреблении предприятий в перспективе не предвидится. Более того, нестабильная экономическая ситуация в стране и кризис на мировых финансовых рынках привели к тому, что ряд крупных промышленных предприятий региона сократил потребление энергии, остановив часть своих производственных мощностей. Следовательно, прогнозировать рост в энергопотреблении области в перспективе не приходится.

Вместе с тем, с учетом диверсификации промышленного производства области, ускоренного развития малого и среднего бизнеса, возрождения ВПК и флота, появления новых производств при освоении месторождений углеводородного сырья шельфа арктических морей и организации его переработки на территории области есть все основания рассчитывать на стабильный ежегодный прирост в энергопотреблении в 2-2.5% (исключая кризисные годы), при котором уровень 1991 г. будет достигнут в пределах 2013-2014 гг. При этом общее потребление ТЭР оценивается в 90% от уровня 1991 г., теплоэнергии – в 83%. Удельный вес электроэнергии в общем объеме потребляемых ТЭР возрастет с 43 до 50%.

Таким образом, топливно-энергетический комплекс Мурманской обл. характеризуется:

- общим снижением потребления электроэнергии и топлива в регионе, которое происходит из-за кризиса на мировых финансовых рынках, но более низкими темпами, чем спад промышленного производства. В результате растет энергоемкость валового регионального продукта;
- избытком генерирующих мощностей энергосистемы (в частности, в гидроэлектроэнергетике);
- отсутствием собственных источников производства органического топлива (мазута и угля) и 100%-м его завозом извне.

В этих условиях основной задачей является повышение энергообеспеченности Мурманской обл. за счет:

- модернизации Кольской АЭС с целью продления сроков службы энергоблоков и повышения ее ядерной и радиационной безопасности;
- реализации комплекса организационно-технических мероприятий по началу строительства КАЭС-2 не позднее 2010 г.;
- осуществления мероприятий по газификации Мурманской обл. и снабжению продуктами нефтепереработки за счет собственных источников;
- стимулирования использования более чистых видов топлива и возобновляемых источников энергии (энергии воды, ветра и т. п.);
- повышения эффективности систем теплоснабжения, в том числе и за счет широкого использования электроэнергии для отопления и горячего водоснабжения.

Для продолжения устойчивого развития ТЭК Мурманской обл. в первую очередь необходимо:

- сохранение созданного потенциала электро- и теплогенерирующих мощностей и систем энергоснабжения и его модернизация (реконструкция);

- создание и развитие новых отраслей ТЭК и повышение энергообеспеченности области за счет освоения месторождений углеводородов шельфа Баренцева моря, в том числе строительства нефтеперерабатывающего завода;
- повышение роли местных энергоресурсов и малой энергетики, освоение нетрадиционных источников, а также повышение надежности функционирования систем энергоснабжения за счет развития локальных сетей;
- повышение эффективности источников электро- и теплоснабжения за счет модернизации действующих источников, ликвидации неэффективных и создания новых, отвечающих современному техническому уровню, более высоким КПД и достаточно быстрым сроком окупаемости капиталовложений;
- снижение потерь при производстве и распределении энергии за счет развития системообразующих и распределительных электрических сетей, улучшения теплоизоляции тепловых сетей, отрегулированности их режимов и внедрения приборов учета и контроля.

Основным инструментом для сохранения устойчивости производственных комплексов ТЭК Мурманской обл. должен стать рынок энергоресурсов, регулируемый за счет:

- ценовой и налоговой политики для устранения дисбаланса цен на энергию и перекрестного субсидирования;
- разработки необходимых нормативных документов регулирования рынка энергоносителей в интересах потребителей и поставщиков, с учетом социально направленной экономической политики и ухода от затратной идеологии;
- поощрения энергосбережения и снижения энергоемкости производимой продукции;
- поддержки инвестиций на развитие отрасли за счет самофинансирования и привлечения сторонних инвесторов, в том числе иностранных.

Литература

1. Кибиткин А.И. Устойчивость сложных экономических систем в условиях рынка. Апатиты: Изд-во Кольского научн. центра РАН, 2000. 197 с.
2. Развитие производственных комплексов как сложных экономических систем / А.И.Кибиткин, Т.Н.Труничева. СПб.: ОЦЭиМ, 2005. 96 с.
3. Энергетика России: стат. сб. / А.В.Захаров. М., 2009. 276 с.

Д.С.Бороухин (Мурманский государственный технический университет, e-mail: borouhinds@mstu.edu.ru)

СОХРАНЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

In the article preservation of stable development of fuel-energetic complex of Russia in condition of the world financial crisis are considered

Топливо-энергетический комплекс (далее – ТЭК) страны представляет собой взаимосвязанно функционирующие электроэнергетическую, нефтедобывающую и нефтеперерабатывающую, газовую и угольную отрасли промышленности.

Электроэнергетика располагает около 700 электростанциями суммарной установленной мощностью 215 млн кВт, из которых 150 млн кВт вырабатываются ТЭС, 44 млн кВт ГЭС и 21 млн кВт АЭС. В 2008 г. произведено 845.4 млрд кВт·ч. электроэнергии, и 544.1 млн Гкал теплоэнергии. Около 95% мощностей электростанций работают параллельно, в едином режиме в составе энергосистемы России. Протяженность линий электропередач всех напряжений составляет 2500 тыс. км, из которых 30 тыс. км напряжением 500 кВт и выше. Транспорт электроэнергии отнесен законодательством России к сфере естественных монополий.

Нефтяная промышленность включает в себя 13 крупных вертикально-интегрированных нефтяных компаний, добывающих 87.7% нефти в стране, и 113 мелких компаний с объемом добычи

9.2% соответственно. Более 3% добычи нефтяного сырья осуществляет ОАО "Газпром". В 2008 г. добыто 304.8 млн т нефти и газового конденсата, из которых экспортируется около 40%.

В составе компаний работают 28 нефтеперерабатывающих заводов суммарной мощностью по первичной переработке 296 млн т/год, имеющих загрузку 57% (2008 г.). Имеются 6 заводов по производству смазочных материалов и 2 завода по переработке сланцев. Транспорт нефти отнесен законодательством России к сфере естественных монополий.

В газовой промышленности 92% добычи газа (2008 г.) осуществляется ОАО "Газпром", около 5% – нефтедобывающими компаниями. В 2008 г. добыто 590.7 млрд м³ газа, из которого экспортируется около 35%. Протяженность магистральных газопроводов России – 151 тыс. км, количество компрессорных станций – 250 шт. с суммарной мощностью 40 млн кВт. Протяженность газораспределительных сетей – 378 тыс. км. Транспорт газа отнесен законодательством России к сфере естественных монополий.

В угольной промышленности имеются производственные мощности по добыче угля в размере 337 млн т/год, загруженные почти на 74% (2008 г.), в том числе на шахтах 130 млн т/год и на разрезах 207 млн т/год. В 2008 г. добыто 249.1 млн т угля. Количество шахт – 154 шт., разрезов – 75 шт., обогатительных фабрик – 65 шт.

Разразившийся кризис на мировых финансовых рынках и, как следствие, нестабильная ситуация в экономической системе России повлияли на развитие предприятий ТЭК.

Несмотря на ряд объективных трудностей, ТЭК России в основном обеспечивает потребности страны в топливе и энергии и полностью контролирует энергетический рынок внутри страны. Такое положение определяется не только качеством функционирования комплекса, но и снижением внутреннего спроса на топливо и энергию, которое за годы реформ составило 30.3% по первичным энергоресурсам и 23.7% по электроэнергии при общем падении объемов промышленного производства в других отраслях.

За последние годы в ТЭК наблюдались негативные процессы, которые к 2009 г. привели комплекс к положению, характеризующемуся следующими основными проблемами:

- отставание развития и качественное ухудшение сырьевой базы добывающих отраслей ТЭК, особенно нефтяной. Прирост разведанных запасов пока не компенсирует текущую добычу. Действующие нефтяные месторождения выработаны более чем на 50%, доля трудноизвлекаемых запасов достигла 55%. Обводненность добываемой нефти в целом по отрасли превышает 80%;

- продолжается дефицит инвестиций во всех секторах ТЭК. Объем инвестиций в 2008 г. сократился в сопоставимом виде по сравнению с докризисным периодом в 1.2 раза. Это не позволяет компенсировать естественное выбытие производственных мощностей ТЭК. И без того высокий износ основных фондов отраслей и большой их возраст продолжают увеличиваться. В 2008 г., по некоторым оценкам, износ оборудования по всем отраслям ТЭК превысил 50%. Все это при высокой капиталоемкости и инвестиционной инерционности ТЭК может в перспективе сделать энергетику фактором, ограничивающим темпы экономического роста;

- перекосы и диспропорции в ценовой политике привели к деформациям структуры спроса на энергоносители, не обеспечили производителям энергоресурсов условия для самофинансирования производственной деятельности, проведения активной инвестиционной политики;

- несовершенная налоговая политика привела к ситуациям, когда уровень налоговых изъятий не соответствовал результатам финансово-хозяйственной деятельности организаций ТЭК в условиях колебания конъюнктуры цен на энергоносители. Законодательство о недропользовании не позволяет на практике применять продекларированные налоговые льготы для трудноизвлекаемых запасов углеводородного сырья;

- ТЭК продолжает играть основную роль в тарифном субсидировании предприятий и населения, в том числе является "спонсором" множества неконкурентоспособных предприятий;

- усугубляется научно-техническое отставание всех секторов ТЭК от мирового передового уровня. Доля добычи нефти за счет современных методов воздействия на пласт составляет всего 6%, доля продукции нефтепереработки, получаемой по процессам, повышающим качество продукции, – 11%, энергетическое оборудование, используемое в газовой и электроэнергетической отраслях, неэкономично, в стране отсутствуют прогрессивные парогазовые установки, крайне мало используются нетрадиционные возобновляемые источники энергии, оборудование угольной промышленности устарело и технически отстало. Все это снижает экономические показатели производства энергоносителей, крайне низкой продолжает оставаться производительность труда;

- износ основных производственных фондов является причиной высокой аварийности, высока вероятность возникновения чрезвычайных ситуаций в топливно-энергетическом комплексе;
- остается нестабильным (в том числе из-за финансового кризиса) финансовое положение производственных структур ТЭК, главной причиной этого являются неплатежи за энергоносители, несовершенство налоговой системы и недостаточная экономическая эффективность производства;
- не сформировались зрелые рыночные структуры и конкурентный энергетический рынок. Производственная и организационная структуры ТЭК требуют реформирования в направлении развития реальных конкурентных отношений. Недостаточно обеспечивается прозрачность финансово-хозяйственной деятельности естественных монополий, что негативно сказывается на эффективности государственного регулирования их деятельности и развитии конкуренции в этой сфере;
- в стране сформировалась крайне высокая энергоемкость экономики, в 3,5 раза превышающая удельную энергоемкость экономики развитых стран Запада. Причиной такого положения являются сложившиеся еще до начала экономической реформы тяжелая энергоемкая структура промышленного производства и технологическая отсталость энергоемких отраслей промышленности. За годы реформы структурный фактор энергопотребления усугубился из-за вытеснения с внутреннего рынка малоэнергоемких отечественных отраслей (машиностроения, легкой и пищевой промышленности), а удельные энергетические затраты в сфере производства возросли из-за недогрузки мощностей. В результате за годы реформы удельная энергоемкость экономики, с учетом влияния падения ВВП, возросла еще на 21%. Все это приводит к непомерно высоким затратам общества на свое энергообеспечение и крайне негативно влияет на конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей;
- имеет место высокая нагрузка на окружающую среду от деятельности ТЭК. Несмотря на произошедшее снижение добычи и производства топливно-энергетических ресурсов, отрицательное влияние ТЭК на окружающую среду остается высоким. Топливо-энергетический комплекс – крупнейший загрязнитель окружающей среды, выбрасывающий 48% всех вредных веществ в атмосферу страны, 27% загрязненных сточных вод, свыше 30% твердых отходов производства и до 70% общего объема парниковых газов. Такое положение контрастирует с развитием мировых экологических тенденций устойчивого развития, тяжело отражается на экологической обстановке многих промышленных центров и городов страны;
- высокая зависимость нефтегазового сектора России и, как следствие, доходов государства от состояния и конъюнктуры мирового энергетического рынка. Колебания экспортных цен на нефть в 2008 г. и в начале 2009 г., соответствующая динамика экспортных цен на природный газ при одновременных изменениях курсов рубля к доллару и евро сделали финансово-экономическое состояние этих отраслей и нестабильным, и полностью зависимым от конъюнктуры мировых цен на энергоносители. В условиях, когда доля экспорта достигает 40% по нефти и 35% по газу, экономическое положение указанных отраслей и наполнение консолидированного бюджета России (доходы федерального бюджета России в 2008 г. почти на 50% состояли из нефтегазовых доходов) оказались зависимыми и уязвимыми от мировой энергетической конъюнктуры, которая может формироваться влиянием различных политических и экономических интересов;

Совокупность негативных факторов в ТЭК сложилась в систему, угрожающую в целом энергетической безопасности России. Анализ факторов (параметры обеспеченности территорий энергоносителями, диверсификация топливно-энергетического баланса, доля собственных энергоресурсов в их потреблении, уровни энергопотребления и др.), характеризующих состояние энергетической безопасности в России, указывает на то, что подавляющее большинство территорий находятся в той или иной степени кризисной ситуации. Необходимо обеспечить формирование мер, которые обеспечили бы стабильное функционирование ТЭК и его эффективное развитие в интересах страны.

Литература

1. Антикризисное управление: теория, практика, инфраструктура / отв. ред. Г.А.Александров. М.: Бек, 2008. 546 с.
2. Энергетика России: стат. сборник / А.В. Захаров. М., 2009. 276 с.
3. Финансы отраслей хозяйства / Л.И.Сергеев. Калининград, 2008. 356 с.

ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ЭЛЕМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

In the article electroenergetic branch are revealed as basis of transition on the way of stable development.

Среди всех отраслей топливно-энергетического комплекса (далее – ТЭК) электроэнергетика является одной из ведущих и ключевых, от результатов работы которой зависит жизнеобеспечение всех остальных отраслей промышленности, а также населения.

Следует ясно осознавать, что функционирование экономической системы страны основано на большей частью на невозобновляемых ресурсах и неразрывно связано со все возрастающим производством и потреблением электроэнергии и различных видов топлива для всевозможных транспортных средств. Ресурсы сырья для их получения (нефть, газ, уголь, вода), как бы велики они сейчас не казались, обеспечивают существование государства без серьезных политических и экономических потрясений не более чем на 20-50 лет, не говоря о непредсказуемых изменениях в функционировании экономики страны в целом (например, из-за кризиса на мировых финансовых рынках).

Никакие политические и экономические реформы не решат надвигающихся проблем, если в их распоряжении не будет эффективной энергетики, которая является своего рода сердцем экономики. Необходима разработка и внедрение новых принципов и методов получения энергии без крупномасштабного вторжения в природные (биосферные) циклы, необходимо изменение отношения к ценностям, чтобы перестать практически бесплатно брать ресурсы у Земли и у будущих поколений ради обогащения отдельных государств и людей.

Игнорирование современной экономикой, основанной на безудержном наращивании потребления “дешевых” энергоресурсов, законов развития природы ведет к деградации человека как биологического вида.

Различные энерготехнологии, опирающиеся на возобновляемые энергоресурсы (вода), на органическое топливо (нефть, газ), следует рассматривать не как конкурирующие, а как дополняющие друг друга при создании гармоничной структуры электроэнергопроизводства, способного удовлетворить все потребности общества в электроэнергии. Только при гармоничной, многофункциональной и многокомпонентной структуре электроэнергопроизводства можно избавить общество от неэффективного потребления электроэнергии, от преждевременного истощения энергоресурсов, от необходимости использования дорогих энергоресурсов и, соответственно, от неоправданного увеличения стоимости производства электроэнергии и от снижения благосостояния общества.

Отношение общества к ресурсам лежит в основе определения устойчивости общества. Общество может быть устойчивым, если темпы потребления возобновляемых ресурсов не превышают темпов их восстановления.

Конечно, в современных рыночных условиях будет развиваться использование возобновляемых источников энергии: ветра, рек, приливов, а также невозобновляемых нетрадиционных источников типа тепла Земли и т.д. Но следует иметь в виду, что в природе нет ничего лишнего и негармоничного. Эти источники возобновляемы только при отсутствии нарушений функционирования природы, то есть только при наличии малых возмущений, а что такое малые и допустимые возмущения в природе науке еще предстоит выяснить.

Ресурсы возобновляемых источников электроэнергии достаточно велики для того, чтобы с их помощью решить некоторые задачи. Но для того чтобы возобновляемые ресурсы действительно стали человечеству доступны в том виде, в котором оно привыкло потреблять электроэнергию – в нужном месте, в удобное время, в достаточном количестве, требуемого качества, – необходимо вложение колоссальных интеллектуальных (потенциально обладающих возможностью устойчивого роста) и материальных (в основном невозобновляемых) ресурсов.

Единственным источником электроэнергии, способным в крупных масштабах в течение длительного времени, надежно и безопасно снабжать человечество качественной электроэнергией является энергия воды.

Развитая гидроэлектроэнергетика позволит высвободить органические ресурсы для удовлетворения потребностей человечества в электроэнергии.

Запасы воды в России вполне достаточны, чтобы без суеты и политической напряженности решать проблемы гармонизации человеческого общества и природы.

Стоит отметить, что гидроэлектроэнергетика сейчас также все в большей мере начинает рассматриваться как квазивозобновляемая энерготехнология. В новой, приемлемой для долговременного и широкомасштабного использования системе электроэнергетики вода будет выполнять роль эффективного источника электроэнергии, соответствующей потребностям устойчивого развития энергетической отрасли в целом.

Для того чтобы гидроэлектроэнергетика действительно смогла бы в будущем помочь экономике страны справиться с практически без нее не решаемыми проблемами устойчивости снабжения электроэнергией, она должна стать широкомасштабной в энергетической отрасли. Для этого ей необходимо быть по определению многокомпонентной по типам гидроэлектростанций (далее – ГЭС), по мощностям оборудования, установленного на ГЭС, и по степени автономности ГЭС.

Устойчивость развития электроэнергетики определяется сохранением накопленного потенциала знаний, экспериментальной и теоретической базы, технологий и производств.

Технические направления, аккумулировавшие огромные средства, научный и технологический потенциал и создавшие промышленную базу, должны давать максимальную отдачу и решать экономические задачи возможно наиболее долгое время. Новые технологические решения в электроэнергетике, учитывая требования безопасности и надежности, могут быть представительно апробированы только в международном энергетическом сообществе, аккумулировавшем опыт уже развитых технологий.

Работы по гидроэлектроэнергетике в этом плане не только показывают пример того, как можно организовывать НИР, ОКР и международное сотрудничество в области широкомасштабного использования водных и других возобновляемых ресурсов, но и позволяют лучше понять происходящие в природе процессы, сделать вывод, что в освоение проблем целенаправленного широкомасштабного использования природных процессов (так называемых возобновляемых ресурсов) необходимо вкладывать интеллект и средства в не меньшей степени, чем это делается в области энерготехнологий.

Таким образом, в условиях глобального финансового кризиса без соответствующих проработок в области электроэнергетики, политических шагов на государственном и международном уровне и финансового обеспечения отрасли не могут быть созданы условия для проведения необходимых глубоких и широкомасштабных научно-исследовательских работ, и не может возникнуть серьезный интерес к гидроэлектроэнергетике, как основе устойчивого развития, и к воде, как к экологически чистому энергоносителю, способному существенным образом помочь человечеству перейти на путь устойчивого развития.

Мировая экономическая система и экономика России сейчас находятся в кризисном состоянии, и будущее страны, основное богатство которой составляют население и природные ресурсы, связано с переходом к новому технологическому и экономическому укладу.

Гидроэлектроэнергетика в период перехода к рынку (1992-2007 гг.) во многом сумела преодолеть собственные недостатки и всеми средствами старается удовлетворить очень жесткие требования, предъявляемые к ней как со стороны экономики страны, так и со стороны надзорных государственных органов. Остальные энерготехнологии не прошли еще этот этап: они не удовлетворяют в достаточной степени даже современному уровню требований устойчивого развития ни по эффективности, ни по безопасности, ни по надежности, ни по экологической приемлемости. И только гидроэлектроэнергетика в этом плане способна работать уже сейчас в соответствии с требованиями устойчивого развития, и ее опыт может стать базой и локомотивом трансформации остальных частей ТЭК до соответствующего уровня требований.

Экономика, хотя она и получила терминологическое определение глобальной и претендует на то, чтобы стать механизмом устойчивого развития, на самом деле не стала глобальной, и тем более – гарантирующей возможность следования принципам устойчивого развития. И в том виде, в котором она сейчас функционирует в развитых странах, она и не может стать глобальной и устойчивой. В глобальной и устойчивой экономике различные регионы, где живут участники этого экономического процесса, должны стать равноважными, и интересы всех участников должны удовлетворяться в равной мере, хотя бы в потенции. Пока же глобальным становится только одна из

сторон экономического механизма. Все человечество во все большей степени по мере необходимости вовлекается в процесс обеспечения устойчивого процветания «развитых» государств. Этот процесс не может быть полноценным и длительным ни для развитых, ни тем более для развивающихся государств. Для первых вследствие того, что они сделали ставку как на исчерпаемые ресурсы, так и на «исчерпаемые» условия, а вторые не могут пойти по пути первых, как минимум по вышеупомянутым причинам ограниченности того, что положено в основу развития.

Основа глобальной экономики должна включать в себя как необходимый элемент глобальную электроэнергетику, удовлетворяющую требованиям устойчивости к различным возмущениям (природным, политическим, экономическим), надежности, безопасности, приемлемости (экологической, ресурсной, экономической, психологической...).

Не совсем ясно, как будут трансформироваться (куда и в каком масштабе) газовая, нефтяная и угольная энерготехнологии. Имеется множество взглядов, идей, предложений, гипотез, теорий, стратегий, концепций. Но как бы они не совершенствовались, их недостаточно по множеству причин, в частности по ограниченности ресурсов и уровню экологического воздействия, важность которых для многих может быть различной. Эти технологии всегда будут дополнены возобновляемыми источниками энергии (в первую очередь, водными ресурсами), а в производстве электроэнергии ведущей и ключевой останется отрасль гидроэлектроэнергетики.

И.Н.Бреславец (Мурманский государственный технический университет, e-mail: ibreslavec@yandex.ru)

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРОМЫШЛЕННОМ РЫБОЛОВСТВЕ

В данной статье рассматриваются формы и методы организации производства в отечественном промышленном рыболовстве.

In this article the author considers the forms and methods of organization and production in the fishing industry of Russia.

Форма организации производства представляет собой определенное сочетание во времени и пространстве элементов производственного процесса при соответствующем уровне его интеграции, выраженное системой устойчивых связей. Различные структурные построения во времени в пространстве образуют совокупность основных форм организации производства [1].

Методы организации производства представляют собой совокупность способов, приемов и правил рационального сочетания основных элементов производственного процесса в пространстве и во времени, на стадии функционирования, проектирования и совершенствования организации производства.

Методы организации подразделяют на методы организации индивидуального производства и методы групповой организации. Метод индивидуального производства предполагает отсутствие специализации. Суть группового метода состоит в сосредоточении на участке различных видов технологического оборудования для обработки группы деталей по унифицированному технологическому процессу. Характерной особенностью организации производства является специализация производственных подразделений [1].

Ведущим направлением и характерной особенностью советской рыбной промышленности являлась добыча рыбы в открытых морях и океанах. Поэтому вопросы организации промышленного рыболовства и управления им практически являлись вопросами организации работы и управления рыбопромысловым флотом. В советском океаническом промышленном рыболовстве были приняты две основные формы организации промысла – автономная и экспедиционная.*

* Экспедиция (от лат. *expeditio* – приведение в порядок, поход, поездка группы лиц, отряда с каким-либо (научным, военным) заданием).

При автономной схеме добывающие суда после промысловой работы сдавали рыбу-сырец, полуфабрикат или выработанную ими готовую продукцию непосредственно на береговые предприятия. При экспедиционной схеме организации промысла добывающие суда сдавали в море рыбу-сырец, полуфабрикат или выработанную ими готовую продукцию обрабатывающим или транспортным судам для последующей обработки и транспортировки на берег. Организация работы рыбопромыслового флота в море преследовала цель в первую очередь обеспечить выполнение плановых суточных уловов добывающими судами и сведение к минимуму затрат времени судов, не связанных с ловом рыбы. Исходя из особенностей, способов и орудий лова, была организована работа флотилий или отрядов судов, работающих с однотипными орудиями лова. Основным организационным звеном рыболовной флотилии в советском промышленном рыболовстве являлся отряд добывающих судов [2].

В советском океаническом и морском промышленном рыболовстве непосредственное руководство действиями судов, сгруппированных для ведения промысла в оперативные объединения, осуществлялось должностными лицами, именуемыми флагманами соответствующих объединений судов. Понятие «флагман» распространялось на начальников экспедиций, флотилий, отрядов, групп, колонн и других объединений судов. Флагманы являлись ответственными представителями рыбохозяйственных организаций на промысле, все их распоряжения были обязательны для капитанов судов, входящих в состав возглавляемых флагманами объединений. Флагман принимал меры к обеспечению безопасности плавания судов, организовывал и регулировал снабженческо-хозяйственную деятельность в своем объединении судов.

При работе добывающих судов небольшими отрядами (до 10 судов) их возглавлял неосвобожденный капитан-флагман. Он представлял отряд на совете экспедиции, занимался расстановкой судов в районе промысла, решал хозяйственные вопросы. При работе на промысле более 10 промысловых судов руководство отрядом судов осуществлял освобожденный капитан-флагман (начальник экспедиции). В его обязанности входило проведение отрядных советов, расстановка флота, организация и регулирование снабженческо-хозяйственной деятельности в своем объединении судов. Флагман принимал меры к обеспечению безопасности плавания судов и осуществлял контроль соблюдения судами установленного порядка плавания и рыболовства. При работе на промысле 50 и более судов назначались два капитана-флагмана. Когда в одних и тех же районах промысла работало несколько флотилий, подчиненных различным главным управлениям, создавался Промысловый совет для координации действий руководителей флотилий [3].

Особое место занимала организация научно-поискового обслуживания добывающего флота. Помимо поиска конкретных скоплений рыбы для облова, при оперативном руководстве добывающим флотом необходимо было иметь краткосрочный промысловый прогноз. Он разрабатывался на основании исследований запасов рыбы и предусматривал прогнозирование изменений тех элементов океанического режима, которые определяют поведение промысловых объектов в тот или иной период их жизни. Краткосрочный прогноз разрабатывался на период от нескольких часов до нескольких суток и даже до месяца и обычно подразумевал прогноз распределения концентраций рыбы во времени и пространстве. Прогноз промысловой обстановки содержал рекомендации по расстановке добывающих судов по квадратам промыслового района и по особенностям работы с орудиями лова, вытекающим из особенностей предполагаемого поведения объекта лова.

При руководстве работой добывающего флота стремились уменьшить затраты времени, не связанные непосредственно с ловом рыбы. Эффективность работы оперативных поисковых судов выражалась в обнаружении скоплений рыбы в районах действия добывающих судов и оказании помощи при их облове. Бассейновая промразведка направляла в каждый район промысла оперативные поисковые суда для работы совместно с добывающим флотом из расчета 1 поисковое судно на каждые 8-15 добывающих судов. Организация работы оперативных поисковых судов в море зависела от конкретной обстановки в районе лова. Практиковались следующие формы организации: оперативные поисковые суда сводились в один отряд под руководством капитана-флагмана, который подчинялся старшему флагману района; оперативные поисковые суда раскреплялись по отрядам добывающих судов, входили в их состав, подчиняясь капитану-флагману отряда; оперативные поисковые суда объединялись в одну группу вместе с научно-поисковыми судами, работающими в данном районе, руководил такой группой судов ответственный представитель бассейновой промразведки или бассейнового научно-исследовательского института [2].

Организация работы промыслового флота имела свои недостатки. Они заключались в дублировании управления флотом на промысле (со стороны старших флагманов в море и со

стороны судовладельцев, поскольку крупные объединения добывающего флота в море в большинстве случаев были составлены из судов, принадлежащих различным базам флота), уменьшалась ответственность за принимаемые решения, снижалась оперативность и действенность морского руководства флотом. Пути совершенствования организации могли быть выражены в укреплении централизации управления промыслом, автоматизации обработки промысловой информации и повышении степени ее достоверности, что способствовало бы снижению затрат времени на анализ промысловой обстановки.

Пик экспедиционного мирового и отечественного экспедиционного промысла пришелся на середину 1970-х гг. Основу промысла составляла добыча минтая и кальмара в северной части Тихого океана, ставриды – в юго-восточной части Тихого океана, кальмара и путассу на Патагонском шельфе. Из общего улова экспедиционными флотами свыше 10 млн т, что составляло 10.5% от общемировых морских уловов, на долю СССР приходилось свыше 5 млн т. В настоящее время эта форма промысла используется Китаем, Японией, США, Евросоюзом в Тихом и Индийском океанах, в Атлантике, главным образом у берегов стран Западной Африки, заполняя вакуум, возникший в этих регионах после ухода наших судов [4].

В настоящее время развитие промышленного рыболовства, как и в целом рыбопромышленного комплекса, возможно в двух направлениях: организация рентабельного производства, основной задачей которого является получение прибыли, либо социально ориентированного, направленного на создание новых рабочих мест и увеличение занятости населения. При этом речь идет не о благотворительности со стороны государства, но о возможности его участия в поддержке отрасли с целью реализации эффективной социальной политики.

Развившийся экономический кризис имеет свои плюсы. На рынке востребована качественная продукция высокой степени обработки. Переработка продукции в море позволяет вырабатывать конкурентоспособную продукцию. Встает проблема организации производства в промышленном рыболовстве. Есть время для освоения новой продукции, новых рынков и новых организационных форм.

Литература

1. Туровец А.Н. Организация производства на предприятии: учеб. для высш. и сред. спец. учеб. заведений / А.Н.Антонов, Л.С.Морозова; Моск. гос. ун-т сервиса. М.: Дело и Сервис, 2004. 432 с.
2. Оптимальное управление на промысле / М.Н.Андреев, С.А.Студенецкий. М.: Пищевая пром-сть 1975. 288 с.
3. Организация работы флота рыбной промышленности / В.Е.Астахов, И.А.Рогачев, Э.И.Футтер. М.: Агропромиздат, 1986. 143 с.
4. Дворянков В.А. Рыболовство России накануне перемен. М.: Междунар. отношения, 2000. 184 с.

*А.И.Дроздинина (Мурманский государственный технический университет, канд. экон. наук, профессор,)
И.Е.Жарков (Мурманский государственный технический университет, e-mail: igor_zh@inbox.ru)*

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЭКа

В данной статье оценивается состояние топливно-энергетического комплекса и показано его влияние на энергетическую безопасность Российской Федерации.

This article describes a condition of fuel and energy complex and defines its values for power safety of Russia.

Что такое энергетическая безопасность? За основу можно взять определение, данное А.Б.Логуновым [1]: «Энергетическая безопасность, являясь важнейшей составляющей национальной безопасности любого государства, характеризуется как состояние защищенности ее граждан, общества, государства, экономики от обусловленных внутренними и внешними факторами угроз дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными

топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества в нормальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, а также от нарушений стабильности, бесперебойности топливно- и энергоснабжения».

Особое значение для России, как страны зависящей от энергетического фактора, имеет топливно-энергетический комплекс (ТЭК).

Таким образом, обеспечение энергетической безопасности России является необходимым условием поддержания требуемого уровня национальной и экономической безопасности на основе использования топливно-энергетического потенциала страны. В течение прошедшего десятилетия ТЭК в основном обеспечил потребности страны в топливе и энергии, сохранена энергетическая независимость России. Преодолена тенденция спада, и начался рост добычи газа, нефти и угля, производства электроэнергии, объема и глубины переработки нефти. Производственные структуры ТЭК в результате проведенных структурных преобразований, либерализации и приватизации в значительной мере адаптировались к рыночным методам хозяйствования. В результате проведенных работ по реструктуризации угольной промышленности повысилась ее экономическая эффективность, ликвидируются убыточные неперспективные предприятия. Начались реформы электроэнергетики и жилищно-коммунальной сферы. Сформированы основы регулирования хозяйственных отношений в энергетическом секторе экономики, включая вопросы недропользования, налогообложения и ценообразования [2].

Однако, несмотря на все успехи, в отраслях ТЭК сохраняются механизмы и условия хозяйствования, не адекватные принципам рыночной экономики, действует ряд факторов, негативно влияющих на функционирование и развитие ТЭК.

Для анализа состояния ТЭК необходимо определить и оценить основные угрозы в этой сфере. Основными проблемами, сдерживающими развитие комплекса, являются [3]:

- высокая степень износа основных фондов (более 50%). Ввод в действие новых производственных мощностей во всех отраслях ТЭК сократился за последние 15 лет с 2 до 6 раз. Наблюдается высокая аварийность оборудования, обусловленная низкой производственной дисциплиной персонала, недостатками управления, а также старением основных фондов. В связи с этим возрастает возможность возникновения аварийных ситуаций в энергетическом секторе;

- сохраняющийся в отраслях комплекса (кроме нефтяной) дефицит инвестиционных ресурсов и их нерациональное использование. При высоком инвестиционном потенциале отраслей ТЭК, приток в них внешних инвестиций составляет менее 13% от общего объема финансирования капитальных вложений, при этом 95% указанных инвестиций приходится на нефтяную отрасль. В газовой промышленности и в электроэнергетике не создано условий для необходимого инвестиционного задела, в результате чего эти отрасли могут стать тормозом начавшегося экономического роста;

- деформация соотношения цен на взаимозаменяемые энергоресурсы привела к отсутствию конкуренции между ними и в структуре спроса, характеризующейся чрезмерной ориентацией на газ и снижением доли угля. Политика поддержания относительно низких цен на газ и электроэнергию в перспективе может иметь следствием нарастание дефицита соответствующих энергоресурсов в результате отсутствия экономических предпосылок для инвестирования в их производство и опережающего роста спроса;

- отставание производственного потенциала ТЭК от мирового научно-технического уровня. Доля добычи нефти за счет современных методов воздействия на пласт и доля продукции нефтепереработки, получаемой по процессам, повышающим качество продукции, низка. Энергетическое оборудование, используемое в газовой и электроэнергетической отраслях, неэкономично. В стране практически отсутствуют прогрессивные парогазовые установки, установки по очистке отходящих газов, крайне мало используются возобновляемые источники энергии, оборудование угольной промышленности устарело и технически отстало, недостаточно используется потенциал атомной энергетики;

- отставание развития и объективный рост затрат на освоение перспективной сырьевой базы добычи углеводородов, и особенно газовой промышленности;

- отсутствие рыночной инфраструктуры и цивилизованного, конкурентного энергетического рынка. Не обеспечивается необходимая прозрачность хозяйственной деятельности субъектов естественных монополий, что негативно сказывается на качестве государственного регулирования их деятельности и на развитии конкуренции;

- сохраняющаяся высокая нагрузка на окружающую среду от топливно-энергетической деятельности. Несмотря на произошедшее за последние годы снижение производства топливно-энергетических ресурсов, отрицательное влияние ТЭК на окружающую среду остается высоким;

- высокая зависимость нефтегазового сектора и, как следствие, доходов государства от состояния и конъюнктуры мирового энергетического рынка. Наблюдается тенденция к дальнейшему повышению доли нефти и газа в структуре российского экспорта, вместе с тем, недостаточно используется потенциал экспорта других энергоресурсов, в частности электроэнергии. Это свидетельствует о продолжающемся сужении экспортной специализации страны и отражает в достаточной степени отсталую структуру всей экономики России;

- отсутствие развитого и стабильного законодательства, учитывающего в полной мере специфику функционирования предприятий ТЭК.

Анализ действующих тенденций и возможных прогнозных показателей ТЭК России говорит о том, что эти угрозы носят уже вполне реальный характер. Диспропорции в топливно- и энергообеспечении отдельных регионов России становятся серьезной проблемой (неудовлетворительное состояние коммунальной энергетики, сбои в теплоснабжении и др.), что реально угрожает энергетической безопасности регионов. Проблема усугубляется неравномерностью размещения запасов первичных энергоресурсов, производства нефтепродуктов и электроэнергии по регионам страны, недостаточностью электрических связей Востока, Сибири и европейской части страны.

Таким образом, осуществление модернизации устаревшей морально и изношенной физически технологической базы ТЭК, обеспечение воспроизводства его вырабатываемой ресурсной базы, а в дальнейшем их коренная реконструкция, создание новых мощностей с использованием лучших отечественных и соответствующих нашим условиям зарубежных технологий, а также изменение структуры потребления и размещения производства топливно-энергетических ресурсов становится практически единственным вариантом развития нашего энергетического комплекса.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что для быстрой мобилизации всех ограниченных ресурсов и их краткосрочной концентрации на наиболее опасных направлениях при постоянной динамичной перестройке внутренних защитных механизмов обязательным дополнительным компонентом учета обратных связей является независимый аудит текущего уровня энергетической безопасности.

Итак, исходя из особенностей данного взаимодействия, оптимальный уровень энергетической безопасности можно определить как такой совокупный запас внутренней устойчивости указанной сложной системы, при котором даже наиболее интенсивное из всех вероятных внешних и внутренних дестабилизирующих воздействий не сможет вывести ее из состояния устойчивого равновесия. Тем не менее, в современных реальных условиях даже большинству развитых государств все эти задачи приходится решать на базе постоянно ограниченных по объему и качеству внутренних экономических ресурсов, а также с учетом мощных дополнительных угроз экзогенного характера, таких как промышленные аварии, международный терроризм или трудно предсказуемые по конкретным масштабам стихийные бедствия.

В этой связи важнейшим условием обеспечения энергетической безопасности и сбалансированного развития ТЭК является единство целей и методов государственной энергетической политики на федеральном и региональном уровнях.

Литература

1. Логунов, А.Б. Региональная и национальная безопасность: учеб. пособие. М.: Вузовский учебник, 2009. 432 с.
2. Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2020 года. М.: Приор, 2004. 24 с.
3. Нефтяной комплекс России и его роль в воспроизводственном процессе: науч. докл. // Эксперт. 2005. № 4. С. 35-56.
4. Дмитриев М.Э. Запас прочности отечественной экономики // Российская бизнес-газета. 2009. № 7 (691). 25 февр. С.4-6.
5. Комолов Д.А. Концепция энергетической сверхдержавы // Экономика и ТЭК сегодня. 2008. № 11. С. 8-10.

НАЛОГОВАЯ СПОСОБНОСТЬ И НАЛОГОВАЯ ГОТОВНОСТЬ КАК ОСНОВА ОЦЕНОК НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ

Определение понятия «налоговый потенциал». В настоящее время в российской и зарубежной практике налоговый потенциал представляет собой количественную оценку максимально возможного объема налоговых поступлений, который может быть сгенерирован тем или иным территориально-экономическим образованием. Такое понимание налогового потенциала односторонне и отражает исключительно экономическую основу исследуемого понятия, не принимая во внимание его социальную составляющую. Однако любое территориальное образование представляет собой социально-экономическую систему, характеризующуюся множеством качественных параметров. Показательным примером необходимости учета социальной компоненты при оценке налогового потенциала территории является мотивация отдельных категорий налогоплательщиков в отношении их фискальных обязательств. Налогоплательщик может иметь возможность нести налоговую нагрузку, но мотивационно не быть готовым к уплате фискального обязательства. В данном случае готовность платить налоги соотносится с объемом общественных благ, которые может получить налогоплательщик при выполнении фискального обязательства. Соответственно, больший объем общественных благ гарантирует более высокую готовность налогоплательщика выполнять обязательства. В этой связи под налоговым потенциалом следует понимать характеристику территориального образования, определяющую максимально возможный уровень мобилизации налоговых поступлений с его территории, обусловленный действующей налоговой системой, способностью и готовностью налоговых субъектов нести свои фискальные обязательства при существующем уровне эффективности функционирования государства.

Методический подход к оценке налоговой способности хозяйствующих субъектов. Способность хозяйствующего субъекта платить налоги, в отличие от другой основополагающей составляющей налогового потенциала – готовности платить налоги, имеет исключительно экономическую природу. Логично предположить, что определяющими факторами способности платить налоги являются налоговая нагрузка и размер доходов налогоплательщика. Именно их величина определяет долю располагаемого дохода налогоплательщика, а также характеризует тяжесть возложенного на него налогового бремени.

Основными формирующими налоговую способность факторами применительно к физическим лицам являются размеры прожиточного минимума в совокупности со стоимостью минимального набора продуктов, дохода налогоплательщика и размер налоговой ставки; применительно к юридическим лицам – размер налоговой ставки в альтернативных налоговых юрисдикциях и уровень рентабельности налогоплательщика.

Наиболее объективно налоговую способность индивида можно оценить с помощью показателя налогового бремени (нагрузки). Налоговую нагрузку индивида можно определить как частное от деления суммы уплаченного подоходного налога и полученных доходов:

$$НБ = \frac{НПТ}{Д}, \quad (1)$$

где НПТ – сумма подоходного налога; Д – совокупность денежных доходов.

Данный показатель отражает долю уплаченного налога в общем объеме денежных доходов индивида. При этом не учитывается, насколько ощутимо существующее налоговое бремя для индивида в контексте стоимости жизни в месте его проживания. Для устранения указанного недостатка откорректируем формулу (1), дополнив ее показателем прожиточного минимума:

$$НП = Д_{ден} - Р_{мин}, \quad (2)$$

где НП – максимальная величина налоговых платежей при минимальных потребительских расходах; $Д_{ден}$ – ежемесячный денежный доход; $Р_{м}$ – величина прожиточного минимума.

Определив таким способом максимальную величину налоговых изъятий, подставим выражение (2) в базовую формулу налоговой нагрузки:

$$НБ' = \frac{Д_{ден} - Р_{мин}}{Д_{ден}} = 1 - \frac{Р_{мин}}{Д_{ден}}, \quad (3)$$

где НБ' – максимально возможная величина налоговой нагрузки с учетом стоимости жизни (величины прожиточного минимума) в регионе.

С помощью полученного показателя возможно решение двух задач, направленных на повышение эффективности государственной налоговой политики, – во-первых, задачи принятия решений о размере налоговой ставки, поскольку максимально возможная величина налоговой нагрузки иллюстрирует предельный уровень налоговой ставки в сопоставлении с располагаемым доходом налогового субъекта, проживающего на определенной территории, и, во-вторых, задачи минимизации и устранения региональных диспропорций между фактической и максимально возможной налоговой нагрузкой.

Рассчитаем и проанализируем показатели фактического (формула 1) и максимально возможного (формула 3) налогового бремени для регионов Северо-Западного федерального округа (рис.1) [1, 2].

Регионы Российской Федерации гетерогенны по своему природно-ресурсному, экономическому и производственному потенциалу. В связи с этим в них существенно различаются и уровень денежных доходов населения, и размер прожиточного минимума. Вследствие существующей дифференциации жители разных регионов обладают различной способностью к уплате налога на доходы физических лиц. Причем эта способность прямо пропорциональна размерам их денежных доходов и обратно пропорциональна стоимости жизни в соответствующем регионе и возложенному на них налоговому бремени.

В анализируемых регионах колебания максимально возможного налогового бремени очень значительны, амплитуда составляет 25-70% при дисперсии, равной 14% (рис. 1). В то же время колебания фактического налогового бремени гораздо более сглажены: амплитуда – 12%, дисперсия – 4%. Это свидетельствует о высоком уровне неравномерности налоговых изъятий в располагаемом доходе жителей различных регионов даже внутри одного федерального округа. Высокий уровень налоговых платежей в располагаемом доходе оказывает существенное демотивирующее влияние на готовность людей платить налоги и с учетом значительной гетерогенности показателя. Следовательно, для выравнивания существующих различий необходим гибкий подход к формированию основных элементов налогообложения, в частности налоговой ставки. Он позволит оперативно реагировать на изменение уровня жизни индивида и его благосостояния и, как следствие, более адекватно осуществлять налоговые изъятия.

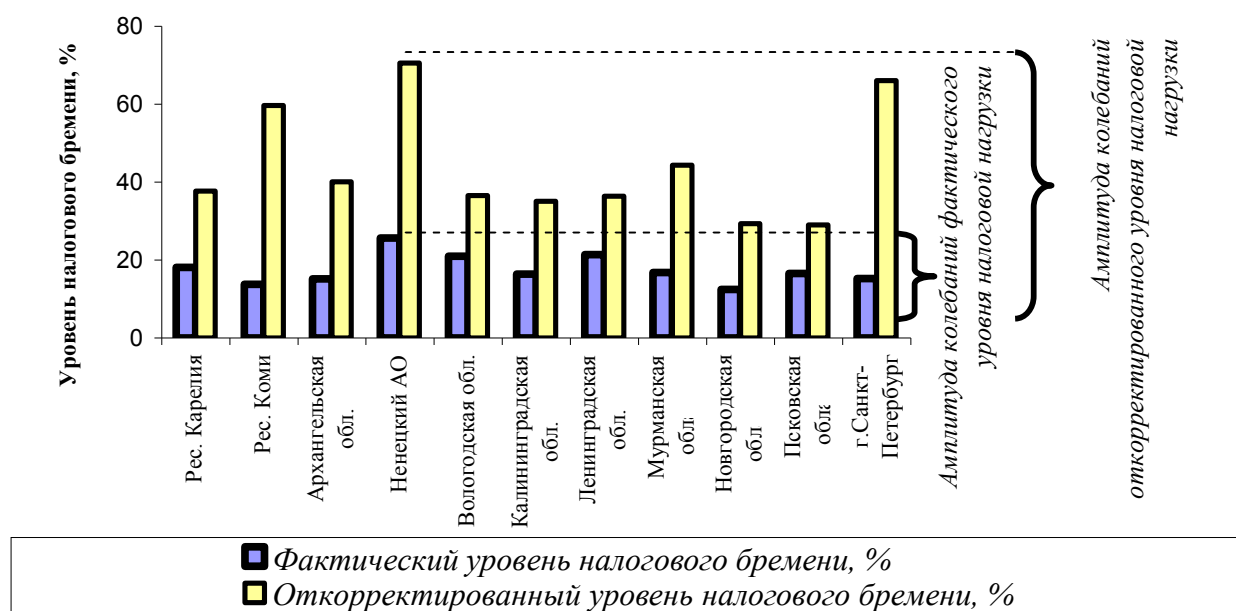

Рис 1. Сравнение фактического и максимально возможного уровней налогового бремени по регионам Северо-Западного федерального округа, 2006 г.

Необходимо отметить, что оценка откорректированного уровня налоговой нагрузки для налогоплательщиков – юридических лиц будет несколько отличаться от нагрузки налогоплательщиков – физических лиц. Главным отличием является конечный результат. Для

физического лица – это наибольшее удовлетворение своих потребностей (физиологических, социальных и духовных), а для юридического лица – получение максимального размера чистой прибыли (той части, которая остается у предприятия после уплаты всех обязательств). Предположим, что величина валовой прибыли от производства и реализации продукции – это стоимостной показатель, отражающий предельный уровень налоговых изъятий у предприятия:

$$ВП = Д^* - Р^* = ВНИ, \quad (5)$$

где ВП – валовая прибыль от производства и реализации продукции; ВНИ – возможные налоговые изъятия; $Д^*$ – доход в виде выручки-нетто от реализации товаров, работ, услуг; $Р^*$ – расходы, связанные с реализацией товаров, работ, услуг.

Налоговое бремя налогоплательщиков – юридических лиц определяется аналогично налоговой нагрузке физических лиц, то есть по формуле (3).

$$НБ' = \frac{ВНИ}{Д} = \frac{ВП}{Д}. \quad (6)$$

Полученное выражение есть не что иное, как рентабельность продаж – стоимостной показатель, характеризующий эффективность реализации продукции (товаров, работ, услуг). Рентабельность продаж определяется как отношение чистой (нераспределенной) прибыли предприятия к чистому объему продаж (нетто-выручке):

$$Р_{\text{прод}} = \frac{ВП}{Д} = \frac{Д - Р}{Д} = 1 - \frac{Р}{Д}, \quad (7)$$

где $Р_{\text{прод}}$ – рентабельность продаж (без учета нелегальных доходов).

Следовательно, можно допустить, что максимальный уровень налоговой нагрузки на предприятие должен быть не выше уровня рентабельности продаж. В противном случае способность налогоплательщика отвечать по своим фискальным обязательствам существенно снижается. Проанализируем данную гипотезу на примере крупных корпораций, относящихся к реальному сектору экономики (рис.2), на основе расчетов автора материалов журнала «Эксперт» [3].

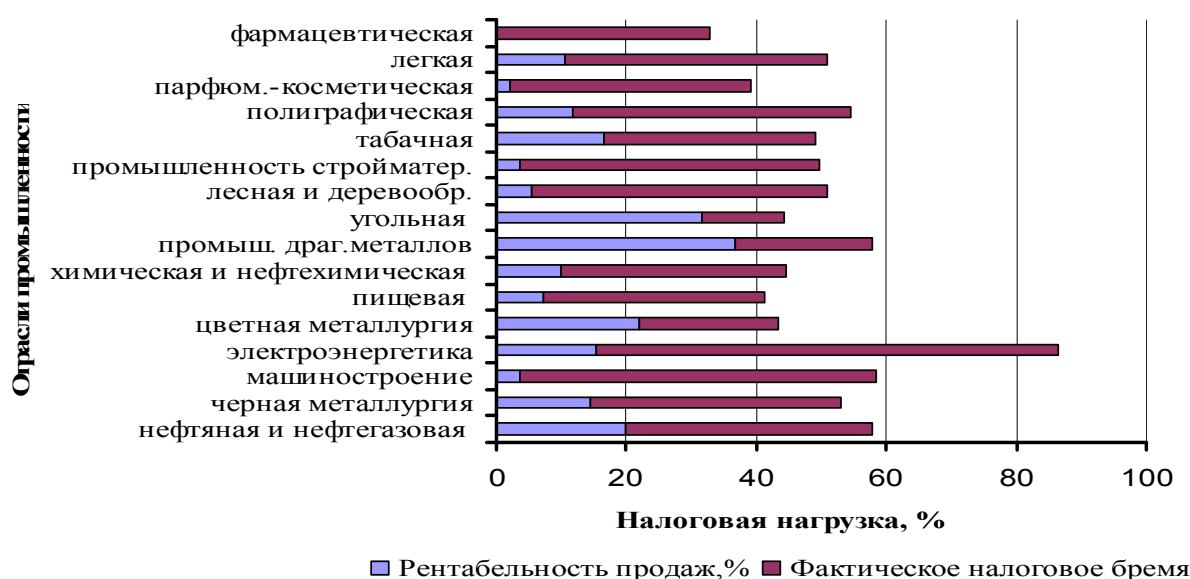

Рис.2. Сравнение уровня рентабельности продаж с фактическим налоговым бременем по отраслям промышленности, 2006 год.

Следуя ранее выдвинутой гипотезе, можно сделать вывод о том, что уровень налоговой нагрузки в реальном секторе экономики существенно превышает предельно допустимый уровень (или рентабельность продаж). Особенно это характерно для предприятий обрабатывающей промышленности: в машиностроении 4% – максимальный и 55% – фактический уровни, в промышленности стройматериалов – 4 и 46%, в лесообрабатывающей промышленности – 5 и 45%. Для повышения налоговой способности предприятий необходимо дифференцировать налоговые ставки по отраслям с целью перераспределения налоговой нагрузки и улучшения платежеспособности предприятий. Уменьшая налоговое бремя, можно не

только получить дополнительные доходы в государственную казну, но и активизировать инвестиционную деятельность предприятий.

Методический подход к оценке налоговой готовности хозяйствующих субъектов. Наличие высокого уровня платежеспособности (налоговой способности) не является гарантией того, что налогоплательщик будет выполнять в полном объеме свои налоговые обязательства, поэтому следует определить, каким правосознанием обладает хозяйствующий субъект и оценить его уровень ответственности. Данные характеристики являются элементами налоговой культуры. Налоговая культура определяет гражданскую сознательность налогоплательщика, повышение которой может привести к получению дополнительных финансовых ресурсов без изменения действующих условий налогообложения и к сокращению издержек государства, связанных с налоговым администрированием.

В настоящий момент времени уровень налоговой культуры граждан России находится на недостаточном уровне. Отсутствие доверительных отношений между государством и налогоплательщиками, системы целенаправленного просвещения и образования в налоговой сфере приводят к несознательному поведению граждан и, как следствие, к низкому уровню собираемости налогов в государственный бюджет. Доверительные отношения между государством (в лице налоговых органов) и налогоплательщиками возможны только при наличии достаточной мотивации к исполнению своих законных обязанностей. Отсутствие у хозяйствующего субъекта мотивации ведет к злоупотреблениям в области налогообложения.

Необходимость управления налоговой культурой (прежде всего, необходимость ее развития) возникает только тогда, когда действия государства, помимо преследования исключительно фискальных интересов, направлены на повышение общего уровня благосостояния и налаживание «налогового партнерства» с налогоплательщиками.

Кроме налоговой культуры, немаловажным ресурсом управления налоговым потенциалом в контексте формирования симметричного налогового контракта является качество, объем государственных услуг и трансформационная способность государства.

С точки зрения рационального экономического субъекта, налог представляет собой не безвозмездный фискальный платеж, а эквивалентную стоимость получаемых им государственных услуг. Чем больше государственных услуг и социальных гарантий получают налогоплательщики, тем меньше вероятность налоговых злоупотреблений с его стороны. В этом случае важна роль взаимного доверия между государством и налогоплательщиком. Так, например, налогоплательщиков Скандинавских стран не смущает самое высокое налоговое бремя в Европе, они готовы платить высокие налоги, поскольку реально ощущают на себе государственную поддержку в виде социальных благ и экономических выгод. Таким образом, создание общественных программ, ориентированных на различные социальные группы, а также снижение уровня коррупции и лоббизма позволяет повысить готовность налогоплательщика исполнять налоговые обязательства. И, наоборот, необоснованное увеличение расходов на содержание аппарата управления при значительно растущих налоговых изъятиях свидетельствует о неэффективной трансформационной способности деятельности государства, как следствие, наблюдается снижение готовности хозяйствующих субъектов платить налоги.

Природа восприятия полезности государственных услуг предприятиями (юридическими лицами) во многом аналогична природе индивидуального восприятия. По причине коллегиальности большинства решений корпоративных органов управления поведение этого типа хозяйствующих субъектов обладает большей степенью рациональности по сравнению с поведением индивидов. Однако проблема неполноты информации о производстве государственных услуг, на финансирование которых направляются корпоративные налоги, так же, как и в случае с индивидами, негативно отражается на адекватности оценки предприятиями полезности действий государства. Кроме того, предприятия обладают значительно большими возможностями по минимизации налоговых платежей, что на фоне тенденции возрастания мобильности бизнеса само по себе становится существенным фактором, влияющим на готовность платить налоги.

В качестве примера, наглядно отражающего степень готовности крупных налогоплательщиков платить налоги, рассмотрим механизм формирования трансфертной корпоративной налоговой политики. На примере Мурманской обл. оценим уровень агрессивности трансфертной политики крупнейших налогоплательщиков. Для этого используем методику «мягкого» государственного контроля трансфертного ценообразования корпораций как инструмента управления пространственной организацией капитала, выявляющую пространства отрицательной трансфертной оптимизации и оценивающую уровень его агрессивности в отношении пространств дислокации корпораций, предложенную Т.М.Пачиной. Методика основана на последовательной

оценке степени агрессивности трансфертного планирования и размера накопленного уровня трансфертной агрессии по отношению к материнской территории предприятия-налогоплательщика [4].

Оценка применения трансфертной политики крупных налогоплательщиков по отношению к анализируемой территории (Мурманской области) такова. Предприятия-экспортеры цветных металлов проявляют менее агрессивную трансфертную политику по отношению к материнскому региону (рис.3) [5-11].

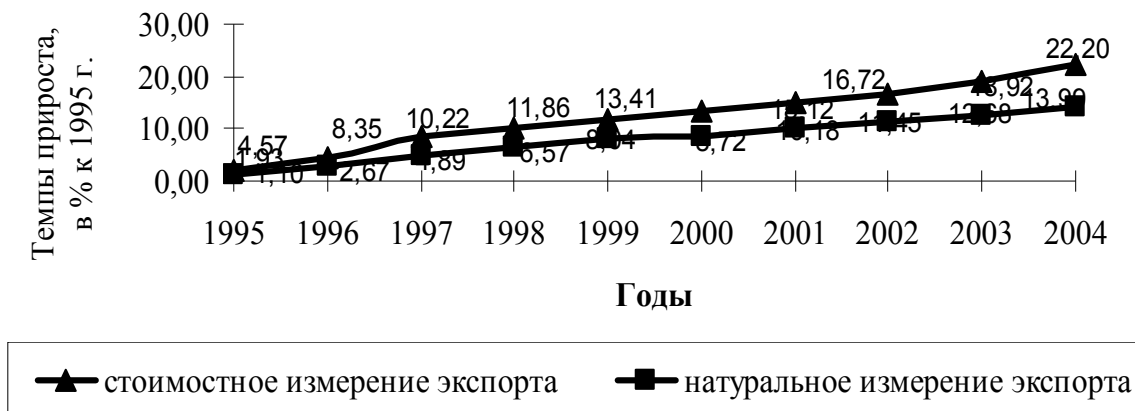

Рис.3. Темпы прироста стоимостного и натурального измерений экспорта цветных металлов в Мурманской обл.

Наиболее выражена трансфертная агрессия предприятий-экспортеров минеральных ресурсов: темпы прироста натурального измерения экспорта в разы превышает темпы прироста стоимостного показателя (рис.4) [5-11]. Снижение агрессивности предприятий-экспортеров цветных металлов обусловлено, прежде всего, достижением определенной согласованности и оформлением ее в виде договоренности между правительством Мурманской области и крупными налогоплательщиками (являющимися основными доходобразующими источниками регионального бюджета) по поводу чрезмерного вывода добавленной стоимости с ее территории. Наличие таких «договоренностей», хоть и является само по себе коррупциогенным явлением, тем не менее свидетельствует о том, что у региональных властей есть ресурсы установления симметричных отношений с бизнесом (конечно, при условии отсутствия фактов оппортунистического поведения элит – как из бизнеса, так и из государственных органов управления регионом). Измерение уровня трансфертной агрессии налогоплательщиков-экспортеров позволило показать прямую зависимость агрессии от успешности переговорного процесса.

Рис.4. Темпы прироста стоимостного и натурального измерений экспорта апатитового концентрата в Мурманской обл.

В рассмотренном контексте полученные результаты подтверждают выдвинутую ранее гипотезу о том, что уровень социально-экономической рациональности и информированности хозяйствующих субъектов (в частности, крупного бизнеса) о качестве и количестве предоставляемых и потенциально возможных в будущем государственных услуг существенно влияет на уровень готовности субъектов платить налоги.

Исследование способности и готовности налоговых субъектов выполнять свои фискальные обязательства необходимо для определения подходов к управлению налоговым потенциалом с целью повышения эффективности государственной налоговой политики.

Литература

1. Налоговая статистика. 2008. 15 июля. Режим доступа: URL: www.nalog.ru
2. Регионы России: Социально-экономические показатели, 2006. М., 2007. Т.1-2.
3. Рейтинг 400 крупнейших компаний // Эксперт. 2007. № 36.
4. Пачина Т.М. Управление пространственной гармонизацией движения национального капитала. Апатиты, 2006.
5. Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Мурманской области в 1994 году. Мурманск, 1995.
6. Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Мурманской области в 1995 году. Мурманск, 1996.
7. Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Мурманской области в 1996 году. Мурманск, 1997.
8. Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Мурманской области в 1998 году. Мурманск, 1999.
9. Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Мурманской области в 1999 году. Мурманск, 2000.
10. Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Мурманской области в 2000 году. Мурманск, 2001.
11. Внешнеэкономическая деятельность предприятий и организаций Мурманской области в 2004 году: аналитическая записка. Мурманск, 2005.

Г.В. Кобылинская (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНАХ СЗФО

При исследовании источников финансирования инвестиций в экономической литературе различают внутренние и внешние источники на макро- и микроэкономическом уровнях. На макроэкономическом уровне к внутренним источникам финансирования инвестиций можно отнести: государственное бюджетное финансирование, сбережения населения, накопления предприятий, коммерческих банков, инвестиционных фондов и компаний, негосударственных пенсионных фондов, страховых фирм и т.д., к внешним – иностранные инвестиции, кредиты и займы. На микроэкономическом уровне внутренними источниками инвестирования являются прибыль, амортизация, инвестиции собственников предприятия, внешними – государственное финансирование, инвестиционные кредиты, средства, привлекаемые путем размещения собственных ценных бумаг.

Предметом данного исследования является микроуровень.

При анализе структуры источников формирования инвестиций на микроэкономическом уровне (предприятия, фирмы, корпорации) все источники финансирования инвестиций делят на три основные группы – собственные, привлеченные и заемные (рис.1). При этом собственные средства предприятия выступают как внутренние, а привлеченные и заемные средства — как внешние источники финансирования инвестиций.

Рис.1. Источники финансирования инвестиционных ресурсов фирмы [1]

Исследование структуры источников финансирования инвестиций на уровне фирм в странах с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что доля внутренних источников в общем объеме финансирования инвестиционных затрат в различных странах существенно колеблется в зависимости от многих объективных и субъективных факторов.

Ряд экономистов считают, что в послевоенный период в развитых странах наблюдается формирование двух типов соотношений между внутренними и внешними источниками финансирования инвестиций нефинансовых корпораций:

- с высокой долей собственных средств в общем объеме финансирования (США и Великобритания);
- с высоким удельным весом привлеченных и заемных средств (Германия и Япония).

Вместе с тем, как следует из мировой практики, структура источников финансирования инвестиций изменяется в зависимости от фазы делового цикла: доля внутренних источников снижается в периоды оживления и подъема, когда повышается инвестиционная активность, и растет в периоды экономического спада, что связано с сокращением масштабов инвестирования, сокращением предложения денег, удорожанием кредита.

В Российской Федерации при переходе к рынку модель инвестирования претерпевала изменения в соотношении между внутренними (собственными) и внешними (привлеченными и заемными) источниками финансирования инвестиций в условиях системного экономического кризиса. Значительная часть предприятий в тот период (1990-е годы), с одной стороны, не могла использовать ресурсы рынка ссудных капиталов и фондового рынка (в силу их неразвитости и/или недоступности), с другой стороны, не обладала собственными источниками для финансирования инвестиционной деятельности.

Децентрализация инвестиционной деятельности, выразившаяся в увеличении доли негосударственных источников инвестирования (в основном вследствие сокращения числа государственных предприятий в результате их приватизации) и существенном сжатии централизованных инвестиционных ресурсов, сопровождалась резким свертыванием инвестиционной деятельности, снижением совокупного инвестиционного потенциала при оттоке капитала из материального производства в сферу торговых и финансовых услуг.

В ходе экономического реформирования наиболее сложными оказались проблемы создания институтов стратегических инвесторов, реальных квалифицированных частных собственников, способных обеспечить мобилизацию инвестиционных ресурсов, и действенного механизма перераспределения сбережений частных инвесторов, а также вопросы обеспечения условий для мобилизации свободных денежных средств и их последующего инвестирования.

Модифицированной оказалась и зависимость структуры источников финансирования инвестиций от фазы делового цикла. Основным источником инвестиционного оживления на начальных этапах рыночных реформ выступали внутренние источники предприятий. Соответственно, хозяйственное оживление сопровождалось увеличением доли собственных средств в общем объеме источников финансирования инвестиций.

Однако к началу второго тысячелетия структура источников финансирования основного капитала стала претерпевать существенные изменения в сторону снижения собственных ресурсов. При этом увеличение доли привлеченных средств в исследуемый период происходило не за счет бюджетных ресурсов, а за счет увеличения кредитования и других источников (в основном это средства, поступающие от вышестоящих организаций, так как доля фондового рынка оставалась достаточно низкой (табл.1)). В свою очередь, активизация внешних источников финансирования инвестиций сопровождалась экономическим ростом, и доля инвестиций в ВВП, по крайней мере, не снижалась (табл.1).

Таблица 1

Структура источников финансирования в РФ, % [2]

Показатели	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Средн.
Собственные средства	53.2	52.4	47.7	50.3	48	45.6	45.4	44.5	42.1	47.7
Привлеченные средства	46.8	47.6	52.3	49.7	52	54.4	54.6	55.5	57.9	52.3
Из них бюджетные средства	19.1	17	22	19.8	19.6	18.7	17.9	20.7	20.2	19.4
кредиты банков	4.8	4.2	2.9	3.5	4.8	5.3	7.9	8.3	9.5	5.7
др. источники*	22.9	26.4	27.4	26.4	27.6	30.4	28.8	26.5	28.2	27.2
Темпы роста ВВП	93.6	105.6	110.6	106	105.5	107.6	107.4	107.6	108.3	105.8
Доля инвестиций в ВВП	14.54	21.68	20.25	20.98	20.16	20.35	20.52	20.06	21.22	19.51

*Расчитано автором.

Подобные тенденции характерны в целом и для Северо-Западного федерального округа (СЗФО). Однако в отдельно взятых регионах ситуация весьма не однозначна. Так, достаточно высокая доля собственных ресурсов в структуре финансирования инвестиций оставалась на протяжении всего исследуемого периода в Мурманской обл. Подобная ситуация наблюдалась также в Псковской обл. Наиболее низкого значения к концу исследуемого периода данный показатель достиг в Архангельской обл. и входящем в ее состав Ненецком автономном округе (табл.2).

Таблица 2

Доля собственных источников в структуре финансирования инвестиций по регионам СЗФО, % [2]

Регион	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Сред.
Северо-Западный ФО	59.6	56.8	49	50.5	46.1	48.0	48.0	42.9	34.3	48.36
Республика Карелия	73.9	67.6	55	45.5	52.9	37	33.2	41.9	33.6	48.96
Республика Коми	70.0	73.9	57.2	63.3	54.8	41.6	44.9	33.7	43.7	53.68
Архангельская область	66.9	66.6	44.7	31.5	26.9	30.7	47.0	31.3	20.1	40.63
в т.ч. Ненецкий АО	55.9	49.2	24.9	17.8	13.1	22.9	39.7	33.1	18.5	30.57
Вологодская область	66.0	49.2	19.1	62.7	69.8	68.3	47.8	39.8	38.4	51.23
Калининградская область	71.1	67.2	74.8	84.6	60.9	41.2	39	36.3	37.4	56.94
Ленинградская область	58.4	44.3	59.5	53.2	59.3	48.6	52.6	55.8	27.4	51.01
Мурманская область	60.4	73.3	77	74.7	57.8	58.3	63.8	61.9	49.2	64.04
Новгородская область	39.1	76.3	48.8	26.3	53.3	43.1	64.5	48.7	48.4	49.83
Псковская область	63.1	51.6	42.7	49.6	45.8	45.6	41.2	55.5	58.3	50.38
г.Санкт-Петербург	53.3	45.5	45.4	42.7	36	51.7	47	42.3	36.2	44.46

В Республике Карелия и Ленинградской обл. собственные ресурсы в структуре финансирования инвестиций за исследуемый период снизились более чем в 2 раза, в Калининградской обл. – почти в 2 раза, в Республике Коми и Вологодской обл. – более чем в 1.5 раза. Достаточно переменчива ситуация Новгородской обл. Незначительные колебания данный показатель имел в Санкт-Петербурге.

Вместе с тем, именно для Мурманской обл. и характерны самые низкие темпы роста валового регионального продукта (за ней следует Республика Коми и Псковская обл.), а для Ненецкого автономного округа – самые высокие (за ним следует Ленинградская обл.) (табл. 3).

Таблица 3

Темпы роста ВРП (в постоянных ценах, % к предыдущему году) [2]

Регион	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Средн.
СЗФО	...	...	109.7	104.8	108.6	107.1	108.5	106.6	107.7	107.57
Республика Карелия	92.8	110.9	108.3	102.8	107.5	101.6	103	106.9	105.1	104.32
Республика Коми	99.3	96.3	110.1	107.9	96.6	103.9	105.1	104	108.6	103.53
Архангельская обл.	96.2	111.4	116.4	105.8	101.6	108.2	121.4	109	107.2	108.58
в т.ч. Ненецкий АО	...	...	...	108.2	117.8	127.5	127.5	108.8	114.6	117.40
Вологодская обл.	95.7	114	107.5	101.9	102.5	104.6	109.6	104.5	104.8	105.01
Калининградская обл.	90.5	106.8	115.1	103.2	109.5	109.3	112.6	103.6	115.3	107.32
Ленинградская обл.	93.7	113.7	112.6	108.4	116.2	114.3	108.7	109.6	111.2	109.82
Мурманская обл.	96.1	106.1	104.2	101.6	98	101.1	103.8	102.4	102.7	101.78
Новгородская обл.	105.7	106.5	102.9	112.2	98.2	103.5	106.5	103.8	104.0	104.81
Псковская обл.	92.6	117.6	105.8	100.2	105	103	106.2	100.3	104.9	103.96
Санкт-Петербург	94.7	106.2	110.1	104.6	117.5	108.5	107.1	108.3	108.3	107.26

Аналогичная картина складывается и при исследовании динамики показателя «удельный вес инвестиций в ВРП» (табл.4).

Таблица 4

Удельный вес инвестиций в основной капитал в ВРП, %

Регион	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	Средн.
СЗФО	13.84	18.20	20.17	23.71	22.45	26.14	24.38	26.56	30.03	22.13
Республика Карелия	11.48	14.21	22.67	24.80	22.22	21.43	25.46	20.02	20.93	20.72
Республика Коми	14.90	14.01	28.75	27.72	25.64	23.73	26.20	29.14	35.00	24.15
Архангельская обл.	10.28	10.91	16.94	22.47	28.63	27.54	22.91	28.00	42.83	21.04
в т.ч. Ненецкий АО	...	...	32.10	58.82	85.89	68.62	41.41	50.40	84.15	46.82
Вологодская обл.	14.84	13.07	12.42	15.79	17.25	16.99	26.71	31.11	31.80	20.00
Калининградская обл.	12.68	13.84	19.63	17.77	19.29	29.30	29.67	37.08	32.63	23.54
Ленинградская обл.	18.13	30.52	34.36	42.54	29.78	41.00	41.19	39.07	47.93	36.06
Мурманская обл.	7.61	13.13	13.04	18.55	14.58	16.35	11.85	14.11	15.66	13.87
Новгородская обл.	18.38	24.91	22.74	28.93	15.92	23.57	17.86	22.96	25.89	22.35
Псковская обл.	14.90	12.21	15.12	14.37	13.01	19.04	16.49	13.54	15.39	14.90
Санкт-Петербург	14.54	21.68	19.07	21.13	22.59	27.26	21.71	23.48	23.86	21.70

ПРИМЕЧАНИЕ. Рассчитано автором на основе [2].

Таким образом, можно констатировать, что фаза оживления экономического развития (рост валового внутреннего (регионального) продукта) как в Российской Федерации, так и в регионах Северо-Западного федерального округа сопровождалась увеличением доли привлеченных (заемных) ресурсов, что не противоречит мировому опыту (в частности, опыту развитых стран). Подтверждением этому служит четко выраженная отрицательная корреляционная зависимость между показателями «темпы роста валового регионального продукта» и «доля источников собственного капитала», которая характерна для России в целом и для регионов СЗФО (рис.2). Исключение составляет Мурманская обл. и Ненецкий автономный округ. Однако, как указывалось выше, Мурманская обл. по среднему за исследуемый период показателю привлечения внешних источников инвестиций находится на первом месте. Это означает, что финансовые потребности в данном регионе

максимально удовлетворяются за счет собственных ресурсов, в то же время названный регион находится на последнем месте и по темпам роста ВРП, и по доле инвестиций в ВРП (табл. 3, 4). Следовательно, можно сделать вывод о том, высокая доля собственного капитала и самые низкие темпы роста валового регионального продукта в Мурманской обл. (соответственно, самая низкая доля инвестиций в ВРП) обусловлены недостаточностью инвестиционных ресурсов и низким уровнем использования возможностей привлечения внешних для реального сектора ресурсов – привлеченных и заемных. С другой стороны, самый высокий показатель привлеченных ресурсов в Ненецком АО ставит названный регион в жесткую зависимость от внешнего финансирования, что предопределяет непостоянство темпов роста ВРП.

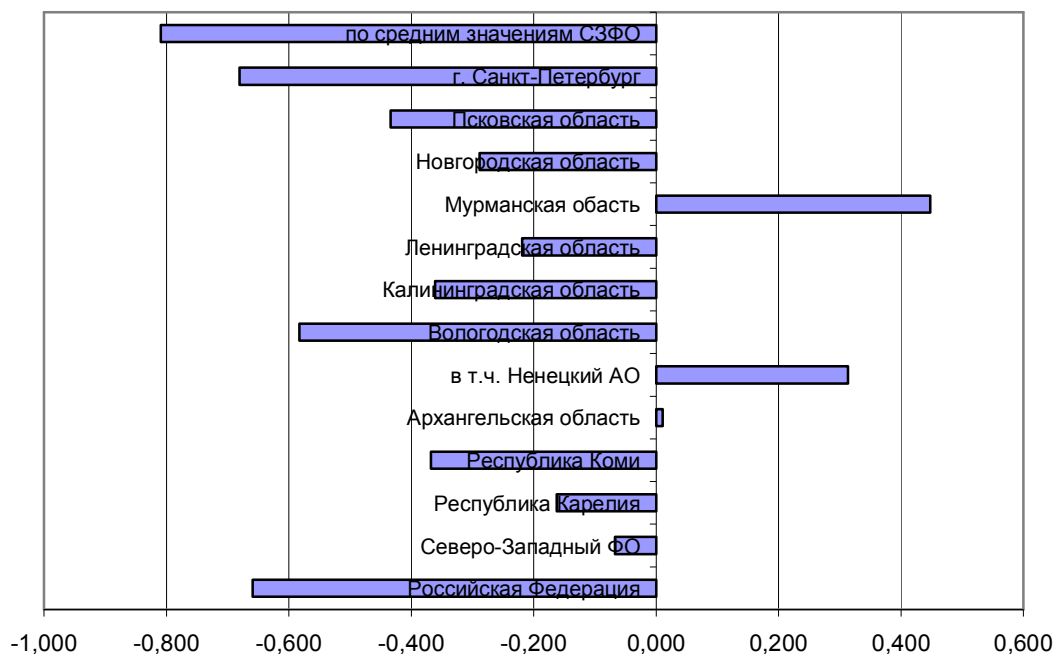

Рис.2. Корреляционная зависимость между ВРП и долей собственных источников в структуре финансирования инвестиций основного капитала. Рассчитано автором на основе [2].

О непосредственном влиянии фазы экономического развития на структуру финансирования инвестиций свидетельствует также четко выраженная обратно пропорциональная зависимость между средними за исследуемый период темпами роста ВРП по регионам Северо-западного федерального округа и долями собственных источников финансирования инвестиций в основной капитал (коэффициент корреляции равен -0.784, см. рис.2).

Итак, проведенное исследование позволяет утверждать, что процесс формирования структуры финансирования инвестиций в регионах СЗФО в целом подчиняется общему экономическому закону: доля собственных источников снижается в периоды оживления и растет в периоды экономического спада. Отклонения от указанного правила сопровождаются негативными явлениями: низкими темпами экономического роста (Мурманская обл.) или его значительными колебаниями, затрудняющими процесс планирования (Ненецкий автономный округ). Соответственно, выявленные отклонения требуют принятия решений, направленных на корректировку структуры финансирования инвестиций.

Литература

1. Игонина Л.Л. Инвестиции. Режим доступа: <http://exsolver.narod.ru/Books/Fininvest/invest2/index.html>
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: стат. сб. / Росстат. М., 2008. 999 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-БАНКА ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Internet bank – service of remote control by accounts through the Internet. The services given by bank in a mode on-line, allow clients to make the majority of bank operations any time: to register non-cash payments, to open accounts, to pay utilities, to buy and sell currency, to place available assets on the fixed deposit.

Интернет-банк – услуга дистанционного управления счетами через Интернет. Услуги, предоставляемые банком в режиме on-line, позволяют клиентам в любое время суток совершать большинство банковских операций: проводить безналичные платежи, открывать счета, оплачивать коммунальные услуги, покупать и продавать валюту, размещать свободные средства на срочном вкладе, получать выписки по счетам и пользоваться другими услугами. Для этого достаточно лишь иметь доступ к одному из каналов связи и передачи информации, например, к банкомату, Интернету, стационарному или мобильному телефону и т.п.

Интернет-банкинг появился в кредитных учреждениях как сервис для корпоративных клиентов. Затем банки предоставили эту возможность физическим лицам, если 8-9 лет назад большинство банков предлагали его как имиджевую услугу, с урезанным функционалом, то сегодня кредитные учреждения одно за другим решают, что население готово дистанционно управлять счетами, и начинают активно продвигать интернет-банкинг в регионе. По итогам 2008 г. в средствах массовой информации можем то и дело видеть, как банки отчитываются о достигнутых результатах в области увеличения подключившихся клиентов к этой услуге. По оценкам экспертов, различными системами интернет-банкинга сегодня пользуются около полутора миллионов россиян. Это одна из самых динамичных и активно развивающихся аудиторий, ежегодный рост которой более 50%. И если пару лет назад подавляющее число пользователей таких систем составляли жители столицы, то сейчас более половины клиентов, оценивших преимущества интернет-банкинга, – жители регионов.

Ещё недавно этому рынку предсказывали бурное развитие за счет роста, популярности у населения банковских продуктов, совершенствования и увеличения систем интернет-банкинга. Сегодня ситуация иная. В условиях финансового кризиса, когда роста клиентской базы практически не наблюдается, поскольку резко сократились объемы потребительского и ипотечного кредитования физических лиц, и когда банки проводят политику оптимизации своих активов – в сторону улучшения их качества, продвижение услуг дистанционного обслуживания становится более чем актуальным. В условиях обострившейся конкуренции банки уделяют особое внимание разнообразию сервисных услуг, способствующих привлечению клиентов. Одним из таких предложений и стал интернет-банкинг.

Дистанционное обслуживание выгодно как банку, так и клиенту. Клиента привлекает возможность в удобное время круглосуточно, семь дней в неделю, вне зависимости от места работы или места жительства отдавать распоряжения банку о совершении операции по своим счетам, не посещая офиса банка, при этом многие операции, совершаемые через эту систему, обходятся дешевле, чем совершение тех же операций в офисах банка. Экономия времени и повышение производительности труда здесь очевидны. Использование интернет-банкинга позволяет минимизировать операционные издержки банка.

Интернет-банкинг – один из наиболее прогрессивных банковских сервисов. Эксперты финансового рынка единогласно признают удаленное банковское обслуживание одним из наиболее динамично развивающихся за последние 5 лет сервисов. Те банки, которые сейчас активно занимаются продвижением интернет-банка, через 2-3 года начнут пожинать плоды своей деятельности. Клиент банка, которого полностью устраивает предлагаемое ему дистанционное обслуживание, останется верен этому банку, и риск ухода клиента на обслуживание в другое кредитное учреждение очень низок.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ И МЕТОДОВ МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

The article describes the nature of the tools and techniques of management. Analysis of this information provides important conclusions about use management tools by modern managers, and also group and identify the relations behind it. Efficiency and possibility of use different management tools on industry companies depends on the scale of the company and its stage of development.

Как отмечал один из самых влиятельных теоретиков менеджмента XX в. Питер Фердинанд Друкер, который имел 19 докторских степеней в различных университетах США, Бельгии, Великобритании, Испании, Японии и Швейцарии: «Термин «Management» исключительно труден для понимания... Он специфически американского происхождения и едва ли может быть переведен на какой-либо другой язык, включая и английский язык Британских островов» [1].

Различные авторы и источники вкладывают в понятие «менеджмент» различный смысл, акцентируя внимание на наиболее важной, по их мнению, стороне вопроса.

Менеджмент применяется во многих отраслях знаний, что отражает многообразие подходов к его определению. Менеджмент рассматривается:

- как наука и искусство;
 - как функция, процесс, вид деятельности по руководству людьми в самых разнообразных организациях и ситуациях;
 - как область человеческого знания, помогающего руководителю осуществить функцию управления личностью, группой, организацией;
 - как определенная категория людей, социальный слой, профессиональная общность тех, кто осуществляет работу по управлению;
 - как орган управления, административная единица.
- «Оксфордский словарь английского языка» дает несколько определений менеджмента:
- это управление, руководство, умение справляться с работой, организовывать воздействие для достижения запланированных целей;
 - это искусство заставлять других делать всю работу;
 - это процесс осуществления взаимосвязанных действий по формированию и использованию имеющихся ресурсов для достижения целей организации наиболее эффективным образом;
 - это постановка целей и их эффективное достижение с помощью людей;
 - это: способ, манера обращения с людьми; власть и искусство управления; особого рода умения и административные навыки; орган управления, административная единица [2].

«Американская энциклопедия» определяет менеджмент как сферу человеческой деятельности и соответствующую область знаний, включающую в себя в качестве обязательного элемента управление людьми, социальными организациями или структурами [3].

М.Мескон, М.Альберт, Ф.Хедоури рассматривают менеджмент как процесс планирования, организации, мотивации, контроля, необходимых для формирования и достижения целей организации [4].

Представители школы человеческих отношений дают определение менеджмента как обеспечение выполнения работы с помощью других лиц [5].

«Словарь иностранных слов» определяет менеджмент как совокупность принципов, методов, средств и форм управления производством с целью повышения его эффективности [6].

Исходя из представленных выше определений, дадим собственную трактовку менеджмента. Менеджмент – это совокупность инструментов и методов управления производством с целью повышения эффективности деятельности предприятия.

Важнейшей целью менеджмента является организация производства товаров и услуг с учетом потребностей потребителей на основе имеющихся материальных и людских ресурсов, обеспечение рентабельности деятельности предприятия и его стабильного положения на рынке. Основными задачами менеджмента как науки являются изучение и практическое применение принципов развития всей совокупности управленческих целей, разработки планов, создания экономических и

организационных условий для эффективной деятельности трудовых коллективов. Изучение и овладение этими закономерностями является необходимым условием совершенствования управления общественным и частным производством, улучшения экономической инфраструктуры и подъема народного хозяйства страны.

Не существует однозначного мнения исследователей по поводу определения понятий «инструменты менеджмента» и «методы менеджмента». Это обусловлено как различными взглядами на сам процесс управления, так и языковыми и культурными факторами.

«Толковый словарь по управлению» определяет инструменты как способы, средства, применяемые для достижения чего-либо [7].

Словарь современной экономической теории дает несколько иную трактовку: «Инструментами называются такие переменные, которые, как предполагается, находятся под контролем принимающего решения агента и принимают значения, либо соответствующие целям политики, либо оптимизирующие функцию благосостояния или функцию потерь» [8].

Б. Карлов в своей книге «Деловая стратегия» современные инструменты менеджмента представляет как набор конкретных методов и приемов, которые применяются при сборе, обработке и анализе информации, а также при выработке управленческих решений, основанных на этой информации. Он отмечает, что подобных инструментов чрезвычайно много и мы не в состоянии их даже перечислить [9].

Исходя из представленных выше определений, дадим собственную трактовку инструментов менеджмента. Инструменты менеджмента – это совокупность приемов и способов, используемых субъектами менеджмента для достижения его цели.

«Словарь по экономике и финансам» определяет метод как регулятивную норму или правило, определенный путь, способ, прием решений задачи теоретического, практического, познавательного, управленческого, житейского характера [10].

Согласно «Российской энциклопедии по охране труда», метод — это совокупность относительно однородных операций практического или теоретического освоения действительности, подчиненных решению конкретной задачи [11].

Исходя из представленных выше определений, дадим собственную трактовку методов менеджмента. Методы менеджмента – это определенные способы применения инструментов менеджмента для решения его задач.

Данное определение будет справедливо в том случае, когда относительно одного инструмента менеджмента существует несколько методов менеджмента. Например, такой инструмент менеджмента, как изменение масштабов деятельности, подразумевает наличие следующих методов: сокращение размеров организации (что напрямую позволит сократить издержки за счет отказа от наименее рентабельной части бизнеса) либо расширение организации (которое должно увеличить прибыль за счет освоения новых сегментов рынка).

Однако в случаях, когда инструмент менеджмента имеет однозначное направление использования, т.е. всего один метод, понятие «метод менеджмента» становится идентичным понятию «инструмент менеджмента». Например, такой инструмент менеджмента, как стратегическое планирование, также будет являться и методом менеджмента, так как применение стратегического планирования на предприятии не предполагает различных направлений использования данного инструмента, предприятие просто либо пользуется им, либо нет.

Множество из применяемых на сегодняшний день инструментов менеджмента имеют только одно направление использования, и поэтому понятия «инструменты менеджмента» и «методы менеджмента» практически стали синонимами.

Чем выше экономическая устойчивость предприятия, тем больший спектр инструментов менеджмента ему доступен, это связано с наличием у предприятия ликвидных денежных средств. Если предприятие находится в переходном состоянии, то оно все равно может использовать довольно затратные инструменты за счет привлечения банковских кредитов и средств из федерального бюджета. Если экономическое состояние не устойчивое, то предприятие может применять только наименее затратные инструменты.

Также на возможность применения инструментов менеджмента оказывает влияние масштаб предприятия: чем предприятие крупнее, тем больше инструментов оно может использовать за счет более высокой выручки от реализации и широкой клиентской базы.

Для предприятий, находящихся на любой стадии развития, актуально внедрение таких инструментов менеджмента, как стратегическое планирование, миссия и видение, сценарное

планирование, бенчмаркинг, сбалансированная система показателей эффективности деятельности, стратегии роста. Данные инструменты являются первостепенными и необходимыми при использовании многих других инструментов менеджмента, например, CRM, сегментации потребителей, реинжиниринга бизнес-процессов и т.д. По мнению директора консалтинговой компании «Нежданов, Видлер и Ко» Д.В.Нежданова, сессия стратегического планирования стоимостью от 150 до 200 тыс. руб. окупается в течение следующего года в десятки раз [12]. Как видно, затраты на внедрение перечисленных выше инструментов незначительны. Однако прогнозировать эффективность этих инструментов с приемлемой погрешностью достаточно сложно. Помимо перечисленных выше инструментов, также всегда актуально использование аутсорсинга. По оценкам международной компании Gartner, в непроизводственных отделах компаний к 2011 г. по сравнению с 2006 г. будет на 20% меньше сотрудников. Причина – резкий рост популярности аутсорсинга, который позволит их заменить с 40%-й эффективностью [13].

Предприятия могут использовать инструменты менеджмента, направленные на потребителей, например, сегментацию потребителей или поощрение лояльности покупателей. Стоимость использования сегментации потребителей первоначально равна стоимости маркетингового исследования рынка сбыта. Как заявляет Санкт-Петербургская консалтинговая компания «ГОРТИС», исследовательский бюджет от 3000 до 6000 долл. США позволяет решать достаточно серьезные задачи, хотя значительная часть услуг по анализу рынка описывается и меньшими суммами [14]. Однако если в рамках данного инструмента ограничиться только исследованием рынка, выявив целевую аудиторию, то это позволит лишь незначительно снизить затраты предприятия на рекламу. Таким образом, сегментация потребителей оправдывает себя лишь при качественном изменении структуры готовой продукции. Актуально также внедрение CRM-системы управления взаимодействия с клиентами. Стоимость CRM программного продукта, разработанного ведущим российским системным интегратором – группой компаний ИТ, на сегодняшний день составляет около 50 тыс. руб., а примерная стоимость внедрения данного продукта на среднем предприятии составляет 500 тыс. руб. Внедрение данного инструмента позволит поднять показатели рентабельности предприятия на 10-40% за счет привлечения новых клиентов, увеличения «вторичных» продаж и общего уровня спроса на продукцию [15]. Кроме того, для данного предприятия актуально использование реинжиниринга бизнес-процессов. Маркетинговый консультант В.А.Гончарук отмечает, что «...коренная перестройка всего процесса производства может дать от 80 до 90% улучшения, поэтому реинжиниринг бизнес-процессов предлагает не улучшать существующую организацию, а начинать ее строительство с чистого листа». Однако он же отмечает, что, проводя реинжиниринг бизнес-процессов, ожидаемого результата действительно достигают лишь от 30 до 50% предприятий [16].

Помимо этого, предприятия также могут ввести управление знаниями. По результатам проведенного экспертами McKinsey исследования, те компании, которые внедрили у себя управление знаниями, достигли улучшения показателей оборачиваемости от 0.7 до 4.6%. Средний бюджет внедрения управления знаниями составляет от 1 до 2% прибыли [17]. Однако для эффективного применения данного инструмента нужны соответствующие масштабы предприятия.

Для предприятий является актуальным внедрение SCM-интеграции цепочки поставок, что позволит снизить издержки на транспортировку и хранение сырья, материалов и продукции от 5 до 35% за счет оптимизации циклов закупки сырья, производства и распространения товара [18]. Стоимость внедрения SCM-системы аналогична стоимости внедрения системы CRM.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что возможность использования инструментов менеджмента на предприятиях носит индивидуальный характер. Разработанные аналитические зависимости могут быть использованы в дальнейшем в исследованиях инструментов управления, а также при непосредственном внедрении или модернизации системы инструментов менеджмента на современных предприятиях.

Литература

1. Managing in the Next Society = Управление в обществе будущего. М.: Вильямс, 2007.
2. Oxford Dictionary of English. Oxford University Press, 2005.
3. The Encyclopedia Americana. New York, 1961.
4. Основы менеджмента / М.Мескон, М.Альберт, Ф.Хедоури. 2-е изд. М.: Дело 2001.
5. Основы менеджмента: сб. учеб. материалов / под ред. К.А. Новикова. Обнинск, 2003.

6. Локшина С. М. Краткий словарь иностранных слов. 10-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1988.
7. Толковый словарь по управлению / сост. С.Н. Петрова [и др.]. М.: АЛАНС, 1994.
8. Современный экономический словарь. / Б.А.Райзберг, Р.А.Фатхудинов. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999.
9. Карлоф Б. Деловая стратегия: пер. с англ. / под ред. и с послесл. В.А.Приписнова. М.: Экономика, 1991.
10. Словарь по экономике и финансам. Режим доступа: <http://www.glossary.ru>
11. Российская энциклопедия по охране труда: В 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во НИЦ ЭНАС, 2007.
12. Нежданов Д. Стратегическое планирование дает колоссальный эффект // Капитал. 2007. № 27. 14 марта. Режим доступа: URL: <http://www.kapital-ural.ru/?setnumid=83>
13. Отраслевая экономика: Рынок IT-аутсорсинга: дилемма // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. 2008. № 1(13). Режим доступа: URL: <http://uecs.mcnp.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=97>
14. Место маркетинговых исследований в системе эффективного управления / Исследовательская фирма "Гортис" (Санкт-Петербург) // Энциклопедия маркетинга. Режим доступа: URL: <http://www.marketing.spb.ru/mass/pri/2004/04.htm> [дата обращения 04.01.2009].
15. Новости компании: Аналитический обзор российского рынка CRM-систем на май 2008 года) // DSS Consulting: сайт. Режим доступа: URL: <http://erpnews.ru/doc3164.html> [дата обращения: 04.01.2009].
16. Гончарук В. А. Реинжиниринг: бизнес-процессы или зоны ответственности // GFFP: интернет-издание. Режим доступа: URL: <http://www.iteam.ru/articles.php?tid=2&pid=1&sid=18&id=210> [дата обращения: 04.01.2009].
17. Мартич А. Через знания к звездам. Режим доступа: URL: <http://www.management.web-standart.net/articles/394> [дата обращения: 05.01.2009].
18. Черкасов А. Управление поставками как источник эффективности // КОПУС Консалтинг: сайт. Режим доступа: URL: <http://koruswms.ru/press-center/article/effective-way.html> [дата обращения 05.01.2009].

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Е.П. Башмакова (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ*

Согласно Концепции приграничного сотрудничества в РФ [1], «под приграничным сотрудничеством в Российской Федерации понимаются согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия Российской Федерации и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, повышения благосостояния населения приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, укрепления дружбы и добрососедства с этими государствами».

Правовую базу приграничного сотрудничества в России образуют нормативно-правовые документы, регулирующие отношения на трех юридических ярусах.

Первый ярус составляют федеральные юридические акты, образующие основы правового режима международных связей и внешнеэкономической деятельности РФ ее субъектов. Наиболее важными среди них являются законы «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ», «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» и «О международных договорах Российской Федерации», «Таможенный кодекс и таможенный тариф», «О государственной границе РФ» и др. [2] Основным международным документом, регулирующим развитие приграничных территорий, является Европейская рамочная конвенция вступившая в силу для РФ 5 января 2003 г. [3, 4]. Конвенция является рамочной, что подразумевает необходимость принятия Федерального закона РФ «О приграничном сотрудничестве», учитывающего современную ситуацию в стране. Такой закон, несмотря на разработанную концепцию развития приграничного сотрудничества и «Модельный закон о приграничном сотрудничестве» [5], до сих пор не принят, что свидетельствует о недооценке его важности федеральными политиками, с одной стороны, и отсутствием у заинтересованных региональных лидеров единой консолидированной позиции, позволяющей эффективно лоббировать принятие федерального закона, с другой.

Второй правовой ярус создают межгосударственные документы и соглашения, определяющие цели, механизмы и конкретные сферы сотрудничества РФ с международными организациями и отдельными зарубежными странами. Среди них важное место занимают международные соглашения РФ с иностранными государствами о содействии межрегиональному сотрудничеству субъектов Федерации. Огромное значение для приграничных территорий имеет нормативно-правовая база, определяющая режим внешних связей России с соседними странами.

К третьему, нижнему, ярусу относятся юридические акты, заключаемые региональными и местными органами власти со своими аналогами в соседних странах о партнерстве и сотрудничестве. При этом субъекты РФ и единицы местного самоуправления не являются субъектами международного права, соглашения заключаются в рамках имеющихся у них компетенций.

Все многообразие условий развития приграничных районов в РФ и их сотрудничество со смежными районами соседних стран в обобщенном виде можно представить тремя основными типами – европейским, постсоветским и азиатским.

* Статья подготовлена в рамках разработки «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 г.»

Для Мурманской обл. характерен именно *европейский тип*, к которому относятся регионы, граничащие со странами-членами ЕС или другими странами Европы. На узком фронте границ сосредоточены морские и сухопутные коммуникации, связывающие Россию с Европой.

Прямое соприкосновение с ЕС, хотя и с его периферийной частью, имеет большое значение, поскольку приграничное сотрудничество руководствуется принципами и подходами, выработанными в Союзе в ходе устранения внутренних границ и унаследованных "пограничных рубцов", на едином европейском экономическом пространстве [6].

Довольно жесткий таможенный и визовый режим этих границ компенсируется развитием институциональной контактности. Для этого типа характерно широкое участие в приграничном сотрудничестве органов власти субъектов РФ и местного самоуправления на основе договоров с аналогичными территориальными органами власти соседних стран. Сферой сотрудничества являются транспорт, торговля, экология, образование, культура, информация, новые технологии. Оно реализуется на основе совместно или согласованно разрабатываемых проектов, при этом экономически более сильные партнеры через свой бюджет и бюджеты европейских организаций в рамках различных программ оказывают техническую и финансовую помощь российским партнерам. Наиболее ярко этот тип представлен в российско-финском и российско-норвежском приграничном сотрудничестве.

Одной из главных отличительных особенностей современного этапа развития глобализации и мировой интеграции является активизация приграничного сотрудничества. Опыт стран Евросоюза, США, Канады, а в последние годы и Китая свидетельствует о том, что приграничное положение является одним из наиболее мощных и эффективных факторов социально-экономического развития приграничных территорий.

С учетом совпадения границы Мурманской обл. с участками российско-финляндской и российско-норвежской границы, европейское направление является одним из приоритетов приграничного сотрудничества Мурманской обл.

Приграничное сотрудничество Мурманской обл. осуществляется в нескольких форматах:

- в рамках межправительственных соглашений о сотрудничестве;
- в рамках международных программ ЕС, сотрудничества с Советом министров Северных стран (СМСС), Арктическим советом (АС), Северного форума, Форума регионов морского побережья Европы;
- в рамках Баренцева Евро-арктического региона, в котором на уровне регионов участвуют 13 членов Регионального совета.

Мурманская обл. поддерживает инициативу "Северного измерения", которая, по сути, является программой регионального сотрудничества на Севере Европы.

Как субъект Российской Федерации, Мурманская область входит в состав рабочих групп Совета глав субъектов Российской Федерации (СГС) при МИД РФ.

С 1988 г. между Мурманской обл. и северными губерниями Норвегии, Швеции и Финляндии действуют бессрочные Соглашения об установлении двусторонних связей, в рамках которых осуществляются планы сотрудничества между правительством Мурманской обл. и органами власти соответствующих губерний на 2-3-летний период. С января 1993 г. Мурманская обл. вошла в состав Баренцева Евро-Арктического региона, и у нее появились дополнительные возможности по укреплению взаимовыгодного сотрудничества с сопредельными территориями.

Двустороннее сотрудничество реализуется в рамках планов сотрудничества, которые заключаются между губерниями на двухлетний период. Правовой основой сотрудничества с Финляндией является Соглашение между Правительством Финляндской Республики и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в Мурманской обл., Республике Карелия, Санкт-Петербурге и Ленинградской обл. (1992 г.).

На территории Мурманской обл. работают консульские службы сопредельных стран – Генеральное консульство Королевства Норвегия, которое является Почетным консульством Швеции и Почетным консульством Нидерландов, отделение консульства Финляндии в Санкт-Петербурге, а также осуществляет деятельность представительство Министерства иностранных дел Российской Федерации в Мурманской обл. Работа данных дипломатических представительств содействует развитию и упрочению партнерских связей, сокращая организационные издержки участников приграничного сотрудничества.

Основные направления приграничного сотрудничества Мурманской обл. включают сотрудничество районов и муниципальных образований, непосредственно находящихся по разные стороны границы, и способствуют:

- повышению деловой активности населения и хозяйствующих субъектов, вовлечению их в совместную деятельность с сопредельными районами;
- выравниванию социально-экономического положения различных муниципальных образований, особенно депрессивных;
- созданию обстановки доверия, дружбы, взаимопонимания между органами власти, деловыми людьми, населением, в том числе с соотечественниками за рубежом.

В 2007 г. разработаны Концепция приграничного сотрудничества Мурманской обл. и программный документ приграничного сотрудничества между ЕС и РФ в рамках программы «Коларктик Соседство и Партнерство» («ИЕСП-ПС Коларктик 2007-2013»). Это направление стало традиционной формой и успешным примером сотрудничества в рамках еврорегионов*.

В документе определены три приоритетных цели: экономическое и социальное развитие; защита окружающей среды и упрощение пограничных формальностей; сотрудничество между гражданами в области культуры, искусства, спорта. Общая сумма финансирования международной программы составит около 70 млн евро. Впервые в финансировании участвует и Россия, которая выделила на проект 14 млн евро. Мурманская обл. – единственная в СЗФО заложила в бюджет 2007-2010 гг. средства на софинансирование проектов в рамках этой программы (в 2007 г. – 1.7 млн руб., на 2008 г. – 3.5 млн руб.)

Основные направления приграничного сотрудничества концентрируются на развитии торговых отношений, внедрении энергосберегающих технологий, улучшении пограничной и таможенной инфраструктуры, развитии транспортных и коммуникационных систем, строительстве, участии в перспективных инвестиционных проектах на территории области. Значительное внимание уделяется вопросам установления прямых контактов между предпринимателями. Активно развивается сотрудничество в области науки, культуры, в сфере образования и обмена студентами, школьниками и других гуманитарных направлениях.

Важным форматом сотрудничества становится Северное измерение. На встрече, состоявшейся в мае 2005 г. в Москве, ЕС и Россия утвердили «дорожные карты» четырех общих пространств. Приграничное сотрудничество в общем экономическом пространстве выделено в «дорожной карте» отдельным пунктом с указанием основных приоритетных направлений работы в этой области, в том числе:

- активная поддержка приграничных инициатив и программ;
- вовлечение основных местных и региональных участников в сотрудничество между приграничными территориями;
- содействие инвестициям в области приграничной инфраструктуры;
- содействие развитию связей между населением.

Планируемый в рамках Северного измерения запуск совместного проекта в области логистики и транспорта нацелен на упрощение процесса перемещения товаров. Реализация проекта будет способствовать расширению межгосударственных и межрегиональных внешнеэкономических отношений регионов России и ЕС на Севере Европы.

Официально сотрудничество стран Баренцева Евро-Арктического региона (БЕАР) началось 11 января 1993 г. с подписания Киркенесской декларации и создания Баренцева совета (СБЕР) и Регионального совета Баренцева региона (БРС).

Баренцев Евро-Арктический регион (БЕАР) был учрежден в интересах обеспечения устойчивого развития региона, расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники, окружающей среды, инфраструктуры, образования и культурных обменов, туризма, а также реализации проектов, направленных на улучшение положения коренного населения Севера.

Председательство в СБЕР осуществляется поочередно Россией, Норвегией, Финляндией и Швецией на основе ротации сроком на два года. После Финляндии с ноября 2007 г. по ноябрь 2009 г.

* Включает территорию Мурманской и Архангельской областей и Ненецкого автономного округа.

председателем Совета является Российская Федерация. В 2009 г. этот пост займет Швеция, а затем Норвегия.

В Совете БЕАР действует ряд рабочих групп: по экономическому сотрудничеству (а в ее рамках – Баренцево промышленное партнерство), Целевая группа по развитию лесного сектора, по окружающей среде (в ней – Целевая группа по чистому производству); по преодолению торговых барьеров, по молодежной политике, – а также Руководящий комитет Баренцевой Арктической панъевропейской транспортной зоны (БЕАТА) и Временный объединенный комитет по подготовке межправительственного соглашения о сотрудничестве в области предупреждения чрезвычайных ситуаций.

Работают также объединенные рабочие группы: по культуре; по здравоохранению и связанным с ним социальным вопросам; по образованию и научным исследованиям; по энергетике. В рамках сотрудничества СБЕР действует Рабочая группа коренных народов, которая обладает особым статусом.

В 2000 г. в Мурманске открыт информационный центр Баренц-секретариата. В настоящий момент такие центры действуют на всех территориях региона. Одна из основных задач – информационная работа, освещение деятельности рабочих органов Баренцева сотрудничества, сообщение о реализуемых в рамках региона проектов.

В рамках БЕАР осуществляется налаживание контактов между предприятиями и международный обмен в области практики и стажировки изучаются возможности бизнеса и экономики; проводятся маркетинговые исследования по перспективности открытия филиалов компаний, налаживания производства.

В области образования и науки установлено прочное сотрудничество, особенно между университетами и другими высшими учебными заведениями, в частности, по вопросам реализации целей Болонской декларации, включающее взаимное признание дипломов и учебных планов. На центральном и региональном уровнях выполняются согласованные на обоих уровнях планы действий по молодежным вопросам. В Мурманске расположен Офис по молодежному сотрудничеству в Баренцевом регионе.

Рабочая группа по коренным народам занимается сотрудничеством как между коренными народами (саами, ненцы и вепсы), так и между ними и обществом в целом. Работа ведется в области образования и развития, здравоохранения, традиционных ремесел (например, оленеводства), культуры, охраны окружающей среды, сетевой инфраструктуры, информации и СМИ. В Мурманске открыт Офис по коренным народам Баренцева региона.

Правительством РФ утверждена Программа мероприятий в рамках председательства страны в Совете БЕАР (с ноября 2007 г. по ноябрь 2009 г.).

Программа направлена на устойчивое развитие с акцентом на социально-экономические факторы. Эти процессы тесно увязываются с соблюдением экологических требований. Другой приоритет – поддержка коренных народов Севера. Во главу угла ставится повышение качества жизни людей, их благополучие.

В Программе выделены следующие приоритеты, которым уделяется особое внимание:

- обеспечить равный доступ жителей региона к здравоохранению;
- содействовать укоренению навыков здорового образа жизни;
- расширить возможности получения образования, в том числе в рамках международных обменов;
- поддерживать традиционные промыслы и самобытность коренного населения;
- содействовать взаимному ознакомлению с национальными культурами;
- способствовать развитию прямых контактов по всем линиям, прежде всего между представителями молодежи и общественных организаций.

Во время председательства России в БЕАР будет продолжена работа по поддержке деятельности Бюро по вопросам коренного населения и Бюро по молодежному сотрудничеству в Мурманске. Будет продолжена реализация многосторонних проектов по ликвидации экологических «горячих точек», которых в регионе сегодня насчитывается около 50. Это будут и небольшие, но реально необходимые проекты, и такие крупные начинания, как реабилитация загрязненных территорий Земли Франца-Иосифа. Получит дальнейшее развитие программа «Чистое производство», в рамках которой осуществляется перевод промышленных и коммунальных предприятий на современные экологические нормы.

В области экономики особое внимание будет уделяться вопросам либерализации торговли, включая устранение административных и технических барьеров, поддержке малого и среднего предпринимательства, внедрению инновационных технологий и сетей обмена информацией, созданию благоприятного инвестиционного климата.

Программой предусмотрено проведение в Мурманске в октябре-ноябре 2009 г. Мурманского экономического форума и очередной встречи «Баренцево промышленное партнерство».

С момента старта работы Баренцева региона, то есть уже 15 лет, профинансировано более 3 тысяч проектов в таких приоритетных сферах, как развитие промышленности и торговли, коренные народы, молодёжное сотрудничество, охрана окружающей среды, здравоохранение, культура, образование. Причем наибольшее количество проектов осуществлялось с участием партнеров из Мурманской обл. (более 200 проектов).

На территории Мурманской обл. в настоящее время реализуется 79 международных проектов. В 2007 г. в Мурманскую обл. поступило 70 млн долл. США материальных и финансовых ресурсов в виде международной технической помощи и грантов международных организаций. МИД Норвегии увеличил объем финансирования до 4.2 млн евро, что позволит оказать поддержку большему, чем когда-либо, числу проектов.

Можно выделить четыре сектора, которые будут пользоваться особым вниманием в рамках сотрудничества в БЕАР на период до 2013 г. Во-первых, непосредственное сотрудничество между людьми – традиционный приоритет Баренцева сотрудничества. Во-вторых, реализация программы "Баренцкульт" – важной в развитии культурного сотрудничества. В-третьих, реализация проектов, связанных с вопросами коренных народов*. В-четвертых, добыча нефти и газа в Баренцевом море – один из основных секторов, который окажет влияние на все Баренцево сотрудничество. В последние годы повышается доля российского участия в финансировании проектов в рамках БЕАР. Эта тенденция демонстрирует, что Баренцево сотрудничество становится более сбалансированным, что создает благоприятный экономический и социальный климат для его дальнейшего развития.

Различные форматы международных отношений сформировали на Севере Европы новый более благоприятный социальный и экономический климат для всестороннего сотрудничества и развития. Развитие функций экономического, технологического и культурного посредничества во встречах направлений является наиболее естественной функцией приграничных районов и одним из главных факторов их развития. Происходит очень важный процесс ресурсного и информационного накопления, трансформации и переплетения культур. Союз государств Севера Европы имеет свой статус, свою историю, конкретное видение развития своей территории. Сегодня международное приграничное сотрудничество области – это сложившаяся региональная структура на внешнеполитической сцене. Сотрудничество муниципалитетов и районов области создает дополнительные стимулы для социально-экономического развития и усиления роли и значения области на мировом пространстве.

Литература

1. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 196-р. М., 2001.
2. О ратификации соглашения об основных принципах приграничного сотрудничества государств – участников договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года: федер. закон от 6 декабря 2000 г. № 140-ФЗ. М., 2000.
3. О ратификации протокола № 2 к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, касающегося межтерриториального сотрудничества: федер. закон от 7 октября 2008 г. № 168-ФЗ. М., 2008
4. О ратификации дополнительного протокола к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей: федер. закон от 7 октября 2008 г. № 169-ФЗ. М., 2008.

* В качестве примера среди многочисленных проектов, ориентированных на непосредственную интенсификацию хозяйственной деятельности коренных народов, можно привести приватизацию оленеводческого хозяйства на Кольском полуострове.

5. Модельный закон о приграничном сотрудничестве: принят в г. Санкт-Петербурге 31 октября 2007 г. Постановлением 29-18 на 29-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. СПб., 2007.
6. Постнов В. Большой перекрой // Экономика и политика России. 2000. № 1.

Н.И.Зерщикова (Институт экономических проблем КНЦ РАН)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА

Правопритязания государств на пространства и природные ресурсы Мирового океана имеют геополитическую, внешне- и внутривнутриполитическую, военную, идеологическую, информационную и другие составляющие, к ней тесно примыкают вопросы, связанные с территориальной и природоресурсной экспансией.

Государственная политика в области освоения морских природных ресурсов принимала различные формы: от стремления к захвату ресурсов (США) до попытки создания единой международной согласованной системы их эксплуатации; от принятия односторонних мер до всемерного поощрения межгосударственного сотрудничества. Международные границы проходят там, где сталкиваются интересы великих держав, или там, где имеется вакуум силы.

Таким образом, решение проблем внешней политики государств в отношении Мирового океана является неотъемлемым составным элементом по формированию принципов и норм международного морского права.

В последние десятилетия XX в. человечество столкнулось с проблемой использования природных ресурсов глубоководного морского дна, в том числе северных территорий. Эти запасы имеют большое международное значение долговременного характера. По различным оценкам их запасы колеблются в весьма широком диапазоне. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. не признавала каких-либо прав на минеральные ресурсы, приобретаемых вне конвенционного режима, а соглашение западных стран не признавало каких-либо прав на эти же ресурсы, приобретаемых вне рамок этих соглашений [1].

Конвенция 1982 г. вступила в силу 16 ноября 1994 г., ратифицирована Российской Федерацией в 1997 г. и является правовой основой установления юрисдикции над пространствами континентального шельфа омываемых морей.

Практическое воплощение конвенционный механизм получил с момента начала функционирования Комиссии ООН. Создание данного функционального органа системы ООН было предусмотрено для предотвращения разногласий между прибрежными государствами и для учета интересов как отдельных государств, так и всего международного сообщества.

При физической ширине шельфа более 200 морских миль, но менее 350 морских миль, отсчитываемых от исходных линий, континентальным шельфом прибрежного государства может считаться все морское дно и его недра до внешней границы, проходящей на расстоянии не далее 350 морских миль от указанных исходных линий или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобаты.

Конвенционный механизм позволяет Российской Федерации претендовать на расширенную шельфовую зону Арктики, вплоть до Северного полюса, в секторе от 30-го меридиана до 180°, с выходом на остров Врангеля, а также на анклав континентального шельфа за пределами 200 миль в Охотском море.

Морские пространства Северного Ледовитого океана – регион, географическим центром которого является Северный полюс. Общепризнанных географических границ Арктики не установлено. Арктическими государствами, помимо России, являются Дания, Исландия, Канада, Норвегия и США. Правовой режим Арктики определяется нормами международного права и национальным законодательством арктических государств. Определение границ Арктики в приарктических странах различно [2]. В настоящее время все арктические государства, кроме США, ратифицировали Конвенцию 1982 г. При этом их законодательство о континентальном шельфе, а также экономических или рыболовных зонах распространяется на арктические районы [3].

После распада СССР права Российской Федерации в арктических пространствах закреплены в Конституции РФ, Законе РФ "О государственной границе Российской Федерации" от 1 апреля 1993 г., Законе РФ "О континентальном шельфе" от 30 ноября 1995 г. и Законе РФ "Об исключительной экономической зоне РФ" от 17 декабря 1998 г. В настоящее время в Государственной Думе РФ в Комитете по делам Севера и малочисленных народов готовится проект закона "Об Арктической зоне".

В Морской доктрине РФ на период до 2020 г., утвержденной Указом Президента 27 июля 2001 г., в федеральной целевой программе "Мировой океан" (1998 г.) отражены морская политика реализации и защиты суверенных прав на континентальном шельфе Российской Федерации по разведке и разработке его ресурсов, в также вопрос обоснования внешней границы расширенного континентального шельфа в Северном Ледовитом и Тихом океанах.

Министерство природных ресурсов РФ организовало в 2000 г. научную экспедицию "Транс-Арктика-2000" для определения внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане [4]. Были изданы в 2002 г. "Ортографическая карта Арктического бассейна" и "Рельеф дна Северного Ледовитого океана". Карты позволяют решать многоотраслевые задачи и реализовывать национальные интересы России в Арктике. Одна из основных целей картографической съемки океанического дна – возможность научно аргументировать претензии России на расширенный континентальный шельф в Комиссии ООН. Комиссия положительно восприняла Представление России относительно шельфа в Баренцевом море и рекомендовала продолжить переговоры с Норвегией о делимитации морской границы. Для получения рекомендаций в Беринговом море Комиссия рекомендовала ускорить процесс ратификации Соглашения 1990 г.

Для установления суверенных прав на анклав континентального шельфа необходимо решение на уровне Комиссии ООН следующих проблем:

1. Повторно уточнить и дополнительно обосновать научно-технические данные (в том числе первичную информацию о рельефе арктического дна и исходные материалы других приарктических государств). Представление дополнительных данных геолого-геофизических исследований по расширенному шельфу Северного Ледовитого океана относительно геологической природы двух подводных поднятий в Северном Ледовитом океане – хребта Ломоносова и поднятия Менделеева [5] (необходима многосторонность предоставленной информации – норма об одностороннем характере предоставляемой Комиссии информации складывается в качестве обычной).

2. Необходимость вступления в силу делимитационного соглашения по Баренцеву морю с Норвегией. Соглашение о линии разграничения морских пространств между США и СССР от 1 июня 1990 г. ввиду отсутствия надлежащей ратификации с российской стороны применяется временно, с периодическим продлением. Это не противоречит российскому законодательству [6], и перспектива вступления в силу данного Соглашения 1990 г. взаимосвязана с внутригосударственной проблемой временного применения международных договоров.

3. Совершенствование методологической базы, вследствие отсутствия практики в работе Комиссии, позволяющей давать предварительные рекомендации, не являющиеся окончательными.

4. Установление сроков представления дополнительных данных и их согласования до получения окончательных рекомендаций. Процесс рассмотрения в Комиссии не ограничен по срокам и может значительно затянуться во времени [7].

5. Формирование в геологической науке единого мнения или общепризнанной теории о формировании рельефа дна Северного Ледовитого океана [8].

6. Рассматривая правовую природу использования природных ресурсов Арктического шельфа, необходимо говорить об исключительной экономической зоне, прилегающей к территориальному морю, на которую международное право распространило специализированную юрисдикцию прибрежного государства. Исключительная экономическая зона включает воды, морское дно и его недра. Ширина зоны не может превышать 200 морских миль, отсчитываемых от тех же исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Более 100 государств определили свои зоны шириной в 200 миль.

В целом Федеральный закон «Об исключительной экономической зоне РФ» воспроизводит положения Конвенции по морскому праву 1982 г. За иностранными государствами признаются все права, предусмотренные международным правом. Специальные главы посвящены рациональному использованию и сохранению ресурсов. Органами охраны зоны являются Федеральная пограничная служба, федеральные органы исполнительной власти по охране окружающей среды, таможенные власти. Должностные лица этих органов вправе останавливать и досматривать российские и

иностранные суда, осматривать искусственные острова, установки и сооружения, связанные с экономической деятельностью в зоне.

Исключительная экономическая зона является новым институтом, отражающим особенности современного морского права. Однако Закон об исключительной экономической зоне не содержит положения о решении споров между физическими или юридическими лицами, с одной стороны, и Российской Федерацией, ее органами – с другой, отсутствует точность формулировки, в законе рассматриваются "споры между гражданами, юридическими лицами, гражданами и юридическими лицами", которые разрешаются в судебном порядке судами РФ (п. 1 ст. 41). Формулировка не отличается четкостью.

7. Морское пространство и исключительность экономики определенных зон – это, прежде всего, территории континентального шельфа. Континентальный шельф – естественное продолжение сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка или до 200 миль, если границы подводной окраины материка не достигают этого предела.

Согласно Конвенции по морскому праву, прибрежное государство осуществляет над континентальным шельфом суверенные права в отношении разведки и разработки природных ресурсов, прежде всего минеральных ресурсов дна и его недр. Федеральный закон "О континентальном шельфе Российской Федерации" определил статус континентального шельфа в соответствии с "общепризнанными принципами и нормами международного права" (1995). Установлены правила разведки и разработки минеральных ресурсов, а также изучения и использования биологических ресурсов. Особые права в отношении биологических ресурсов предоставлены коренным малочисленным народам Севера и Дальнего Востока РФ, а также всему населению этих регионов, проживающему на территориях, прилегающих к морскому побережью.

Разграничение шельфа между смежными государствами производится на основе международного права. Начиная с решения 1969 г. по делам о континентальном шельфе Северного моря "ФРГ – Дания", "ФРГ – Нидерланды", Международный суд ООН рассмотрел ряд дел такого рода. В основу решений было положено правило равного отстояния, так как шельф делился посередине. Вместе с тем, Международный суд отметил, что, в силу географических особенностей, применение этого правила может вести к несправедливым результатам. "Справедливость не всегда означает равенство" [9]. Указанное правило должно применяться с учетом принципов справедливости и является одной из проблем при использовании природных ресурсов.

8. Открытое море – это части моря, которые не входят ни в исключительную экономическую зону, ни в территориальное море. Основой морского права остается принцип свободы открытого моря. Свобода открытого моря означает свободу судоходства, свободу полетов, свободу прокладывать кабели и трубопроводы, свободу возводить искусственные сооружения, свободу рыболовства и научных исследований. Правомерным является использование открытого моря в мирных целях.

Каждое государство обязано эффективно осуществлять свою юрисдикцию и контроль над судами, плавающими под его флагом. Оно должно предпринимать все меры для обеспечения соблюдения общепринятых международных правил и практики. Военные и другие суда, состоящие на некоммерческой государственной службе, пользуются в открытом море полным иммунитетом. Государственная принадлежность судна определяется его флагом. Условия получения права на флаг устанавливаются законами государства. При этом связь между государством и судном должна быть реальной, а не фиктивной. Известно, что некоторые государства за плату весьма легко предоставляют свой флаг (особенно Либерия и Панама), не обеспечивая элементарного контроля за деятельностью судов под своим флагом. В таких случаях возникают трудности в решении юридических вопросов.

9. Район – это дно морей и океанов и их недра, находящиеся за пределами национальной юрисдикции. Конвенция по морскому праву 1982 г. объявила Район общим наследием. Отчуждены могут быть лишь полезные ископаемые, добытые в Районе в соответствии с Конвенцией по морскому праву. Основные подразделения Международного органа по морскому дну обеспечивают справедливое распределение выгод, получаемых от деятельности в Районе: Ассамблея, Совет и Секретариат. В состав Международного органа входит также Предприятие. Эксплуатация ресурсов может осуществляться непосредственно Предприятием, а также в ассоциации с ним государствами, их физическими и юридическими лицами [10].

В 1994 г. было принято Соглашение об осуществлении части XI Конвенции ООН по морскому праву. Произошел пересмотр Конвенции по морскому праву в этой части в пользу промышленно развитых стран. Были сокращены их обязательства, в частности обязательства по

финансированию Предприятия. Предстоит еще сделать немало, прежде чем Международный орган по морскому дну начнет реально функционировать. Соответствующие подготовительные работы ведутся.

10. Особая зона Района (дно морей и океанов и их недра) – Арктика (это актуальная правовая проблема), которая расположена вокруг Северного полюса – области земного шара, включающей Северный Ледовитый океан с островами и прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Сюда входят также северные части материков Евразия и Северная Америка в пределах полярного круга. Арктическими странами являются Россия, Канада, США (благодаря Аляске), Дания (благодаря Гренландии), Норвегия, а также, Финляндия и Швеция. Эти страны внесли наибольший вклад в исследование и освоение Арктики, которая является уникальной территорией в экологическом, экономическом и военно-политическом отношении.

Правовой режим Арктики определяется международным правом, а также законами арктических государств. В 1925 г. Канада приняла дополнения к Закону о северо-западных территориях. В соответствии с ними иностранным государствам и их гражданам запрещено осуществлять какую-либо деятельность в пределах Канадской Арктики без разрешения властей Канады. Были определены и географические границы Канадской Арктики.

По концепции арктических секторов, государство имеет особые права в своем секторе. Сектор представляет собой треугольник, основанием которого является побережье соответствующего государства, а сторонами – линии, проходящие по меридианам к Северному полюсу. Другие арктические государства не пошли по этому пути. Соответствующие вопросы регулируются их законами о континентальном шельфе, экономической зоне и др.

Установленные Канадой и Россией полярные сектора означают, что находящиеся в них земли и острова, как открытые, так и неоткрытые, принадлежат этим государствам. Что же касается режима морских пространств Арктики, то он является общим, правда, с некоторой спецификой.

Приарктические государства издали законы об охране природной среды региона. В России действует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1984 г. № 1398-XI "Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к северному побережью СССР".

На Арктику распространяется общее положение Конвенции по морскому праву 1982 г. Это право действует в пределах исключительной экономической зоны. Норвегия и Канада установили своими законами особый режим для судоходства в этих зонах. В России об этом говорится в Законе о морских водах. Северный морской путь рассматривается как исторически сложившаяся национальная единая коммуникация Российской Федерации. Протяженность этой коммуникации примерно 35 тыс. морских миль. Она проходит также через участки открытого моря. Пользование осуществляется в соответствии с законами и договорами России, а также Правилами плавания по трассам Северного морского пути, утверждаемыми Правительством РФ.

В соответствии с Правилами плавания по трассам Северного морского пути 1991 г. этот путь открыт для международного судоходства. Осуществляется оно с согласия и под контролем российских властей. Центральное положение среди них занимает Администрация Северного морского пути. Начато формирование международных органов, занимающихся прежде всего охраной окружающей среды в Арктике. Создан Совет Баренцева Евро-Арктического региона (1993 г.) и Арктический совет (1994 г.) [11].

В силу своего географического положения и исторических причин приарктические страны традиционно исходят из наличия у них особых интересов и соответственно приоритетных прав при определении правового режима арктических пространств и их использования. Решение правовых проблем международных отношений обеспечит соблюдение общенациональных интересов использования природных ресурсов Арктического шельфа.

Литература

1. Овладченко А.В., Покровский И.Ф. Экспансия в отношении пространств и природных ресурсов мирового океана: историко-правовые вопросы // Экологическое право. 2007. № 2.
2. Колодкин А.Л., Волосов М.Е. Основные особенности правового режима Арктики в современный период // Морское право и международное сотрудничество. 1990. С. 24.
3. Ованесов М., Сорокин Р. Международно-правовой режим арктических пространств // Морской сборник. 1973. № 6.

4. Гуцуляк В.Н. Современный международно-правовой режим континентального шельфа // Морское право. 2003. № 2. Режим доступа: <http://www.sea-law.ru/journal/2003-07/gutsulyak.html>
5. Жизнь по нашим понятиям // Государственное управление ресурсами. Режим доступа: <http://www.gosresurs.ru/jurnal/viewdoc/21.html>
6. Лавров С.В., На страже национальных интересов: [Доклад на заседании Морской коллегии РФ 17 декабря 2004] // Морские вести. Режим доступа: <http://www.morvesti.ru/slog/mvr-arj/2005/3/0.asp>
7. Протокол заседания Морской коллегии от 17 декабря 2004 г.: утвержден председателем Правительства РФ, председателем Морской коллегии РФ Фрадковым М.Е., 29 декабря 2004 г. // Официальный сайт Правительства РФ. Режим доступа: http://www.government.gov.ru/data/structdoc.html?he_id=1055&doid=1829.
8. Интервью директора ВНИИ "Океангеология", доктора геолого-минералогических наук В.Поселова и А.Опекунова // Российская газета. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2005/11/09arktika.html>
9. ICJ. Reports. 1969. P. 48.
10. Яковлев И.И. Международный орган по морскому дну. М., 1986.
11. Лукашук И.И. Особенная часть: учеб. Изд. 3-е, доп. 2006.

А.Б.Николаева, Е.П.Башмакова (*Институт экономических проблем КНЦ РАН*)

ВЛИЯНИЕ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НА ПРОЦЕСС КЛАСТЕРИЗАЦИИ*

Анализ мировой хозяйственной практики показывает, что наиболее экономически эффективным, конкурентоспособным и перспективным направлением развития бизнеса является производственная кооперация, в которой участвуют малые, средние и крупные предприятия и которая в конечном итоге приводит к созданию промышленных образований, называемых кластерами.

Кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители товаров и услуг, научно-исследовательские учреждения, учебные заведения и др.) и связанных с ними организаций (органы государственного управления), действующих в определенной сфере, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Формирование кластеров является важнейшим средством достижения динамичного экономического развития регионов, повышения конкурентоспособности и диверсификации экономики, привлечения инвестиций, внедрения инноваций [1].

Это обуславливает необходимость разработки и реализации кластерной политики как одного из направлений экономической политики региональных органов власти и управления**. В то время как экономика становится все более глобализированной, источники конкурентных преимуществ отраслей и регионов часто зависят от сугубо местных факторов. Это делает кластеры мощным инструментом для экономического развития [2].

Начиная с 1990-х гг. феномен кластеризации экономического пространства стал притягивать к себе внимание правительств, ученых и экспертов, превратившись в базовый элемент экономической политики многих государств. К настоящему времени этим процессом охвачено около 50% экономик ведущих стран мира. Примерами кластеров на мировом уровне являются Силиконовая долина в США, Кембридж в Великобритании, Мюнхен, Гамбург и Дрезден в Германии и т.д. Реализуемая в кластерах корпоративным путем инновационная политика позволяет существенно уменьшить трансакционные издержки.

Исследования М. Портера свидетельствуют о том, что наиболее конкурентоспособные транснациональные компании обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, а имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, порой даже в одном регионе страны. Это объясняется

* Статья подготовлена в рамках разработки «Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года».

** В 2007 г. разработана и одобрена «Концепция кластерной политики в Российской Федерации».

тем, что одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на мировом рынке, распространяет свое влияние на ближайшее окружение – поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании [3].

Важнейшим преимуществом кластерного подхода для целей промышленной политики является то, что это дает возможность сфокусировать внимание не на отдельных отраслях, а на связях между отраслями и фирмами и предпосылках конкурентоспособности, то есть на развитии системы факторов производства и конкуренции, снижении транспортных издержек, повышении производительности труда и достижении дополнительных системных выгод от улучшения информационного обмена между фирмами и отраслями.

Основным преимуществом кластерной структуры является то, что все участники взаимодействия (государство, регион, корпорации, средний и малый бизнес) находятся в партнерских, а не подчиненных отношениях и при этом получают дополнительный эффект [4].

Создание и развитие территориальных и межотраслевых кластеров – это одно из ключевых направлений развития экономики Севера в рыночных условиях. В мировой хозяйственной практике производственная кооперация реализуется, в основном, через создание и функционирование кластеров – объединений производственных компаний, научно-исследовательских и образовательных учреждений, поставщиков оборудования и услуг, работающих совместно над решением общей задачи с целью получения конкурентных преимуществ, создания наукоемкой и высокотехнологичной продукции [5].

Значение кластеров и кластерной политики для районов Севера состоит в их способности придать наукоемкий характер традиционному ресурсному освоению этих территорий, способствовать диверсификации монопрофильной экономики Севера, содействовать динамичному развитию транспортной, энергетической, коммуникационной инфраструктуры, фирм малого и среднего бизнеса. В стратегиях долгосрочного развития некоторых северных регионов России использование кластерного подхода стало ключевым элементом. Одним из рекомендательных документов по вопросам кластерной политики на Севере являются «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации»* [5].

Создание и развитие индустриальных кластеров может явиться одним из ключевых направлений диверсификации и развития экономики отработки месторождений энергетического сырья Арктики. Это позволит:

- повысить наукоемкость и высокотехнологичность компаний в условиях ограниченности трудовых ресурсов, низкой транспортной обеспеченности, высоких затрат на перемещение оборудования, сырья и продукции в арктических регионах;
- ускорить развитие инфраструктуры комплексов, в т.ч. транспорта, связи, информатизации;
- развить среднее и малое предпринимательство, способствующее повышению и конкурентоспособности нефте- и газодобывающего комплексов и эффективному использованию имеющихся трудовых резервов.

Особенно важен кластерный подход для отработки новых шельфовых месторождений, поскольку компании будут использовать потенциал кластера, в т.ч. современные технологии и технику, базу геолого-разведочных работ, инфраструктурные объекты, социальное развитие регионов.

Одним из инструментов организации и формирования кластеров теоретически могут стать положения Закона РФ от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ "Об особых экономических зонах в Российской Федерации".

Особая экономическая зона (ОЭЗ), как экономическая система с особым режимом предпринимательской деятельности, создаваемая в целях развития обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции и развития транспортной инфраструктуры, включает в себя многие элементы кластерной политики.

По своему характеру выбор расположения ОЭЗ определяется конкурентными преимуществами регионов, на территории которых они создаются, и в данном аспекте этот инструмент отражает принципы проводимой государством инвестиционной политики.

* Разработаны Минэкономразвития совместно с Комитетом Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов, Центром экономики Севера и Арктики и др.

В настоящее время на территории Российской Федерации создаются особые экономические зоны 4 типов: технико-внедренческие, промышленно-производственные, туристско-рекреационные и портовые особые экономические зоны.

Создание особых экономических зон в портах направлено на решение проблемы таможенного регулирования, обеспечения выгодных торговых схем для внешнеэкономического сотрудничества, дает импульс дополнительному притоку прямых иностранных инвестиций, обеспечивающих технологический прорыв России на зарубежные рынки. Создание ПОЭЗ в области возможно на базе Мурманского морского порта.

Уникальный природно-рекреационный потенциал Мурманской обл. позволяет сформировать новый, более привлекательный облик региона как центра развития туризма на Севере России и в Арктике, снизить зависимость от сырьевой ориентации экономики. Область может занять нишу на рынке туристических услуг, в силу усиления общемировой тенденции к путешествиям в более отдаленные, менее известные и малодоступные места.

Туристическая деятельность в регионе развивается достаточно динамично, во многом благодаря тому, что разработаны нормативно-правовые основы туризма, как на федеральном, так и на региональном уровне. В области реализована РЦП развития туризма на 2006-2009 гг., принят Закон Мурманской области о поддержке развития туризма*, утверждена новая Программа развития туризма на 2009-2011 гг.

Решение задачи по развитию туризма, кроме традиционно используемых региональных целевых программ, возможно на основе разработки кластерной стратегии с созданием туристического кластера** и на основе формирования туристско-рекреационных особых экономических зон (ОЭЗ) [6].

На сегодня в Мурманской обл., к сожалению, нет достаточных предпосылок для организации туристско-рекреационных ОЭЗ федерального уровня, это связано с тем, что не решена главная проблема туристической индустрии региона, т.е. не сформирована развитая инфраструктура туризма.

Наиболее подготовленной площадкой для создания особой зоны является Хибинская туристско-рекреационная территория, которая представляет собой природный, культурно-исторический и спортивный территориальный комплекс***. Уникальные условия позволяют заниматься зимними видами спорта с октября по май, что ежегодно используют спортсмены – горнолыжники, биатлонисты, фристайлисты, лыжники, парашютисты и др. Условия среднегорья позволяют повысить эффективность тренировочного процесса. С 1992 г. Хибинские горы официально признаны единственным в стране альпинистским районом за полярным кругом.

Спортивная ориентация этой зоны увеличивает ее значимость в преддверии подготовки к зимней Олимпиаде Сочи-2014. Еще одним преимуществом этой зоны является возможность в полной мере реализовать институт частно-государственного партнерства, так как здесь базируется одна из крупнейших компаний региона ОАО «Апатит», которая активно участвует в развитии горнолыжного спорта в Хибинах.

Формирование здесь особой зоны может стать полигоном для отработки всех норм и правил для других туристических зон области и подготовительным этапом для создания особых экономических туристско-рекреационных зон федерального статуса. Для создания особой экономической зоны «Хибинская» необходимо принятие следующих мер:

- разработка правительством области постановления (положения) о создании «Особой экономической туристско-рекреационной зоны «Хибинская» на основе законов и нормативных актов Российской Федерации, Мурманской обл., уставов и нормативных актов городов Кировска и Апатиты;
- создание координационного центра (штаба) и рабочих групп в целях обеспечения взаимодействия структурных подразделений администраций городов Кировска и Апатиты по

* Закон Мурманской области «О государственной поддержке развития туризма в Мурманской области», принят Мурманской областной Думой 2 апреля 2008 года.

** Обоснование создания кластера приведено в п.1.8. отчета по I этапу разработки Стратегии развития Мурманской области.

*** В «Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2015 г.», принятой в 2008 г., горнолыжный комплекс в Хибинах занимает 4-е место среди 13 российских комплексов.

формированию единой стратегии развития туризма в рамках создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа;

- подготовка проектов правовых актов и решений, направленных на создание и развитие туристических объектов и инфраструктуры зоны;

- взаимодействие органов государственного и муниципального управления, предприятий, организаций и учреждений, деловых кругов в целях обеспечения эффективного развития зоны;

- подготовка предложений по участию предприятий малого, среднего и крупного бизнеса в реализации региональных и муниципальных программ, проектов и мероприятий в сфере туризма (включая гостиничное хозяйство, транспорт, связь, коммунально-бытовое хозяйство, культуру и т.д.);

- экспертная оценка проектов программ и решений органов местного самоуправления в сфере туристической деятельности зоны, выработка соответствующих рекомендаций и предложений с привлечением научных и образовательных учреждений, ученых и высококвалифицированных специалистов различных сфер деятельности;

- мониторинг расходования средств из областного бюджета, выделяемых на инфраструктурное обеспечение особой экономической зоны туристско-рекреационного типа.

Инновационная инфраструктура является важнейшим компонентом формирования региональной инновационной системы и ресурсом развития инновационных процессов в регионе. Ее формируют технико-внедренческие особые экономические зоны*, технологические и промышленные парки, бизнес-инкубаторы, а также другие организации, оказывающие консалтинговые, информационные, финансовые и другие виды услуг, направленные на поддержку и развитие инновационной деятельности в регионе. Технопарки и промышленные парки различаются направлением деятельности: разрабатывают инновационные технологии или инновационную продукцию. Как показывает мировой опыт, создание технопарков в сфере высоких технологий является необходимой предпосылкой для ускоренного развития высокотехнологичных отраслей промышленности и превращения их в одну из основных сил экономического роста страны и региона.

На территории области имеются достаточные предпосылки и реальные возможности создания и развития организаций инновационной инфраструктуры, например, создание технико-внедренческой особой экономической зоны на базе использования научного, образовательного и производственного потенциала организаций г.Апатиты**.

Созданию технико-внедренческой зоны в г.Апатиты способствует наличие ядра инновационной инфраструктуры, которая включает НП «Центр трансфера технологий», НП «Технопарк-Апатиты», ГОУ «Мурманский региональный инновационный бизнес-инкубатор». Отработка механизма взаимодействия этих организаций в рамках городской инновационной технико-внедренческой зоны позволит использовать этот опыт на других территориях и площадках области.

Другой перспективной территорией для развития организаций инновационной инфраструктуры и создания технико-внедренческих инновационных зон является Мурманская городская агломерация. Предпосылками этого являются мощный производственно-образовательный потенциал Мурманска, наличие технопарковых структур, подготовка к реализации проектов по комплексному развитию Мурманского транспортного узла и освоения углеводородных ресурсов Арктического шельфа.

В городах, имеющих крупные горно-обогатительные и металлургические предприятия (Оленегорск, Мончегорск, Кировск, Кандалакша, Ковдор, Заполярный, п.Ревда), необходимо стимулирование создания технологических и промышленных парков для реализации проектов внедрения инновационных технологий и продукции, что позволит, с одной стороны, повысить конкурентоспособность крупных предприятий, с другой – будет способствовать диверсификации экономики этих городов.

Строительство в области завода по сжижению природного газа может послужить основой для создания особой промышленно-производственной зоны по отработке и тиражированию новых (модернизированных) технологических решений и техники по выпуску СПГ, в том числе для целей импортозамещения. Такая зона может стать основным фактором для формирования кластера национального значения.

* В соответствии с Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» ТВ ОЭЗ создается на базе научно-исследовательских институтов и научных городков. Создание ТВ ОЭЗ является перспективным механизмом государственной поддержки инноваций.

** Заявка на конкурс по созданию ТВ ОЭЗ в г.Апатиты подавалась в федеральные органы в 2006 г., на создание технико-внедренческой зоны как территории опережающего развития – в 2008 г.

Создание и развитие кластеров является одним из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности как национальной, так и региональной экономики, при этом системообразующим фактором их формирования могут выступать особые экономические зоны.

Литература

1. Производственная кооперация крупного и малого бизнеса. Рекомендации по созданию промышленных кластеров // Материалы Торгово-промышленной палаты РФ / Центр международного частного предпринимательства. М., 2006.
2. Бурков В.И. Теория активных систем и совершенствование хозяйственного механизма. М.: Наука, 1994. 211с.
3. Портер М. Международная конкуренция. М.: Экономика, 1993. 348 с.
4. Цихан Т. Кластерная теория экономического развития // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 5.
5. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах РФ / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации; Комитет Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов. М., 2008.
6. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федер. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ, в ред. федер. закона от 3 июня 2006 г. № 76-ФЗ. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

М.А.Павлова (Мурманский государственный технический университет, e-mail: ml1314@mail.ru)

СТРАТЕГИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗВИТИЯ КОРПОРАЦИЙ

Companies turn to the international development strategy as a result of the two groups of factors: the factors pushing (when the possibilities of development within the country are hampered by barriers) and elongation factors (which appears an attractive prospect of doing business abroad). The most common are the following forms of international business: the subsidiaries, joint ventures, licensing, contract of franchise, offshore production, exports and imports.

Затронувший Россию мировой экономический кризис отрицательно отразился на многих компаниях. Но кризис – это не только время подсчитывать убытки, но и хорошая возможность подготовиться к новому этапу экономического роста. Компаниям не следует забывать о своем долгосрочном развитии и стратегических приоритетах и мероприятиях.

Как показывает мировой опыт, в современных условиях успех предприятий во многом зависит от умения использовать наиболее эффективные методы управления своей деятельностью. Большое значение имеет способность руководителя применять полученные теоретические знания на практике.

Существует множество причин, почему организация может разрабатывать международный вариант стратегического развития. Еще в 1980 г. известный американский теоретик менеджмента П.Коттер объединил их в две группы факторов, которые определяют, будет ли для компании привлекательным международный вариант развития бизнеса или нет.

Факторы выталкивания. Они возникают при отсутствии возможностей для развития бизнеса на внутреннем рынке в связи с низкими ценами на продукцию или ограничениями со стороны правительства (например, антимонопольное законодательство).

Факторы втягивания. Они возникают при существовании за рубежом лучших условий для развития бизнеса.

При разработке и реализации международной стратегии компания должна быть готова к столкновению с трудностями и иметь достаточное количество ресурсов, в том числе административных, для преодоления которых надо очень внимательно относиться к риску, связанному с зарубежными вложениями. В мире, характеризующемся процессами глобализации, постоянно и быстро изменяющихся технологий, продукции и процессов, число компаний,

деятельность которых основана на получении и использовании современных рыночных стратегий, неуклонно возрастает.

Рассмотрим основные стратегии международного развития корпораций. Наиболее известными являются: дочерние предприятия в полной собственности; совместное предприятие; лицензирование; договор о франшизе; оффшорное производство.

Дочернее предприятие в полной собственности – вид международной стратегии, представляющий собой создание зарубежного предприятия, которое полностью принадлежит и контролируется транснациональной компанией (ТНК). Это дочернее предприятие бывает, как правило, частью формальной структуры организации и требует прямых вложений капитала и трудовых ресурсов. Удачным примером применения данной стратегии может послужить компания «ЛУКОЙл Оверсиз» (100% дочерняя компания ОАО «ЛУКОЙл»), занимающаяся разработкой и добычей высококачественной колумбийской нефти.

Процессы глобализации, интернационализации и экономической открытости находят практическое воплощение в международной совместной предпринимательской деятельности, как результат создается *совместное предприятие* – объединение инвестиций, принадлежащих двум и более лицам (физическим или юридическим), одно из которых является иностранным. Создается на территории принимающего государства для осуществления предпринимательской деятельности.

Важными побудительными мотивами создания совместных предприятий выступают трудности самостоятельного проникновения на внешние рынки, недостаточное знание зарубежной хозяйственной среды. Цели совместного предпринимательства могут быть различны, но наиболее распространенные это: получение современных зарубежных технологий, преодоление барьеров протекционизма в международной передаче технологий; повышение конкурентоспособности продукта на рынке; расширение экспорта продукции, выход на внешний рынок; привлечение дополнительных финансовых и материальных ресурсов. Среди крупнейших российских компаний, практикующих создание совместных предприятий за рубежом, можно отметить ОАО «ЛУКОЙл», ОАО «Газпром» и др.

В случае если корпорация заинтересована в повышении качества выпускаемого продукта или изготовлении нового продукта путем использования прав других производителей в виде патента, полезной модели или ноу-хау, то возможно приобретение таких прав через *соглашение о лицензировании*. Это соглашение, по которому компания, продающая лицензию, предоставляет разрешение другой стороне использовать патент, торговую марку или запатентованную информацию в обмен на лицензионные платежи. Продажа обычно ограничивается пределами конкретного географического района, также существует ограничение соглашения по времени. Основные недостатки данного вида стратегии: лицензирование предполагает значительные расходы на контроль; существует необходимость обеспечить использование лицензиатом технологии определенным образом; лицензиар часто сталкивается с риском создания подобного товара конкурентом; сложным является определение преимущества, которое передается вместе с лицензией, и, следовательно, стоимость лицензии; покупатель (лицензиат) часто детально не знает, что он приобретает, пока не получит лицензию и т.п.

В последние годы в России все более широкое распространение получает такая международная стратегия, как *франчайзинг*. Данная форма предпринимательства, основана на системе взаимоотношений, закрепленных рядом соглашений, при которых одна сторона (франчайзер) предоставляет возмездное право другой стороне (франчайзи) действовать от своего имени (реализовывать товары), способствуя тем самым расширению рынка сбыта. Существуют три основных вида франчайзинга. Товарный франчайзинг иногда называют «франчайзинг продукта». В настоящее время этот вид используется несколькими компаниями, например, компаниями по производству автопокрышек. Если же товары и услуги не имеют торговых марок, они не включаются в эту категорию. Производственный франчайзинг – это франчайзинг на производство товаров, например, американской Coca-Cola. Деловой франчайзинг называют «франчайзинг бизнес-формата».

Построение франчайзинговой сети позволяет эффективно решить следующие проблемы: привлечь финансовый капитал, не прибегая к заемным ресурсам, увеличить стоимость бизнеса, выйти на региональные рынки, ослабить позиции конкурентов, усилить свой бренд, максимизировать эффективность канала сбыта, получить дополнительный доход.

Как наиболее успешный пример можно привести работу McDonald's, несмотря на разразившийся экономический кризис, прибыль предприятия за 2008 г. возросла на 80%, а

в ближайших планах компании увеличить сеть закусочных на 240 новых заведений, причем восьмая часть из них будет располагаться в России.

В последнее время также широко в международной практике бизнеса применялось *оффшорное производство*. Оффшорное производство означает, что одна стадия производственного процесса размещается за рубежом для того, чтобы уменьшить затраты. Обычно оффшорная фирма размещается в стране с невысокой стоимостью рабочей силы, а конечный продукт продается на внутреннем рынке страны, в которой зарегистрирована корпорация. Это довольно распространенная стратегия в области, например, электроники и текстиля. Многие известные сегодня фирмы по производству одежды – Gap, Unlimited, Sisley и др. – проектируют и разрабатывают модели одежды у себя в стране, а производство размещают в странах Юго-Восточной Азии из-за дешевизны там рабочей силы.

Подводя итог всему сказанному, отметим следующее.

Компании обращаются к международной стратегии развития в результате действия двух групп факторов: факторов выталкивания (когда их возможности развития внутри страны наталкиваются на препятствия) и факторов вытягивания (когда появляется привлекательная перспектива ведения бизнеса за рубежом).

Международный бизнес сталкивается с рядом трудностей: различия в культуре, возможные проблемы с курсами и переводами валют, сложности налогообложения и ценообразования, приспособление продуктов к требованиям иностранных потребителей, сложности выбора оптимальной структуры организации для ведения международного бизнеса, высокий политический риск.

Наиболее распространенными являются следующие формы ведения международного бизнеса: дочерние предприятия, совместные предприятия, лицензирование, договор о франшизе, оффшорное производство.

Литература

1. Гончарук В.А. Маркетинговое консультирование. М.: Дело, 1998. 154 с.
2. Зуб А.Т. Стратегии международного развития компании: учеб. М.: Изд-во МГУ, 2007. 124 с.
3. Ланкин В.Е. Менеджмент организации: учеб. пособие / под ред. В.Е.Ланкина. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. 126 с.
4. Стратегический менеджмент: курс лекций / В.Д.Маркова, С.А.Кузнецова. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2001. 288 с.
5. Стратегический менеджмент и глобализация мировой экономики: учеб. пособие / В.В.Уваров, И.Н.Пятибратов. М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 2001. 283 с.
6. Чечурина М.Н. Стратегическое управление и реорганизация: учеб. пособие. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2007. 134 с.
7. Афонцев С.А. От борьбы к рынку: экономическая кооперативность в мирополитическом взаимодействии // Междунар. процессы. 2008. Т.6, № 1 (16).
8. Дунаев О. Стратегия – это искусство, без которого не удержать бизнес // ЛОГИНФО. 2006. № 7-8.

М.В.Починкова (Мурманский государственный технический университет, e-mail: malu1121@rambler.ru)

РАЗВИТИЕ БЕРЕГОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ – КАК УСЛОВИЕ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА РОССИИ

This article is about future of Murmansk region infrastructure as a way to develop Arctic shelf. There are several Federal development programs such as building transshipment terminals and gas pipelines, and complex development of Murmansk hub.

Ближайшие перспективы роста экономики, укрепления энергетической безопасности России в целом связываются с освоением запасов нефти и газа месторождений шельфовой зоны Западной Арктики, поскольку в западной части Арктики находится до 75% разведанных углеводородов всего Арктического шельфа России.

Освоение ресурсов нефти и газа российского шельфа Арктики даст возможность решить многие социальные проблемы всего Севера России, даст новый толчок к развитию энергетики и других отраслей промышленности.

Сегодня главная задача области – приблизить начало эксплуатации уже разведанных месторождений, максимально используя для этого опыт международных компаний, научных организаций и поддержку государства.

Одним из важнейших проектов в данной зоне является комплексное освоение Штокмановского газоконденсатного месторождения (ГКМ).

Основная часть нефти с месторождений Арктического шельфа будет доставляться в порт Мурманск по Северному морскому пути (по челночной схеме) малыми танкерами ледового класса, а затем, по формированию товарных партий, будет транспортироваться из порта магистральными танкерами дедвейтом до 350 тыс. т.

Учитывая большое стратегическое значение Арктического шельфа на длительную перспективу для России в целом, Северный морской путь должен рассматриваться и обустриваться не просто как транспортная магистраль, а как основа арктического нефтегазового комплекса будущего. Поэтому уже сейчас необходимо уделить внимание созданию надежной транспортной системы для перевозки нефти с месторождений Арктического шельфа.

В настоящее время на акватории Кольского залива для обеспечения транспортировки нефти и нефтепродуктов расположены следующие перевалочные комплексы:

- причал на 35-м заводе ВМФ мощностью 4 млн т в год,
- причал в Мохнаткиной Пахте Коммандит Сервис мощностью 3.6 млн т в год.

Оборудованы три рейдовых перевалочных комплекса: РПК-1; РПК-2; РПК-3 (представляет собой крупнейший в России танкер «Белокаменка» дедвейтом 360 тыс. т, который встал на рейдовую стоянку в 2004 г., объемы перевалки до 12 млн т нефти в год).

Кроме того, планируется строительство нефтеперевалочного комплекса в районе устья р.Лавна.

Как уже отмечалось, основная часть нефти с месторождений Арктического шельфа будет доставляться в порт Мурманск по челночной схеме малыми танкерами ледового класса, а затем будет транспортироваться из порта магистральными танкерами, дедвейтом до 350 тыс. т.

Проектом «Комплексное развитие Мурманского транспортного узла» предусмотрено строительство нефтеперевалочного терминала на западном берегу Кольского залива в устье р.Лавна, заказчиком и инвестором которого является группа компаний «Синтез».

Комплекс обеспечит перевалку до 35 млн т нефти в год, из них 25 млн т предполагается доставлять морем с месторождений Арктического шельфа – «Приразломное», «Медынское море», «Варандей море», а также с материковых месторождений Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции.

Еще 10 млн т легкой нефти и газового конденсата планируется доставлять по железной дороге с материковых месторождений.

Терминал будет иметь в своем составе резервуарный парк общей вместимостью более 1 млн м³, причальный фронт общей длиной около 3.5 км с обеспеченной глубиной у кордона до 24 м, рассчитанный на обработку танкеров дедвейтом до 350 тыс. т. В составе терминального комплекса будут также объекты вспомогательного назначения и инженерной инфраструктуры.

Строительство нефтеперегрузочного комплекса планируется осуществлять по очередям. Первая очередь предусматривает возможность перевалки 10-14 млн т нефти в год и будет включать: 4 резервуара единичной вместимостью 50 тыс. м³ нефти (всего 200 тыс. м³), причал на 2 причальных места, рассчитанный на прием танкеров дедвейтом до 150 тыс. т, объекты вспомогательного назначения и инфраструктуры.

С целью полноценного развития региона, а также для освоения Арктического шельфа необходимо обеспечить пропускную способность транспортной сети региона и наличие достаточных генерирующих мощностей для электроснабжения существующих и запланированных объектов.

В настоящее время существуют определенные ограничения по электросетевой и железнодорожной составляющей.

Так, для обеспечения обработки перспективных объемов грузооборота Мурманского транспортного узла должны быть реализованы ряд мероприятий, входящих в проект «Комплексное

развитие Мурманского транспортного узла», в первую очередь должна быть произведена реконструкция железной дороги на подходах к Мурманску, которая предполагает строительство двухпутных вставок в «узких местах», модернизацию станций, и удлинение приемо-отправочных путей.

Основные перспективы развития Мурманского порта связаны с освоением западного побережья Кольского залива, для этого необходимо строительство новой железнодорожной ветки Выходной – Лавна.

В части, касающейся устранения ограничений по электросетевой составляющей, 9 ноября 2007 г. губернатор Мурманской обл. Ю.Евдокимов и председатель правления РАО «ЕЭС России» А.Чубайс подписали Соглашение о взаимодействии по развитию электроэнергетики Мурманской обл. Перечень мер, закрепленных в Соглашении, направлен на обеспечение надежного энергоснабжения как промышленных, так и бытовых потребителей, увеличение пропускной способности сетей, создание условий для присоединения новых потребителей. Все это позволит избежать возникновения дефицита мощности в ключевых районах Мурманской обл.

Новые проекты, связанные с освоением Штокмановского ГКМ и развитием Мурманского транспортного узла, потребуют ввода дополнительных энерго мощностей. Подписанное Соглашение предусматривает комплексное развитие генерирующих объектов, электросетевой и диспетчерской инфраструктуры энергосистемы Мурманской области. В частности, будут модернизированы ГЭС-4, ГЭС-5, ГЭС-12, введен новый энергоблок на Мурманской ТЭЦ ОАО "ТГК-1". Общий прирост мощности превысит 570 МВт.

Общий объем инвестиций в рамках Соглашения превысит 64.7 млрд руб., из которых 46.2 млрд руб. будет направлено на развитие генерации и 18.5 млрд руб. – на инвестиции в электросетевое хозяйство.

Основой газодобывающего комплекса в Баренцевом море является подготовленное к разработке Штокмановское газоконденсатное месторождение, запасы которого вместе с открытыми Лудловским и Ледовым месторождениями создают надежную ресурсную базу для добычи газа.

Штокмановское газоконденсатное месторождение, запасы которого составляют 3.8 трлн м³ газа и 37 млн т конденсата и освоение которого уже началось, является одним из крупнейших месторождений в мире, что служит гарантией обеспеченности газом производственных мощностей завода по производству сжиженного природного газа (СПГ).

Проектный объем добычи составит 71.1 млрд м³ в год. При этом планируется производство СПГ до 30 млн т в год к 3-й фазе – к 2019 г.

Базовый вариант обустройства Штокмановского ГКМ предполагает подводное размещение оборудования морского добычного комплекса. Маршрут трассы морского трубопровода намечен по направлению ШГКМ – Териберка и имеет протяженность около 580 км.

В ноябре 2007 г. ОАО «Газпром» приняло протокольное решение о размещении портового транспортно-технологического комплекса сжиженного природного газа в районе пос.Териберка Мурманской обл.

В районе пос.Териберка предполагается строительство завода по производству СПГ, хранилища СПГ, отгрузочного терминала, портовых сооружений, установки подготовки газа к сухопутному транспорту, системы для обслуживания добычного комплекса.

Портовый транспортно-технологический комплекс будет состоять из основных технологических и вспомогательных установок: береговое обеспечение морских объектов (БОМО); производство СПГ; подготовка газа к сухопутному транспорту (трубопроводу).

В рамках проекта освоения Штокмановского ГКМ по территории Мурманской обл. пройдет трасса магистрального газопровода. Протяженность участка ориентировочно составляет 445 км.

Технологической схемой газопровода предусмотрено подключение газопроводов-отводов: на Мурманск Ду500, Мончегорск Ду200, Кировск и Апатиты Ду350, Кандалакшу Ду200.

Они обеспечат газификацию значительной части Мурманской обл. сжиженным природным газом.

Проект освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения имеет большую социально-экономическую значимость для Мурманской обл. и обеспечит:

- газификацию населенных пунктов и промышленных предприятий Мурманской обл., в первую очередь пос.Териберка;
- новые рабочие места на период строительства и эксплуатации (от 2000 до 3000 человек).
- заказы для предприятий региона (асфальто-бетонные заводы, местные стройматериалы, местные продукты питания);

- модернизацию и реконструкцию местных объектов инфраструктуры на начальном этапе: (школы, детские сады, медицинские учреждения).
- налоговые поступления в консолидированный бюджет области.

М.Н. Чечурина (Мурманский государственный технический университет)

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИННОВАЦИОННОМ УПРАВЛЕНИИ

The idea of innovative management that concludes in the transition from the direct management to the development of motivation systems for the forming of the creative initiative of managed objects is considered in the paper. The conception of multilayer management, i.e. the stimulation of creative initiative taking in consideration scientific and technical and social aspects at all the levels is analyzed.

В мировой научной литературе выделяются четыре основных фактора, влияющих на формирование глобализационных процессов: государство, региональные объединения (например, ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР и т.п.), мировой финансовый рынок и транснациональные корпорации (ТНК). Среди них, как видим, отсутствует само общество, которому отводится роль пассивного объекта управления.

В процессах же глобализации общество выступает активным субъектом в ответ на вызовы глобализации. Это связано с процессами усиления кризиса в отношениях между личностью и обществом, между отдельными социумами, культурами, системами ценностей. Общество, как активный субъект, вырабатывает собственную стратегию поведения. Поэтому необходима выработка принципиально новой концепции управления, адекватной современным реалиям.

В настоящее время все большее признание получает идея *инновационного управления* как переход от прямого администрирования к формированию мотивационных систем, обеспечивающих развитие творческой инициативы управляемых объектов.

Современные информационные технологии позволяют перейти к режиму постоянного диалога управляющих структур и общества.

Эволюция систем управления активизируется также инновационным развитием общества. Так, на уровне компании это проявляется в развитии внутрифирменного предпринимательства – созданием внутренних венчуров с целью реализации идей и изобретений сотрудников. На межфирменном уровне инновационным является создание *сетевых структур*, базирующихся на сочетании конкуренции и кооперации.

Кооперация внутри сети компаний (с общей информационной, финансовой, научно-технической и маркетинговой сетью) не исключает конкуренции между компаниями, производящими однотипную продукцию или услуги, и усиливает конкуренцию между сетями на мировом рынке.

Основу инновационной организации составляют сетевые структуры и отраслевые кластеры – тесно взаимосвязанные по производственному принципу компании, обеспечивающие выпуск конкурентоспособной продукции и продвижение ее на международные рынки.

Система управления зависит от типа механизма регулирования и управления, действующего в экономике и других сферах общества.

Всего известно три типа таких механизмов: рыночный механизм (А.Смит назвал его «невидимой рукой»), командно-вертикальная иерархия и горизонтальные связи, создающие сетевые структуры, построенные на кооперации и обмене информацией.

Каждый из этих типов управления имеет свои достоинства и недостатки. Так, рыночный механизм эффективно действует в отдельной сфере, игнорируя все остальные стороны жизни общества, причем глобализация усиливает действие этого механизма. Переход к информационной эре особенно показал ограниченность рыночного механизма.

Командно-иерархическая вертикаль эффективна при управлении системами, где нет саморегулирования или саморазвития.

Сетевые структуры с горизонтальными взаимными связями создают эффект синергетики. Их главное преимущество – креативность и гибкость. Сети создают каркас глобализации.

В целом, инвестиционное развитие не может быть ограничено только научно-техническим аспектом. Оно включает множество социальных вопросов – вопросов образования, здравоохранения, уровня жизни. Это можно решить только при тесном сотрудничестве государства с организациями гражданского общества, что требует изменений в системе государственного управления.

Этот принцип реализован в *концепции многоуровневого управления*, разработанной в Эдинбургском университете и положенной в основу долгосрочной государственной программы инвестиционного развития Великобритании. В программе предусмотрен переход от чисто административных методов управления к методам стимулирования творческой инициативы на всех уровнях. Программа предполагает согласование действий по инновационному и социально-экономическому развитию на региональном, страновом и межстрановом уровне (ЕС). При этом учитываются коммерческие риски, повышение доходов населения, развитие образования и здравоохранения, социальная защита, обеспечение занятости населения, адаптация местных рынков к инновационным продуктам и услугам.

Конкуренция многоуровневого управления реализуема лишь при развитии структур гражданского общества, местного самоуправления, объединений научных, профессиональных, культурных обществ и негосударственных некоммерческих организаций правозащитного, медицинского, образовательного и других типов.

При рассмотрении вопросов глобализации нельзя уделять внимание только отношениям между рынком и государством, необходимо учитывать активную роль гражданского общества, которое у нас, к сожалению, пока разобщено и активно преимущественно в развитых странах.

И.З.Щетинская, Д.С.Буров (*Мурманский государственный технический университет*)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ПЕРВОПРИЧИНА МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

The main reasons of the present day economical crisis are considered in the paper. Great attention is paid to international globalization as a prior reason of global economical crisis. Peculiarities of global process development and their influence on economics of different countries are analyzed.

Экономический кризис, оказавший серьезное негативное влияние на все сферы мировой экономики, далек от окончания. Некоторые из экспертов прогнозируют, что глобальный кризис продлится еще около двух лет, США перестанут быть главным лидером, а на передний план выйдут новые сильные рынки. Россия окажется в центре будущего мирового экономического кризиса в силу чрезмерной зависимости от нефтегазового фактора, а также от импорта, возможности которого значительно сузятся. Следствием станет стагнация производства, падение темпов роста, ухудшение положения трудящихся слоев. Тем не менее, некоторые предположения о природе и значении данного кризиса можно высказать уже сейчас.

Любой кризис, как и каждая революция, крупный социальный перелом, всегда имеет свои причины. Существуют многочисленные предположения о том, почему начался нынешний кризис и каковы будут его последствия. Многие из этих предположений обоснованы, в частности, тем, что он порожден циклическим характером экономических процессов. Причин современного кризиса много, некоторые из них являются совершенно новыми и фундаментальными. Все они в той или иной степени заслуживают самого пристального внимания. Новые причины лежат в росте глобализации, в процветании за счет развития глобальных процессов в мировой экономике большого числа государств и целых регионов. Иными словами, кризис – это обратная сторона такого глобального процветания.

Экономика все больше становится мировой, а использование ресурсов, законы и нормы, принятие решений остаются национально-корпоративными. И это глобальное противоречие, очень заметное уже сегодня, завтра будет угадываться едва ли не в каждом аспекте жизни. То, что кризис на этот раз начался в наиболее мощной стране мира, что он генерируется особенностями экономики

США, позволяет констатировать, что это также одно из зримых проявлений указанного основного противоречия современной эпохи: между всемирными интересами и узконационально-корпоративными. В частности, прежние приоритеты и основы мирового экономического порядка, опирающиеся на выгодные США основания (включающие господство доллара, преобладание США в важнейших мировых экономических и финансовых институтах), подвергаются все большей критике и сомнению, а значит, рано или поздно они начнут трансформироваться в новый порядок. Такая трансформация и составит в ближайшем будущем коллизии взаимоотношений между национальными интересами США и общемировыми, а отсюда и между групповыми и национальными интересами различных стран.

Интеллектуалы различных стран мира убеждены в том, что глобализация несет с собой новые риски и нестабильность. Так, по мнению Л. Ларуша, сейчас вся планета сжата в тисках динамического общего кризиса, который разрушает структуру мировой финансовой системы. Нет ни одной страны, народному хозяйству которой бы в равной степени не угрожала надвигающаяся крупнейшая катастрофа. Если рухнет одна из крупнейших мировых экономик, за ней последуют все остальные. Ларуш также прогнозирует, что самая очевидная причина потери способности к интеллектуальному осмыслению ситуации большинством правительств мира состоит во взгляде на современные кризисные явления с точки зрения старых экономических, а также социально-политических и культурных догм, что характерно практически для всех современных правительств на всех континентах.

Р.Шиллер также указывает на то, что глобализация неизбежно влечет за собой рост нестабильности, а поэтому важно определить, какие риски и возможности она несет обществу. Х.Селдон считает, что современный перманентный системный кризис мирового хозяйствования свидетельствует о жестокой и бескомпромиссной борьбе глобализации и антиглобализма, геэкономического единства против геокультурного разнообразия. К.Дервиш, администратор Программ развития ООН, призывает к управлению глобализацией. По его мнению, растущая взаимозависимость между странами и те вызовы, которые несет с собой этот процесс, ставят вопрос об организации более эффективного управления глобализацией – управления, которое будет отличаться новыми уровнями сотрудничества между субъектами общественного и частного секторов, между государствами и глобальными рынками.

У. Бек, посвятивший глобализации множество работ, считает, что существуют два идеальных типа транснациональной межгосударственной кооперации стран – государства охранительного типа и глобально-открытые государства, которые снижают уровень национальной автономии, чтобы в условиях глобального общества обновить и расширить свой национальный суверенитет. Какие государства станут победителями, а какие жертвами грядущего мирового кризиса в новых условиях, вызванных глобализацией, ответа на данный вопрос пока нет.

Многие ведущие специалисты также усматривают некие параллели между текущим мировым кризисом и Великой депрессией 30-х годов XX века. Аналитики многих стран мира находят много общего, казалось бы, в несопоставимых явлениях, но также важно обнаружить и различия. Одно из самых главных отличий сегодняшнего кризиса заключается в небывалой массовости его протекания в разных странах.

Одним словом, сегодняшняя глобализация имеет коренные отличия от тех процессов глобализации, которые наблюдались в конце XIX – первой половине XX в., поскольку ту глобализацию уместно было бы назвать имперской и колониальной.

Нельзя не отметить, что такого масштаба кризисы ведут к существенным изменениям в геополитической картине мира, что и наблюдалось в результате Великой депрессии, когда тоталитарные страны начали резко усиливать свои позиции, а демократические – ослабили их. Поэтому можно предположить, что изменения геополитической ситуации в результате сегодняшнего кризиса также произойдут, хотя они, по-видимому, будут пока не столь резкими.

В современных условиях существует ряд моментов, позволяющих говорить о том, что именно процессы глобализации определяют специфику современного кризиса. Все согласны с тем, что небывалые по масштабам финансовые пирамиды, «пузыри» и спекуляции создали очень неустойчивую ситуацию в экономике США и многих других стран, а это так или иначе действует на ситуацию в остальном мире. Однако необходимо обязательно отметить, что подобные процессы опираются не только на старые финансовые технологии, но и на новые, связанные с

дополнительными возможностями концентрации капиталов, многоуровневым перестрахованием рисков, ускоренной, почти конвейерной выдачей кредитов, применением компьютерных программ для расчета игры на бирже, управления чужими средствами и т.д.

Важно подчеркнуть, что фактически произошел отрыв финансовых технологий, гигантски усиленных новыми информационно-компьютерными программами, от реального сектора. Торговля последние десятилетия также развивалась гораздо быстрее, чем реальный сектор, значение которого сокращается. В России особенно наглядно заметно, что рост ВВП происходит, прежде всего, за счет непромышленного сектора, это делает нашу экономику неустойчивой. И это тоже оборотная сторона глобализации, неуклонно ведущей к той или иной специализации и однобокости национальных экономик. Кроме того, экономическая глобализация намного опережает развитие международного права и политическую глобализацию. В США, например, не признают никаких международных ограничений для себя, в то время как их воздействие на остальной мир и его экономику поистине колоссально, а мировые политические органы стали бессильными.

Таким образом, такой «двойной отрыв» – финансовых технологий от реального сектора и экономической глобализации от правовых и политических ее аспектов – неизбежно должен вести к тем или иным кризисам, которые только и могут заставить ведущих политических акторов изменить позиции и начать искать новые инструменты регулирования и решения общих проблем.

Сегодня финансовые корпорации стали поистине гигантскими, в некоторых из них по всему миру работают десятки и даже сотни тысяч высококвалифицированных финансистов, что представляет собой совершенно новое явление, подобное возникновению гигантских монополий в конце XIX и начале XX вв. Росту этих громадных финансовых корпораций способствовало появление новых финансовых технологий и увеличение объемов спекулятивного капитала. И все это привело к тому, что именно последний стал своего рода авангардом экономической глобализации, одновременно и стимулируя подъемы в местах, куда он перетекает, и вызывая кризисы в слабых национальных экономиках при его резких оттоках.

Таким образом, сегодня тесная связь национальных экономик между собой приводит к быстрому и неуправляемому развитию локальных кризисов в разных местах планеты. В разных странах это подтвердили финансовые кризисы последнего десятилетия, произошедшие в разных странах, и в еще большей степени – современный кризис. Одна из главных причин такой неустойчивости коренится в том, что политические институты отстают от экономики, которая давно переросла национальные рамки и требует наднационального планирования, новых форм совместного контроля над источниками колебаний финансовых и иных рынков.

По мнению Дж. Сороса, финансовые рынки непредсказуемы и нестабильны по своей природе. Они будут постоянно вызывать кризисы, если не удастся выработать совместные правила и не взять под контроль мировой спекулятивный капитал. Как в свое время была поставлена под более строгий контроль частная собственность, так теперь надо поставить под более жесткий контроль регулирование этих финансовых гигантских потоков. Сам факт созыва «двадцатки» наиболее значимых стран в ноябре 2008 г. в этом плане очень показателен, хотя пока еще конкретных результатов мало. Но уже прошедшая вслед за этой встречей Конференция стран АТР была интересна некоторыми заявлениями, включая и предложения о реформировании МВФ и МБ, которые фактически зависят от США.

В связи с тем, что все очевиднее становится необходимость глобального регулирования финансовых и иных агентов, содержание национального суверенитета, по-видимому, будет трансформироваться и далее. В период кризиса суверенность усиливается и растет роль государства. От силы государства, способностей его руководства теперь во многом зависит судьба национальных экономик. С другой стороны, именно мировой кризис более ясно обозначил пределы суверенитета. Так, вашингтонская встреча в ноябре 2008 г. показала, что даже США не могут более действовать без реальной поддержки других стран. Сегодня США согласились встречаться с теми, с кем они ранее и не думали советоваться. Если раньше их непродуманные действия во внешнеполитической деятельности вынужденно терпелись, то теперь, когда из-за краха американских корпораций оказались затронутыми самые чувствительные области жизни многих государств, политика США вызывает раздражение и противодействие. Сейчас начался более активный процесс отказа от однополярной модели мира и движения к новому геополитическому порядку, который неизбежно должен сопровождаться поиском новых форм надгосударственного экономического регулирования.

Таким образом, неурегулированность на мировом уровне и одновременное ослабление регулирования финансовых спекуляций на государственном является лишь видимой частью причин

кризиса. В его основе лежит указанное выше противоречие между эгоизмом узконациональных интересов, которые в основном представляют наиболее мощные группы и корпорации, и общемировыми интересами. В связи с этим реальный учет этих интересов потребует очень глубокой перестройки всех институтов и всей идеологии. Вот почему можно говорить о том, что более глубокой основой причин современного кризиса является невозможность эффективного влияния на процессы глобализации, а чтобы оказать хоть какое-то позитивное воздействие на эти процессы, необходима перестройка всего экономического менталитета.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Борисенко О.К. Поддержка малого и среднего предпринимательства в условиях кризиса.....	3
Буч О.В. Развитие взаимодействия между нефтегазовым и рыбопромышленным комплексами в Мурманской области.....	4
Ильясов А.Х. Европейский опыт социального партнёрства в профессиональном образовании.....	6
Кибиткин А.И. Степень разработанности теории устойчивости сложных экономических систем аспирантами Мурманского государственного технического университета.....	10
Козьменко С.Ю. Региональные энергетические корпорации в национальной морской политике	12
Столбов А.Г. Арктика – приоритетное направление стратегии развития морской деятельности	19

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Бреславец И.Н. Формирование научных принципов организации производства. Отечественный и зарубежный опыт.....	24
Жулева О.И. Об опыте интеграции предприятий рыбной отрасли за рубежом.....	26
Котомин А.Б. Кризис в России – объективное следствие реставрации капитализма и глобализации.....	29
Марецкий Ю.А., Марецкая В.Н. Проблема продовольственной безопасности в условиях мирового финансового кризиса.....	33
Новосельцева В.Д., Наумова М.В. Методологический подход к количественной оценке упущенной выгоды при экспорте природного ресурса.....	37
Петрова С.В. – С.Н.Булгаков о ценности: актуальность подхода.....	41
Почивалова Г.П. Тенденции развития корпоративного сектора в условиях кризиса.....	43
Селин В.С. Последствия мирового кризиса в российской экономике и возможности их регулирования.....	47
Туинова С.С. Мировой экономический кризис в свете осознания развития социальной науки в России.....	50

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Гасникова А.А. Проблемы развития электроэнергетики европейского Севера России в условиях рынка.....	55
Гончарук Н.В. Система транспортировки нефти и нефтепродуктов Северо-Запада России...	58
Дидык В.В. О разработке стратегии развития Мурманской области в условиях начала финансово-экономического кризиса.....	60
Залкинд Л.О. Права собственности в жилищной сфере: международный опыт.....	63
Истомин А.В. Программно-целевой подход в прогнозировании экономического развития северных регионов России.....	68
Костенко О.Н. Энергетическая безопасность как фактор социально-экономического развития региона.....	70
Кутин В.М. Особенности функционирования судоремонтных предприятий в системе регионального хозяйства.....	72
Савельева С.Б., Савельев А.Н. Развитие морской экономики региона и обновление флота.....	73
Савельева С.Б., Савельев А.Н. Региональные хозяйственные системы приморских регионов.....	76

Торопушина Е.Е. Основные факторы, влияющие на уровень здоровья населения, и медико-демографические индикаторы развития Мурманской области.....	78
Харитонов Г.Н. Последствия экономического кризиса для состояния окружающей среды и задачи антикризисного управления природоохранной деятельностью в северном регионе.....	82
Шпак А.В. Организация современной системы товародвижения в регионе: проблемы и возможности.....	86

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ И КОМПЛЕКСАМИ

Буч О.В. Стоимостной подход к управлению бизнес-процессами.....	91
Гафуров А.Р. Теоретические основы формирования системы управления региональной энергетической безопасностью.....	92
Герашенко Д.А. Основные тенденции развития ЖКХ в городе Мурманске.....	94
Жулева О.И. Особенности формирования корпоративных отраслевых образований в рыбной промышленности.....	97
Каретников Е.В., Селин И.В. Регулирование транзакционных издержек на промышленном предприятии.....	100
Корягина Т.В. Некоторые вопросы государственного регулирования нефтегазового комплекса России.....	103
Куранов Ю.Ф. Структурные и инновационные изменения в составе промыслового флота Северного бассейна.....	105
Симоненков В.П., Березикова Е.Н. Проблемы оценки инновационной составляющей социально-экономических систем.....	110
Симонов А.А. Модель на основе реальных опционов для формирования портфеля нефтегазовых проектов.....	114
Симонов А.А. Сравнительный анализ различных методов оценки нефтегазовых проектов.....	116
Цукерман В.А. Организация и управление инновационной промышленной политикой на Севере.....	119
Цукерман В.А., Носкова Е.С. Состояние и перспективы развития научно-технического и инновационного комплексов (на примере Мурманской области).....	123

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Барашева Т.И. Проблемы малого бизнеса в условиях кризиса и меры налогового регулирования.....	128
Бороухин Д.С. Вопросы устойчивого развития предприятий топливно-энергетического комплекса Мурманской области.....	133
Бороухин Д.С. Сохранение устойчивого развития предприятий топливно-энергетического комплекса России в условиях финансового кризиса.....	135
Бороухин Д.С. Электроэнергетика как неотъемлемый элемент устойчивого развития	138
Бреславец И.Н. Формы и методы организации производства в отечественном промышленном рыболовстве.....	140
Дрождинина А.И., Жарков И.Е. Проблемы повышения энергетической безопасности и экономически устойчивого развития ТЭКа.....	142
Дядик Н.В. Налоговая способность и налоговая готовность как основа оценок налогового потенциала территории.....	145
Кобылинская Г.В. Особенности формирования структуры финансирования инвестиций в регионах СЗФО.....	150
Ливицкий Д.А. Перспективы развития интернет-банка для физических лиц.....	155
Трипольский Е.Н. Применение инструментов и методов менеджмента на промышленных предприятиях.....	156

Институт экономических проблем Кольского НЦ РАН

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Башмакова Е.П. Перспективы развития приграничного сотрудничества Мурманской области.....	160
Зерщикова Н.И. Правовые проблемы использования природных ресурсов Арктического шельфа.....	165
Николаева А.Б., Башмакова Е.П. Влияние особых экономических зон на процесс кластеризации.....	169
Павлова М. А. Стратегии международного развития корпораций.....	173
Починкова М.В. Развитие береговой инфраструктуры Мурманской области как условие освоения Арктического шельфа России.....	175
Чечурина М.Н. Мировые тенденции в инновационном управлении.....	178
Щетинская И.З., Буров Д.С. Глобализация как первопричина мирового экономического кризиса.....	179